

Василина Лебедева

Потомок для аншиасса. Книга третья

Василина Лебедева

Глава 1

«В любви невозможно отличить победу от капитуляции»

Окружающий пейзаж Елизавету не радовал: холмы с чахлыми деревьями и островками пожухлой травы, сменились каменистой пустыней. Иногда до неё доносился разговор сына с наставником, но вот Егор уснул, и теперь она была лишена даже этого маленького развлечения.

Воины на рашцизах двигались один впереди, двое по сторонам, иногда животные сближались и воины, перебросившись несколькими словами относительно окружающей обстановки, обратно разъезжались в стороны.

Повернув голову в сторону, делая вид, что рассматривает пейзаж, Лиза скосила глаза на предводящего и поражённо замерла: он спал! Отвернувшись, нахмурилась, не понимая причину их такого скорого выезда. Ведь видно было, что Махарадж устал и ему требовался отдых.

«Так почему он сорвался сразу в поход, если мог просто отдохнуть и на следующую ночь выдвинуться со свежими силами? Почему так странно себя вёл? Что я сделала не так? Из-за чего разозлился? Из-за того, что отказала в соитии второй раз? Да нет – бред, хотя...» – Лиза слегка мотнула головой, но почувствовав, как мгновенно напряглась рука Махараджа удерживающая её, тут же замерла.

Время в пути тянулось для Елизаветы невероятно долго – она периодически проваливалась в сон, но тут же встряхивалась, так как боялась засыпать в седле, да ещё со спящим в нём предводящим. Так и мучилась, пока, наконец, рашциз под ними не взрыкнул и она, почувствовав движение за спиной, едва сдержала вздох облегчения. Тут же отстранилась, чтобы размять затёкшие мышцы.

– Ты могла бы отдохнуть, Элисса, – раздался над её макушкой недовольный голос Махараджа, но Лиза не стала объяснять ему истинную причину, почему побоялась заснуть, а лишь тряхнув головой, ответила:

– Я не хотела спать. Долго нам ещё ехать?

– Уже рядом. Хашан именно поэтому и разбудил меня.

Через полчаса Махарадж указал рукой вперёд:

– Посмотри в ту сторону. Видишь клубящийся туман?

– Вижу, – отозвалась Елизавета, различив вдалеке над поверхностью каменистой почвы стелящиеся облака.

– Это и есть туманное ущелье. Его ещё называют – облачным.

Когда рашцизы приблизились к дымке у самой поверхности земли, их маленький отряд остановился. Воины быстро спешили, как и уже давно проснувшийся Егор с наставником. Предводящий молча протянул руки и Лиза легко соскользнула в его объятия, впрочем, он сразу разжал их и, не проронив ни слова, направился к седельной сумке.

Сжав кончик языка, чтобы не высказаться, Лиза, резко отвернулась от мужчины и направилась к сыну.

Привал был короток и через минут десять воины вновь оседлали рашцизов, а Лиза, проследив, как наставник усадил Егора в седло, пристегнул его, направилась обратно.

– В этот раз, Элисса, ты будешь сидеть позади меня, – наконец заговорил с ней Махарадж, прежде чем посадить в седло и пристегнуть её.

– Спуск опасен? – с тревогой Лиза смотрела на быстрые, уверенные движения предводящего.

– Опасно, если ты будешь плохо пристёгнута, о большем незачем волноваться, – немногословно отозвался предводящий, только Лизе всё равно не стало легче. И то, что им придётся спускаться невесть куда и напряжённые отношения между ними заставляли Елизавету нервничать всё больше и больше.

Предводящий ловко запрыгнул в седло, устроившись впереди Лизы, выдвинул впереди из седла непонятные упоры, после чего и сам пристегнувшись, схватил цепные поводья рашциза, направляя его в сторону тумана.

Пока они устраивались, два рашциза с воинами уже исчезли за пеленой, следом двинулся рашциз предводящего.

Обернувшись, Лиза заметила, что за ними последовал рашциз в седле которого сидели наставник и Егор. От мысли, что сын едет не где-нибудь, а следом, Елизавете стало немного спокойнее.

Влажная пелена окутала их со всех сторон, и буквально через минуту Елизавету качнуло вперёд так сильно, что она грудью прислонилась к предводящему.

– Господи, – выдохнула она. – Мы что, спускаемся по вертикальной поверхности?

– Практически. Это тропа идёт под сильным уклоном, но она и самая короткая.

– Может надо было по длинной? – Спросила Лиза как-то жалобно. – А вдруг рашциз соскользнёт? С таким туманом-то всё влажное наверно! – И тут же испуганно пискнула, потому что рашциз ускорился, будто начав скользить.

– Боже, Боже, Боже! – сдавленно приговаривала Лиза, оплеля своими конечностями, как осьминог тело мужчины. – Он что скользит? – не удержавшись, вскрикнула Елизавета.

– Местами, – донёсся до неё ответ преводящего. – Где есть такая возможность.

– Может пусть лучше медленно ползёт? – И мгновенно до неё донёсся смешок Махараджа, а потом и ответ:

– Тогда мы будем спускаться очень долго.

– Пусть лучше долго, зато надёжно достигнем места целыми, – пробубнила Лиза, в то время как предводящий немного отодвинулся назад, положив свою ладонь на стиснутый от страха кулак Лизы, в котором она зажала ткань его кафтана, проговорил:

– Не бойся. Я удержу тебя!

– Ага, как ты меня удержишь, если мы полетим вниз, вместе с рашцизом как единый колобок?

– Как кто? – не понял её предводящий.

– Колобок – хлеб шарообразной формы, который испекла бабушка – фольклор чтоб его... Хотя нет, не покатымся, а слетим ко всем чертям камнем вниз, – в конце уже пробормотала Лиза и прикусила язык, чтобы не заорать, потому что рашциз, опять начав соскальзывать, вильнул задом, отчего её подкинуло.

Уперев лоб в мужскую спину, Лиза, испытывая отчаянный страх, вспомнила и прочитала молитву «Отче наш», потом приплела богиню этого мира и вдобавок обратилась с просьбой и к ней: – «Двуединая! Только бы спустились мы целыми и невредимыми! Все мы и воины, и Егор с наставником, и я с Раджем. Ты же женщина, должна услышать!», – тихо бубнила Лиза, трясаясь от страха.

Спуск, по мнению Елизаветы, длился вечность, но вот наконец туман рассеялся и вскоре рашцизы достигли дна ущелья.

Вокруг стояли сумерки: свет Зааншары отражающийся от спутников планеты практически не пробивался сквозь туманную завесу. Поблагодарив Махараджа, который не только помог спуститься с рашциза, но и удержал, когда ноги предательски задрожали, Лиза кое-как пришла в себя и неуверенно, боясь упасть, отошла в сторону сына.

– Испугался? – спросила она и ещё подрагивающими руками прижала к себе сына.

– Сначала нет, а потом когда рашциз начал соскальзывать – да, но потом наставник объяснил, что...

– Элиссавет, – позвал Лизу Махарадж, прерывая Егора. Елизавета, ещё раз стиснув сына в объятиях, отпустила его и направилась к предводящему.

Стоило ей подойти, как Махарадж неожиданно сделал шаг ближе, сократив расстояние и аккуратно заправил ей выбившуюся прядь волос за ухо. Жест вышел настолько неожиданным, чуть ли не нежным, что Лиза удивлённо распахнув глаза, посмотрела на него.

– Прошёл испуг? – тихо спросил он и Елизавета, сглотнув, только молча кивнула, скосив глаза на отдалённо стоявших воинов. – Пойдём, – Махарадж, взяв её за руку, чем опять удивил, потянул к рашцизу. – Хашан сцхуне! – приказным тоном проговорил предводящий, и рашциз, скосив взгляд на мужчину, недовольно завалился на бок, открывая взору брюхо.

– Смотри, Элисса, – Махарадж указал на огромные, размером с хорошую тарелку, воронковидные углубления, разбросанные по брюху животного. – Это присоски. Благодаря им рашциз может спускаться практически по вертикальным поверхностям.

- Но ведь там было скользко, и присоски могли просто отлипнуть, - скептически высказалась Лиза.

- Да, естественно могли, но смотри дальше, - Махарадж шагнул чуть вперёд и нажал на дряблую грубую кожу рашциза, откуда показался костяной кончик визуально похожий на клык. - Это исподний роговой коготь и таких у рашцизов на брюхе шесть. Так что если рашциз теряет управление, он выталкивает когти, в буквальном смысле вцепляется в поверхность.

- Господи, - пробормотала Лиза, ошарашено осмысливая увиденное. - Прямо швейцарский нож, только без штопора.

- О чём ты, Элисса? - поинтересовался предводящий.

- О том, что рашцизы - многофункциональны до такой степени, что страшно становится, - пояснила она, вызвав смех мужчины.

- Пойдём, наверняка ты хочешь освежиться.

- Это да, не помешает, - пробормотала Елизавета, но сразу нахмурилась: - Куда мы вообще прибыли?

- Достигли дна ущелья, - рассказывал Махарадж, направляясь в сторону горящего факела, что освещал вход в расселину горы. - Остаток ночи проведём здесь, и только на рассвете будет возможность осмотреть то, ради чего собственно прибыли.

Елизавета, посмотрев в сторону, увидела воинов, которые проворно разожгли костёр. Рядом крутился Егор, скорее мешая мужчинам, чем помогая, но те не проявляя недовольства, наоборот наставляли, что-то объясняли её сыну.

От увиденного, в горле возник ком и опять мысль посетила её, что многим мужчинам хотелось бы нормально общаться со своими детьми.

Тем временем Махарадж зашёл внутрь расщелины в горной породе, за ним быстро проследовала Лиза. Узкий тоннель вывел их в небольшую пещеру, со свода которой выбивался громко журчащий поток воды.

- Можно умыться, обтереться, в стороне отхожее место, - пояснил предводящий, прежде чем оставить Елизавету в уединении.

Быстро приведя себя в порядок, Лиза выскользнула наружу, но подходить к огню, вокруг которого расселись мужчины, не спешила. Встала чуть в стороне, зябко обхватив себя руками.

В этот момент, слушая мужской разговор, иногда вспыхивающий смех, Елизавета почувствовала себя лишней. Осмотревшись, уже хотела пройти к валуну, чтобы усесться на него, как вдруг предводящий окликнул её, причём не официально, а опять по имени. Стоило ей приблизиться, разложил рядом с костром ткань:

- Присаживайся, - мягким тоном произнёс предводящий и следом опустил на плечи женщины плащ, чем и вовсе сразил её.

Один из воинов поднёс ей глиняную чашу с напитком из трав, при этом предводящий не проявив даже намёка на недовольство, совершенно спокойно устроился рядом на ткани так, что их ноги соприкасались.

«Ему что, по голове чем-то прилетело?» - Лиза заинтересованно скосила глаза на Махараджа, отпивая ароматный напиток.

- Проголодалась? - Предводящий протянул её полоски вяленого мяса. Лиза не отказалась. - Сегодня рацион скуден, но завтра будет дичь и горячая трапеза.

- А почему не вызовите здравов? - возник у неё закономерный вопрос.

- Потому что по периметру ущелья стоит охранная сеть. Именно она и препятствует зрадам переход сюда, а причину объясню завтра - не буду портить сюрприз.

Пока они переговаривались, воины спокойно встали, прихватив факелы, направились в сторону расщелины, а выйдя, не вернулись - ушли в другую сторону.

- Если мы останемся здесь на остаток ночи, то, где можно расположиться на сон? - Елизавета посмотрела на сына, который всю зевал.

- За спиной, в скале, находятся небольшие пещеры. Если ты устала, я сопровожу тебя, - предложил Махарадж, но Лиза отрицательно качнула головой:

- Пока нет. У меня есть вопрос.

- Задавай, – спокойноотреагировал предводящий.

- При войнах ты обращался ко мне неофициально... – Лиза замолчала, ожидая ответ.

- Эти войны не раскроют какой-либо информации, пока я не дам им на то разрешение, – пояснил предводящий, а Лиза тут же вспомнила клятву на крови, что дала ей Самлеша, и вспомнилось то, о чём она хотела поговорить:

- Те, кто на нас напал, когда мы были в пути от обиталища Ведающей – пустынные. Что они из себя представляют? Они так быстро двигались, да ещё и завихрения вокруг них из песка.

- Пустынные... – Махарадж посмотрел задумчивым взглядом на пламя костра. – Это вид разумных существ, но природу их способностей мы до сих пор не изучили, впрочем, как и природу способностей зрадов. Есть три вида: пустынные, степные и холодные и все они разделяются по ареалу обитания.

- Пустынные и степные понятно, а холодные? – заинтересованно уточнила Лиза.

- Холодные обитают на третьем, крупном континенте – Холодном, его ещё называют – Ледистый.

Лиза кивнув, вспомнила рассказ Ведающей о том континенте, что очень похож по климатическим условиям на земную Антарктиду. Предводящий же продолжал:

- Общее название у них – вихриши. И изначально их не было на Эцишизе. После катастрофы, когда спутник планеты раскололся, вызвав множественные катаклизмы на Эцишизе. Именно тогда и появились зрады. Откуда они переместились – мы не знаем и ни один из них не мог вспомнить свою родину. Все прибывшие существа обладали, словно подчищенной памятью. Спустя сотню шахазов начались первые нападения вихришихов. Сначала на мужском материке, затем блуждающими проходами их занесло на женский, но впрочем, они там не выживают, а после, пришла информация и с Ледистого материка об аналогичных, неизвестных существах. Так что одна из теорий такова: вихришей притянул Эцишиз, чтобы популяция зрадов не увеличивалась. Зрады – очень плодотворны. Свободный род из пятидесяти особей, за десяток шахазов может разрастись до трёхсот, иногда больше.

- Ты сказал – вы до сих пор не изучили их природу. А почему? И что ты имел ввиду под словом природу?

- Ма-а-а, я пойду спать, – тихонько сбоку к Елизавете подошёл Егор, отвлекая её.

Лиза ласково привлекла сына к себе в объятия и нашла глазами его наставника. Она даже не успела задать вопрос, как тот ответил:

- За вашей спиной, в скале – пещера, я уже всё обустроил для себя и Егора, так что не беспокойтесь, аншиасса.

- Спасибо, цишисс, – поблагодарила Лиза с улыбкой мужчину и поцеловала Егора: – Добрых снов, мой хороший.

- Добрых снов, мам, – ответил сын, целуя маму и потирая кулачками сонные глаза, направился за наставником.

Проследив взглядом: куда удалились сын с наставником, Лиза обернулась к предводящему, который задумчиво смотрел на неё.

- Так почему? – напомнила она, отчего-то смутившись под его взглядом.

- Почему..., – отрешённо повторил за ней предводящий, не отводя своего взгляда, но потом, встряхнувшись, продолжил: – потому что те особи вихришей, которых удаётся отловить, живут не более трёх ночей. – Предводящий хмыкнул: – Они иссушаются, гнездовья их находятся в подпространстве и не доступны для проникновения. Отсюда вывод: Эцишиз не позволяет, не даёт нам доступа ни для их изучения, ни для уничтожения.

Некоторое время они сидели молча, смотрели на пламя огня, но через несколько минут Лиза спросила:

- Если зрады так быстро размножаются, то, как тогда дело обстоит в целомнищах?

- Запрет на потомство, – пожал плечами предводящий. – Только так. В моём целомнище, ограничение до двух потомков, но вскоре придётся ужесточить до одного.

– Это... – Елизавета, нахмурившись, замялась, но всё же произнесла: – это жестоко. А если зрады не захотят подчиняться? Что будет, если в семье родится третий малыш?

– Это не жестоко, Элисса – это их плата за безопасность и поверь – они не разделяют твоего мнения. Да, зрады выносливы, чрезвычайно полезны, услужливы, но никто не заставляет их прислуживать цисанам. Никто! Если родится третий потомок, то у пары есть выбор: либо передать его бездетной паре, либо разорвать клятву о служении и уйти в род свободных зрадов. Однако за то время, что я являюсь главой рода, ни одна пара добровольно не покинула целомнища.

– Эти, как их там, – Лиза поморщилась, – вихиши...

– Вихиши, – поправил её Махарадж.

– Да, они разве не нападают на целомнища и на воинов? На нас же тогда напали, хотя поблизости не было ни одного зрада!

– Тот случай был исключением и в этом я обязательно разберусь! – жёстко произнёс предводящий, вспомнив управляющие ошейники, которые обнаружил на пустынных. – А на целомнища напасть они не могут: вокруг охранный контур, через который им не пробиться. Опережая твой вопрос, отвечаю сразу – у каждого поселения свободных зрадов мои воины устанавливают аналогичный комплекс защиты. Но эти мелкие поганцы настолько беспечно относятся к своей защите, что попросту не следят за охранным оснащением, либо когда происходит нападение, вместо его активации – бессмысленно теряя время, пытаются спрятаться в своих переходах. Но вихиши действуют молниеносно и не дают зрадам такой возможности. Из целого рода успевает спастись только треть.

– Господи! – Лиза потёрла лоб. – Как всё сложно и чуждо! – она, вздохнув, воззрилась на пламя костра.

Через некоторое время размышлений, повернув голову, опять натолкнулась на задумчивый взгляд Махараджа, который сейчас полулежал, опершись на локоть.

– Почему ты так смотришь на меня? – вырвалось у неё.

– Пытаюсь понять ход твоих мыслей, Элиссавет. Пробую разобраться в твоём поведении, эмоциях и не могу.

– И что же ты хочешь узнать? – Елизавета чуть улыбнулась и закусила губу, когда предводящий легко подвинулся к ней. Слишком близко, так что теперь она слышала его тихое дыхание, чувствовала его.

– Хочу понять, Элисса – что же произошло за время моего отсутствия?

– Но, ничего...

– Твоё поведение изменилось к моему прибытию – ты стала задумчивой. Тебя тревожит прошлое или ты так отчаянно жалеешь, что попала в этот мир?

– Что? – Лиза удивлённо взглянула на Махараджа. – Да с чего ты взял?

Предводящий пристально взгляделся в глаза женщины. Ему было неприятно признавать свои слабости, но желание узнать её мысли было сильнее:

– Когда я прибыл с досмотра, ты отстранилась, исчезла жизнерадостность из глаз. Почему? – Махарадж смотрел пронзительно, старательно отмечая каждую эмоцию на её лице – удивление, растерянность и что-то ещё, непонятное для него, промелькнуло в её глазах, прежде чем она их опустила.

– Ты... – Лиза хотела сказать «не поймёшь», но ведь он именно поэтому и задал ей вопрос. «Как же ему объяснить? И как тяжело признаваться!».

– Видишь ли, – начала она, нервно теребя край его плаща, который он накинул ей на плечи, – мне тяжело свыкнуться с реалиями этого мира. С тем, что для вас считается в порядке вещей, незбылемым.

– Элисса, – прервал её Махарадж, – я задал тебе прямой вопрос, а ты отвечаешь уклончиво.

– Да, я просто стараюсь объяснить...

– Так скажи прямо! – не отступал мужчина.

– Хорошо! – чуть повысила голос Лиза на эмоциях, и немедленно, прикусив язык, оглянулась – не

выглянул ли кто? Никого не заметив, вздохнула и призналась: – Мне было неприятно, что ты вот так уехал по делам, бросил нас там, даже не пришёл, не сказал и слова, мне...

– Я приходил, Элисса.

– Что? – Елизавета изумлённо посмотрела на Махараджа, но сразу нахмурилась: – но...

– Ты спала. Когда я пришёл сказать, что отбываю на заходе Зааншары – ты спала.

– Но почему не разбудил меня? – растерянно спросила Лиза, на что мужчина пожал плечами:

– Не хотел тревожить твой сон. Уаншихан в любом случае объяснил бы тебе причину и цель моего отбытия.

Елизавета пару секунд изумлённо смотрела на предводящего, затем резко опустила голову.

«Вот же дура! Сама себя накрутила! Сама придумала причину, расстроилась и обвинила Раджа в том, о чём он даже не догадывался!» – мысленно укорила она саму себя. При этом в груди растеклось чувство радостного облегчения, что она вынужденно прикусывала губы, чтобы те не расплзлись в улыбку.

– Я не знала, что ты приходил, думала: просто уехал, – всё же решила дополнить, чтобы Махарадж понял причину её расстройства. – Понимала разумом, что ты не должен был вообще ничего мне объяснять, но... но на душе было неприятно.

– Элисса, – тихо позвал предводящий, и Лиза тут же вскинув голову, посмотрела в его глаза. Пару минут они смотрели друг на друга, пока Махарадж не поднялся:

– Тебе необходимо отдохнуть. Иначе ты завтра не сможешь насладиться осмотром ущелья. Пойдём, я тебя провожу.

– Хорошо, – кивнула Лиза, поднимаясь следом. Ей до жути хотелось прижаться к предводящему, утонуть в его объятиях, прикоснуться к его губам, но... но Елизавета прекрасно понимала, что сейчас, здесь – это неосуществимо, в любой момент их могли увидеть.

Она прошла за мужчиной к рашцизу, который уже вовсю дрых. Проследила как Махарадж достал из седельной сумки что-то похожее на одеяло, факел, который зажжёг от костра, прежде чем направиться к одной из расщелин.

Пройдя по узкому тоннелю в небольшую пещерку с низким сводом, осмотрела скудную обстановку. В принципе здесь не было ничего кроме выдолбленного в скальной породе постамента заменяющего ложе, на котором сверху лежал тканевый матрас и исходящий от него аромат душистых трав слегка дурманил голову. Махарадж расстелил поверх матраса одеяло, обернулся, прошёл к выходу.

– Если тебе вдруг понадобится выйти, то у костра обязательно кто-нибудь будет находиться, при необходимости проводят. – Предводящий бегло осмотрел Лизу и уже шагнул на выход, как Лиза удержала:

– Радж, подожди.

– Элисса, – выдохнул мужчина, не оборачиваясь. – Я едва сдерживаюсь, так что не стоит меня задерживать.

Елизавета уже до этого заметила, как он напряжён – прямая спина, частое дыхание, только вот ладони не сжимал, как она, в кулаки. Разумом понимала, что лучше промолчать – не время, не место, но кто бы слушал этот разум:

– Просто поцелуй, – прошептала Лиза. – Перед сном.

Кто из них шагнул навстречу? Когда их губы соприкоснулись – это было уже неважно, в тот момент для мужчины и женщины перестал существовать мир: только они, только с каждой секундой возрастающие страсть и желание, игра языков, судорожные, хаотичные движения рук стареющих огладить всё, до чего дотянутся.

Свидетельство возбуждения предводящего, упиралось Елизавете в живот, что только добавляло остроты, усиливая жаркое вожделение. В какой-то момент Лиза, выгибаясь в его руках, стремясь прижаться как можно плотнее, не смогла сдержать тихого стона. Он, резонируя от скальных стен, унёсся прочь в каменный тоннель. Именно это и заставило их разорвать поцелуй.

Тяжело, чуть хрипло дыша, Лиза и Махарадж отстранившись, смотрели друг на друга, не размыкая объятий.

– Пожалуй, тебе лучше уйти, – всё же смогла выдохнуть Лиза, отпуская вцепившиеся в его плечи руки.

– Ты права, – согласился Махарадж, отступая назад. Но прежде чем уйти, бросил на неё такой многообещающий взгляд, что Лизу опять затрясло от желания.

Удобно устроившись на мягком матрасе, Лиза, прикрыв глаза, улыбалась, ощущая как маленький огонёк надежды на счастье, который грозился потухнуть, вновь вспыхнул в её душе.

– Мы долго пробудем здесь? – Лиза осматриваясь, шла за предводящим.

– Нет. После того, как диск Зааншары минует зенит, вернёмся к рашцизам и будем собираться в обратный путь. – Просветил Елизавету Махарадж, при этом мужчина явно принаравливался к более малому женскому шагу и этот казалось бы мелкий признак внимания, усиливал в душе женщины ощущение тихой радости.

Проснулась Лиза поздно, а когда вспомнила события и разговор, состоявшийся накануне, сладко поёжилась. С улыбкой на губах вышла из пещеры, где уже энергично кипела деятельность. Мужчины оказываются, уже успели поохотиться, Лиза даже не стала уточнять на кого, дабы не портить себе аппетит. Над костром в казанке весело булькала ароматнейшая мясная похлёбка, заставляя её жадно втягивать запах и сглатывать слюну.

Завтрак прошёл в самой непринуждённой атмосфере и сейчас они направлялись осматривать обитателей этого ущелья.

Плотная завеса тумана над ущельем защищала от палящих лучей Зааншары, но в тоже время здесь, внизу создавался парниковый эффект. Было довольно душно, влажно и это способствовало росту многочисленных видов растительности.

Впереди шли Егор с наставником, и до Лизы доносились восторженные вскрики сына. Она сама чувствовала себя так, словно попала в сказочные тропики: сочно-зелёные лианы стелились по земле, ползли по скалистым стенам, оплетали невысокие деревца, радуя глаз яркими цветами. Деревца были усыпаны плодами, кусты – ягодами.

– Они съедобны? – поинтересовалась Лиза, увидев на деревце плод очень похожий на земную малину, но голубого цвета и размером с мужской кулак.

– Здесь мало съедобных фруктов. Те, что ты видишь, мы используем только в медицине. В ягодах и фруктах содержится высокая концентрация алкалоидов, поэтому есть их нельзя. Чуть дальше пройдем, я покажу ту ягоду, которая думаю, тебе понравится.

Кивнув, Лиза с улыбкой подошла к остановившемуся мужчине. Подхватив его под локоть, увлекла дальше, осматриваясь и пытаясь увидеть, откуда слышится журчание воды. Хотя оно казалось, слышалось отовсюду.

Сейчас можно было не стесняться кого-либо – воины с ними не пошли, Егор с наставником идут впереди, поэтому она не удивилась когда рука Махараджа высвободившись, легла ей на талию.

– Элисса, – предводящий приостановился и, притянув её к себе, на мимолётное мгновение коснулся губ. Горящий, жадный взгляд мужчины, которым он одарил Лизу, прежде чем отпустить, сказал ей о многом в тот же момент, окатывая возбуждением.

Отчего-то ей отчаянно захотелось совершить какую-нибудь шалость, что раззадорило бы его ещё больше! Лиза, опустив голову, чтобы скрыть лукавую улыбку, положила ладони на грудь мужчины. С придыханием провела ими вниз, прежде чем отступить, вскользь прошла по уже прилично выпирающему мужскому достоинству. Услышав, как Махарадж резко втянул воздух через сжатые зубы, отпрянула и, не оглядываясь, пошла следом за успевшими отойти на приличное расстояние Егором и Уаншиханом.

– Дразнишь? – раздалось тихое за спиной Елизаветы.

– Немного, – не оборачиваясь, ответила Лиза, потому как губы предательски растягивались в улыбке.

Ущелье тем временем расширилось, уже не было видно скалистых стен, как и Егора с наставником.

– А...

– Нам сюда, Элисса, – Махарадж, взяв её за руку, увлёк в сторону. – Сейчас надо двигаться тише. – Понизив голос, Махарадж провёл её сквозь густые заросли диковинных растений по узенькой дорожке. – Эти маленькие зверьки – пугливы, тяжело принимают чужаков, поэтому не торопись к

ним подходить.

Кивнув, хотя предводящий не мог увидеть этого, Лиза в предвкушении шагнула за расступившийся зелёный, растительный покров на поляну, где уже стояли сын с наставником. Шагнула и замерла в восхищении.

На большой поляне, окружённой со всех сторон стенами густо переплетающихся лиан, из-за разбросанных то тут, то там валунов на сочно-зелёной траве, выглядывали маленькие зверьки размером с земную кошку, но очень сильно походили телом и вытянутым носиком на красных панд, которых они видели в зоопарке Турина.

Сильно отличались глаза – огромные на пол мордочки, с ярко зелёной радужкой и хвост: большой, пушистый. Зверьки были ярко рыжие, с белыми брюшками и сейчас выглядывая, с подозрением смотрели на прибывших.

– Уших, помните меня? – тихо приговаривая, Махарадж двинулся к центру поляны, в то время как животные, втягивая запах мужчины, начали выходить из-за укрытий, опасливо косясь в сторону чужаков.

– Это друзья, – Махарадж что-то вытащил из кармана.

Присев на корточки протянул ладонь, к которой подошёл зверёк с чуть блёклым окрасом густой шерсти. Осмотрев внимательным, вполне разумным взглядом поляну, что-то по-птичьи чиркнул и царственно, не торопясь прошёл к Махараджу, который спокойно кивнув ему, поздоровался:

– Приветствую, вожак. Прими угощение.

Елизавета затаив дыхание, наблюдала за всем происходящим, сжимая ладошку сына стоящего рядом. Зверьки были умилительно прекрасны, грациозны, но в то же время было видно, что они те ещё озорники – хвосты от нетерпения подрагивали, носы то и дело втягивали запахи, исходящие от чужаков, а усики при этом на них смешно топорщились.

Тем временем вожак, обнюхав гостинец, протянул лапку и отломил маленький кусочек, чем поверг Елизавету в шок. Он не взял целый кусочек угощения, не схватил и убежал, а отломил! Прожевав его, словно пробуя – годно ли подношение, посмотрел на молодняк. Прикрыв на мгновение свои огромные глаза, видимо дав разрешение, отошёл в сторону.

Вот тут-то и проявилась их сущность – часть зверьков рванули к Махараджу, который посмотрев на Лизу, встал, доставая ещё лакомство для животных, которым оказалось смесь орехов.

– Элисса, ты первая. Подойди.

Знакомство прошло удачно. Через час Егор, Лиза и цишисс Уаншихан так же были окружены любопытными животными, которые их обнюхивали, дёргали маленькими, цепкими лапками за одежду и всё требовали угощений.

Усевшись на валун чуть в стороне, Махарадж довольно прищурившись, наблюдал за творящимся на поляне хаосом. Элисса открыто, заодно смеялась, вызывая тихий восторг в душе мужчины. Она села на землю, покрытую сочной травой, в то время как животные облепили её со всех сторон. Они, чувствуя её эмоции, открытость – тянулись и к ней и к её сыну, который уже всю бегал, раззадоривая малышей, играя с ними.

– Всё, всё! – разнёсся над поляной возглас, смеющийся ЭлиССы, и она поднялась на ноги. – Нет у меня больше, да и волосы вы мне знатно потрепали!

Лиза, улыбаясь, осмотрелась, а увидев Махараджа, направилась к нему, на ходу распуская косу.

– Они просто чудо! Махарадж это – Иесихале?

– Совершенно верно, – кивнул предводящий. – Догадалась?

– Нет, – мотнула головой женщина, усаживаясь на рядом стоящий валун, доплетая косу. – Услышала от цишиССа Уаншихана. Изумительные создания, – выдохнула она и тут же замерла, переведя пораженный взгляд на предводящего. «Догадалась?» – мелькнула у неё мысль. Хотела спросить: почему догадалась, но вспомнила, как Махарадж в порыве страсти, при слиянии называл её маленькая Иесихале. Перевела взгляд на зверьков, уже по-новому смотря на них.

– Но почему? – вырвался у неё вопрос, который Махарадж, несмотря на такую краткость, всё равно понял:

– Потому что шерсть у них того же цвета, что и твои волосы. Потому что они поразительно открыты, доверчивы, по-своему прекрасны, но... Я тебе рассказывал ранее, что по периметру ущелья стоит

защита от проникновения зрадов, – Лиза, смотря на него, в этот момент кивнула, – но не только от них, но и от цисан у которых нет доступа, от вихцишей, от других животных. Иесихиле очень редки, живут только на этом континенте. Ранее их молодняк заказывали себе цисаны для развлечения, только вот стоит их оторвать от сородичей – они погибают. Брали взрослых особей, приручали, но стоит раз обидеть зверька – он теряет доверие ко всем, кто его окружает, его жизненная энергия затухает, исчезает блеск глаз и зверёк погибает.

Махарадж рассказывая, смотрел в сторону поляны, но сейчас перевёл взгляд на Лизу, которая его внимательно слушая, одновременно поглаживала примостившегося у неё на коленях иесихале, отчего тот, прикрыв глаза, млел от удовольствия.

– Так же и ты, Элисса – открыта, доверчива. – Махарадж нахмурился: – Однажды я увидел: как из твоих глаз исчезла радость, сменившись горечью, которая выжигала моё сердце. Я тогда никак не мог понять своих эмоций, не понимал тебя, да и сейчас мало понимаю, но больше не хочу увидеть – как гаснет огонь жизни в твоих глазах.

Елизавета, затаив дыхание, слушала откровение Махараджа. Её сердце, душа трепетали: ведь он по-своему признался ей сейчас в том, что не равнодушен, что это не просто страсть, а нечто большее. Только вот она так же отчётливо поняла, что сам предводящий ещё не признал этих чувств.

– Спасибо, – Лиза ухватила мужскую ладонь и сжала её. – Спасибо за то, что рассказал.

– Мам, смотри, смотри, как они умеют! – Мимо пробежал Егор разрушая момент. Елизавета, решив, что для признаний, разговоров по душам у них ещё будет время, быстро встала и, не стеснясь, поцеловав Махараджа быстрым поцелуем, направилась к сыну и зверькам, доставая телефон, чтобы запечатлеть на память общение со зверьками.

Время проведённое среди забавных иесихале, пролетело так быстро, что когда предводящий известил, что пора выдвигаться обратно, Лиза с трудом утащила безумно расстроенного Егора.

– Мы не можем здесь задержаться? – поинтересовалась она уже в пути обратно к временному лагерю.

– Нет, Элисса, – покачал головой предводящий, удерживая маленькую женскую ладонь, которая буквально утонула в его большой руке. – Мы выдвинулись неподготовленными. – Махарадж поморщился, потому как в очередной раз, поддавшись эмоциям, сорвался в путь сюда. – Сейчас трапеzia и необходимо выдвигаться обратно, но если ты захочешь, то в будущем мы можем прибыть сюда ещё раз.

– Конечно, захочу! – Воодушевлённо отреагировала Лиза, прижимаясь к мужчине. Потершись щекой о его предплечье, отстранилась и с улыбкой посмотрела на него.

Лиза прекрасно видела, как предводящий то и дело вспыхивает от её касаний. Вот и сейчас на щеках, шее на несколько мгновений проступили серым узором пластины, отмечая возбуждённое состояние мужчины. Но она преследовала свою цель – распалить его так, чтобы он даже и думать не смог о том, чтобы возразить ей в просьбе смены позы при слиянии, которое она была уверена: ждало их по возвращению к озеру.

Отвернувшись, чтобы Махарадж не заметил озорной блеск в её глазах, Елизавета направилась дальше.

Пообедав, путники начали собираться в обратный путь. Лиза, забежав в пещеру, чтобы умыться – задержалась, а выйдя, обнаружила ожидающего её предводящего рядом с рашцизом.

– Ох, – вырвалось у неё. – Извини, не думала, что все так быстро соберутся. – Смущённо оправдываясь, подошла к Махараджу, но тот, удивил её, потому что слова не сказал о её задержке, а, улыбнувшись, подхватил на руки, помогая усесться в седле.

– В этот раз будешь сидеть спереди, – обронил предводящий, фиксируя два удерживающих ремня, которые надевались как лямки и крепились к седлу.

– Как Хашану удастся забраться по той тропе вверх? Она же от тумана скользкая и...

– Мы будем подниматься по другой тропе, – пояснил Махарадж, перебив её, одновременно хватаясь за поручень, взлетел в седло, усевшись позади.

Бросив последний взгляд назад, прежде чем рашциз полностью скроется во влажном мареве тумана, поднимаясь вверх, Лиза, вздохнув, спросила:

– Этот туман – откуда он? Я слышала журчание воды, но ни разу не увидела даже ручейка.

- В ущелье множество источников поднимаются из глубин к поверхности. Их журчание слышно из расщелин, многие выбиваясь на высоте, стекают вниз по каменистым поверхностям. Испаряясь, они и создают облачную завесу над ущельем. В течение дня, как ты заметила - душно, но ночью температура сильно опускается, особенно к моменту восхода Зааншары.

- О, теперь понятно - почему у иесихале такой густой мех, - покивала головой Елизавета и, поёрзав, удобнее устроилась в седле, расслабленно откинувшись спиной на мужскую грудь.

- Иесихале на ночёвку прячутся в норы, где спят, тесно прижавшись друг к другу, - пояснил Махарадж, в то время как Лиза, запрокинув голову смотрела на него. Только вот взгляд её невольно задержался на губах мужчины и остановился на них.

Произнесённые слова тонули в густом, влажном мареве, окутавшем их со всех сторон. Рашциз не торопясь, поднимался медленно вверх, по пологой тропе и создавалось впечатление, что они одни в этом мире.

Договорив, предводящий, опустил голову, с улыбкой посмотрел на слушающую его Элиссу и замер под её взглядом.

- Поцелуй меня, - тихо попросила Лиза.

- Элисса, мы... - попытался было возразить Махарадж, но Лиза перебила:

- Пожалуйста.

Противостоять её взгляду, просьбе, да и своему желанию мужчина не смог. Наклонив голову, прикоснулся к женским губам и... пропал. Из нежного касания губ, аккуратной ласки языков, поцелуй перетёк в томный, глубокий и незаметно для них преобразился в страстный, дикий. В то время как Лиза, подняв руку, вцепилась в волосы предводящего, мужская ладонь скользнула с женской талии вверх, накрывая грудь.

Коротко застонав, Лиза выгнулась навстречу ладони предводящего, поощряя, но ей было мало - не разрывая поцелуя, одной рукой споро расстегнув маленькие пуговицы жакета, предоставила доступ к своему телу. Когда ладонь Махараджа скользнула под блузу и, нетерпеливо приподняв чашу бюстгалтера, накрыла нежное полушарие, опять не сдержала стоны удовольствия, ещё больше прогибаясь вперёд.

Рукой Елизавета спустилась ниже, провела по каменной эрекции мужчины, которую чувствовала ягодицами, но была тут же остановлена:

- Нет, Элисса! - предводящий резко разорвав поцелуй, перехватил её ладонь.

- Я просто хочу дотронуться. Рааадж, - протянула Лиза, с придыханием прикрыв глаза, когда его ладонь сжала женскую грудь.

Поколебавшись, предводящий с мыслью: - «Потом, я всё выскажу ей, обдумаю всё потом...» - отпустил ладонь Элиссы.

Он не помогал ей, когда Лисса закопошившись, с первого раза не смогла приподнять его кафтан, но и не препятствовал. Только когда её ладонь всё же проникла в шальвары, и сомкнулась вокруг его органа дающего жизнь, выпустил воздух сквозь стиснутые зубы.

Тяжело дыша, Лиза, нежно обхватывая мужскую плоть, двигала ладонью по всей длине, иногда сжимала у самого основания, вырывая у мужчины хриплые, рваные вдохи, наслаждалась сменой эмоций у него на лице, но при этом чувствуя себя обделённо.

Махарадж, наслаждаясь ощущениями, почувствовал, как Элисса заёрзала в седле. Сам недоумевая - почему он до сих пор медлит - проник под ткань её шальвар, трусиков, скользнув пальцами по гладким складочкам, мягко массируя горошину её удовольствия, при этом наклонившись, накрыл женские губы в поцелуе.

Успел вовремя - женский стон раздался в его губы и он, испытывая безумное наслаждение, выпил звук её удовольствия. Мужские пальцы скользнули дальше - обводили, не проникая лоно, дразнили. Если до этого Елизавета думала, что сама управляет ситуацией, то сейчас убедилась в обратном.

Одна ладонь Махараджа, не останавливаясь, ласкала грудь, периодически сжимая пальцами сосок, другая дразнила лаской нежные складочки, не продвигаясь дальше, вынуждая, поскуливая, тереться о его ладонь.

- Раадж, - протянула Лиза, оторвавшись от его губ. Но стоило ей увидеть, как губы Махараджа самодовольно расплзаются в улыбке, сжала ладонь у основания мужского органа, срывая с его губ

шипение.

Кадык предводящего дёрнулся, выделились вены на шее. Но больше всего выдавали его состояние пластины, что сменили цвет с серого на чёрный и увеличившийся зрачок, в котором Лиза видела своё отражение.

Махарадж наклонился к лицу Лизы и, прищурившись, медленно ввёл в её лоно палец, отчего она, прикусив губу, чтобы не застонать прикрыла глаза.

Несколько мягких, поступательных движений и внутрь скользнул второй, и Лиза уже не смогла сдержать стона.

- Раадж, быстрее, - сорвалось с её губ, вместе с поступательным движением бёдер.

После этого, игры в провокацию закончились - их руки нашли общий ритм движения, даря друг другу наслаждение, губы слились в яростном, одержимом поцелуе, хриплые, судорожные вдохи и срывающиеся стоны, заглушаемые губами.

Тело Лизы вздрогнуло. Она, запрокинув голову, зажмурилась и закусила губу, чтобы не закричать от нахлынувшего оргазма.

Махарадж, почувствовав - как лоно Элиссы сжимается вокруг его пальцев, обжимая гладкими, горячими стенками, дёрнул бёдрами навстречу женской ладони, которая судорожно сжала его орган, дающий жизнь, ввергая мужчину в наслаждение, погружая в блаженство сладостного иниле.

- Господи, как хорошо, - прошептала Лиза, откинув голову на грудь предводящего, выровнявая дыхание, прикрыла глаза. Её тело ещё вздрагивало после пережитого удовольствия.

Махарадж, поправив на ней одежду, сам аккуратно вынул её руку из своих шальвар.

- Надеюсь, нас никто не услышал, - добавила Лиза и сразу услышала звук похожий на фыркание. После чего рашциз под ними задёргался, при этом похрюкивая. - Это что? - Елизавета настороженно выпрямилась.

- Он потешается над твоими словами, - просветил её предводящий, оправляя свою одежду. - И да, звуки в тумане поглощаются, рассеиваются за счёт взаимодействия кислорода и водяного пара.

- Потешается? - Лиза выцепила из его объяснений основное, вспомнив, что рашцизы полумразумны. Некстати вспомнив. - Эээм, то есть...

- Да, Элисса, - вздохнул Махарадж. - Он знал - чем мы занимались, и сейчас забавляется. - Мужчина притянул Елизавету поближе.

- Надеюсь, он не поделится этой информацией с остальными, - буркнула Лиза, откидываясь на спину мужчины.

Но рашциз, расслышав её слова, фыркнул, обиженно подкинул задом и после молча продолжил двигаться.

- Нам ещё долго подниматься? - зевнув, спросила Лиза.

- Понятия не имею, - как-то недовольно бросил предводящий, заставив Лизу насторожиться. - Я так думаю, большую часть пути мы уже преодолели.

- Радж, что случилось? Ты напряжён, - тревожно спросила Лиза, запрокинув голову, смотря на хмурого мужчину.

- Элисса, - предводящий выдохнул и, отвернувшись, посмотрел в сторону густого тумана. - Я не раз объяснял тебе, что твои действия не правильны, развращают тело и разум.

Слова предводящего хлестанули Лизу словно пощёчина. Она отстранилась, сев с напряжённо прямой спиной. Обернулась и, хмуро посмотрела на Махараджа:

- Развращающие? Ты в своём уме? Что неправильного в том, что произошло между нами? Что неправильного в том, что мужчина и женщина подарили наслаждение друг другу? - негодовала она. - Это было бы не правильно, если бы я дарила ласки направо и налево, всем мужчинам подряд, как ваши саанцишиссы. Или ты сейчас приравнял меня к ним?

Ужасная догадка коснулась разума женщины, заставив её задохнуться от обиды, и она отвернулась, закусив губу.

- Я тебя ни с кем не сравнивал, не передёргивай! - так же раздражённо отозвался Махарадж. - Ты,

превосходно зная правила нашего мира, упрямо нарушаешь их, упрямо вовлекаешь меня в нарушение наших устоев!

- Вовлекаю? - Лиза горько усмехнулась и уже собиралась обернуться, чтобы высказать всё, что думает о правилах, дебильных законах этого мира, но прикусив губу, закрыла глаза. Она прекрасно понимала, что сейчас в гневе может наговорить то, о чём потом может пожалеть. Высказаться слишком резко, поэтому вцепившись руками в поручень седла так, что побелели костяшки пальцев, не оборачиваясь, проговорила, выдавила из себя:

- Пусть так, предводящий.

Махарадж прекрасно осознавал, что в очередной раз если не оттолкнул Элиссу, то задел за живое. Но сейчас он не жалел о сказанном, не стремился что-либо изменить, хотя видел как напряжена женщина.

Он, взращенный на устоях этого мира, на негласных законах, которые вдалбливали в него с детства - вырос на них! ни разу не нарушал! справедливо считая, что именно на этих догмах опирается порядок, само развитие их общества.

Только вот с появлением Элиссавет раз за разом малодушно преступал через них в угоду своему телу, желаниям и её провокациям.

Конечно, в их мире были единицы цисан, кто открыто попирали сложившиеся устои, но их отстраняли от общества. Нет, они не были изгоями в общем смысле, но ни на одно приличное мероприятие этих единиц не приглашали, с ними не заключали сделки, они не участвовали в политической, общественной жизни материка.

Только вот к их числу Махарадж никогда бы себя не отнёс, однако теперь ему приходилось признать, что он пусть и тайно, неведомо для остальных, приблизился к отступникам, и само понимание данного факта выворачивало мужчину. Он чувствовал себя отвратно, поддаваясь на уловки иномирной женщины, на то, что противоречило их природе отношений.

Ведя внутреннюю борьбу, Махарадж то принимал капитуляцию, то вновь вспыхивал вулканом, прекрасно понимая, что уже измучил этой борьбой не только себя, но и Элиссавет. Ему необходимо было сделать выбор. Пусть нелёгкий, но необходимо было принять его.

«Двуединая, как же легко мне жилось! Предсказуемо, понятно! Ничто и никто не нарушал понятий мироздания! - Махарадж посмотрел на напряжённо сидящую перед ним женщину: - Почему мне выпало это испытание? И испытание ли это?» - вздохнул Махарадж и, видя, как покачнулась Элисса, притянул её к себе.

- Пусти, - вяло воспротивилась она, но он удержал, не позволяя ей высвободиться.

- Спи, - коротко обронил предводящий, чувствуя, что уже принял решение, когда внутри всё замерло от того, что Элисса доверчиво уткнувшись в его грудь, расслабилась и засопела во сне.

Глава 2

«Как бы ты быстро не бегал,

От себя не убежишь»

Проснувшись, Елизавета с улыбкой вздохнула: мягкое покачивание рашциза, крепкие, надёжные мужские объятия и... и тут она вспомнила разговор между ней и Махараджем, случившийся перед тем, как её сморил сон.

Резко дёрнувшись, зашипела от того, что мышцы затекли.

– Аккуратней, – послышалось сверху от предводящего, но она не стала поднимать на него взгляда, не стала смотреть – слишком обидно было услышать от него то, что она, оказывается, развращает бедного мужчинку, особенно после того, как сам залез ей в трусы и кончил под её ладонью.

– Отпусти, пожалуйста, – дёрнулась она вновь и когда мужские объятия разомкнулись при полном молчании мужчины – стало вдвойне обидней. Она-то надеялась на извинения, но...

«Да пошёл он в...», – ругнулась Лиза про себя, отодвинулась и попытается размять затёкшую шею.

Лиза проспала весь подъём наверх из ущелья, очень большую часть пути и сейчас, озираясь, увидела впереди на рашцизе цишисса Уаншихана, за спиной которого не было видно её сына. Воины так же двигались впереди на рашцизах, причём на большом расстоянии, что только порадовало женщину.

Размышляя, решила, что не будет игнорировать предводящего, да и в её положении это невозможно, но вот холодная вежливость – это то, что казалось, было выходом в сложившейся ситуации.

«Отказ от секса? Да ну-у, нет», – Лиза мотнула головой, но спохватившись, вновь выпрямила спину, и сделала вид, что просто осматривается.

«От секса отказываться не буду, даже не заикнусь про гашан – пусть возбуждает, добиваясь естественного выделения смазки, но вот про разговоры, улыбки, доверчивость – увольте, господин предводящий, и идите лесом! Не нужно, да и пожалуйста! Хотелось мне наладить отношения? Да хотелось! Получила по носу? Получила. Ну, вот больше рыпаться не буду!» – внутренне вела беседу сама с собой Лиза.

Надежда на то, что за оставшийся путь Махарадж что-то скажет, извинится за сказанные слова – истаяла, когда Елизавета увидела впереди знакомый ландшафт, а чуть позже провал, на дне которого находилось озеро. Весь путь до него они провели в полнейшем молчании и с приближением к конечной точке пути, на сердце Елизаветы становилось всё тяжелее.

Воины свернули в сторону, где находились провалы, в которых они разместились, и сейчас впереди маячила спина наставника сына, и изредка слышался их разговор.

– Благодарю за экскурсию, – Лиза как можно естественнее улыбнулась, когда предводящий помог ей спуститься уже у озера, при этом она старалась как можно меньше смотреть ему в глаза. – Это было очень познавательно.

– Рад, что тебе понравилось, Элисса, – отозвался мужчина, и Елизавета, кивнув со словами:

– Очень понравилось, – произнесла и отошла к сыну и наставнику. – Цишисс Уаншихан не могли бы вы сразу помочь Егору искупаться? – Она уже с открытой, естественной улыбкой притянула зевающего сына к себе.

– Конечно, аншиасса, – кивнул тот головой и протянул руку Егору. – Ну что, пойдём?

Едва они подошли к расщелине в скале, Лиза, присев, приложила руку к песку и позвала зраду. Обменявшись с ней приветствиями, попросила принести вещи и всё необходимое для купания. Пока зрада отсутствовала, украдкой бросила взгляд в сторону, заметив, что предводящий уводит рашциза к тропе уходящей наверх из ущелья. Подумав, что Махарадж сейчас поднимется наверх – отвернулась.

Мысли не давали покоя Елизавете, а потому, когда появилась Самлеша с вещами и начала расспрашивать о прошедшем путешествии к зверькам, Лиза только покачала головой:

– Самлеш, я устала и сейчас, извини, но хочу побыть одна. Давай я тебе завтра всё расскажу и даже покажу: я ведь сняла видео и сфотографировала иесихале. Но завтра, хорошо?

Здрада, почему-то покосившись в сторону, только кивнула головой и юркнула в переход.

Удерживая вещи руками, Лиза поморщилась – нижнее бельё, да и шалвары после перенесённых утех были до сих пор влажные и липкие, вызывая неприятные ощущения и желание поскорее всё снять с себя.

– Элисса, нам необходимо поговорить, – раздалось за её спиной, отчего Лиза вздрогнула. Она-то решила, что предводящий поднялся наверх и сейчас на маленьком пляже находится одна!

Медленно повернулась и, стараясь не выдать вновь закипевших эмоций, спросила:

– Разве мы не выяснили всё в пути? Вы в очередной раз указали мне на моё мерзкое с вашей точки зрения поведение, я согласилась, так что ещё обсуждать?

– Прекрати психовать и выслушай меня, – резко оборвал её Махарадж, но бушевавшая обида у Елизаветы всё же вырвалась и она сорвалась:

– Психовать? Да ради Бога! Я не вижу смысла с тобой что-либо обсуждать! Уже услышала и не раз! И да, я признаю – дура! Я дура, что пробовала наладить отношения, нормальные отношения, Махарадж, а не те, что вы замороженные считаете! А знаешь что, Махарадж... – Лиза, боясь расплакаться, выпалила: – Иды ты... лесом! Со всеми своими тараканами и заморочками! Я устала от твоих эмоциональных качелей, предводящий – то ты желаешь меня и у нас просто обалденный секс, то отталкиваешь. Всё! Не хочу больше! – Лиза, круто развернувшись, только сейчас заметила, выходящих из пещеры, наставника с сыном.

Не смотря на цишисса Уаншихана, стыдливо опустила глаза от того, что они могли услышать её последние реплики. Быстрым шагом подошла к ним и, присев на корточки перед сыном, натянуто улыбнулась.

– Мам, ты почему кричала? – настороженно покосившись за её спину, спросил Егор.

– Просто устала и немного разнервничалась, – Елизавета стоически растягивала губы в улыбке. – Сейчас искупаюсь, отдохну, и всё будет в порядке. Ты отправляйся к себе в шатёр, хорошо? Перекусишь быстренько и спать.

– Ла-адно-о, – протянул сын, недоверчиво глядя на маму, понимая, что что-то произошло.

– Ну, тогда добрых тебе снов, малыш, – Лиза, обняв ребёнка, расцеловала его в щёчки и, встав, улыбнулась его наставнику: – Если не сложно – пусть Сициц принесёт что-нибудь лёгкое из еды.

– Естественно, аншиасса, – улыбнулся мужчина. – Можете не беспокоиться.

Кивнув, Лиза направилась вглубь пещеры, чтобы, наконец, смыть с себя не только пыль дороги, но и постараться успокоиться.

Проводив женщину взглядом, цишисс Уаншихан перевёл взгляд на Махараджа, который смотрел ей в спину и, отведя ученика в шатёр, вызвал здрада.

– Так, Сициц, Егору перекусить, быстро!

Когда здрада буквально через пару мгновений вернулся, указал мальчишкам:

– Итак – Егор ты ешь и можешь пока поделиться впечатлениями, а ты Сициц слушаешь. Ведёте себя тихо и без баловства, договорились?

Посмотрев на хитрые мордашки обоих и на то, как они усердно закивали, вздохнув, вышел.

– Что у вас произошло? – тихо поинтересовался у Махараджа, стоящего у кромки водной глади озера.

– Не лезь, Уаншихан, – отозвался тот резко.

– Послушай, – всё же не стал молчать старый воин: – кому ты пытаешься что-либо доказать?

– Себе! – предводящий резко обернулся и яростно посмотрел на своего бывшего наставника. – Себе, слышишь! Я осквернил наши устои, нарушил их! Преступаю закон предков, поддаваясь желанию тела!

– Махарадж, – большая рука Уаншихана легла на плечо предводящего и сжала: – я прекрасно понимаю о чём ты говоришь, но задумайся вот над чем – насколько я помню, вы заключили контракт ещё до того момента, как аншиасса уходила в свой мир за сыном? Затем учитывай время, проведённое у Ведающей, в пути сколько прошло? Уже более половины шахаза мелькнуло (шахаз –

год – Прим.). Оставшееся время пролетит также незаметно. И вот вопрос – стоит ли оно того? Что если по окончании контракта Элиссавет отправится на женский материк, а позднее заключив следующий контракт получит то, чего не увидела от тебя. Дело даже не в этом, дело в том, что как ты понимаешь – она сильно отличается от цисанок. И действует, руководствуясь не разумом, а сердцем. Понимаешь?

Предводящий слыша правоту в словах наставника, молча отвернулся. От мысли, что она заключит контракт с кем-либо другим, яростной вспышкой вспыхнула злость.

– Так кто тогда оставит отпечаток в её сердце Махарадж? Того она и будет помнить, вот в чём дело. Время летит – не заметишь. Да и ещё – если завтра вдруг обнаружится, что в её чреве зародилась искра жизни, то более не сможешь к ней подойти. Никаких слияний, Махарадж. Или ты забыл? Родив тебе потомка, она опять-таки покинет мужской материк. Стоят ли твои терзания этого и так ли незыблемы и правы устои, которые наши предки сформировали тысячи шахазов назад? Ты ведь мучаешься, хотя уже давным-давно мог бы просто наслаждаться общением с ней. Никто, ты ведь это знаешь – никто из твоих людей не осудит тебя, никто и словом кому-либо не обмолвится. Так что подумай, ученик, а ещё лучше послушай наставника, пусть и бывшего.

Уаншихан, отвернувшись, зашагал к шатру, где оставил мальчишек.

Предводящий ещё несколько мгновений смотрел на водную гладь, а затем, резко развернувшись, направился к пещере, где скрылась Элиссавет.

Злость, обида, разочарование – безумный коктейль смешался, и бурлил в душе Лизы, заставляя её кусать губы в попытке сдержать слёзы.

«Как же ты мне надоел! Чего я ожидала, на что надеялась?» – бубнила женщина, направляясь к маленькому водопаду по тоннелю, пока не вышла в тускло освещённую пещеру.

Подойдя к узкой лавке, стоящей у каменной стены, положив вещи, поморщившись, разделась, и устало села на неё, устремив вперёд остановившийся взгляд. Наконец тяжело вздохнув, поднялась, направившись к журчавшему водопаду, но шагнуть под его струи не успела: сзади её за плечи удержали мужские руки.

Вздвогнув, резко обернулась и выдохнула:

– Что... почему ты всегда подкрадываешься и пугаешь меня? – спросила, не сдержав раздражения, отворачиваясь и замерев, когда Махарадж наклонился к её уху, обдав его дыханием, от чего Лиза поёжилась, тихо ответил:

– У меня и мысли не было тебя напугать. Ты немного беспечно относишься к собственной безопасности, Элисса.

– Можно подумать ты что-либо слышишь кроме шума воды, – она досадливо дёрнула плечами в попытке освободиться, но мужчина её удержал, при этом медленно проведя языком по ушной раковине.

– Конечно, слышу. Сейчас я слышу: как быстро бьётся твоё сердце.

– Что ты делаешь? Отпусти я...

– Нет! – категорично возразил Махарадж в то же время, опустив вниз ладонь и сжав полушарие женской груди.

Лиза, зашипев, дёрнулась:

– Нет! Хватит!

В этот раз предводящий её всё же выпустил, и она метнулась к лавке, схватила сложенный отрез мягкой ткани, которым прикрыла нагое тело. Смотри словно сквозь мужчину, старательно сдерживая тон голоса, произнесла:

– Махарадж, я не отказываюсь от слияний, как ты понимаешь даже право на то не имею, но сейчас... Сейчас бы я хотела смыть дорожную пыль с тела.

– Хорошо, – согласился он, подходя ближе. В это же время Лиза отступила, сделав пару шагов вбок:

– Ты не услышал? Мне нужно искупаться! – её начинало потряхивать от негодования.

«Как же: припёрло желание и он здесь, а на мои чувства, переживания – плевать что ли?»

– Позже, в шатре я приму тебя, а сейчас...

– Я услышал тебя, Элисса, – предводящий, хлопнув в ладоши, произнес команду парившим под сводом пещеры сахедам и плавно, словно хищник, приблизился. Не успела Лиза вновь отступить, как он подхватил её на руки.

– Ты хочешь искупаться. Я понял. Только купаешься в другом месте.

Елизавета, гневно отвернувшись, прикусила губу: – «Вот кто бы мне сказал, что шикарный мужик будет таскать меня на руках, да в другом мире, а я при этом буду дуться как бурундук – да я бы посчитала того сумасшедшим!» – она вздохнула, но прощать Махараджа или идти ему навстречу не собиралась.

В это время, предводящий бережно держа на руках ЭлиССу, видя её гнев, обиду, написанные на лице, понимал, что ему придётся исправлять свои же слова, сказанные ей. Но слушая наставника, он принял решение. Внутренне почувствовал, что оно окончательное, что уже не изменит его и Махараджа отпустило. словно гора с плеч свалилась, ну а всё остальное – он исправит!

Предводящий обошёл маленький водопад, и Лиза увидела, что сбоку находится ещё один незаметный ход, вот в него и прошёл мужчина с ней на руках. Сахеды, кувыркнувшись пару раз под струями воды, проследовали за ними, освещая скалистый тоннель, который вывел в ещё одну небольшую пещеру.

Здесь так же был водопад, но он не выбивался упругими струями из-под свода, а стекал по стене в каменный бассейн, вокруг которого рос сероватый мох.

Поставив Лизу на землю, предводящий пока она осматривалась, разделся, а когда она обернулась и нахмурилась, предупредительно поднял ладони вверх:

– Я помню: ты хочешь только помыться, – мужчина подошёл к ней ближе и потянул отрез ткани, в который она укуталась: – Но ты же не будешь мыться в этом? – проникновенно, тихо проронил он, и Елизавета, посмотрев на предводящего исподлобья, всё же выпустила из захвата ткань.

Стоило её покрову соскользнуть вниз, Махарадж, ухватив ладонь Лизы к её удивлению, не бросив и взгляда на её тело, хотя она заметила его каменную эрекцию, повёл в сторону бассейна. Спустился сам и помог ей.

Погрузившись в тёплую воду по самый подбородок, Елизавета блаженно закрыла глаза. Глубина была небольшой – она уверенно стояла, для уставшего тела температура была изумительной, да и сами ощущения приносили облегчение. Лиза даже на время забыла, что сейчас находится не одна и погрузилась в воду полностью, по самую макушку. Вынырнула, фыркнула и откинула волосы назад, после чего распахнув глаза, натолкнулась на такой жаркий взгляд, полный страсти, что внизу живота всё скрутило от желания.

Резко отвернувшись, проплыла до противоположной стенки. Нащупав дно, поняла, что здесь с этой стороны мельче и если она поднимется, оголит грудь. А ей этого не хотелось, и она направилась обратно.

– Как здесь можно искупаться, если нет мыльного раствора? – скрывая чувство расслабленности, буркнула Лиза и предводящий мгновенно отреагировал:

– Наслаждайся омовением. Сейчас принесу.

Елизавета прищурившись, посмотрела в спину удаляющемуся мужчине: – «Интересно: надолго ли его хватит? – Потом вздохнула и отвернулась: – А меня? Хотя... Я же не имею права отказываться от слияния и ему сказала об этом. Как там говорится в контракте: в любое время дня и ночи? Что ж», – она опять вздохнула и откинула голову назад.

Погрузилась в воду так, что теперь над поверхностью было только лицо. «Значит пусть всё идёт своим чередом. Слияние – это не значит, что я буду открыта с ним», – подвела она итог и как раз вовремя: в природный мини бассейн спускался Махарадж.

Подхватив Елизавету на руки, отчего она ойкнула, вынес на берег, поставил на мягкий, ковром раскинувшийся по всему скалистому полу мох. Отошёл и провернул огромный камень в скалистой стене. Теперь стекающая вода попадала на плоский, большой выступ и уже с него лилась потоками, под которыми вполне можно было комфортно ополоснуться.

Елизавета, прикрыв руками, волосами стратегически важные места своего тела широко распахнула глаза, смотря на то, как предводящий одной рукой провернул огромный булыжник. Вновь подивившись его силе, наблюдала за тем, как мужчина, зачерпнув из принесённого кувшинчика мыльный раствор, нанёс его на пушистую тканевую салфетку, что здесь использовали вместо мочалки и двинулся к ней.

– Я... я и сама могу помыться, – Лиза шагнула назад, не сводя глаз с предводящего, который подойдя к ней, хрипло проговорил:

– Я помогу. Ты устала... – сглотнув, он не стал продолжать, а развернув её к себе спиной откинув влажные волосы, начал намыливать шею, спину, методично распределив пену, спустился вниз...

Елизавета замерла истуканом. Это были очень необычные ощущения: нежные, мягкие касания и одновременно возбуждающие. Вот он, намылив спину, спустился к ягодицам и Лиза, зажмурившись, прикусила нижнюю губу. От мысли как он сейчас сидит на корточках, ладонями мягко проводя по её долькам, сердце забилося ещё быстрее. Очередь дошла до ног.

Поднявшись, предводящий тщательно ополоснул тканевую салфетку и, не смотря на Елизавету, вновь зачерпнув мыльного раствора, подошёл к ней.

Глаза Лиза сначала отводила в сторону, теперь же решила опустить вниз и опять отвела, потому что натолкнулась взглядом на подрагивающее от возбуждения внушительное мужское достоинство.

Это была пытка. Самая натуральная. Намылив шею, предводящий двинулся ниже, обвёл ладонью полушария груди, слегка задевая пальцами твёрдые вершинки, заставляя Елизавету вздрагивать и дышать глубже. Обмылил грудь он тщательно, словно именно там Лиза и испачкалась больше всего, но наконец, присел на корточки.

Мягкими касаниями провёл по немного выступающему животу, которого Лиза до ужаса стеснялась, но казалось, Махараджу её чувство было непонятно, провёл ладонями по широким бёдрам, а когда скользнул ближе к межножью, она, не выдержав, отскочила, вновь прикрываясь ладонями:

– Всё! – хрипло сорвалось с её губ, глаза при этом она отводила в сторону. – Спасибо. Я... я дальше сама... спасибо, – выдохнула Елизавета, отворачиваясь к предводящему спиной, случайно натолкнувшись на мрачный, тяжёлый взгляд.

Шагнув под устроенный Махараджем водопад, смыла с себя пену. Оглянувшись заметила, что он отвернулся, шмыгнула за вторым мыльным раствором. Помыв волосы, затылком чувствуя его пристальный взгляд, прошла к оставленному им отрезу ткани и схватив, укрылась им.

– Я наверно пойду в шатёр, – неуверенно произнесла она. Вся лёгкость, возбуждение, схлынули после того как она увидела его взгляд.

– Иди, – услышала неожиданное от Махараджа.

Ей почему-то казалось, что он так просто её не отпустит – ошиблась. Посмотрев на него, отвернулась и вышла из пещеры.

Прождала Лиза Махараджа как минимум час, но потом всё же решила немного полежать, да так и уснула.

И вновь Елизавете снилось так любимое ею море. Водная гладь играла бликами, отражая лучи ласкового солнышка, а она, качаясь на волнах, счастливо жмурилась. Мягкая волна приподняла её и опустила. Вновь чуть вверх и опять вниз и так тепло, хорошо... только звук непонятный откуда-то раздаётся.

Именно звук и разбудил Лизу. Открыв глаза, нахмурилась, а подняв голову, шокировано замерла: её голова до этого покоилась на груди Махараджа, который спал в её шатре, на её матрасе! И это тот, кто говорил, что это запрещено, сейчас раскинув руки, тихо подхрапывает во сне. Но ещё больше она удивилась себе – она даже не проснулась, когда он ложился!

Высвободив потихоньку руку, приподнялась и обвела взглядом живописную картину – они полностью обнажённые, а она сама мало того что положила ему голову на грудь, так ещё и ногу закинула на него.

Воспользовавшись моментом начала рассматривать мужское тело: широкие, рельефные плечи, грудь с хорошо развитой мускулатурой, но непривычная взгляду из-за отсутствия сосков и какой-либо растительности, которая начиналась уже у паха, узкие бёдра, половой орган, который словно почувствовав её взгляд, дёрнулся и начал наливаться кровью.

Лиза даже мысленно усмехнулась: – «Не зря говорят, что пенис и мозг у мужиков живут отдельной жизнью!». В то же время не могла отвести взгляда от того, как тот словно приветствуя её, увеличивается в объёме, прорисовываются тёмные вены и наконец, он встал, покачиваясь, словно красуясь перед женщиной.

Облизав пересохшие губы, Лиза тихонько выдохнула и, приподняв руку, провела кончиком пальца по всей длине мужского достоинства, а когда с придыханием начала обводить открывшуюся

гладкую головку, вскрикнула.

Махарадж давно почувствовал, как Элисса проснулась и, завопившись, приподняла голову, но решил не выдавать себя и, продолжая делать вид, что спокойно спит – понаблюдать за её действиями. Чуть приоткрыв глаза, совсем немного, внимательно следил за её эмоциями, наслаждался ими до тех пор, пока она не прикоснулась к его органу дающему жизнь. Вот тут его терпению, выдержке пришёл конец.

Лиза в мгновение ока оказалась опрокинутой на спину, при этом испуганно распахнув глаза. Только Махарадж не дал ей и мгновенья прийти в себя, осознать случившееся. Вклинившись между её бёдер, обрушился на неё в поцелуе, сразу углубил его, проникнув языком в рот, захватывая, порабощая.

Если до этого, в основном Елизавета была инициатором их поцелуев, частенько чувствовала, что именно она ведёт в их слиянии, то уже в этот раз предводящий окончательно разогнал эту иллюзию.

Он с такой страстью целовал её, при этом его руки, не останавливаясь, путешествовали по её телу, что Лизу накрыло безумным желанием. Казалось, его руки были везде – на её груди, на бёдрах, захватнически, жадно обхватывали венерин бугорок. Но и она не отставала в стремлении дотронуться до него везде, где только можно было, от нетерпения вскидывая бёдра.

– Раадж, – всё же не сдержала стона просьбы Елизавета и тут же неожиданно услышала:

– Скажи мне, давай же – скажи, чего ты хочешь? – сорвалось до одурения хриплое с мужских губ.

Лиза и до этого подозревавшая, что его подстёгивают её просьбы, её стоны, не стала задерживаться с ответом, да и не могла:

– Тебя! Радж. Хочу тебя!

Она-то думала, что он её, как и всегда перевернёт на живот, да и не собиралась уже препятствовать, но ему опять удалось её поразить.

Подхватив бёдра Лизы предводящий чуть нависая над ней, глядя на женскую грудь, нетерпеливо ткнулся меж влажных губок.

– Ты так хочешь? Скажи! – потребовал Махарадж, а Елизавета не в силах сдерживаться, вскинув бёдра, сама насадилась на него под свой же громкий стон:

– Да-а-а!

Предводящий не стал медлить – сильно, мощно, одним движением бёдер погрузился в неё, создавая ощущение, что сейчас разорвёт, но оно лишь мигнуло и схлынуло под напором дикого удовольствия. Мужские губы обрушились на женскую грудь, и Елизавете хватило нескольких глубоких толчков, чтобы с криком выгнуться и содрогнуться в экстазе неимоверного удовольствия.

Махарадж, переждав несколько мгновений, опять обрушился на её тело, мощными толчками доведя и себя до оргазма, который выгнул его, срывая глухое рычание.

– Почему? – спросила Лиза, когда они, отдышавшись, лежали взмокшие на её матрасе. На лаконичный вопрос, предводящий дал такой же ответ:

– Потому что ты хотела.

Эти простые слова зацепили струны в её душе и чтобы не выдать себя, не расплакаться, Лиза просто уткнулась в мужскую грудь и уже в таком положении прошептала:

– Спасибо.

Ночь пролетела быстро. Лиза, Егор и Сициц залезли в озеро, а за время пока они плескались, мужчины поймали несколько крупных рыб. Собственноручно очистив их, заказали уху, которую Лиза с удовольствием приготовила, да ещё сподобилась на доставленной сковородке нажарить полюбившихся оладушек к чаю.

Всё было хорошо и легко, только под восход Зааншары, предводящий известил их, что на следующую ночь они должны вернуться обратно в целомнище.

Как бы не омрачило Елизавету это известие, только всё исправило их слияние перед сном в её шатре. Оно было медленным, касания, поцелуи были наполнены нежностью и томностью. Лиза подивилась, что и в этот раз Махарадж после всех утех, обтерев её и себя, устроился рядом. Но она вопросов задавать не стала, а лишь со счастливой улыбкой положив голову на его грудь, уснула.

Глава 3

«Обещай мне одну вещь: не думай сегодня о мелочах, которые не получились, посмотри на всё, что тебе удалось сделать – это же замечательно»

Только по прибытии в целомнище, Елизавета узнала, что Махараджу необходимо убыть по делам и именно поэтому он так быстро прервал их отдых. Лиза проводила мужчину с лёгким сердцем – во-первых, у них перед этим состоялось очень жаркое слияние, при этом не один раз, ну а во-вторых, она хотела как можно больше времени уделить сыну, ведь ночи до его отбытия в подсинхан таяли, как снег на ярком солнышке.

За время их отсутствия в целомнище наведалься цисанка из канцелярии Владеющей, а узнав, что Елизаветы нет, оставила несколько коробов битком набитых всевозможными кристаллами. Все они предназначались для её подготовки к преподавательской деятельности. И чего там только не было: мифы и легенды этого мира, всевозможные правила письма, известные и нет литературные произведения, перечисление методов и средств обучения, да и множество другого.

Повозившись с полчаса и слушая Самлешу, которая доставая кристаллы наугад и озвучивала информацию, записанную на них, Елизавета решила пока отложить их и заняться, когда сын покинет целомнище.

– Как раз будет на что отвлечься, – вздохнула Лиза, помогая здрате складывать кристаллы обратно в короб.

Ещё одна гостя, прибывшая в целомнище за время их отсутствия была представительницей советницы Владеющей – Хазачиины, но узнав об отсутствии Елизаветы, сразу убыла, при этом оставив здрате наказ известить её о возвращении хозяйки.

– Ты, надеюсь, не сообщила ей о моём возвращении? – встревожено спросила Лиза, едва услышав о визите цисанки.

– Нет, конечно, нет, – мотнула головой Самлеша. – Да и как я могла? Не оповестив вас изначально?

– Фух, – выдохнула Елизавета. – Не сообщай. Позже.

Таким образом, несколько ночей Лиза полностью посвятила всё своё время сыну. Иногда они просто дурачились, смотрели фильмы и мультфильмы, а иногда исследовали целомнище: производственные, технические, сельскохозяйственные и аграрные сегменты огромного подземного города. До некоторых сегментов они добирались на ифирах, и цишисс Уаншихан не только сопровождал их, но и отвечал на множество вопросов.

Также они узнали, что на землях предводящего проводится добыча полезных ископаемых, а ещё не только добывали кристаллы, но и непонятным способом выращивали их.

Само понимание как устроено и функционирует целомнище, было необходимо Егору: ведь подсинхан, куда устроил его предводящий, был для детей аншиассов и заан-аншиассов, соответственно фактически все мальчики, которые там будут проходить обучение, являлись наследниками земель. Елизавета после увиденного и услышанного задумалась.

– Я ведь смогу купить для сына участок земли на мужском материке? Женщинам вообще позволено совершать в этом мире такие сделки? – Спрашивала она удивлённого цишисса Уаншихана.

Они расположились на валунах, поднявшись на поверхность из целомнища, чтобы Егор мог на свежем воздухе позаниматься физическими упражнениями, отменять которые было ни в коем случае нельзя.

Сын в это время под зорким и цепким взглядом наставника отрабатывал непонятные ей базовые связки ударов и защиты, а Елизавета, глядя на Егора, откровенно любовалась и гордилась им.

– Всё же вы невероятная женщина, аншиасса, – задумчиво отвечал тот. – Ну а по поводу вашего вопроса: конечно, можете, но ведь после обучения, если Егор захочет, то и сам сможет заработать реберники на покупку земли. Не каждый цисан становится управляющим, главой рода, даже если он относится к социальной нише аншиассов. Многие вполне прекрасно живут, служа в целомнище. Допустим, в нашем целомнище, помимо предводящего ещё два заан-аншиасса и с десятков аншиассов. Они не наследные потомки, и служа предводящему вполне довольны жизнью. Да и быть главой целомнища это не только почётно, и поднимает Махараджа выше над остальными заан-аншиассами, но и огромная ответственность.

– Но лучше Егор будет выбирать и решать: кем ему стать и как жить после обучения дальше, имея в собственности что-то, нежели... – Лиза, чуть не ляпнув «голодранцем», вовремя прикусила язык, –

не имея за душой вообще ничего, – выкрутилась она. – Насколько дорога земля на этом материке? – Всё же решила уточнить Елизавета, ведь глупо строить какие-либо планы, не зная цены вопроса. Хотя озвученная примерная сумма ей и не сказала ровным счётом ничего, но она её запомнила и внутренне решила для себя, что как бы тяжело ей не было самой, но сына она землёй обеспечит, а уж как это сделать решит по ходу жизни.

Как бы Махарадж не желал иного развития событий, но обстоятельства складывались не так, как ему хотелось бы. Даже после того, как с Элиссой установились более уравновешенные отношения, после того как обида фактически сошла на нет, она всё равно проводила по его мнению слишком много времени с сыном.

Вот, казалось бы, глупость – предводящий прекрасно это понимал, но непонятное ему чувство досады грызло нутро, когда Элисса, обнимая мальчика, уходила на берег и, сидя с ним наедине у кромки воды, о чём-то беседовала, смеялась, запрокинув голову. Эта неизведанная и непонятная для него привязанность к сыну – раздражала мужчину.

Окончательно принять решение об отбытии его побудил вызов от его соратника Фуихорана, который через переданный зрадом кристалл связи, сообщил о странной находке и не просто просил, а требовал Махараджа присоединиться к нему, дабы исследовать её.

И вот предводящий, убыв из своего целомнища, переместился в целомнище соратника, владельца земель граничащих с его владениями, откуда они отправились в сторону южной границы.

– Воины, как всегда патрулирующие границу, в тот раз вышли за её пределы и, отдалившись, заметили странные колебания энергии, – пояснял Фуихоран уже в пути. – Естественно я не стал игнорировать это явление и выдвинулся с двумя отрядами на проверку. Но то, что мы натолкнёмся на яростное сопротивление при попытке приблизиться к очагу колебаний – только утвердило нас в том, что дело не чисто. Вход в подземные пустоты охранялся странно ведущими себя зрадами, вот они-то и, забив тревогу при нашем появлении, вызвали на помощь. Ты же понимаешь, что с теми, кто не согласен идти на контакт и объяснить своё нахождение у границ моих земель – у меня разговор короткий.

– Так что же там такого? Почему до сих пор не раскрываешь тайну? – Раздражённо отозвался Махарадж.

– Не спеши, брат, – покачал головой соратник. – Дальше странность: расправившись с воинами, охраняющими ход, мы при попытке проникнуть дальше, натолкнулись на вихцишей! Причём два вида атаковали нас: пустынные и степняки и это притом, что как ты знаешь: они никогда не сотрудничали ранее, во всяком...

– Повтори! – Махарадж услышав новость помрачнел: – Вихциши? В замкнутом пространстве?

– Совершенно верно, брат. Но то, что ты там увидишь... это какая-то техническая лаборатория.

Когда Махарадж попал внутрь этого странного места, с удивлением осмотрел укрепленные просторные полости, где свод, пол, стены были оплетены странной сетью проводов, от которой исходил еле слышный гул. Повсюду стояли приборы непонятного назначения, многие сломаны, так как даже здесь шло сражение воинов Фуихорана с вихцишами. Все окружающие поверхности носили следы схватки и естественно были забрызганы уже высохшей кровью.

– Твои предположения? – Поинтересовался соратник, скрестив руки на груди, в то время как Махарадж осматривался.

– Ты сообщил в канцелярию Владеющего?

– Пока нет, – мотнул головой собеседник. – Я помню о тех браслетах, которые ты мне показал и нападение на тебя. Так вот, само то, что это место так охранялось и... – Фуихоран, сделав паузу, подошёл к одному из столов, на котором лежал тканевый куль. Потянув за углы и развязав концы ткани, продемонстрировал аналогичные браслеты.

– Шаранш! – зло процедил Махарадж, подходя ближе. – Их сняли, как я понимаю с вихцишей? Здесь их не меньше двух дюжин, неужели...

– Нет, брат. Браслеты были и на зрадах тоже. На воинах нет, значит, те не по принуждению сражались, охраняя это место. Но нам повезло в том, что вихциши действовали очень заторможено, словно их замедлили в десятки раз.

– Когда мой отряд натолкнулся на пустынных, заторможенности у тех не было, сражались как обычно, задумчиво проговорил Махарадж. – Скорей всего – это недоработка. Мои специалисты исследовали те браслеты, что я нашёл и передал в канцелярию и выводы брат страшны – это не наши технологии. Эти технологии не нашего мира, но завязаны на энергию Эцишиза. Симбиоз.

Лицо Фуихорана было темнее грозовой тучи, глаза метали молнии:

– Значит это утечка из твоего целомнища? Где ещё могли взять информацию...

– Утечка есть, но ведь на меня напали ещё в пути от Ведающей, когда с иномирной информацией ещё не начали работать, – прервал соратника Махарадж.

– Тогда как? Откуда?

– Не знаю, брат, – покачал головой предводящий. – Не знаю, но это хорошо, что ты не сообщил в канцелярию. Пусть сначала мои специалисты, которые уже успели изучить принесённую иномирную информацию, поработают здесь, всё изучат.

– Ты сказал, утечка есть, и ты ничего не делаешь с этим? Почему? Что ты задумал или... – С сомнением посмотрел на Махараджа Фуихоран.

– Никаких или! Брат, мы поклялись друг другу на крови! Странно, что ты об этом забыл.

– Да, – Фуихоран пятернёй устало провёл по волосам. – Прости, брат. Не спал уже два дня и ночи естественно провёл на ногах. Устал.

– Я понимаю тебя. Утечка есть, но вот отследить конечный пункт, вычислить заказчика пока не удалось. Мои лазутчики работают над этим. И да – я сообщил об этом Владеющему, так знаешь что?

– Если ты сейчас скажешь, что это делается с ведома...

– Может быть, – Махарадж не стал отрицать. – Но никаких санкций, указаний не последовало. Как я сказал: мои лазутчики пытаются отследить, но делаю я это без ведома Владеющего и надеюсь, от тебя эта информация не уйдёт?

– Сейчас ты кидаешь мне горсть недоверия, брат, забыв о клятве. – Укорил его Фуихоран.

Две ночи и два дня специалисты Махараджа работали в подземной лаборатории, стараясь при этом не оставлять следов своего вмешательства. Вердикт был, как и ожидал предводящий: технологии на шестьдесят процентов соответствуют технологиям мира Земля. Если бы они не изучили схемы, чертежи, что принесла на носителях Элисса, Махарадж бы подумал, что цисаны сами разработали подобное, но уж слишком найденное оборудование было чуждо по разработке.

Технологичное оборудование их мира разрабатывалось с учётом того, что для работы будут черпать энергию Эцишиза. В найденных же конструкциях приборов, кристаллы-носители энергии Эцишиза были словно впаяны в уже сконструированные каким-то шараншевым гением схемы.

– Значит первоочередная их цель изготовление браслетов подавляющих волю? – изучив отчёт, задумчиво спросил Фуихоран.

Махарадж, потягивая кошун, сидя напротив друга в его кабинете, кивнул.

– Основная – да, но как ты понимаешь не единственная. Мои специалисты покинули лабораторию.

– Тогда я сообщаю Владеющему. Посмотрим – что будет дальше. Ты возвращаешься к себе?

– Нет, – Махарадж отставил пустой сосуд и поднялся. – В целомнище Ашурук. У Цишузина исходит срок правления срединным целомнищем и собирается совет по подведению итогов его правления. Тебе разве не сообщили о сборе?

– Забыл. Но как ты понимаешь – прибыть я не смогу.

– Я передавать о причине задержки не стану.

– Естественно – сам извещу. Не стоит кому-либо знать, что ты был здесь.

Срединное целомнище Ашурук, как и множество других срединных подземных поселений на этом материке никому не принадлежало. Оно находилось в центре секторов личных владений шести предводящих, в число которых входил Махарадж. Раз в десять шахазов управляющий поселением сменялся, но Махарадж ещё не мог быть допущен до управления поселением в связи с незрелостью.

Всего-то сто двенадцать шахазов исполнилось ему, в то время как к управлению допускались лишь предводящие достигнувшие возраста в двести пятьдесят шахазов. В связи с этим Махарадж лишь был наблюдателем смены управляющего ещё без права голоса, что его естественно раздражало.

Уже три ночи длился совет. Пять ночей, которые он провёл в отдалении от ЭлиССы, и это обстоятельство также вызывало дискомфорт и досаду.

– Как вы знаете: Владеющей были повышены пошлины на древесину. Сей возмутительный факт привёл к тому, что...

Махарадж, далее не слушая речь пока ещё нынешнего управляющего Ашуруком – Цишузина, с демонстративно скучающим видом отвернулся, в то же время цепко следя за каждым собравшимся в гостевом целоме. Пять предводящих, поскольку отсутствовал Фуихоран, три наблюдателя от канцелярии Владеющего и каждый ведёт свою игру. Только двоим присутствующим здесь, Махарадж мог доверять, но как ему теперь казалось – не полностью.

Мысли его опять вернулись к Элииссавет. В конце прошлой ночи, когда он никак не мог уснуть, ему пришлось в голову отправить ей кристалл связи. И Махарадж, вскочив, даже распорядился его доставить, а взяв в руки, понял, что не знает, как ей сказать о своих мыслях, переживаниях.

О том, что не может уснуть вдали от неё, о том, что хочет прижать к себе и вдыхать её запах, слышать смех и заглянуть в изумрудные глаза. Но разве он мог признаться в этом? В своей зависимости, в своей слабости? Даже если он признал эти чувства для самого себя, мужчина не мог их облечь в слова. В итоге Махарадж так и не отправил Элиссе послание.

– В связи с этим укрепление южной зоны было приостановлено. – Закончил свою речь Цишузин.

При этом он ни словом не упомянул о том, что именно Владеющий первым поднял пошлины на молодняк сахедов, которые не размножались на женском материке, а закупались цисанками. Что взвинтил пошлины на кристаллы цинхи, которые тоже можно было добыть только на мужском материке. Владеющий решил пощипать финансово и материально молодую, по его мнению, неопытную в правлении Владеющую, но та быстро дала отпор, плоды которого цисаны вынуждены были пожинать.

– Так как подходит время моего правления, – взял слово заан-аншиасс Сжифцарац, – в свете случившихся событий, пока Владеющая не подняла пошлины на остальные товары, у совета прошу незамедлительное разрешение на закупку для срединного целомнища: хынскайской ткани, физиулийских блоков...

Махарадж мысленно усмехнулся, вот для этого он здесь и присутствовал: смиренно выделить свою часть реберников для закупки необходимого срединному целомнищу. Перевёл взгляд на некровного брата, который был с ним одного возраста и сидел с таким же скучающе-обречённым видом.

Несколько утомительных дыханий шёл совет, но Махарадж в этот раз был спокоен, так как знал, что именно сегодня он завершится. Далее подписание соглашения на выделение каждым предводящим необходимой суммы реберников, соглашение с результатами проведённой проверки срединного целомнища и заключительным этапом пиршество.

С последнего Махарадж бы с радостью убыл, но именно в расслабленной обстановке, когда разум присутствующих будет затуманен спиртным, а у некоторых так вообще наркотической дымкой – можно будет аккуратно прощупать каждого. Естественно он не ждал того, что замешанный в использовании иномирной информации наберётся до того, что у него развяжется язык, но по считыванию невербальных эмоций тоже можно многое понять.

Пиршество шло полным ходом: фактически обнажённые саанцишиссы разносили постоянно пустеющие на столах кувшины с кошуном, курилось испарение маршаны, то тут, то там довольно взвизгивали и хохотали саанцишиссы, которых хватали за тела, давно расслабленные цисаны.

Чтобы не выделяться на общем фоне, Махарадж постоянно поднимал чару с кошуном и изображал хмельную развязность. Перед пиршеством он принял созданную его целителем настойку, которая фактически блокировала всасывание в кровь этанола, что позволяло ему сейчас держать рассудок ясным.

Повалив к себе на колени проходившую мимо саанцишиссу, наигранно оскалившись, ущипнул её за торчащий тугой сосок обнажённой груди и, выражая довольство, сжал тощую ягодицу. Женщина змеей вывернулась, чтобы оказаться перед ним на коленях с угодливо прогнутой спинкой и разведёнными ногами демонстрируя голые, без малейшей растительности половые губы.

Размашисто хлопнув по ним ладонью, Махарадж ногой оттолкнул её тело в сторону, и чуть завалившись на бок, потянулся за кувшином с алкоголем. Впрочем, саанцишисса ничуть не обиделась на его жест, а плавно поднявшись, с улыбкой направилась к поманившему её представителю канцелярии Владеющего.

– Хорошая самка, не понравилась? – пьяно икнув, поинтересовался у него Цишузин. – Сейчас ещё доставят. Кстати! – Он, опять икнув, поднял палец вверх. – В этой партии будет экзотика: с хладного континента цисанка. Но, уважаемые! Прошу не мучить её и не шлёпать сверх меры.

– Бережёшь? – Встрял с вопросом Исдажин – некровный брат Махараджа.

- Э-э-э... ик, да. Я её потом того, контракт заключу, - подтвердил Цишузин.

- Махарадж, а как там поживает твоя контрактная аншиасса? Как её там? Не помню. - К их троице подошли два цисана: Хазасцан и Хзурандж, плюхнувшись на огромные подушки.

Услышав вопрос, Махарадж пьяно моргнул и перевёл взгляд на Хазасцана, делая вид, что пытается сконцентрироваться на нём. Этот шканех выбеживал его. Именно он вздумал заключить контракт с Элиссой ещё у Ведающей.

Тогда он по стечению обстоятельств, прибыл в её обиталище для решения своих вопросов и столкнулся с Лиссой на балконе. Только Ведающая отчего-то отдала предпочтение Махараджу. Почему? Махарадж и сам до сих пор этого не знал, но был уверен, что Хазасцан затаил обиду.

Возможно, именно он и был замешен в истории с использованием иномирной информации, только вот ни один след, ни одна ниточка к нему ни вела.

- Поживает? Эм, нормально поживает, наверное. - Махарадж одним глотком проглотив напиток, некоординированно поставил чашу на стоявший рядом стол. - Тебе зачем?

- Ну как же, иномирная женщина - интерес, Махарадж. Лютый интерес. Рассказывай - какова она при слиянии? Лоно какое, да там сверху грудь такая, что руки должно быть так и тянутся пообжимать? - хохотнул Хазасцан, а Махарадж, с трудом сдерживая злость, что раскрылась огненным цветком в груди, пьяно растянул губы, в улыбке прикрыв глаза.

- Э-э-э... не знаю, я не об... зажимал я. И ты с ума сошёл? Касаться груди!

- Ну, саанцишисс ты не обходишь вниманием же, - возразил брат и Махарадж с удивлением на него посмотрел - тот ни разу не высказывал любопытства по отношению к Элиссе, а сейчас проговорился?

- Так то - саанцишиссы, брат! Их сами предки завещали щупать, да пользоваться, - Махарадж, ответив, отвернулся в сторону танцующих женщин, которые, уже полностью обнажившись, тёрлись о тела друг друга.

Если раньше он относился спокойно к таким пиршествам и даже с удовольствием взирал на такие представления, то сейчас всё происходящее было противно.

- Кстати о пользовании, - Махарадж тяжело встал, качнулся и расставил ноги якобы в попытке удержать равновесие. За время пира, он успел задать нужные, наводящие вопросы всем присутствующим, сделать выводы и сейчас единственное желание, было поскорее покинуть гостеприимный целомин управляющего Ашуруком. - Эй, ты, - поманил он к себе саанцишиссу, на которую упал взгляд. - Иди сюда, то есть со мной пошли.

- Махарадж, ты куда? - удивился Цишузин. - Сейчас вторую партию саанцишисс доставят.

- Мне надо бы... пользоваться пойду её. - Обхватив за плечи подошедшую женщину, предводящий покачиваясь, направился на выход.

- Так куда идёшь? Пользуй здесь! - крикнул ему вдогонку пока ещё управляющий срединным целомнищем.

Это было нормально для подобных мероприятий: отойти в сторону, не всегда скрытно, разложить саанцишиссу и взять её тело, чтобы потом быстро вернуться обратно за стол, но Махараджу всегда было противно выставлять на обозрение слияние и даже смотреть на такие забавы, считающиеся нормой, было отвратительно.

- Оставь его, - одёрнули Цишузина. - Махарадж у нас правильный до тошноты.

Идти далеко не пришлось - всем прибывшим гостям выделили целомы рядом с залом, где проходило пиршество. Не оттягивая момента, предводящий протатил саанцишиссу в спальню, и та сразу устроившись на матрасе на коленях, прогнула спину, при этом широко разведя ноги в стороны.

- Предводящий желает меня так или может мне лечь боком, а может...

- Заткнись! - резко оборвал женщину Махарадж, спуская шальвары и пристроившись сзади, сразу вошёл в женское лоно.

Саанцишисса начала крутить бёдрами, при этом по её мнению возбуждающе повизгивая на высокой ноте, что резало слух мужчины. С силой сжав узкие, тощие бёдра, он опять её прервал:

- Я же сказал - заткнись! Молча стой, не дёргайся!

Саанцишисса выполнила его приказ, но всё равно временами вздёргивала бёдрами в желании скорее получить его семя.

Раньше Махарадж не задумывался над словосочетанием: сладкий иниле. Сладкое удовольствие. Считал его лишь красивым оборотом речи для скрытия грубого контекста – совокупление, сброс напряжения и семени. Но для саанцишисс иниле действительно было сладким – перед слиянием они пили специально разработанную настойку, которая впитываясь в их организм, заставляла желать слияние, а при попадании в лоно мужского семени взаимодействовала с ним, отчего они испытывали дикое наслаждение. Таким образом, саанцишиссы находясь под дурманом зелья, были готовы на всё, чтобы мужчина как можно скорее сбросил семя.

И для него-то раньше это было нормально. Вполне понятно и привычно было осознавать сей факт, сейчас же Махарадж вбиваясь в женское тело, с силой сжимая костлявые бёдра, никак не мог достигнуть пика иниле. Просто хотя бы сбросить семя, чтобы саанцишиссу вынесли отсюда, чтобы не вызвать подозрений. Закрыв глаза и сцепив зубы, предводящему вспомнились мягкие, округлые женские бёдра, тихие и громкие стоны, срывающиеся со столь влекущих губ и просьбы, её просьбы, её протяжное: – «Рааадж» – Махарадж, рыкнув, излился в тело саанцишиссы и быстро отстранившись, вызвал здрда для того, чтобы тот с помощью прислуги унёс закатившую глаза и бившуюся в судорогах иниле саанцишиссу.

Отдав распоряжение – направился в купальню. Мужчине хотелось как можно скорее смыть с себя все эмоции этой ночи, запах, ощущения, и как можно скорее покинуть Ашурук.

Глава 4

«У настоящих мужчин – женщина счастливая...

А у остальных сильная!»

– Перед закатом Зааншары, вернулся хозяин, – сообщила Самлеша, подавая Елизавете гемлек – блузу из нежнейшей, шёлковой кисеи нежно-бирюзового цвета.

– Оу, – тут же восторгалась Лиза, а Самлеша продолжила:

– Но он сейчас отдыхает.

– Передай, пожалуйста, его зрадцу-помощнику мою просьбу о встрече с предводящим. – Елизавета надела поверх блузы удлинённый жакет.

Новость очень обрадовала Елизавету. Как бы до этого ни ершилась, но соскучилась она по Махараджу сильно, хоть и прошло всего-то пять ночей. При мысли о том, какая их ожидает встреча, сердце в груди забилось быстрее, а от воображаемых картинок, облизнула губы и рвано выдохнула.

Тряхнув головой, чтобы хоть как-то избавиться от навязчивых образов, поспешила на уровень ниже, где располагались открытые целомы, в одном из которых должна была встретиться с сыном для первой трапезы.

До убийства Егора в подсинхан осталось всего пять ночей. Елизавета мысленно себя постоянно настраивала на скорую разлуку, проводя всё своё время с сыном, не желая терять и минутки, поэтому его просьба Лизу ошарашила и расстроила:

– Ну, ма-а-м, пожалуйста! – Егор соорудил просительную мордашку, зная, что когда он так делает, мама не в силах отказать.

– Егор, ну тебя же не будет всю ночь! Я хотела с тобой сегодня видео с дедушкой и бабушкой посмотреть, где папа есть, – она огорчённо смотрела на сына, который отпрашивался убит с воинами.

Как оказалось: какие-то загадочные, по описанию то ли мини драконы, то ли птеродактили, устроили гнездовые недалеко от целомнища. Отряд воинов собирался выдвинуться к нему для укрепления и установки защиты вокруг гнездовья, так как эти недоящеры летающие, были редкостью в их мире, а их испражнения, которые собирали зрады, являлись деликатесом для сахедов. И вот ведь незадача: воины ещё до трапезы успели позвать её сына с собой.

– Ну, мы же можем и завтра посмотреть, а так я увижу коцунов! Они такие... такие! – и Егор принялся вновь описывать этих животных со слов наставника.

Закончилось всё тем, что Елизавета стояла на открытой площадке, с которой вверх взмывали в чёрное звёздное небо ифыры, так похожие на огромных стрекоз, на спине одного из которых сидел её сын с наставником. Вздыхнув, Лиза отвернулась, только когда ифыры превратившись в удаляющиеся точки, совсем исчезли из вида, и направилась к себе.

Махарадж, как она узнала – ещё отдыхал, поэтому пробубнив в сердцах: – «Ну что за соня!?!», прошла в кабинет своего целомы и начала разбирать кристаллы, которые ей передали для изучения и подготовки к преподавательской деятельности. Кристаллы до сих пор лежали неразобранные в коробах, поэтому Лиза, беря каждый, считывала информацию, если ей это удавалось, и ставила на каменные полки в стене распределяя по тематике.

Пару дыханий ушло на разбор, и Елизавета уже собиралась вызвать Самлешу, чтобы опять узнать насчёт предводящего, когда та явилась сама:

– Там... это... там... – Запыхавшись, зрада никак не могла сформулировать случившееся, при этом выглядела перепуганной.

– Самлеш, вдох, выдох, – Лиза ухватила зраду за плечики и заглянула в глаза. – Ну вот, а теперь спокойно объясни, что...

– Там на отряд напали пустынные, и ваш сын...

– Егор? – Лиза побледнев, вцепилась в плечи зрады с такой силой, что та скривилась. – Что с ним? Говори! – Она трянула Самлешу.

– На отряд, с которым убит ваш сын, напали! Они послали сигнал вызова и сейчас туда направляются воины на подмогу! – Тараторила Самлеша уже на бегу, еле поспевая за Елизаветой,

которая рванула на выход и по лестнице вверх, в стремлении попасть на открытую площадку.

Едва она выбежала с уровня, на котором располагался её целом, столкнулась с воинами спешившими вверх. Растерянно пыталась у тех выяснить: что произошло, но мужчины в спешке кидали отговорки.

Чувствуя, как паника, поднимаясь, грозит затопить сознание, Лиза побежала за ними по лестнице, а увидев спешащего сподвижника предводящего, вцепилась в его руку:

– Ужичин, что произошло? Где мой сын? – Елизавета даже забыла о том, что не может касаться других мужчин, что обратилась не по регламенту, да ей было в этот момент плевать и видимо весь ужас от неизвестности, паника, были написаны на её лице, поэтому цисан всё же остановился:

– Нападение вихщишей, но вы не переживайте: воины справятся, да и новый отряд выдвигается на помощь.

– Не переживать? – Елизавета, пытаясь сделать судорожный вдох, прижала ладонь к груди. – Вам что-нибудь известно о моём сыне? Он жив? Он ранен?

– В данный момент я не обладаю этой информацией аншиасса. – Мужчина дёрнул рукой в попытке высвободиться.

– Элиссавет, – донёсся до Лизы голос предводящего, и она мгновенно отпустив руку сподвижника, обернувшись, кинулась к Махараджу, поднимающемуся по лестнице к площадке.

Почувствовав, что дрожат колени, Лиза едва не упав, ухватилась уже за его кафтан и подняв голову, с хрипом вытолкнула через ставшим сухим горло:

– Егор. Он там. Помогите.

– Посмотри на меня. – Подхватив Лизу под локти, потребовал предводящий спокойным тоном, которому невозможно было сопротивляться.

Едва Елизавета заглянула в его глаза, её словно начало затягивать в чёрный омут его увеличивающихся зрачков. Ни двинуться, ни вдохнуть, она даже не могла в эти мгновения моргнуть, разорвать зрительный контакт. Падение в чёрное нечто. Но в это время паника, страх, отчаяние, что скрутили в узел её внутренности – отступили.

Моргнув, Махарадж чуть отстранился:

– Всё будет хорошо, слышишь? – он с такой убеждённой уверенностью это произнёс, что Лиза кивнула:

– Я верю тебе, – прошептала она, в то время как со стороны открытой площадки донёсся голос здрада:

– Хозяин, ваш ифир готов.

Чуть сжав женские плечи и отпустив их, предводящий резко развернувшись, бегом приблизившись к насекомому, запрыгнул в седло и огромная «стрекоза» тут же взмыла вверх, устремляясь вдаль.

Только сейчас Елизавета заметила, что вдали небо заволакивает тяжёлыми, словно налитыми свинцом тучами, которые время от времени прошивали вспышки молний, а до целомнища сейчас, едва ощутимой волной, докатывались гулкие, пугающие раскаты грома.

Всхлипнув, обхватив себя руками, Елизавета не обращая внимания на усиливающиеся порывы ветра, прошла на середину скалистой террасы.

– Накиньте. – Невесть откуда взявшаяся Самлеша подала Елизавете плащ и она автоматически, не задумываясь, взяв его, накинула на плечи.

– Как же... – сглотнув и судорожно выдохнув, Лиза спросила: – Как же они смогут пролететь обратно? Там же молнии.

– Ну, если сильно будет искрить, конечно, не полетят, переждут в какой-нибудь земной полости или расщелине скалы. Но вы не переживайте, Сициц рассказал...

– Боже! Сициц! – Лиза быстро присев на корточки позвала здрада:

– Малыш ты же знаешь: что там произошло?

– Да, да аншиасса: сейчас идёт бой, но с аншиассом Егором всё хорошо! Его наставник укрывает в

расщелине и...

– Так ты там был? Сициц когда ты последний раз там был? – В смятении вскрикнула Лиза, напугав маленького здрада, отчего тот попятился, но был остановлен Самлешей.

– Я да, там был. Вот сейчас вы меня позвали оттуда. Я за скальным выступом спрятался и всё видел.

– Так Егор в порядке? Ты не врешь? – Елизавета не осознавала, что уже несколько раз задала один и тот же вопрос, да и рядом никого не было, кто мог бы успокоить женщину, безумно переживающую за своего ребёнка.

– Нет-нет, – замотал головой здрад. – Всё с ним хорошо, немного поцарапанный только.

– Что... – Сглотнув и чуть облегчённо выдохнув, Лиза постаралась взять себя в руки: – Что там произошло?

– Пустынники напали. Воины уже закрепили вокруг гнездовья коцунов защитный контур, как заметили вихщишей. Они появились в отдалении, а заметив отряд, сразу переместились к ним. Цишисс Уаншихан сразу спрятал аншиасса Егора, ну а там сейчас бой. Но вы не волнуйтесь: раз сам хозяин с воинами отправился, да и цишисс Учижин – им точно несдобровать!

– А ты можешь сейчас туда переместиться, хотя нет, нельзя! – резко одёрнула себя Лиза, помня рассказ Махараджа, что эти твари – пустынные чуют здрадов и если Сициц появится не в том месте, его тут же схватят и своей просьбой Лиза может обречь малыша на смерть. В это же время Самлеша, глядя на стремительно подбирающиеся тучи, произнесла:

– Сейчас здрадам опасно перемещаться, аншиасса. Энергетические волны прошивают пространство, выкинуть может, покалечив, совершенно в другом месте.

– Да, да, я поняла. – Елизавета отвернувшись, подошла ближе к краю площадки, но так как порывы ветра уже были столь сильны, что фактически сбивали с ног, она вынуждена была отступить к лестнице, что вводила внутрь. Только вот уйти, спуститься ниже, не могла себя заставить, да и не хотела.

Время ожидания тянулось неимоверно долго. Елизавете даже казалось, что оно и вовсе остановилось. Она всё же была вынуждена уйти, спуститься ниже, потому что потоки хлынувшего дождя ветер закидывал внутрь, орошая холодным душем подступы к скалистой платформе.

Самлеша уговаривала спуститься, если ни к себе в целом, так хотя бы на уровень ниже, но Лиза, качая головой, мерила шагами пролёт между лестницами.

Только спустя два дыхания, к ним поднялся помощник предводящего – здрад Ицихин. Застал он удручающую картину: Елизавету, сидящую на ступеньке покачивающуюся из стороны в сторону, взволнованную Самлешу, что-то ей рассказывающую, и у ног женщины маленького здрада, который понуро опустив голову, держал её за руку. А снизу иногда проходящие мимо цисаны с интересом заглядывали наверх, но не решались подняться.

– Эм, что здесь происходит? Аншиасса, вам плохо?

– Плохо. Как мне может быть хорошо, когда я даже не знаю: что с моим сыном! – Горько проговорила Лиза, но отвлеклась на шум снизу.

– Так всё хорошо с аншиассом. Я получил указание встретить их.

– Встретить? – Елизавета, вскочив на ноги, в одно мгновение оказалась рядом с Ицихином. – Так они возвращаются?

– Да, аншиасса. Вы бы привели себя в порядок: сейчас поднимутся цисаны на площадку.

– Тебе не сообщили о моём сыне? – Лиза кое-как пригладила растрепавшиеся волосы, в то время как Самлеша более-менее привела её одежду в порядок.

– Нет, аншиасса, но в любом случае сейчас сюда придут лекари на всякий случай.

Выскочив на открытую каменную террасу под дождь, Лиза словно почувствовала: с каким трудом сжимается сердце. Казалось, оно для этого прилагает неимоверные усилия, ком в горле не желал сглатываться, а глаза слезились, но она упорно, не моргая, смотрела вперёд, сквозь пелену дождя заливающего лицо. Холодные струи стекали по шее и дальше, пропитывая одежду, но это всё было неважно.

Вскоре в чёрном небе, на фоне тяжёлых, грозowych, но уже не искрящихся туч, смогла различить маленькие точки. Сморгнула, вытерла тыльной стороной ладони мокрые глаза и, приглядевшись,

поняла: ифиры. Да, это были ифиры, которые, наконец, донесли своих седоков до цели.

Всхлипнув, Лиза бросилась вперёд, чуть не под сегментированные лапы «стрекозы», к сыну, которого наставник уже спускал с седла. Она как раз подлетела в тот момент, когда Егор встал на скалистую поверхность.

Время, что до этого тянулось, теперь полетело вскачь: быстро осмотрев сына, краем уха услышав Уаншихана, что с Егором всё в порядке, Елизавета подхватила его на руки и, покачнувшись при этом, была вынуждена отступить под напором его наставника и передать своё сокровище в его руки.

Быстрый осмотр лекарем и только потом Лиза облегчённо выдохнула сквозь слёзы.

– А предводящий? Где он? – заозиралась Елизавета, спросив цишисса Уаншихана, который не отходил от них.

– Остался. Рядом с местом боя идёт зачистка, так что он вернётся чуть позже.

– Боже, как же я испугалась! Как только услышала о нападении, думала, сердце остановится! – Сквозь всхлипы делилась она с цишиссом Уаншиханом, который нёс Егора в его целом.

– Аншиасса, вам бы переодеться, – без напора укорил мужчину.

– Нет, позже. Не могу сейчас уйти! – отмахнулась Лиза, идя следом за старым воином и не выпуская ладошку сына из своей.

Она отправилась переодеваться только после того, как наставник повёл Егора купаться. Нужно было, как следует его прогреть после перелёта под холодным дождём.

Спустя некоторое время, Егор под бдительным оком матери выпил горячего бульона, укрепляющей настойки и уснул у неё на руках, она передала его на руки наставнику, но уйти наотрез отказалась:

– Я останусь с ним рядом, цишисс. И мне плевать: скажет ли кто-нибудь и что-нибудь об этом, доложат кому-нибудь, мне всё равно!

Мужчина, уложив своего ученика на матрас в его спальне, только слегка улыбнулся:

– Да я вам ничего такого и не говорил, аншиасса. Отдыхайте, я буду рядом: в соседней спальне.

Вызвав Самлешу, Елизавета, узнав, что предводящий ещё не вернулся, попросила её:

– Как только он вернётся, сразу сообщи мне, хорошо? Даже если я вдруг усну – разбуди!

Глядя на спящего сына, Елизавета, лежала рядом и гладила его по русому, чуть отросшему ёжику волос.

Егор по сравнению с матерью, воспринял случившееся совсем по-другому. Мальчик был зол, что его задвинули в ущелье и приказали носа не высовывать оттуда, в то время как он, считавший себя уже взрослым, защитником и фактически воином, решил, что просидеть в укрытии – позор и естественно высунулся. Наставник, сражаясь в это время с юрким вихцишем у самой расщелины, толкнул ученика обратно и тот опять свалился внутрь.

Именно об этом ей поведал цишисс Уаншихан, объясняя: откуда у его ученика ссадины на ногах, руках и щеке:

– Свалился, значит, даже на ногах не устоял, а мнишь себя воином! – Сетовал старый воин под злое сопение ученика.

– А ты не пыхти, как обиженный ёжик, – добавила Лиза, подвигая к сыну чашу с бульоном, которую тот отодвинул. – И допивай. Слушать надо старших. Тем более в такой ситуации! – Мать с укором посмотрела на сына, который вздохнув, допил бульон, закусив тонким хлебным листом.

Воспоминания о разговоре, промелькнули в голове Елизаветы и она, вздохнув, провела кончиками пальцев по щеке спящего сына.

Теперь её мысли с тревогой были обращены к Махараджу: – «Где же ты есть? Почему так долго не возвращаешься?».

– Аншиасса, – тронула её за плечо Самлеша. – Там хозяин вернулся. Но, наверное, вас не пустят.

– Что? – Лиза тут же села и потёрла заспанные глаза. Она всего лишь на минуту их прикрыла и не заметила: как забылась в тревожном сне. – Почему не пустят? С ним что-то случилось?

– Я не знаю. В его целом вызвали лекаря.

Сонное состояние тут же слетело с Елизаветы.

– Позови, пожалуйста, наставника Егора в гостиную, сразу попросила и, поцеловав сына, вышла из спальни.

Попросив присматривать цишисса Уаншихана за сыном и услышав заверения, что наставник не отлучится из его спальни, Лиза бегом устремила в целом Махараджа. Промчавшись по лестницам, переходам, она собралась ворваться в его покои, как перед пологом резко остановилась.

Мысленно дав себе подзатыльник, вызвала зрада – помощника предводящего. «Ведь он может быть там не один: мало ли воины, лекарь, а тут я ворвусь этаким нежданчиком. Здравствуй!» – укорила она себя.

– Ицихин, как предводящий? Я могу с ним увидеться? – Взволнованно посмотрела на вышедшего из пространственного перехода старого зрада.

– Я думаю: вы можете увидеться с хозяином, но чуть позже, аншиасса.

– Он там не один?

– Отнюдь, просто хозяин в данный момент принимает водные процедуры, но...

– Тогда я подожду его в гостиной, – оборвала его Елизавета, и не успел зрад что-либо ответить, как Лиза, распахнув полог, забежала внутрь.

Зрад закрыл рот, и только по-доброму усмехнувшись своим мыслям, покачал головой.

В гостиной Елизавета не задержалась: прекрасно помня, где спальня, промчалась дальше и остановилась перед пологом в купальню, пытаясь перевести дыхание. Более-менее успокоившись, приподняла тяжёлую ткань и, сглотнув, шагнула внутрь.

Купальня предводящего была больше чем в её целом и отделана в чёрно-серебристой гамме. Здесь виднелась огромная купальня, выдолбленная в скальной породе, в которой мужчина наверняка лежал, расслабляясь после трудных ночей, чуть дальше виднелся бассейн с набранной водой, но Лиза, отметив всё беглым взглядом, тихо ступая, направилась на шум воды.

Ход купальни, плавно изогнувшись, открыл ей помещение с низвергающимся потоком воды, под которым спиной к ней стоял предводящий. Струи воды стекали по великолепному мужскому телу и Лиза, по инерции пройдя ещё пару шагов вперёд, остановилась не в силах отвести взгляд от Махараджа.

Великолепное тело сильного, мощного мужчины так и манило к себе. До дрожи в руках хотелось прикоснуться к нему, просто провести ладонями по плечам, увитым мышцами руками, спине, чуть сжать ягодицы.

Словно в наваждении Елизавета сделала ещё пару шагов, но в этот момент Махарадж выпрямившись, тряхнул головой.

– Радж, – тихо произнесла она, но удивительное было в том, что, несмотря на шум воды, предводящий резко обернулся, и она даже моргнуть не успела, как её чуть не опрокинули на пол.

– Шаранш! – вовремя остановился предводящий, останавливая занесённую руку для удара с проявившимися когтями. – Элисса, что ты творишь! Я же мог покалечить тебя!

– Я... я, – только чудом Елизавета, подхваченная предводящим, не свалилась, а сейчас ошарашено открывая рот, никак не могла взять себя в руки от шока.

– Ну же, – Махарадж приобняв её, приподнял подбородок. – Тише, ящерка, тише. Ты просто появилась неожиданно и у меня ещё адреналин плещет в крови. Никогда так не делай!

У Лизы только и хватило сил, что кивнуть.

– Что ты здесь делаешь? – нахмурился мужчина, одновременно чуть сильнее прижимая Елизавету к себе.

– Я пришла спросить: как ты себя чувствуешь? – наконец Лиза смогла взять себя в руки. – Тебя так долго не было, – она чуть выпрямилась и уже не висела в его объятиях, а стояла на ногах, которые всё равно подрагивали, – и я волновалась, – закончила Лиза. Опустила глаза натываясь взглядом на бежевую, похожую по текстуре тканевую полосу, что тянулась через плечо Махараджа, пересекая грудь с левой стороны и уходя за спину.

– Что это? Радж, ты был ранен? – взволнованно вскинув глаза, посмотрела вверх. Уж слишком эта полоска была похожа на земной пластырь.

– Немного задели, – отмахнулся Махарадж. Но то, как он аккуратно отодвигает в сторону руку, сказало Елизавете больше чем его слова, даже если на лице мужчины не появилось признаков боли.

– Я могу тебе помочь? – Лиза чуть отстранилась, но отойти Махарадж ей не позволил и по вспыхнувшим загорающимся страстью глазам, Лиза поняла: чего он хочет.

– И чем же ты мне можешь помочь? – чуть ли не мурлыкнул Махарадж с лукаво приподнятой бровью.

– Ну-у-у, например: помогу тебе мыться.

Елизавета, прикусив губу, невинным взглядом посмотрела ему в глаза и, резко присев, выскользнула из несильного захвата, заставив предводящего рассмеяться. Только возникшее веселье тут же исчезло из его глаз, когда Лиза, отступив, начала расстёгивать пуговички жакета и быстро стянув его, принялась дальше освобождаться от одежды.

– Мыться? – Махарадж прищурил глаза, но, не отводя взгляда от обнажающейся женщины, отступил назад под струи воды.

– Мыться, – кивнула Лиза, при этом сняв трусики, переступив через них, прошла к мужчине под водопад.

Старательно пытаюсь выглядеть уверенной в том, что делает, сама же внутренне была до того напряжена, взволнована и смущена, что отводила взгляд в сторону и не поднимала головы. Мысленно подгоняла себя, раззадоривая:

«Ну же, Лизка! Давно не девчонка и нечего тут стесняться! Ну, подумаешь; смотрит! И отведи глаза от его члена! Дышу. Так, у меня всё получится!»

Отчего-то с Махараджем она чувствовала себя юной, неопытной. Словно и не было за её плечами сексуального опыта с мужем.

Нажав на камень регулирующий поток воды, убавила его до минимума и, пытаюсь не отвлекаться на тяжёлое мужское дыхание, на его взгляд, потянулась за пушистой тканевой салфеткой. Зачерпнув мыльного раствора, скользнула за спину Махараджа.

Не ощущать его пронизывающий взгляд было легче, поэтому она уже более уверенно мыльной тканевой салфеткой, ладонью, с наслаждением проводила по телу предводящего, начиная с шеи, по плечам, рукам. Переместилась на спину и, огладив её со всех сторон, прикусив губу, спустилась ниже. Елизавета испытывала и физическое и эстетическое удовольствие от созерцания, от того: как красиво смотрится её светлая ладонь на его бронзовой ягодице. Почувствовав, что предводящий напрягся, спустилась к бёдрам, икрам и, намылив каждый кусочек тёмно-бронзовой кожи, поднялась.

Елизавета думала, что Махарадж её схватит, обнимет или ещё как-либо начнёт препятствовать, стоит ей выпрямиться, но ошиблась. Предводящий, лишь сузив глаза, наблюдал за её действиями – как она нарочито спокойно выполаскивает ткань, зачерпывает ещё одну порцию мыльного раствора и поворачивается к нему.

Сердце у Лизы, казалось, громыкает уже не в груди, а где-то в горле, она с трудом сдерживала подрагивание рук, и трусливо не поднимая глаз, начала намыливать мужскую грудь. Только когда её ладонь скользнула в сторону широкой ленты с левой стороны его груди, она, непроизвольно прикусив губу, нахмурилась.

– Разве тебе можно мочить её? – тревожно спросила Лиза и, подняв голову, столкнулась с таким пламенем, просто поглощающим желанием в его глазах, что чуть не застонала.

Предводящий пребывая уже на грани сдерживаемости, только на миг прикрыл глаза и слегка кивнул, не произнеся ни слова.

С трудом отведя глаза, Елизавета, едва касаясь, аккуратно провела ладонью рядом с лентой, не решаясь дотронуться.

Подбадривая себя, присела на корточки чтобы провести намыленной салфеткой по бёдрам Махараджа, с желанием провести ладонью по всей длине возбуждённого члена, который оказался у неё перед лицом... Но видимо в этот самый момент терпение Махараджа лопнуло: взрыкнув, он, наклонившись, резко дёрнул её вверх и собирался уже покинуть душевую, как Елизавета

воспротивилась.

С трудом вывернувшись из его захвата, включила на полный напор воду, которая окатив мужчину, смыла с него всю мыльную пену. Только потом, ухватив мужскую ладонь, отошла к стене, потянув Махараджа за собой.

– Элисса я больше не в силах сдерживаться! – в буквальном смысле прорычал Махарадж, наступая и тяжело дыша.

– И не надо. Подхвати меня под ягодицы. – Лиза, заведя руку предводящего за свою спину, сама положила его ладонь на свою ягодицу, и стоило Махараджу чуть подкинуть её вверх, тут же оплела его торс ногами потираясь лоном о мужскую плоть, срывая глухое рычание:

– Элиииисса! – зашипел сквозь зубы Махарадж, опуская её ниже, в буквальном смысле насаживая на себя, срывая этим движением протяжные стоны.

Сразу резко, глубоко и Лиза, не сдерживаясь, со стоном выгибается назад, позволяя подкидывать себя и опускать.

Махарадж чувствуя, что больше не в силах сдерживать подкатывающую разрядку, из последних сил стиснув зубы, замирает, от чего Елизавета возмущённо вскрикнула и хотела дёрнуть бёдрами, но предводящий её удержал:

– Ещё немного и я сброшу семя, Элисса. Я на пределе.

– Не удерживай меня, Радж! – Лиза, опять двинув бёдрами, сама насадилась на твёрдую мужскую плоть, ихватило буквально пары глубоких толчков, чтобы с трепетом ощутить, как вздрагивает, разом выгибаясь Махарадж, ещё сильнее прижимая её бёдра к себе, впечатывая в свой пах в попытке проникнуть как можно глубже. Как он с рыком стонет и упирается лбом в стену над её головой, но всё равно не отпускает её.

Елизавета знала, что Махараджа надолго не хватит – уж слишком возбуждён был мужчина, слишком ярко горели его глаза вождением, и она готова была к этому. Но зная предводящего – не жалела, была уверена что и ей достанется порция удовольствия, вот только после того, как она осуществит задуманное.

Быстро обтерев Лизу, Махарадж подхватив её на руки отнёс в спальню и, не положив, а буквально опрокинув на матрас, сразу навис над ней. Обрушился на её губы с поцелуем – сразу глубоко, страстным, захватническим. Его ладонь, накрывшая полушарие груди, чуть прищипнув сосок, заставила Елизавету выгнуться от нестерпимого желания, застонать ему в рот и с наслаждением, взрывающим мозг почувствовать, как сразу вздрагивает мужчина.

– Подожди, – Лиза, разорвав поцелуй, тяжело дыша, упёрла ладони в мужскую грудь, в попытке немного оттолкнуть.

– Лисса, – прищутив глаза, прошипел Махарадж, явно не в восторге от её действий, но Лиза решила не отступать:

– Прошу тебя, подожди немного.

Махарадж, уже склонившийся, чтобы примкнуть к её губам, замер и тяжело выдохнув, медленно отстранился. Видя напряжённое состояние мужчины, Елизавета упорно упиралась ладонями в его грудь, пока он вынужденно не лёг на бок. Только она, приподнявшись, повалила его на спину.

– Что ты задумала, ящерка? – прищурившись, поинтересовался Махарадж, пристально следя за тем, как она скользит голодным, как и у него, взглядом по его телу.

– Я... – Лиза, наконец, оторвалась от созерцания и, посмотрев в глаза предводящего, выдохнула: – я поверила тебе, Радж. Сегодня, там, на площадке – ты сказал, что всё будет хорошо, и я поверила. Теперь прошу **тебя** поверить мне.

Чуть помедлив, Махарадж, прикрыв глаза, спросил:

– Чего ты хочешь?

– Просто поверь мне, Радж, и не мешай, хорошо? – тихо спросила Елизавета и, не дожидаясь ответа, склонилась к шее предводящего.

Втянула его запах, словно под горячим знойным Солнцем высушили разнотравье, провела носом по коже и лизнула. Прибодренная реакцией мужчины, когда он от её действия вздрогнул и тихо зашипел, прикрыв глаза, начала покрывать лёгкими поцелуями шею.

Покачала головой и убрала руки предводящего, которыми он начал обласкивать её тело. Откинув волосы на бок, прикрыла глаза и обвела впадинку пупка языком, устремляясь с лёгкими поцелуями ниже. Слушала тяжёлое дыхание Махараджа, и ощущала его обжигающий страстью, желанием взгляд.

Переместившись вниз, Лиза, на мгновение вскинув глаза, посмотрела на приподнявшегося на локти Махараджа и прикусив губу перевела взгляд к его мужской гордости. Иначе Елизавета и не могла назвать красиво, гордо маячивший пенис в окружении завитков на удивление мягких на ощупь, чёрных как смоль волос.

Провела пальцами по всей длине обвитого бугрящимися венами бронзового члена и от незамысловатой ласки тот дёрнулся, словно одобряя, поощряя к дальнейшим действиям, как и хриплый стон, сорвавшийся с мужских губ.

Медлить Лиза не стала – склонившись, обвела бархатную головку языком, отчего Махарадж дёрнулся так, как будто его прострелило мощным разрядом тока. Когда же она, обхватив головку губами, медленно скользнула вниз, посасывая, вбирая в себя, услышала утробное рычание и окрик Махараджа, который заставил её оторваться от своего занятия и вскинуть голову.

Увиденная картина напугала Елизавету. Его лоб, щёки, шея, грудь, покрылись чёрными, разнокалиберными пластинами защиты. Глаза мужчины полыхали чёрными омотами, грудь вздымалась, а пробившиеся поверх ногтевых пластин антрацитовые когти, пропороли ткань матраса, выпуская с тихим шипением из него воздух и какую-то белую субстанцию, которая мгновенно затвердевая, запечатывала проколы в ткани.

Стараясь не делать лишних движений, Елизавета медленно перевела взгляд на лицо предводящего, готовясь к тому, что придётся медленно отползать, чтобы не раззадорить ещё больше хищника смотрящего на неё.

– Радж мне... – сглотнув, Лиза чуть поддалась назад, – мне уйти?

– Нет! – порывисто вскрикнул Махарадж, видимо прикладывая немалые усилия, чтобы не схватить испуганную женщину.

– Продолжай, Элисса. Прошу тебя! – отрывисто произнёс он, вздрагивая всем телом.

Елизавета, настороженно глядя на него, уже было хотела спросить: – «Уверен ли он?», – но увидев, как медленно вытягиваются когти обратно, как возникшие чёрные пластины посерели, заколебалась, а его повторная просьба:

– Прошу, Лисса, продолжи! – произнесённая тихим голосом просьба, придала уверенности.

Медленно наклонившись, Елизавета опять провела языком по гладкому наверху полового члена, сорвав гулкий, вибрирующий, доносящийся, словно из недр всего его тела, стон Махараджа. Обхватив головку губами, медленно скользнула ими вниз, стараясь как можно больше вобрать в себя, что с его размером было проблематично. Махарадж опять застонал и непроизвольно дёрнул бёдрами вверх. Помогая себе ладонью, Елизавета то обхватывала мужской член губами, посасывая, то скользила языком по всей длине.

Возникший было страх, смылся мощной волной понимания, что вот этот мужчина, по сути, огромный хищник, сейчас смотрит на неё безумно-страстным взглядом, иногда откидывая голову в стоне – в полной её власти! От этой мысли Елизавету прошило сладострастием от макушки до кончиков пальцев ног так, что она чуть сама не застонала. Казалось – что стоит ей только спустить руку вниз и коснуться себя в незамысловатой ласке, провести пальцами по клитору, как она тут же забьётся в оргазме. Этот накал эмоций, желания, и пугал, но в то же время подстёгивал её к дальнейшим действиям.

Отстранившись и подарив последний, лёгкий поцелуй наверху полового органа, Елизавета, понимая, что доведёт такими темпами Махараджа до кульминации и сама останется без «сладкого», выпрямилась, перекинула ногу через торс мужчины. Она действовала быстро, чтобы не дать предводящему времени отстранить себя, воспрепятствовать, но немного не успела.

– Элисса – ты... – начал было предводящий, ухватив её бёдра, но Лиза перебила:

– Прошу, Радж, позволь мне... – шепча просьбу, Елизавета повела бёдрами потираясь складочками межножья о горячий, каменный член Махараджа, чувствуя, как предводящий вновь вздрагивает и шипит сквозь зубы. Но задев клитор, задохнулась на половине фразы и, не сдержав всхлипа, сама задрожала, вцепившись в его ладони удерживающие её бёдра. – Прошу-у, – сорвался стон с её губ.

– Моя иесихале, – рыкнул предводящий, насаживая рывком её на себя.

Глубоко, плотно, до удовольствия растянутых мышц лона, фактически на грани боли, но нет – только феерическое наслаждение вышибающее воздух со стоном.

Чуть привыкнув к его размеру, объёму, начала двигаться – медленно вверх и вниз опять до упора и опять вверх... Опираясь ладонью на мужскую грудь, вскидывая бёдра на которых лежали ладони Махараджа, но не удерживали, а лишь иногда впивались пальцами в нежную кожу. Уже подходя к точке всплеска наслаждения начала двигаться быстрее, а услышав хриплое от Махараджа:

– Посмотри на меня! Смотри на меня, Лисса!

Не смогла сопротивляться, да и не хотела. Резко вскинув голову начала тонуть в его глазах.

Паника с безумным наслаждением смешались в тугой узел. Лиза уже не чувствовала своё тело, не понимала где она и что, лишь глубокий чёрный омут глаз предводящего всё дальше, всё глубже затягивал её сознание. В какой-то момент её словно кинули в огромный океан наслаждения, невероятного блаженства, окунули с головой и позволили увидеть космос с миллионом сияющих звёзд вокруг.

Чёрный, бархатный космос поглотил её всю, без остатка, проник в каждую клеточку её тела, делясь энергией, любовью, единением с мужчиной, который испытывал те же самые эмоции, общие на двоих чувства, даря эйфорию полного слияния.

Открыв глаза, Елизавета, тяжело дыша, пыталась понять – где она, что произошло? Чуть приподняв голову, поняла, что распластана по телу Махараджа и именно его дыхание, то, как её покачивало и привело в себя.

– Радж... – прохрипела Лиза, понимая, что неведомым образом сорвала голос.

– Лежи, – тихо, почти шёпотом велел предводящий и прижал её голову обратно к своей груди, в то время как второй ладонью удерживал её бедро.

Лиза только сейчас поняла, что она, скорее всего достигла такого невероятного наслаждения, что бедное сознание не выдержало и отключилось. В итоге она так и завалилась на Махараджа сверху с раскинутыми ногами и ощущая его до сих пор в себе. Хотела отодвинуться, но предводящий опять удержал:

– Тихо. Просто полежи.

– Но тебе тяжело, – попыталась было возразить Елизавета, и заёрзала активнее. – У тебя рана на груди, а тут я...

– Лисса, не отстраняйся. Мне не тяжело и пока ты не дёргаешься – не тревожишь рану.

Махарадж был потрясён, он был ошеломлён произошедшим. Ласки, которыми одарила его Элисса, были развратны до такой степени, что он о подобном и подумать не мог, но отказаться от них? Отказаться от её нежных, влажных губ на его на органе, дающем жизнь, от нежных посасываний, игр языком – он оказался не в силах. Более того, от мысли, что за оставшееся время их контракта она может одарить этой лаской его ещё не раз, сбивалось дыхание. Несмотря на безумную усталость, после боя случившегося этой ночью, орган дающий жизнь вновь наливался желанием.

Именно после этой иступлённой ласки, после того, как она словно страстная воительница оседлала его, он, подходя к высшей точке иниле, решил на то, о чём прочитал в ветхом трактате предков, найденном в заброшенном храме. Решился на полное слияние.

Кто же знал, что это будет так ошеломительно? Что не только их тела идеально сольются, но и сознания сплетутся воедино вознося на пик наивысшего наслаждения?

Элисса завозилась в беспокойстве от его раны, и пришлось удержать её. Махарадж не хотел сейчас отпускать её из объятий, а то, что он находился до сих пор в ней – придавало остроты ощущениям. Он хотел бы продолжить. Он до безумия хотел бы взять её тело ещё не один раз, но его останавливал тот факт, что буквально на несколько мгновений сознание Лиссы померкло, чем она успела его напугать.

– Я сейчас усну, – пробормотала Лисса сонно, не поднимая головы.

– Спи, – тихо ответил Махарадж, поглаживая женскую спину.

– Но тебе неудобно же так, да и Егор когда...

– Когда проснётся твой сын, тебя известят. А сейчас спи, ящерка.

Следующая ночь Елизавету не порадовала – проснулась она с ломотой во всём теле, болезненной

грудью и тянущей болью внизу живота. Наглотавшись таблеток, порадовалась тому, что никуда ни ехать, ни идти не надо, ну а общаться с сыном можно и в своём целёме, что они и делали.

Уже зная правила этого мира, через Самлешу известила предводящего о посетившем её женском недомогании, попросту приходе менструации и поэтому была очень удивлена, когда к ней, уже готовящейся ко сну, пришёл Махарадж.

– Я передавала через здраду о том, что у меня начались женские дни, – поприветствовав Махараджа, растерянно сообщила ему Лиза, но тот спокойно устроившись на матрасе в её спальне, спросил:

– Разве это может помешать нашему общению, Лисса?

– Нет, конечно, нет! – с улыбкой ответила Лиза, забираясь к нему, а прижавшись к большому мужскому телу, почувствовала полное успокоение.

В то утро они, лёжа просто беседовали, иногда целовались, но дальше лёгких ласк дело не заходило. Через ночь Махарадж опять покинул целомнице по своим делам, а ещё через три ночи подошло время убийства сына в подсинхан.

Стоя в пещере с каменными кольцами перехода, Елизавета, упершись лбом в скальную стену, тихо плакала. Она с достоинством выдержала испытание – до отбытия сына, он ни разу на её лице не увидел грусти, отчаянного желания задержать, не отпускать.

С ободряющей улыбкой на губах поцеловав Егора, обняв на прощание, помахала вслед. Только когда радужное марево пространственного перехода поглотило Егора и его наставника, попросила здрада Ицихина, который открывал переход, оставить её одну. Только тогда она смогла дать волю слезам.

Самлеша, как всегда появившаяся в самый нужный момент, с мягкими подбадриваниями сопровождала её в целёме.

Та ночь для Елизаветы прошла...

Просто прошла мимо. За что бы женщина ни бралась, всё валилось из рук, ни к чему не лежала душа, ни с кем не разговаривалось, никого не хотелось видеть. И только к исходу ночи она смогла хоть немного успокоиться. По договорённости Сициц, у которого теперь был допуск для работы в подсинхане, забрал у неё телефон, с уже записанным видео сообщением для Егора.

Через десяток минут, когда Лиза уже с ума сходила в ожидании, маленький здрад, наконец, вернулся и передал ответное видео сообщение. Получилось этакое общение, напоминающее земной Скайп, только с хорошей задержкой, но и это было для Елизаветы спасением.

Пожелав сынуле добрых снов, и позже просмотрев ещё несколько раз его сообщения, Елизавета с ещё не высохшими на щеках слезами, обратилась к Самлеше, сидящей рядом:

– Помнишь, ты говорила, что пока мы отсутствовали, были на отдыхе у озера, прибывала цисанка, представительница советницы Владеющей – Хазачиины? Так вот, пожалуйста: найди её и сообщи, что я готова к встрече и как можно быстрее хочу обсудить задуманное дело!

– Конечно, аншиасса. Сейчас там заканчивается ночь, и через пару дыханий я передам вашу просьбу.

– Хорошо Самлеш. – Лиза, отложив телефон, вздохнула и улыбнулась: – Пришло время начинать новую жизнь.

Глава 5

«- Жить, как говорится, хорошо! - А хорошо жить - еще лучше!»

- Так как нам предстоит сотрудничать, и я думаю довольно плотно сотрудничать, то хочу предложить отбросить реверансы и перейти в общении на «ты», - Лиза с улыбкой посмотрела на сидящую на пуфе напротив неё цисанку.

- Принимаю предложение, - кивнула та и тут же открыто улыбнулась: - Это весьма упростит общение.

Самлеша по просьбе Елизаветы не откладывая, сообщила о желании своей хозяйки встретиться с представительницей советницы Хазачиины, а та сразу же согласилась. В итоге, цисанка прибыла в целомнище, когда Лиза только проснулась. И сейчас они расположились в гостиной её целёма за столом с яствами.

Цисанка представившись Июхасой, произвела на Лизу благоприятное впечатление: была напориста, открыта, не скрывала своих эмоций и Елизавета отметила сходство характеров Июхасы и советницы Хазачиины.

Представившись, та первым делом поведала о себе и первой информацией выдала, что является цишиссой, при этом следя за реакцией Елизаветы. А Лизе было всё равно: аншиасса, цишисса или ещё ниже по местной социальной лестнице, лишь бы внутри цисанка не оказалась гнилой. Ну а рассказанная Июхасой информация, позволила сделать Лизе вывод, что по натуре женщина авантюристка, но на всё, что касается прибыли у неё особое чутьё.

- У меня только один вопрос, - Лиза, слушая цисанку и при этом, завтракая, сейчас отставила чашку: - Что тебя связывает с советницей?

- О, я её представитель, посол и исполнитель по всяким неотложным, иногда щекотливым или секретным вопросам, - ответила, не задумываясь, цисанка, и Елизавете понравилось то, что она не стала юлить, а ответила просто, как есть.

- Ну, теперь моя очередь рассказать о себе, - начала Елизавета и вкратце поведала свою историю, не вдаваясь в подробности, попутно ответив на несколько вопросов.

- Кстати, что такое иверансы? - поинтересовалась Июхаса и, не стесняясь, придвинула к себе блюдо с мясной нарезкой. Эта её непосредственность ещё больше расположила Лизу к себе.

- Реверансы. Да мне проще тебе продемонстрировать, - махнула рукой Елизавета, поднимаясь.

Так в отстранённой беседе и даже в шутках они закончили трапезу и, наконец, приступили к обсуждению замысла Елизаветы и Хазачиины.

- Итак: твои идеи с объяснениями, наше исполнение и производство, а прибыль с продажи у вас с Хазачииной пополам, я правильно понимаю?

- Договор был такой, - кивнула Лиза. - Первый вопрос: у тебя будет выгода от предприятия?

- Ну конечно, - улыбнулась Июхаса хитро, но пояснять тонкости не стала и переключилась дальше: - Как будем работать? У меня такое предложение: ты сообщаешь мне свои идеи через кристалл связи и...

- Нет, нет, - отрицательно покачала головой Елизавета, но о том, что у неё есть проблема с работой этих кристаллов, говорить не стала. - Давай так: я все идеи свои буду не только записывать, но и зарисовывать с пояснениями для чего и где применяются. Как наберётся определённое количество - передам через зраду. Вы с Хазачииной обсуждаете мои идеи, предложения, что-то отсеиваете, и потом обговариваем детали, выясняем неточности при личном общении.

- Отлично, - потёрла ладони цисанка. - На данный момент идеи есть?

- А то! - Усмехнулась Елизавета и вызвала Самлешу: - Принеси, пожалуйста, кристаллическую писчую палочку и бумагу.

Зонт, заколки для волос, нижнее бельё, ажурные веера и многое другое было нарисовано Елизаветой, объяснено и воодушевлённо одобрено Июхасой:

- Очень многие товары вызовут восторг у цисанок! - Эмоционально заверила Июхаса и начала собирать листы исписанной, изрисованной бумаги.

- Жаль, что эти товары начнут производить все кому не лень, - вздохнула Лиза. - И какая может

быть прибыль?

– О, Хазачина упростила Владеющую выделить время на запрет производства изготовленных нами товаров, правда всего на три шаха, хотя просила десять.

– Ну, это уже кое-что, – оживилась Лиза. За три месяца можно тоже неплохо заработать, продавая эксклюзивный товар. – Тем более женщины во всех мирах одинаковы и падки на новинки. Кстати – а как вы будете предлагать товар? Распространять его?

– Для этих целей у нас используют специальные свитки с перечнем. Свитки распространяются сначала среди высших цисанок, а затем ниже по социальному статусу, ну и конечно уже фактически построена лавка.

– Лавка это интересно, но... а что если сделать каталог товаров?

– Объясняй, – азартно блеснула глазами цисанка и Елизавета, проникнувшись её настроением, так же увлечённо пояснила и на исписанных листах продемонстрировала:

– Смотри – листы бумаги, лучше хорошего качества, скреплённые спиралевидным металлическим проводком, либо просто крепкой нитью. На первом, как в моём мире говорят – титульном листе, название лавки. Ну, например «Изящные диковинки», либо же «Чудесные диковинки», ну это вы сами придумывайте. Так вот название, картинка красочная. Ну а на остальных: картинки товаров, нарисованные художницами, рядом название крупным текстом, описание и цена. Такие скреплённые листы можно выдавать для ознакомления и что хорошо, можно отправлять по материку и всё наглядно и красочно преподносить.

– Ну, просто поразительно! – прошептала Июхаса с такими чертами в глазах, что Лиза рассмеялась.

– Всё! – вскочила цисанка, словно ни в силах усидеть. – Благодарю за трапезу, благодатной тебе ночи, я возвращаюсь! – Подхватив листы бумаги, она метнулась к едва поднявшийся на ноги Елизавете, обняла её, при этом такой хваткой, что Лиза покачнулась. – Здраду мне вызови, чтобы сопроводила меня. – Разомкнув объятия, попросила Июхаса и едва Самлеша появилась, помахав рукой, и понукая здраду быстрым шагом удалилась.

Общение с цисанкой зарядило Елизавету таким позитивом, что она, не откладывая приступила к изучению присланных ей кристаллов. Прервавшись на срединную трапезу, спустилась в общее помещение, где, к сожалению, во главе стола сидел сподвижник Махараджа.

Расстроилась от известия, что предводящий этой ночью не вернётся, но, не дав себе впасть в уныние отправилась к цисанкам, которые до сих пор работали в целомнище Махараджа вместе с цисанами – учёными над разбором той информации, что она принесла с Земли. Вот с цисанками она и провела оставшееся время до сна, выясняя непонятные ей моменты, возникшие при изучении информации с кристаллов, да и просто обсуждая сторонние темы.

Только спустя две ночи вернулся Махарадж, и Елизавета не ошиблась в своих ожиданиях: их встреча была бурной, страстной.

Последующие ночи полетели друг за другом, сплетаясь в искристый узор пылких, чувственных отношений уже укрепляя вязь узора зародившейся любви.

И Елизавета откровенно наслаждалась этими ночами, только иногда грустя о том, что в этом мире не принято забирать детей из учебных заведений хотя бы на выходные. Махарадж, замечая проблески грусти в глазах Лизы, долго молчал, но однажды, когда они обсуждали просмотренный фильм и Лиза, откинувшись спиной на грудь Махараджа задумавшись, не ответила на его вопрос, он недовольно заметил:

– Не слушаешь меня. Поведай: о чём задумалась?

– Прости, – встrepенулась Елизавета. – Действительно отвлеклась. О Егоре. Хотя мы и общаемся каждoночно, но всё равно скучаю и волнуюсь, – вздохнув, ответила она.

– Не могу понять твоих эмоций. Ещё примерно пара шахов и в подсинхане после практической отработки теории, закончится первая часть учебного времени. Сможешь повидаться с сыном. И волноваться не о чём: это всего лишь обучение.

– Да, всего лишь... – рассеянно кивнула Лиза. – Просто... как бы тебе объяснить? Я часто вспоминаю его совсем маленьким, как я радовалась каждому его достижению, была счастлива, а потом... как гром среди ясного неба был поставлен страшный диагноз. Это не передать насколько тяжело: наблюдать матери за мучениями своего дитя. Пережив тот кошмар, мы, всеми силами налаживая жизнь, старались забыть время, проведённое в больницах, как страшный сон и... – Лиза, заморгав,

чтобы не расплакаться, сглотнула. – И через небольшой период вновь обнаружилась опухоль: опять нейробластома – это злокачественная опухоль, которая разрастается в организме. Врач тогда давал только тридцать процентов из ста, что дорогостоящее, болезненное лечение поможет. Это было страшно, Махарадж. Страшно испытать, пережить этот ужас один раз, но второй, тем более я тогда осталась совсем одна, без единой поддержки. Мне в подкорку, в сознание въелся этот страх – постоянная боязнь за его жизнь, за здоровье. – Елизавета тяжело вздохнула, чувствуя, как рука Махараджа до этого просто приобнявшая её, сейчас прижала к своей груди крепче, словно окутывая защитой, и Лиза до слёз, до дрожания души была ему за это благодарна. – Прошу: не обижайся. Мне просто нужно время, чтобы всё это улеглось. Мне говорили, что у тебя есть сын?

– Совершенно верно, – рассеянно кивнул Махарадж, задумчиво перебирая её пряди волос.

– Ты с ним поддерживаешь связь?

– Ты о чём?

– О том: когда ты его последний раз видел? Говорил с ним?

– Элисса, в нашем мире... – Махарадж со снисходительной улыбкой хотел было ей, в который раз пояснить законы их мира, но Лиза негодуя перебила:

– Махарадж, да при чём тут мир? – она обернулась, сверкнув возмущением в глазах, посмотрела в лицо предводящего. – Причём тут ваши законы, порядки? Я говорю о том: знаешь ли ты вообще своего сына? Чем он занимается, какие у него планы на будущее, к чему он стремится? Что ты вообще знаешь о нём? – Елизавету неприятно укололо понимание, что Махарадж скорее всего с таким же равнодушием будет относиться и к их ребёнку, если тот когда-нибудь появится на свет. Лиза выжидающе смотрела на Махараджа, но тот лишь покачал головой:

– Не будем об этом, – немного раздражённо ответил и Елизавета, натянуто улыбнувшись, отвернулась.

Буквально несколько ночей назад она начала задумываться: а не прекратить ли ей пить противозачаточные? Но после состоявшегося разговора поняла, что нет, нельзя. «Возможно, ещё прошло слишком мало времени и мне надо найти более подходящее время для того, чтобы выяснить: поступит ли он вопреки правилам, если у нас родится ребёнок? Не в лоб спрашивать, а окольными путями», – решила для себя Лиза.

Только она не знала о том, что своими вопросами заронила зерно сомнений, смуты в душу предводящего, и он через несколько ночей отправился в синхан, чтобы увидеться с сыном, где тот исполнял обязанности наставника для выпускающих в жизнь юношей. Отправился поговорить, а может, если тому нужна помощь – оказать ему её.

Сезон дождей был в самом разгаре, и Елизавета даже не отметила бы этот погодный период, если бы не редкие потёки влаги, виднеющиеся то тут, то там на стенах целомнища. Высказав опасения предводящему и выслушав уверения в надёжности всего строения, которые тот произнёс с улыбкой, при этом нежно целуя – успокоилась. «Ну, простояло же целомнище столько времени и даже нигде ни разу не обрушилось, значит действительно здесь безопасно», – решила для себя Елизавета.

Ночи Махараджа и Елизаветы проходили в своих заботах, иногда виделись они только за срединной трапезой, а после каждый занимался своими делами, иногда проводили всю ночь вместе за разговорами, просмотрами фильмов и не только, но каждый день они спали вместе.

Махарадж более не покидал целом Лизы после слияний, либо же она сама оставалась у него для сна и засыпали они вместе, что дало Елизавете ещё одну причину надеяться, что всё же отношения у них вышли за рамки привычного для этого мира контракта. Лиза надеялась, что и предводящий привязался к ней, а может, так же как и она – влюблён?

Но осознавал ли Махарадж о ростках любви проникшей в каждую его клеточку?

Он часто задумывался над тем, что ему жизненно необходимо присутствие рядом Элиссы и уже не только её тело, но и её эмоции, взгляды, улыбки. Ему всё это было необходимо как воздух, без которого он погибнет.

«Контракт? Это уже не контракт как его понимают в моём мире – это нечто большее, что может возникнуть между мужчиной и женщиной в её мире. Она принесла в этот мир не только информацию на бездушных носителях, она принесла себя. Для чего? Как разгадать эту загадку с изумрудными глазами с именем Элиссавет?» – размышлял предводящий, глядя на засыпающую после бурного слияния женщину, которая доверчиво прильнула к нему.

Этим утром она вновь ласкала губами, языком, его орган дающий жизнь. От воспоминаний, волна желания вновь прокатилась по телу, хотя два слияния подряд подарила ему Элисса этим утром.

Махарадж сглотнул вмиг пересохшим горлом и тихо, протяжно выдохнув, аккуратно, чтобы не разбудить Лиссу повернулся на бок, притягивая её к себе.

Наблюдая – как она чуть улыбнулась во сне, Махарадж размышлял о том, что будет, когда срок контракта подойдёт к концу? Как он сможет её отпустить? Да и сможет ли? Именно этим утром у него проскользнуло острое желание, чтобы в её чреве зародилась искра жизни его потомка. Чтобы именно *она* подарила миру дитя от его семени.

Но, после пришло осознание, что он сразу будет вынужден отпустить Элиссу на женский материк. Пусть даже после вынашивания потомка, но срок пребывания рядом с ним будет меньше, если искра жизни не вспыхнет.

«Что же со мной будет, когда срок контракта подойдёт к концу? Как я смогу отпустить этот огонёк, который ввёлся в мои жилы, кровь, в каждую клетку меня?» – задался вопросом предводящий, глядя на спящую рядом женщину.

От этих мыслей стало больно дышать, сердце сбилось с ритма, и Махарадж понял, что до безумия не хочет отпускать Лиссу. Прижать к себе, спрятать и никогда не отпускать.

– Чем занимаешься? – Махарадж появился в её целёме как всегда – без предупреждения.

Вскинув голову, Елизавета, солнечно улыбнувшись, потянулась за поцелуем к, присевшему рядом с ней на матрас, Махараджу.

– Читайте, – ответила Лиза, указав на планшет, куда она закачала несколько любовных романов.

– Интересно, – предводящий растянулся рядом, при этом попутно огладив женскую спину и сжав ягодицу, на что Лиза, улыбнувшись, фыркнула. – И что же ты читаешь? – Махарадж, не обратив внимания на то, что Елизавета чуть дёрнувшись, пыталась сделать вид, что увлечена книгой, продолжил заигрывания.

Теперь он, уже забравшись под лёгкий жакет, добрался до открытого участка кожи поясницы, потихоньку стягивая ткань шальвар вниз.

– Ммм... книгу, – мурлыкнула Лиза в предвкушении продолжения его действий. – Любовный роман с очень горячим, страстным содержанием.

– О-о-очень интересно. – Махарадж, поменяв позу и забрав из её рук планшет, перевернул Елизавету на спину. Нависнув сверху, остановил взгляд на её губах. – Мне нужна копия. Хочу узнать – что же там такого страстного?

– Если у тебя есть мой камень, позволяющий понимать речь моего мира, это не значит, что ты сможешь понять письменность. Поэтому, – Елизавета запустила руку в волосы Махараджа и, притянув к себе, проговорила ему в губы: – Ты не сможешь прочитать, но...

– Но у меня есть тот, кто сможет и запишет мне весь текст на кристалл. Так что позже сделай мне копию Лисса. Позже... – закончил Махарадж уже чуть хриплым голосом, в котором сквозило желание, и накрыл женские губы, захватывая их в плен страстного поцелуя.

Намного позже Елизавета всё же скопировала на ноутбук предводящего несколько эмоциональных, действительно страстных романов, но перед этим тщательно обдумала выбор. Она искренне надеялась, что прочитав их, Махарадж начнёт понимать её лучше, поймёт природу чувств искрящих меж ними.

В то время как ночами предводящий занимался делами целёмнища, иногда убывал в неизвестном направлении, Елизавета изучала информацию на переданных ей кристаллах, готовясь к преподавательской деятельности. Так она узнала, что в этом мире ненормированный график занятий в учебных заведениях. Это на Земле в школах есть каникулы и четверти, на Эцишизе процесс обучения строился иначе: учебное время делилось на части и продолжительность каждой, была по времени разной. Из этого можно было сделать вывод, что спрогнозировать: когда же она увидит сына, было невозможно и это сильно огорчало Елизавету.

Помимо самообучения, поддерживала дружеские отношения с цисанками занимающихся информацией, частенько спускалась на несколько уровней ниже в кухонную зону, где можно сказать подружилась со зрадами поварами. Елизавете нравилось просто наблюдать за их сноровистой работой, а иногда и самой постоять у плиты. Но чаще всего её тянуло в сад.

Именно там иногда молча возясь с саженцами, либо помогая цисану садовнику, Елизавета отдыхала и раскладывала мысли по полочкам. Придя однажды, чтобы просто пообщаться со старым цисаном, неожиданно столкнулась с группой женщин работающих в саду.

Как оказалось цисанки, заключившие контракт с воинами служащими Махараджу, были отправлены туда для помощи. Быстро найдя с ними общий язык, Елизавета некоторое время даже радовалась тому, что теперь её круг общения расширился.

Только вот со временем стала замечать, что не так уж добродушны они, а узнав от Самлеша, что те обсуждают между собой каждый их разговор, обсуждают её и при этом всё равно заискивающе заглядывают в глаза при встрече, решила и вовсе прекратить общение.

Елизавета быстрым шагом возвращалась из сада к себе в целом. В переходах было довольно таки прохладно, а она по рассеянности забыла утеплённый жакет.

Ночи летели одна за другой, вот уже и сезон дождей заканчивался, приблизилась зима, как здесь её называли – холодный сезон, а их встреча с сыном постоянно откладывалась. Каждую ночь, передавая видео сообщения через Сицица сыну, спрашивала у его наставника: когда же? Но ответ каждый раз не радовал: то теоретическая часть затягивалась, теперь они готовятся к практической и в перспективе отдых у учеников подсинхана будет только через месяц.

Вернувшись к себе, сразу попросила Самлешу набрать воды в каменную купель, чтобы отогреться и привести себя в порядок перед встречей с предводящим. Махарадж опять убывал, но сегодня должен был вернуться и скорей всего с неизменным подарком.

Непонятно зачем, почему, но Махараджу явно доставляло удовольствие дарить ей что-нибудь после отлучек.

Помня о том, что она не носит ни браслетов, ни ожерелий, подарил ей несколько пар прекрасных и по заверениям и восторгам Самлеша явно дорогих серёжек. К её теперь одной серёжке с камнем помогающим понимать речь Эцишиза преподнёс несколько видов цепочек разной длины и плетения, чтобы эту серьгу она могла носить в виде кулона.

Появились в её ювелирном гардеробе несколько сеточек с самоцветами для украшения волос, пояса непередаваемой красоты, кольца, да и многое другое. Если изначально Лиза сопротивлялась и с трудом принимала такие подарки, то восторженная Самлеша как-то обмолвилась:

– Теперь вам не стыдно будет и на женском материке прогуливаться!

– А до этого мне должно было быть стыдно? – изумилась Лиза. – Ты о чём?

– Так наверно вы просто не обратили внимания, но у цисанок такой обычай: без украшений появляться на публике неприлично. Чем выше статус, тем дороже должны быть украшения, разнообразней.

Елизавета несколько раз спрашивала о том, куда так часто убывает Махарадж, чем озабочен по прибытии, но тот постоянно отвечал уклончиво, уводил тему в сторону и её это задевало.

Сколько бы она себе ни напоминала, что это контракт и подойдёт время, когда им придётся расстаться, но понимала, что чем дальше, тем сильнее привязывается к предводящему. Безумно скучает по нему, когда его нет, да и сегодня с предвкушением и трепетом ждала встречи.

Что её удивило, так это то, что Махарадж узнав о её договоре с Владеющей о преподавательской деятельности, не стал досконально расспрашивать, а просто предложил помощь с той информацией, которая ей будет непонятна.

Только вот когда пришло время объясняться: что за цисанка к ней прибывает из канцелярии Владеющей, и по какому поводу, Махарадж отреагировал крайне странно. Елизавете пришлось ему рассказать о задумке и, уже начавшим приносить доход, общем деле с советницей Хазачиинной.

Предводящий самой идее удивился, похвалил, но вот то, что Елизавета заключила сделку именно с Хазачиинной – ему не понравилось. Он этого никак не высказал, но Лиза за время, проведённое с ним, уже читала его, понимала даже не по жестам, мимике, а по внутреннему чутью. Когда же задала вопрос открыто, Махарадж ответил, что Хазачиинна не лучший вариант для общения и попросил быть с этой цисанкой настороже.

В тот момент, когда Лиза услышала его предостережения, хотела было встать на защиту советницы, но прикусив язычок, кивнула. «Мало ли, что он знает о ней, и чего не знаю я», – мелькнула у неё тогда мысль.

– Теперь ваша кожа просто сияет, – удовлетворённо отметила Самлеша, которая специальным составом не только удалила с её тела все ненужные волоски, но и натёрла маслом, а теперь принесла халат и осмотрев дело рук своих с гордостью поцокала.

– Это потому что ты у меня кудесница. – Улыбнулась Лиза и, накинув халат, притянула зраду к

себе, чтобы легонько обнять.

Та быстро высвободилась, пряча смущение, опустив голову и суетясь без причины:

– Что значит кудесница? – отвернувшись, спросила зрада.

– В моём мире называют так мастерицу, которая своим трудом творит чудеса.

Елизавета, не запахивая халат, осмотрела себя в отражающем камне. После того как Махарадж подарил ей годы жизни, тело стало выглядеть моложе – исчезла чуть появившаяся дряблость, грудь потерявшая форму после долгого кормления сына, чуть приподнялась, но вот лишние килограммы по её мнению никуда так и не ушли и это обстоятельство нервировало Лизу.

Сейчас кожа действительно словно сияла изнутри, а рыжие завитушки аккуратным треугольником на венеринном бугорке притягивали взгляд. Елизавета по просьбе Махараджа их не удаляла, но Самлешу просила, чтобы та оставила именно треугольник сверху, при этом сами половые губы были бархатные, гладкие.

Прикусив губу и выдохнув от подкатившего томления, увидела в отражении как лукаво блеснули глаза зрады, а когда они встретились взглядами, то не удержавшись, обе прыснули от смеха. Ранее Лиза всегда тушевалась, когда приходилось раздеваться в её присутствии, а с течением времени настолько привыкла, что Самлеша постоянно рядом, очень часто видит её обнажённой, что со временем стала относиться к этому спокойно, ровно.

Узнав о прибытии Махараджа и скором его визите, Лиза тщательно подготовилась: в гостиной на пушистом ковре цвета сочной зелени стоял накрытый стол, вокруг которого были раскиданы разнообразные подушки, на ноутбуке проигрывались медленные мелодии, а под сводом парили только два средних сахеда и именно потому, что их свечения не хватало на освещение всей гостиной, в комнате стоял лёгкий полумрак.

Махарадж, спешащий в целом Лиссы в стремлении как можно быстрее увидеть её, прижать к себе, завладеть губами, а после и телом, едва войдя в гостиную, поражённо замер на пороге.

Так его ещё никто никогда не встречал, да он и не помышлял о том, что женщина вообще может так встречать мужчину у себя. «Ждать... Ждать меня!» – от этой мысли в груди всё скрутило мешая сделать нормальный вдох, а в паху возбуждённый орган занял от желания.

– Лисса, – выдохнул предводящий и она, стоявшая спиной к нему, обернулась. На ней был лишь лёгкий халат ткань которого не скрывала, а словно преподносила все её достоинства, ластилась к коже как ласковый зверь, облекая, обрисовывала грудь, давала волю фантазии.

– Приветствую тебя, Махарадж, – с улыбкой проговорила Лиза, не подходя. За время ожидания предводящего, продумав свои действия, сейчас упивалась результатом – зрачки глаз мужчины расширились, затопив радужку, тёмно-серые пластины покрывшие кожу и явно сдерживаемое дыхание. – Оттрапезничаешь? – Лиза сделала шаг назад и уселась на высокую подушку рядом со столом, при этом полы халата слегка разошлись, оголяя ноги и верхнюю часть бёдер.

– Приветствую, Элисса, – прищулив глаза, Махарадж медленно прошёл к столу, явно принимая правила игры. Присев придвинул к себе тарелку, при этом, даже не посмотрев, что в ней.

Молча приступил к еде, не отводя взгляда от Лизы, под которым она плавилась. Да, она видела бешеное возбуждение в глазах предводящего, но и прекрасно понимала, что он также считает и её состояние: то, как прерывисто она дышит, как часто бьётся её сердце. Чтобы прервать затянувшееся молчание, Елизавета, чуть наклонившись, придвинула к Махараджу тарелку с мясом под пряным соусом:

– Вот это попробуй.

– Я сыт. – Махарадж отодвинул тарелку от себя и нервно сглотнул. Он и до этого терпел совсем иной голод, но вот когда она так заботливо придвигала тарелку, ворот халата слегка оголил её грудь, так что от этого завораживающего зрелища у него всё болезненно заняло в паху. Откинувшись на подушки, хрипло позвал:

– Иди сюда, Лисса.

Едва сдержался, чтобы не вскочить навстречу, наблюдая за тем, как она, медленно поднявшись, приблизилась и, ухватив её за руку, опрокинул на себя. Её смех, сменился стоном вождения, когда он накинудся на её губы, надёжно зафиксировав затылок, судорожно прижимая её тело к себе.

– Радж... – Элисса, разорвав поцелуй, дёрнула бёдрами в попытке прижаться к нему, но он удержал:

- Позже, ящерка, - пообещал хрипло, подхватывая её на руки сразу направляясь в спальню.

Опрокинув Элиссу на матрас, рывком навис над ней, вновь приникая к манящим губам, врываясь языком в рот, ритмично двигая им, имитируя слияние, прикусывая губы и втягивая их, посасывая. Его рука оглаживала грудь Лиссы, а собственное тело дрожало от напряжения.

Разорвав поцелуй, отстранился и окинул тело Элиссы жадным взглядом, остановился на груди, с тихим рыком припал к вершинкам. Вбирая их в рот, захватывая с ореолами и посасывал, играл языком с твёрдыми наворачиваниями, упивался её стонами, которые отзывались в нём самой вибрацией.

- Раадж, хочу тебя! - не выдержав, простонала Элисса, дёрнув бёдрами навстречу его ладони, накрывшей мягкие завитки волос межножья. Только вот у самого предводящего на сегодняшнее слияние были другие планы:

- Хочу попробовать тебя, ящерка, - пробормотал, спускаясь поцелуями от груди вниз и одновременно устраиваясь между её ног. Лисса дёрнулась, пытаясь отползти:

- Радж, подожди...

Но он, с рыком ухватив её бёдра, дёрнул обратно:

- Лежи, Лисса. До безумия хочу тебя попробовать, - дрожащим от нетерпения голосом пробормотал Махарадж, прежде чем приникнуть губами к бархатистым складкам.

Для мужчины подобный опыт был нов и он, ориентируясь на реакцию Лиссы, которая сейчас замерла, глядя на него широко распахнутыми глазами, понял - как необходимо действовать далее. Проведя языком по сердцевине и задев бугорок, сам вздрогнул от острого желания, когда Лисса застонав, откинулась назад, при этом чуть шире раздвинув бёдра.

- Хочу слышать тебя, - выдохнул Махарадж и кончиком языка приласкал бугорок её наслаждения.

Он посасывал его, втягивая в рот, играл языком, блаженствуя от её стонов, всхлипов, вскриков, чувствуя, как под его ласками тот стал тугим, чуть увеличился в размере. Махарадж никогда и помыслить не мог, что ему будет доставлять невероятное удовольствие ласкать женщину. «Нет, - промелькнула мысль, - Только её, только Элиссу!». Введя палец в её лоно, и ощутив, как оно сжимается, чуть не скинул семя, но, не останавливаясь, дарил ей ласку.

- Не могу... пожалуйста... - срывающимся голосом хрипло вскрикнула Элисса. - Радж дай мне... Прошу тебя! - Лисса, вцепившись в покрывало, металась, выгибаясь, вскидывала бёдра, но её последние слова заволокли разум дикой жадностью: - Я хочу тебя Радж!

Рывком вскинувшись, Махарадж, схватив её бёдра, одним движением ворвался в её тело. Сильным, мощным толчком, выбивая вскрики острого удовольствия у обоих. Несколько резких движений ввергли их в ослепительное, разрушительное наслаждение, срывая и сплетая в один звук мужское рычание с женским криком.

Глава 6

«Всё хорошее заканчивается до обидного быстро. А прекрасное ещё быстрее»

Махарадж убыл из целомнища на закате.

Элисса спала, и он хотел разбудить её перед уходом, но только когда попытался это сделать, она, забавно сморщив нос, улыбнулась и уткнулась в подушку. Слишком утомилась после нескольких слияний этого дня, да и последнее, самое яркое по остроте, в конце которого Махарадж втянул её в слияние не только тел, но и душ, совсем вытянуло из неё последние силы.

Смотря на Элиссу перед уходом, предводящий Махарадж испытал странное, острое чувство, которое сжав его сердце, сбilo с ритма и он, настороженно замерев, прислушался к себе. Что он почувствовал? Только вот до этого мужчина ни разу не испытывавший нежности, не мог понять природу этих эмоций и они его насторожили.

Покидал целом Элиссы Махарадж хмурым, но вскоре его размышления перекинулись на обдумывание предстоящего розыска.

За несколько переходов из одного целомнища в другое, достиг западного сектора их материка, где его уже ожидал его соратник Фуихоран.

– Решил возникшие проблемы? – Поинтересовался тот после приветствия.

Махарадж лишь кивнул. За время отсутствия, он настолько истосковался по Лиссе, что при первой возможности отговорившись ничтожным предлогом, сорвался к ней. Он прекрасно понимал что проявил слабость, а ранее посчитал бы это непростительным, вопиющим поступком и осудил бы любого за подобное, но сейчас посмотрев на соратника удивился тому, что не испытывает ни малейших уколов совести.

– Всё в порядке брат. В целомнище грозился обвалиться свод одного из секторов, но тревога оказалась напрасной.

– Ну, тогда выдвигаемся. – Кивнул тот.

Уже несколько шагов подряд, здрады Махараджа и Фуихорана в буквальном смысле прочёсывая континент, заметив малейший всплеск, возмущение энергетического поля, сообщали координаты и предводящие лично выдвигались для обследования района.

С каждой ночью у них укреплялась мысль, что кто-то в канцелярии Владеющего из приближённых к Вседержателю сановников не только знал о происходящем, при этом активно скрывая, уничтожая донесения от Фуихорана и Махараджа, но и учувствовал в заговоре. Иначе никак предводящие не могли объяснить причину того, что так мизерно мало уделяется внимания на такую проблему, не выделяют для поиска лабораторий отрядов, не отслеживают.

Ещё две действующие технические лаборатории нашли Фуихоран и Махарадж и к подступам к каждой, им пришлось с боем расчищать путь. И в каждой они находили новые непонятного назначения изобретения и всё те же браслеты позволяющие управлять сознанием разумных существ.

Помещения каждой лаборатории были оплетены сетью проводов, подключённых к созданным с помощью иномирных технологий аппаратам. Стоило нарушить подключение, как Эцишиз, чувствуя угрозу существующему мироустройству, возмущённо бил направленной энергией по пространственной точке нахождения лабораторий. Именно с помощью таких защитных сетей, лаборатории кем-то были защищены от всевидящего Эцишиза, именно так им удалось спрятать свои разработки.

Только вот оставался вопрос, самый главный на данный момент: откуда всё же взялась та информация, с помощью которой им удалось создать симбиоз технологий двух миров?

Усилиями предводящих были найдены, но пока не тронуты заговорщики низшего и среднего сословия, пару цисан из высшего и только лишь предположения о том, кто из канцелярии замешан во всём.

– Они искусно сплели сеть заговора, – шах назад заметил Фуихоран, прочитав очередной отчёт донесений. – Только вот концы направлены в твоё целомнище Махарадж и если мы не найдём доказательств твоей невинности, именно ты и твоя контрактная анишасса попадёте под удар. – Сделал вывод соратник, хотя Махарадж и сам всё это знал.

Знал и методично уничтожал все улики, всю лживую информацию которые заговорщики регулярно направляли стрелами в его сторону и ещё усерднее кидался на розыск истинных предателей.

Но настоящий удар Махарадж перенёс в тот момент, когда нашлось неопровержимое свидетельство того, кто именно из его окружения оказался шканеховым заговорщиком, хотя предводящий догадывался, но верить не хотел, не мог. Тяжело переживал Махарадж предательство, но сейчас был фактически готов к его следующему шагу. Он был уверен: готов.

Пару последующих ночей Елизавета прибывала в смятении. С одной стороны её пробирала сладкая дрожь от воспоминаний того дня, что они провели с Махараджем, от воспоминаний тех ласк, оргазмов, что она испытала с ним, но с другой стороны он покинул её даже не разбудив.

За всё прошедшее время, с тех пор как он стал оставаться в её целёме не только для слияний, но и чтобы уснуть вместе после них, он всегда будил её, если даже ему приходилось покидать её пока она спала. В этот раз не разбудил, и Лиза задавалась вопросом: почему?

– Аншиасса, там к вам пришли, – пролепетала Самлеша, влетев в её кабинет, где Лиза изучала информацию с кристаллов.

– Кто? – только и успела спросить, когда полог откинулся, и грубо оттолкнув со своего пути здраду, вошла Иецишина.

– А ты неплохо тут разместилась, – она вошла и, не глядя на вскочившую Лизу, осмотрела кабинет.

– Какого... – Елизавета опешила от её появления, от того, с какой наглостью та осматривается, словно она здесь хозяйка. Но быстро взяла себя в руки: – Что ты тут делаешь? Кто тебе дал право врываться в мой целом? – Елизавета старательно сдерживала забурлившую вулканом ярость.

– Это тебе, – Иецишина кинула на стол конверт из коричневой, грубоватой крафт-бумаги.

Елизавета, нахмурившись, кинула испепеляющий взгляд на расположившуюся в кресле цисанку, но конверт взяла: – «Вряд ли она себя вела так нагло, если бы у неё не было на то оснований», пролетела мысль. Только едва она вскрыла конверт и высыпала содержимое на стол, как её мир пошатнулся. Горло свело спазмом, и даже вдохнуть не могла от страха, от паники охватившей всё её сознание.

На стол из конверта посыпались русые волосы. Много, словно хороший клоч волос отрезали. Русые волосы и могла бы зародиться мысль, что это подвох, но только в этом мире все цисаны были с волосами чёрного, либо белого цвета, что жили на холодном континенте. С русыми – не было. Не было подобного цвета ни у здравов, с шерстью животного никогда не путаешь, а значит – это волосы Егора!

– Что это? – удалось вытолкнуть сипло. Как бы она ни пыталась взять себя в руки, понимая, что с головой выдаёт себя. Только ужас, страх за сына сжал сердце с такой силой, что мутилось в голове, дрожали руки. И вдруг накатила такая ярость, что Елизавета, не соображая, что делает, с криком бросилась на цисанку, желая вытрясти у неё правду:

– Что это? Откуда...

Не успела она задать вопрос, как цисанка, молниеносно вскочив, оттолкнула её с такой силой, что Лиза фактически отлетела к стене, больно ударившись затылком. Но Иецишина не дала ей возможности прийти в себя: ухватив за ворот жакета, дёрнула её на себя так, что тот разорвался:

– Ты сейчас заткнёшься и пройдёшь со мной. Тебя уже ждут, так что заткнись и пошли! – рванув Елизавету за шиворот ещё раз так, что у неё дёрнулась голова, цисанка резко выпустила ткань из захвата и Лиза едва удержалась на ногах.

– Кто ждёт? Что с моим сыном? – проявила она упрямство, хотя прекрасно осознавала, что в силе не сравнится с цисанкой и та может ударить её ещё раз.

– Ты ещё стоишь? – Иецишина уже подошла к пологу. – Хотя стоит тебе переодеться. И поторапливайся, я буду в гостинной. Может быть. – Цисанка вышла, оставив Лизу в оцепенелом состоянии.

– Аншиасса, – появившаяся здрада, дёрнула её за рукав. Я помогу вам переодеться. Там прибыли три цисана, они ждут на верхнем уровне.

– Кто прибыл? Самлеша ты слышала наш разговор? У них Егор! Самлеша что мне делать? Зачем им мой сын? Господи, что же делать? – На Елизавету вновь накатывала паника, и она заметалась по кабинету.

– Я не могла слышать, нам запрещено подслушивать, аншиасса. Это правило любого целомнища. – Здрада с тревогой за ней наблюдала, но вдруг встрепенулась и подскочила к Лизе: – Иецишина идёт! – Проговорив, мгновенно скрылась в переходе.

– Я тебя долго буду ждать? Что ты копаешься как немощная хуншука! – Цисанка, откинув полог, с таким презрением посмотрела на Лизу, что её словно ледяной водой окатили, при этом вернув самообладание:

– Я приведу себя в порядок. – Гневно бросила, проходя мимо цисанки и задев ту плечом.

В гардеробной Самлеша помогла ей снять повреждённые вещи и облачиться в новые:

– Там три цисана, – тихо докладывала ей здрада. – Один из них названный брат хозяина, двух других я не знаю.

– У них Егор, понимаешь? Им что-то нужно, – бормотала Лиза, трясущимися руками пытаюсь застегнуть пуговицы, но вдруг замерла: – Ты же можешь позвать предводящего! Самлеша пока я буду с ними разговаривать, выясни: как Егора смогли забрать из подсинхана?

– Я выясню, выясню! – Тут же заверила здрада, усиленно кивая головой. – А насчёт хозяина: ему помощник Ицихин уже сообщил, но он неизвестно когда сможет прибыть обратно. Может через дыхание, может через два, – разрушила все надежды на помощь здрада.

– Они что-то задумали, Самлеш. Получается, я нужна для чего-то, но если... Ты можешь подслушать по моей просьбе?

– Нет, – тут же мотнула головой здрада. – У вас же есть эта штука, которая записывает...

– Меня могут обыскать. Тем более эта тварь Иецишина – думаю, никогда не забудет: как я её электрошокером ударила.

Самлеша в это время принялась приводить волосы Лизы в порядок.

– Стой! – замерла она, пытаясь поймать мысль. – Принеси телефон.

«Мне понадобятся доказательства, – судорожно соображала Лиза пока, здрада отсутствовала. – Даже если позже появится Махарадж, он мне может не поверить! Кто я для него по сравнению с его названным братом, которого он знает с пелёнок».

Следуя за Иецишиной, Елизавета суматошно обдумывала всё произошедшее, а когда они дошли до, в котором её ожидали, быстро нащупав надёжно спрятанный в её высокой причёске телефон, включила аудиозапись и шагнула за полог, гордо вскинув голову.

Трое мужчин, лениво откинувшись на подушки, тут же посмотрели в их сторону, при этом скользя по Лизе цепкими, какими-то липкими взглядами, от которых ей захотелось поёжиться и отмыться.

– А ничего так тело. – Сально усмехнулся один.

– Будет весьма интересно попробовать её, – добавил второй с усмешкой.

– Всегда удивлялась твоему извращённому вкусу, – брезгливо проговорила Иецишина, проходя к мужчинам и грациозно опустившись на пуф.

– Я, пожалуй, сам её обыщу. – Один из цисан встал и под смех двух других не обыскал её, а ощупал, при этом нагло сминая грудь.

– Кто вы и что вам нужно? Откуда у вас... – Лиза, с трудом выдержав хамское обращение, дрожа внутри от страха за сына и старательно скрывая эмоции, спросила сухо, но закончить ей не дал, как видимо брат Иецишины:

– Заткнись! – Он даже не приказал, он надменно лениво проговорил. – Здесь вопросы задаю я. Твой сын у меня в целомнище и если будешь правильно вести себя, с ним ничего не случится. Если разочаруешь меня, буду каждоночно, медленно отрезать ему конечности. Сначала пальцы, потом...

– Исаджин, она сейчас отключится. – Прервал его третий цисан, видимо заметив, как Елизавета, побледнев, покачнулась.

– Что от меня требуется? – Вопрос вырвался сам собой, с шипением из пересохшего горла.

– Вот так лучше, – довольно оскалился Исаджин. – Эфархадж достань настойку.

Один из цисан встал, достав из кармана пузырьрёк, кинул названному брату Махараджа, и тот ловко поймав его, поманил Елизавету к себе пальцем. – Садись. – Похлопал ладонью по огромной подушке, лежащей рядом. Только Лиза присела, продолжил: – Слушай внимательно. От этого зависит жизнь твоего сына. Когда придёт Махарадж, скажешь ему что хочешь разорвать с ним контракт и заключить со мной. Причина: в тебе до сих пор не зажглась искра жизни, а значит: ты

сомневаешься в жизнеспособности его семени. Тебя отвращает его внешний вид, ну и последнее: тебя не устраивают условия контракта, предложенные им, и ты давно хотела разорвать его, искала подходящего мужчину, повод.

Лиза, смотря в стену, понимала, что ни в одну из приведённых причин Махарадж не поверит. Никто из них не знал истинных отношений между ними, никто и это ей было только на руку.

– Смотри на меня, когда я с тобой говорю! – злобно чуть ли не прорычал цисан, при этом ухватив Елизавету за подбородок, впиваясь пальцами в кожу и поворачивая к себе. – Ты поняла, что сказать?

Лиза, как можно отрешённое посмотрела на мужчину, замерев от того, что от резкого движения спрятанный в причёске телефон мог вывалиться и, понимая, что от того, как она себя сейчас поведёт, будет зависеть здоровье её сына, если не жизнь.

– Я поняла тебя, – тихо выдохнула, не отводя взгляда от надменно расплывшейся улыбки на его лице после её слов.

– Выпей это, – Исдажин откупорив пузырёк, ткнул его в руку Лизы, и она не решилась спрашивать: что за гадость внутри. Покорно выпив, протянула склянку обратно.

– И запомни: от твоего поведения зависит жизнь твоего потомка, его здоровье! – дополнил цисан, что сидел слева, до этого молча наблюдающий за происходящим. – Ты должна вести себя так, чтобы Махарадж поверил. Иначе...

Не успел договорить, как полог откинулся и вошёл незнакомый зрад.

– Заан-аншиасс Исдажин, – поклонился зрад брату Иецишины. – Аншиассы, прошу простить меня за вторжение. Хозяин прибудет в целомнище в течение шаха.

– Иди. – Повелел тот, который говорил до этого и как только он удалился, вновь посмотрел на Елизавету: – И не забывай вести себя естественно. Если Махарадж, не поверив, не согласится разорвать с тобой контракт, ты уже слышала о последствиях.

– Про меня забыл, Ацахинаиш. – Подала голос Иецешина.

– Ах да, – кивнул цисан головой и вновь обратился к Елизавете: – С Иецишиной ведёшь себя так, будто между вами не произошло разногласий.

Проинструктиввав Елизавету, мужчины словно потеряли к ней интерес, переговариваясь о своём, иногда посмеиваясь над шутками, только вот Лиза, чувствуя: как сознание заволакивает странной дымкой, словно выпила несколько рюмок крепкого алкоголя, сидела, неподвижно глядя в стену.

Действие настойки было сродни наркотической дымке, странное чувство эйфории волнами накатывало на сознание, обволакивая, принося спокойствие и иррациональное желание улыбаться, радоваться неважно чему.

Чуть откинувшись на подушки, Елизавета наблюдала за мужчинами, но цепляясь за крохи ускользающего рассудка, пыталась мысленно, отстранённо обдумать случившееся и с каждой минутой у неё это получалось всё хуже и хуже.

– Исдажин брат, рад видеть тебя! – В целом стремительно вошёл Махарадж и все присутствующие поднялись. Елизавета сквозь дымку дурмана наблюдала за взаимными расшаркиваниями, сама учтиво с улыбкой поприветствовала предводящего, впрочем, как и он её и отвернулся, словно потерял интерес.

– Каюсь, Махарадж. – Улыбнулся цисан, прикладывая ладонь к груди. – Это я привёл гостей в твоё целомнище.

– Отчего же каешься, Ацахинаиш? – Махарадж подошёл к мужчине с радушной улыбкой. – Мне отраднo принимать гостей, тем более брата.

Почувствовав головокружение, Елизавета села, при этом улыбнувшись ещё шире. Настроение с каждой минутой улучшалось, а тревога, страх за сына – всё казалось эфемерным, не стоящим внимания.

– Помнишь о нашей договорённости на поставку унцыха? Так вот, необходимо как можно скорее оформить контракт. У меня в планах расширение целомнища, так что...

– Не вижу препятствий для этого, Эфархадж...

Лиза из-под прикрытых век, посмотрела на мужчин, улыбнувшись ещё шире.

- Хватит скалиться! – шикнула Иецишина, подсев к Елизавете. – Иначе...

- Меня сейчас вырвет, – проникновенно прошептала Лиза, наклонившись к цисанке и выпрямившись, рассмеялась. Ей показалось до ужаса забавным: если её сейчас вывернет на глазах у всех.

Мужчины замолкли и с удивлением посмотрели на женщин.

- Прекрасная шутка, аншиасса, – Иецишина с широкой улыбкой обернулась к мужчинам: – Извините, что отвлекли вас. Мы отойдём ненадолго. Аншиасса, я с удовольствием оценю ваши украшения. – Иецишина, поднявшись, потянула за собой Лизу на выход.

- Сестра, задержишься на мгновение, – за ними увязался Исдажин. – Что происходит? – зло поинтересовался, как только они отошли на несколько шагов от целёма.

- От вашего запаха меня мутит ещё сильнее, – скривилась Лиза. – У вас отвратительный вкус на парфюмерию. – Добавила она и тут же рассмеялась.

- Что с этой шканехой? – зашипел Исдажин.

- Да откуда я знаю! Наверняка, ухшин так на неё повлиял.

- От вас не только воняет, вы вообще весьма неприятный тип. – Лиза, сложив руки на груди, оценивающе смотрела на мужчину, слегка покачиваясь. – А ещё у вас невзрачная внешность и... – продолжала высказываться Лиза, но яростно блеснув глазами, цисан не выдержал и схватил её за шею:

- Заткнись! – сквозь зубы процедил и брезгливо одёрнул руку. – Отведи её в целóm и вызови моего здрада – пусть принесёт антидот иначе эта шараншева тварь нам всё испортит! – Бросив ещё один гневный взгляд на Елизавету, Исдажин, распахнув полог, ушёл обратно, а Иецишина потащила Лизу в её целóm.

- Выпей, – цисанка сунула под нос Елизавете что-то резко пахнущее и в буквальном смысле заставила проглотить жидкость.

Лиза уже успела два раза вырвать и при этом цисанка ни на миг не оставляла её без своего присмотра, даже когда ей было плохо и она, склонившись над тазом спешно принесённым Самлешей, избавлялась от содержимого желудка. Только Иецишина не успела заметить, как здрада улучив момент, успела вытащить телефон из высокой причёски Лизы и спрятать его.

Спустя дыхание, когда здравомыслие более-менее вернулось к Елизавете, явился здрад, передав желание его хозяина видеть Елизавету в своём кабинете.

- Приведи её в порядок, – велела Иецишина Самлеше и с презрением окатила Лизу взглядом.

По пути в целом она, постоянно её оскорбляя, запугивала последствиями, а у Елизаветы и так находящейся на пределе выдержки было желание прибить цисанку самым жесточайшим способом. Поэтому весь путь по переходам, под злобное шипение Иецишины, Елизавета мысленно её четвертовала, размазала по стенке и повывёргивала всю шевелюру.

Чтобы никто не заметил: как дрожат руки, Лиза сжала ладони в кулаки и с улыбкой вошла в кабинет. Разговор между мужчинами прервался и ей указали на кресло:

- Аншиасса, – начал Махарадж после того как она присела, наблюдая за ней тяжёлым, отстраненно-холодным взглядом: – я правильно понял, что вы желаете разорвать контракт?

- Совершенно верно, – кивнула Лиза, внутренне крича предводящему, прося глазами о помощи.

- Каковы причины вашего решения? – на лице предводящего не дрогнул ни один мускул, словно безликая маска, а глаза – две стекляшки равнодушно взирающие на неё.

Сглотнув, Елизавета перечислила то, что ей ранее указывал цисан – и про внешность и про его пассивное семя, и про их несовместимость. Говорила, а у самой противно было от своих слов.

- Что ж, – Махарадж равнодушно отвернулся. – Я вас услышал.

- И, ваше решение? – не удержалась Лиза, в душе отчаянно надеясь, что у Махараджа есть выход, что он сейчас всё решит: – «Ведь не мог же он поверить во весь этот бред!» – теплилась надежда, которая тут же рухнула:

– Я согласен.

Далее мужчины о чём-то заговорили, а Елизавета, замерев, только моргнула пару раз ошарашенная услышанным.

– Подпись и заверьте кровью разрыв контракта, аншиасса, – здрад помощник предводящего, протягивая маленький поднос, склонил голову. А Лиза, как в тумане поднявшись с кресла, сделала несколько шагов к столу, подписала контракт, резанув по пальцу, сцедила кровь на печать и когда та поменяла цвет, извещая, что действие подтверждено, Лиза чуть не рухнула на подгибающихся ногах.

Одна только мысль о сыне дала ей поддержку, силу продержаться то время, когда Махарадж с так называемым названным братом обсуждали, что тот должен выплатить за Елизавету неустойку по контракту, так как у неё самой данной суммы не было.

Все обсуждения прошли, словно и не касались Лизу напрямую. Она даже умудрилась отвечать равнодушно-спокойным тоном, хотя потом не могла вспомнить на какие вопросы и что она ответила.

Всё произошедшее казалось кошмарным сном наяву и Лиза, не веря в происходящее, просто действовала как заведённый автомат: бездушно, отчуждённо.

– Что теперь? – равнодушно спросила у Иецишины уже в своём целóме, куда та её опять сопровождала. – Когда я увижу сына?

– После того, как подпишешь контракт с моим братом. – Цисанка трапезничала в её гостиной и по её лицу, поведению, Лиза видела, что та наслаждается всем происходящим.

– Когда это случится? Что будет дальше, я буду жить в его целóмнице? Моего сына вернут в подсинхан?

– Всё будет зависеть от твоего поведения, – усмехнулась Иецишина. – Ну а остальное брат расскажет. – Довольно оскалившись, цисанка откинулась на подушку.

– Мне надо в уборную. – Известила Елизавета и, поднявшись, с удивлением отметила, что Иецишина в этот раз не увязалась за нею.

Едва за Лизой закрылся полог, она сразу вызвала Самлешу:

– Ты была в подсинхане? Узнала что-нибудь о Егоре? – шёпотом требовала ответ, с мольбой заглядывая в глаза здраде.

– Нет, – качнув головой и пряча глаза, разрушила её надежду Самлеша. – Не смогла. В подсинхан я даже не пробилась: запрет для всех здрадов. Я даже к руководству пыталась пробиться, но словно на скальную породу натыкаешься – всё закрыто, со всех сторон.

– Наверно обнаружили пропажу воспитанника, вот и ищут, – Елизавета сползла по стене на пол. Ей хотелось кричать, рыдать от безысходности. – Они его выкрали, Самлеш. Он у них, там и... – Лиза закусила губу, чтобы не завывать в голос. От мысли, что могли сделать с её ребёнком, сходила с ума.

– Иецишина сюда идёт, – сообщила здрада, прежде чем исчезнуть, но Лиза не стала вставать.

– Дай мне побыть хоть немного одной, – пробормотала, не поднимая головы, едва полог откинулся, и заглянула цисанка. – Отсюда я не сбегу.

– Естественно не сбежишь! – злорадно отозвалась та. – Иначе порежут твоего сына, как сухани и на блюде тебе преподнесут, – добавила, но потом всё же покинула уборную, оставив Лизу.

– Аншиасса, – Самлеша вынырнув из перехода, шёпотом позвала Лизу.

Уже прошло больше трёх дыханий ожидания, а за ней никто пока не явился для подписания контракта, да и Иецишина, устав смотреть за её метаниями по кабинету, удалилась в гостиную.

Елизавета, игнорируя её злобные издёвки о том, что она теперь будет в полной власти не только её брата, но и её самой, искала выход из сложившейся ситуации, а едва цисанка, психанув, покинула рабочую комнату, вызвала Самлешу. Скопировав на планшет весь записанный на телефон разговор с угрозами, состоявшийся с цисанами, отдала здраде:

– Передай Ведающей, расскажи: что здесь произошло и что Егору и мне нужна помощь. – Напутствовала Лиза.

Только вот вернулась та ни с чем: Ведающая не принимает. Я передала её помощнику всё на словах,

но...

– Но почему не принимает? – Лиза в отчаянии чуть вскрикнула и тут же зажала рот ладонью.

– Её помощник ничего не объяснил, аншиасса. Только вот я слышала, что Ведающая иногда уходит на отдых и бывает, отсутствует шах, несколько шахов, а иногда и шахаз.

Разрушилась ещё одна надежда на помощь, но женщина не сдавалась:

– Как только Махарадж останется один и можно будет незаметно к нему попасть, тут же расскажи ему всё и передай планшет. Хорошо?

Метания, обдумывания, ничего не принесли и Лиза, упав в кресло перед столом, уронила голову на руки.

– Аншиасса, – Самлеша сильно затеребила плечо Елизаветы, потому как та не откликалась. Слез уже не было, только убийственная безнадежность растеклась по всему нутру, вымораживая душу.

– За вами пришли, – склонившись к уху, зашептала она.

– Кто? – Лиза рывком села.

– Ваш контракт был расторгнут, и за вами явилась здрада Владеющей. Она откроет переход на женский материк. Сейчас вам необходимо попасть в купальню, чтобы Иецишина не заподозрила ничего. Там в купальне в стене есть скрытый ход и...

– Я не могу, Самлеша. Неужели ты не понимаешь? Мой сын у них! Если я сбегу, они убьют Егора!

– Но... – попыталась было та возразить. Лиза, схватив её за когтистую ладошку, сжала:

– Спасибо тебе, малышка. Но я никуда не пойду.

Не добившись от Елизаветы своего, здрада исчезла, но буквально через пару минут вновь появилась с возбужденным огоньком в глазах:

– Аншиасса, вашего сына найдут!

– Кто найдёт? – опять вскинула голову Лиза, с надеждой в глазах смотря на Самлешу.

– Здрада Владеющей. Если ему угрожает опасность, Владеющая поможет. Но вам уходить надо! Хозяин и аншиасс Исдажин уже договорились об отступных. Если...

– Если я заключу контракт, то меня вытащить уже не смогут, – закончила Лиза шёпотом.

– Да, – шёпотом подтвердила здрада. – Придётся запрашивать разрешение у суда старейшин о разрыве контракта, а в это время...

– Что нужно делать? – Решительно прервала её Лиза.

– Направьтесь в купальню, но так, чтобы Иецишина за вами не пошла. Там есть скрытый ход, я буду вас ждать.

Иецишина равнодушно отнеслась к перемещениям Елизаветы, будучи уверенной, что никуда она не денется. А в купальне, у дальней стены её уже ожидала здрада. Пробравшись в узкий тоннель, который скрывался за каменной перегородкой, с таким низким сводом, что пришлось сильно согнуться, Елизавета на ощупь в полнейшей темноте продвигалась вперёд.

Минут через пять появился свет, и Лиза чуть ли не вывалилась в переходе между уровнями.

– Быстрее, – поторапливала её Самлеша.

Спустившись по лестнице, её втянули в закуток.

– Аншиасса, я здрада Владеющей и прибыла за вами. – Невысокая женщина на вид лет пятидесяти шустро выскочила и потащила Лизу за собой, но та резко остановилась:

– Подождите! – шёпотом остановила здраду. – Я не могу уйти, не узнав: что с моим сыном, где он. Прошу вас – помогите!

– Я всё узнаю, но нам надо спешить! – не уступала здрада.

Пара минут препирательств и здрада Владеющей сдалась:

– Хорошо. Ждите меня рядом с пещерой переходов. Я быстро.

Едва она скрылась в своём переходе, Лиза споро потянула Самлешу в сторону лестницы.

– Аншиасса, но нам в другую сторону, – запротестовала та.

– Я знаю. Прежде чем я покину целомнище, нужно передать запись Махараджу. Он должен знать: почему я пошла на разрыв контракта, да и о своём тварном брате должен узнать, понимаешь? Проведи меня так, чтобы никто не заметил.

Самлеша, видя решительный настрой Елизаветы ни слова не проронив, выполнила просьбу и уже через несколько минут они оказались у целома предводящего. Вернувшись с разведки, Самлеша сообщила:

– Сейчас целом покинет аншиасс Исдажин, и вы сможете передать свой аппарат.

Затаившись в изгибе коридора, Елизавета дождалась, когда цисан, выйдя из-за полога, удалится в противоположном направлении и быстро направилась к Махараджу.

Из гостиной заглянула в кабинет, но тот был пуст, пробежалась к пологу в спальню, а войдя, замерла поражённая увиденным.

На матрасе, где они ранее занимались слиянием, где она сладко засыпала на груди Махараджа, расположились три цисанки. Две женщины сидели, одна откинувшись на спину, лежала, и все они были обнажены. Прекрасны, стройны, гибки и обнажены.

За весёлым разговором и смехом цисанки не сразу заметили Елизавету, застывшую у входа, но когда увидели, мгновенно замолчали.

– Вам помочь? – мелодичным голоском поинтересовалась одна, а так как Лиза потрясённо смотрела на них и молчала, то и вторая спросила:

– Вы что-то хотели?

– Нет, – вытолкнула с трудом Лиза, делая шаг назад, но тут в порыве блеснувшей надежды, что она где-то ошиблась, что-то не так поняла, спросила:

– Я хотела увидеть предводящего Махараджа. Но видимо ошиблась и...

– Он в купальне, – махнула непринуждённо рукой одна из цисанок. – Готовится к слиянию.

Глава 7

«Счастье всегда кажется маленьким, когда ты его держишь в руках. Но только отпусти его – и сразу поймёшь, что было огромно и прекрасно»

Как Лиза дошла до пещеры переходов она не помнила. Сквозь пелену слёз смотрела на спину Самлеша, которая оглядываясь, не понимала: что могло такого случиться, что аншиасса выбежала из целёма её хозяина растерянная, задыхающаяся, но так как времени на расспросы не было, молча вела её потайными путями.

«Я всё обдумую потом! Потом! Сейчас важно узнать – где Егор, а Махарадж...» – на этой мысли Лиза, споткнувшись, чуть не упала, но сглотнув, сжала кулаки и вновь побежала за зрадой.

– Вы узнали? – сорвался вопрос с языка, едва в закуток, где они спрятались, завернула зрада Владеющей.

– Да, ваш сын... что с вами? – обеспокоенно спросила та, увидев заплаканное лицо Лизы, но она нетерпеливо мотнула головой:

– Не важно! Где мой сын, что с ним?

– Ваш сын в подсинхане. С ним всё в порядке.

Самлеша прислушавшись к чему-то, вдруг метнулась в свой переход.

– Не может быть! – потрясённо прошептала Лиза. – Его похитили!

– Аншиасса, я лично посетила подсинхан и лично убедилась: ваш сын там. – Зрада Владеющей посмотрела на неё со снисходительной улыбкой.

– Не может... – начала Лиза, но вдруг вынырнула Самлеша:

– Вас ищут. Пока только Иецишина с братом, но они готовы сообщить хозяину о вашем исчезновении.

– Аншиасса, меня за вами прислала хозяйка, и вы же понимаете, что обязаны немедленно явиться к ней.

– Конечно, – согласилась Елизавета. И уже не было сомнений – бежать! Как можно быстрее и дальше от непонятных заговоров, от предательства, от боли.

Уже перед тем как шагнуть за мерцающую радужными красками пелену, обернулась к Самлеше:

– У тебя могут быть проблемы из-за меня. Может, отправишься со мной?

– Не могу, аншиасса, – чуть улыбнувшись, ответила зрада. Да и не будет проблем – я всё равно не смогу ничего рассказать, я же клятву вам дала, помните?

– Тогда говори: действовала по моему указанию, – велела Елизавета. – А если возникнут проблемы, то обязательно сообщи!

– Шаранш! Какого ты вообще уплатил за неё кристаллами саанхе? – Исдажин торговался за откупные по контракту с Элиссавет уже с дыханием. Махарадж же всё это время сидел со скучающим видом и чуть ли не демонстративно зевал.

– Действительно, – влез Эфархадж: – откуда такая высокая плата?

– Ведающей нужны были эти кристаллы. Кто же откажет ей? – пожал плечами Махарадж со скучающим видом. И эти двое не догадывались что Махарадж на грани срыва, что в его венах бурлит огонь ярости, жажда кинуться на цисан, разорвать в клочья. Не догадывались и не должны, пока...

Когда Махарадж, прибыв в целомнице и узнав, кто его ожидает, понял: вот он окончательный удар, противники решились на него из-за потери своих лабораторий, своих работок.

До последнего Махарадж тешил себя надеждой, что заблуждался в отношении названного брата. Отчаянно желал ошибаться в своих предположениях. Но по пути в целом, где его ожидали заговорщики, с каждым шагом осознание предательства накрывало его, заставляя сжимать кулаки, бесноваться и яростно в душе кричать, испытывая болезненное разочарование в том, кого с малых шахазов считал братом.

Сразу отправил послание доверенным сановникам, дознавателям и верному соратнику Фуихорану,

теперь осталось только дожидаться, вытянуть время, не сорваться. Дождаться их прибытия и официального допроса, иначе весь труд по выявлению предателей окажется напрасным. Иначе он сам и Элисса могут попасть под удар. Но Махарадж опять просчитался в своих заключениях.

Он и предположить не мог, что они втянут Элиссавет. Ему вариант развития событий с разрывом контракта даже в голову не приходил, но и здесь он удержал звериную, первобытную ярость. Отыграл предложенную ему роль с достоинством, мысленно представляя, что он позже сделает с предателями.

Состояние ЭлиССы обеспокоило его, он сразу заметил взгляд с пеленой дурмана, пустую улыбку, блуждающую на губах. Стоило ей покинуть целом с Иецишиной, поднялся:

– Предлагаю всем переместиться в кабинет. Я же с вашего позволения хотел бы освежиться.

Стоило Махараджу остаться одному, как вызвал здрада помощника:

– Ты выполнил поручение?

– Ваш соратник уже направляется сюда. Сановникам передано послание и они в течение дыхания, двух, придут в целомнице. Ещё будут указания хозяин?

– Да. Как придёт Фуихоран, пусть ожидает прибытия дознавателей. Следи за Элиссавет и Иецишиной. Если та только попробует нанести Элиссавет вред, сразу вмешайся и сообщи. О любых действиях сообщай! Если я буду не один – сообщай письменно.

– Позвольте доложить – заан-аншиасса Иецишина вызывала здрада из целомница своего брата.

Махарадж, стиснув зубы, прикрыл глаза от накатившей ярости.

– Запрет всем здрадам на проникновение в моё целомнице. Запрет на любое перемещение всех цисан из целомница и в него, ты понял?

– Слушаюсь, хозяин, – поклонился Ицихин, прежде чем метнуться исполнять распоряжение Махараджа.

Вопрос по договорённости с Ацахинаишом на поставку унцыха обсудили быстро, а вот чтоб того задержать пришлось приложить немало усилий и пообещать устроить в конце ночи пир.

Расторжение контракта обсуждали долго, и все приведённые доводы устами Элиссавет Махарадж даже не слушал. Он знал: для чего она им понадобилась.

Вот только смотреть в её глаза полные непонятной горечи ему было тяжело, не мог понять: что ей пообещали за разрыв, чем угрожали?

– Семь кристаллов и три десятка высших реберников я готов выплатить тебе в качестве отступных, – в конце концов, скрепя сердце выдал Исаджин сдаваясь. – Аншиасса Элиссавет провела с тобой фактически шахаз, и я думаю – будет справедливо с твоей стороны уступить.

– Согласен брат, – кивнул головой Махарадж.

Он более не мог с наигранным спокойствием наблюдать за метаниями бывшего названного брата. Для себя сделал вывод, что если бы Исаджин был уверен в успехе заговора – отдал бы любую сумму, выплатил любые откупные. Исаджин же торговался, а это значит: внутренне считает затею провальной.

Махарадж тяжело посмотрел на того, кого считал братом и пытался понять: что же ему пообещали за предательство? Он знал, что Элисса им не нужна сама по себе, им нужна информация её мира, которую они хотят вытащить из его целомница.

– Хозяин, прошу вашего прощения, но дело срочное. – Появился здрад и, протянув пергамент, отвлек Махараджа от размышлений.

«В целомнице, нарушив запрет проникновения, прибыла здрада Владеющей с намерением забрать аншиассу Элиссавет», прочитал Махарадж донесение здрада. Это была прекрасная возможность вывести ЭлиССу из-под удара, но Махарадж медлил, прежде чем написать ответ.

Ему безумно не хотелось отпускать Элиссавет. До одури, до немеющих кончиков пальцев которыми он ласкал её. Знал: надо сейчас отдать приказ, отпустить. Именно на женском материке ей не будет угрожать опасность, но понимание того, что долгое время не будет возможности не то что увидеть её, а передать даже послание – сводило с ума.

– Что-то случилось, брат? – поинтересовался Исаджин, отвлекая Махараджа от душевных терзаний.

От его двуличного участия стало тошно.

– Ничего стоящего внимания, – ответил и вывел на пергаменте распоряжение для здрада:

«Следить, помогать, но не выдавать себя».

– Эфархадж, Исдажин отложим разговор до пиршества, – Махарадж поднялся, направляясь на выход из кабинета, потому что знал: помедлит и более не выдержит – кинется на предателей. – Вам приготовили целомы. Располагайтесь, отдохните. Встретимся через пару дыханий.

– Поддерживаю, брат, – согласно кивнул головой Исдажин, с хитрой усмешкой последовав за Махараджем. – Я кстати приготовил тебе сюрприз.

Но Махарадж не остановился, не поинтересовался: что он имеет в виду. Он достиг предела выдержки.

В то время как Исдажин и Эфардж довольные результатом покинули кабинет Махараджа, он сам направился в купальню и только там дал волю гневу, выплёскивая ярость, уничтожая всё вокруг. Долго стоял под потоком воды пытаясь успокоиться и убеждая себя, что осталось выдержать ещё немного.

Покинув купальню, предводящий оторопело замер на входе в спальню: три обнажённые цисанки спокойно расположились на его матрасе.

– Какого шаранша вы здесь делаете? – взревел Махарадж так, что женщины чуть ли не скатились с матраса в попытке спрятаться за ним.

– Мы подарок, – робко вышла из-за свисающих краёв балдахина саанцишисса.

Игриво посматривая на предводящего из-под прикрытых век маленькими шажками начала приближаться к Махараджу. И тут он вспомнил упомянутый сюрприз Исдажина.

– Ицихин, – тут же вызвал он здрада, а когда тот выскочил из своего перехода, распорядился: – Убери их отсюда!

– Но, аншиасс, мы... – начала было возражать одна из них, только Махарадж не намерен был слушать:

– Заткнись! – яростно прошипел напоследок, скрываясь в гардеробной.

О том, что Элисса покинула целомнище, Махараджу доложили буквально за мгновение до прибытия дознавателей. Дальнейшие события полетели с ужасающей скоростью, словно огромный рашциз сминал под собой судьбы предателей и тех, кто косвенно был связан с ними.

Допросы, проверка каждой добытой Махараджем и Фуихораном информации, допрос свидетелей.

На вторую ночь вызвал здраду, которая прислуживала Элиссавет, и изгнал ту из рода:

– Силой Эцишиза изгоняешься без права посещения моего целомнища. Только с моего личного разрешения, – произнёс Махарадж, рассекая ладонь ритуальным клинком и окропляя своей кровью плачущую здраду. – Даю тебе одно дыхание на то, чтобы собрала все вещи аншиассы Элиссавет и убыть на женский материк.

– Хозяин, дозвоьте попрощаться с...

– Нет! – резко отверг просьбу, упавшей на колени здрады. – Сейчас же отправляйся переносить вещи аншиассы!

Только после убийства Самлеши, ответил на немой вопрос, горящий в глазах его помощника здрада:

– Ещё ночь, две и начнётся допрос здрадов целомнища, а она знает слишком много. Ты защищён от допросов древней клятвой, она – нет. Позже, когда всё закончится, передашь ей разрешение на посещение родных, а сейчас чем быстрее она уберётся отсюда... – Предводящий, устав от валом кативших событий, устало откинулся на спинку кресла.

– Эта здрада общалась с молодым мужчиной из западного сектора. Возможно...

– Да, Ицихин, так будет лучше, – тут же понял мысль Махарадж: – Того здрада временно отправь в любой свободный род на границу моих земель, а родным этой Самлеши скажи – их дочь убежала с ним. Иди, проследи, чтобы она не успела с ними встретиться.

Махарадж оказался прав: здрадов его целомнища допрашивали со всем пристрастием. Сановники

канцелярии Владеющего замешанные в заговоре, прилагали немало усилий, чтобы отвести от себя все обвинения, потому пытались утащить его за собой.

Ночи для предводящего слились в одну нескончаемую борьбу за истину, за то, чтобы ни один цисан, не важно: высшего или низшего сословия никогда не смог бы сказать, что он предатель.

Когда-то за своей спиной он уже слышал пересуды. В том был повинен его старший брат, убивший отца, вступивший в заговор против Владеющего и вот опять, спустя столько времени, Махарадж был под подозрением. За ним следили, наблюдали за каждым его шагом.

Как бы ни хотелось Махараджу встретиться с Элиссой, как бы тяжело ему не давалась разлука, он, понимая, что может выдать свою странную привязанность к женщине, не предпринимал ни одной попытки связаться с ней. Засыпая, каждый день думал о ней, тянулся к ней всем своим существом, а проснувшись, рычал от негодования, от вынужденного прогиба под сложившиеся обстоятельства.

Только мысль о том, что контракт был расторгнут под влиянием обстоятельств, успокаивала мужчину и давала силы держаться.

Вспоминая расставание с Элиссой, то, в каком состоянии она была, даже не подозревая: в какую игру её втянули против воли, Махарадж искренне сожалел о том, что не поделился, не предупредил, не подготовил.

Но вспоминая их последнее слияние, надеялся, что как только обстоятельства позволят и он, прибыв на женский материк предложит Лиссе возобновить контракт – она не откажет. Вспоминая её отзывчивые стоны наслаждения, её вскрики, которые он слышал в каждом сне, Махарадж был уверен – не откажет.

Елизавета прибыла в обиталище Владеющей на рассвете, когда Зааншара только появилась из-за горизонта. Но, несмотря на столь ранний час, Владеющая сама лично приняла её, а Хазачиина, встретив у кольца перехода, тут же обняла, подбадривая. Всё казалось неважным, одно тревожило Лизу: несмотря на то, что знала: здрады не умеют врать, не верила, что сын до сих пор в подсинхане и с ним всё в порядке.

До беседы с Владеющей ей позволили дожидаться здраду, которая принесла планшет Егора с подсинхана с аудио сообщением. Сын сонно заверил маму, что у него всё хорошо, и он уже спал, когда его, разбудив, попросили записать послание матери.

– Но как? – Лиза потерянно посмотрела на Хазачиину. – Самлеша пыталась попасть в подсинхан и не смогла, волосы Егора... мне передали в конверте его волосы.

– В подсинхан прибыл младший сын Владеющего для проверки учений, вот его и закрыли для любого вторжения. Ну а для здрады Владеющей никаких преград нет – сама понимаешь. Волосы... – Хазачиина мягко, с сочувствием посмотрела на Елизавету: – у всех мальчиков перед началом учений состригают волосы полностью. Тебя поймали на незнании порядков и устоев нашего мира, Элисса.

После полученного послания от сына, после всех объяснений, те ледяные тиски страха, переживаний, сковавшие сердце осыпались студёной крошкой, раня острыми краями предательства Махараджа.

Лиза всё это время старательно гнала от себя воспоминание увиденного: три саанцишиссы на матрасе, где они были близки, где засыпали в объятиях друг друга и Махарадж готовящийся к слиянию.

«А ведь прошло пара дыханий как мы расторгли контракт! Всего пара дыханий и он уже нашёл себе забаву! Забаву... вот кем я была для него! Всего лишь утехой – никем иным», – размышляла Елизавета, стиснув зубы, чтобы не расплакаться, направляясь вслед за советницей к Владеющей.

Следующие несколько дней слились в череду допросов. Сначала Владеющая с советницами, позже кто-то из её канцелярии, потом прибыли дознаватели с мужского материка. Что происходило у Махараджа, для чего её принудили разорвать контракт – Лиза не спрашивала. Она специально отгородилась от этих знаний, слишком больно было понимать, принять предательство.

Она рассказала всё, до мельчайших подробностей, только вот о слишком чуждых для этого мира сложившихся отношениях между ней и Махараджем умолчала.

– Почему вы сразу не сообщили предводящему Махараджу? Даже когда убывали из его целомнища? – в очередной раз звучал вопрос от цисана, который пытался вывернуть ей душу.

– Потому что предводящий был занят. Я хотела ему рассказать и даже направилась в его целом, но его ожидало слияние. Я, как представительница иного мира не могла знать – могу ли я отрывать

мужчину от данного процесса. В связи с этим удалилась.

– Почему не дождались окончания слияния? – настаивал цисан, явно пытаясь найти зацепку, какой-то подвох, ложь в её показаниях.

– Меня призвала к себе Владеющая. Разве я вправе была тянуть время? – холодно отвечала Елизавета.

Почему Лиза закрылась эмоциями, почему сидит, иногда смотря в одну точку и о чём думает – пыталась узнать сначала Хазачиина, а затем к мягким вопросам присоединилась Самлеша. Её появлению Елизавета была рада, но узнав, что её изгнали из рода – разозлилась. Только сама зрада пыталась донести до неё другую сторону существующего порядка:

– Я же вам принесла клятву, этим я поклялась Эцишизу служить вам.

– Служить, пока у меня заключён контракт, – возражала Лиза. – У тебя спросили: хочешь ли ты служить мне? Хочешь ли покинуть родных?

– Нет, но я действительно хочу вам служить.

– Самлеша, у тебя не спросили, тебя просто выкинули из целомнища без права возврата.

– Мои родные могут прибывать сюда для общения, – упрямо не видела причины злости Елизаветы зрада и Лиза оставила все попытки объяснить ей.

Три дня дали ей на то, чтобы прийти в себя, а после:

– Тебе надо появляться в обители Владеющей на всех приёмах пищи, на всех вечерах, – объявила советница.

– Зачем? – насторожилась Елизавета.

– Затем, что никто не знает истинных причин расторжения контракта между тобой и предводящим. Уже начались перешёптывания. Покажи всем: у тебя всё в порядке, что разрыв был именно твоей инициативой.

И Елизавета понимала правильность её слов, понимала, что если сейчас закроется в скорлупе своего отчуждения, то после не сможет выстроить свою жизнь в этом мире, а значит надо сцепить зубы и выходить в свет.

Самлеша принесла все вещи, которые ей пошили в целомнище Махараджа, все ювелирные украшения. Сначала Лиза в порыве ярости хотела вернуть всё обратно, а ещё лучше дожидаться встречи с предводящим и швырнуть их ему в лицо, на задворках сознания понимая – это мысли неразумной, обиженной девчонки. Только после успокоилась – эти украшения её по праву.

«Пусть они мне каждый раз будут напоминать о том, что в этом мире нет любви, нет верности, а есть только пользование. Он меня использовал, моё тело и это плата за любовные утехы, за ласки которые я ему дарила».

Елизавета присутствовала на всех трапезах, сидя недалеко от самой Владеющей, что косвенно подчёркивало её статус и особое приближение к Вседержительнице. Присутствовала на вечерах: поэтических, музыкальных и Бог весть ещё каких и улыбалась. Елизавета слышала все шепотки, язвительные насмешки за своей спиной, видела злорадные усмешки. Но она, улыбаясь, делала вид, что у неё всё замечательно, что жизнь её складывается наилучшим образом и что не плачет она ночами, вцепившись в подушку зубами, не изнемогает от желания увидеть Махараджа и спросить: – «Как? Как ты мог?»

Прошло две недели и её надежды, что Махарадж явится на материк – истаяли. Все её надежды на то, что он захочет с ней встретиться, пошли прахом. Он за всё это время ни разу не появился, ни одного послания от него.

– Я не могу понять – отчего злишься, стоит мне только упомянуть его имя? – недоумевала Хазачиина. Она всё это время поддерживала Елизавету, и они можно сказать сдружились.

– Я ведь тебе объяснила, а...

– Да помню, – отмахнулась советница. – Только всё равно не пойму причину. Да, ты увидела саанцишис и что? Это же...

– Вот и всё! – оборвала Лиза. Она один раз пыталась объяснить ей причину своего нежелания что-либо обсуждать о Махарадже. При том разговоре присутствовала и Самлеша и они обе не смогли её понять.

В этом мире не могли понять, что неважно кто: аншиасса, цишисса или саанцишисса, важно то, что это просто женщины. Важно то, что мужчина, недавно обнимавший её, целовавший, ласкавший, нашёл ей быстро замену, предал. Сама суть предательства им была непонятна, а Лиза попытавшаяся объяснить один раз и, натолкнувшись на стену непонимания, больше не пыталась достучаться и оставила всё так, как есть.

За всё время пребывания на женском материке, где ей выделили маленький домик недалеко от обиталища Владеющей, Елизавета изучила местонахождение всех подхансионов на этом материке.

Если на мужском материке училища для мальчиков назывались – подсинхан, то на женском – подхансионы. Девочки там обучались с шести шахазов и до двадцати и по специфике её деятельности: преподаватель начальных классов, данные учебные заведения подходили идеально.

Елизавета изучила всё: где находились, климат, местность, цены на земли у каждого подхансиона, предполагаемые месторождения, водные ресурсы.

– Далеко ты собралась. Не лучше ли первый подхансион? – задумчиво предложила Хазачиина, не понимая причин, по которым Лиза отобрала именно западное направление.

Елизавета лишь улыбнулась, для неё самым главным плюсом было именно отдалённость тех земель. Именно поэтому цисанки и не стремились в ту сторону, именно поэтому там были обширные, никем не купленные территории, но объяснять свой выбор Хазачиине она не стала.

– Нет. Мне нравится четвёртый. Просто нравится и тем более там недалеко залив океана, а я всегда мечтала жить недалеко от моря в своём мире.

Прошёл месяц, и Елизавета уже собиралась убыть к месту своей будущей работы и будущего дома, как её вновь вызвали на допрос. Только в этот раз Хазачиина предупредила о том, что на нём будет присутствовать Махарадж.

От этой новости сердце предательски сжалось и, пропустив удар, забилось быстрее. Целый месяц пребывания на женском материке, а Махарадж ни разу не объявился, ни разу не предпринял попытки с нею встретиться.

– Ты же понимаешь, что контракт был расторгнут под давлением обстоятельств и будет поднят вопрос о возобновлении? Элиссавет: хочешь ли ты возобновить его?

– У меня есть выбор? – Елизавета отвернулась к арочному проёму, выполнявшему функцию окна, чтобы скрыть проблески боли, возможные слёзы, подступившие к глазам.

– Выбор есть всегда. Так каков будет твой ответ, Элисса? – Хазачиина словно чувствуя смятение Лизы, подошла ближе.

Елизавета посмотрела вдаль. «Какой ответ? – мысленно усмехнулась женщина. – Стоило нам разорвать контракт, как он тут же переключился на санцишисс. Это я влюбилась как девчонка, отдала ему сердце, а он...», – от этих мыслей сердце вновь сжали ледяные тиски, распространяя холод боли по всему телу.

«Мои чаяния, надежды не оправдались: он не испытывал ко мне ничего кроме желания обладать телом, похоти. Но разве мне кто-то клялся в любви, кто-то обещал верность? Нет. Это лишь мои глупые мечты и надежды, – Елизавета, сглотнув, прикрыла на миг глаза. – Махарадж не обещал мне ничего сверх контракта, а по нему он имел полное право и на саанцишисс и на других женщин и ведь я с самого начала это знала. Он помог мне с документами Егора, с его обустройством, но лучше всё оставить как есть, не рвать себе душу».

– Нет. Не хочу, – тихо произнесла, выталкивая каждое слово, которое нашёптывал разум, а сердце кричало о другом.

– Ты уверена? – Хазачиина словно специально бередила рану, но Лиза уже смогла собрать волю в кулак и, повернувшись, кивнула:

– Абсолютно.

– Что ж, – советница, цепко наблюдавшая за её реакцией, удовлетворённо улыбнулась:

– Ты делаешь правильный выбор.

Допрос прошёл, как и все остальные до него, только вот Лиза постоянно ощущала взгляд предводящего, но ни разу не обернулась к сидящему мужчине. Она решила посмотреть на Махараджа, лишь когда был поднят вопрос о возобновлении контракта, но её участия в обсуждении никто не требовал.

От её имени выступала Хазачиина и она, зная законы этого мира, отстаивала её права как зверь, готовый разорвать любого, кто посягнёт на её подопечную и за это Елизавета была ей безумно благодарна.

Пока спорили Хазачиина, ещё одна цисанка представительница правовой сферы и цисаны со стороны Махараджа, Елизавета с предводящим иногда встречались взглядами, и Лиза быстро отводила свой, потому как больно было смотреть после всего на мужчину.

Едва спорящие пришли к соглашению, которое устраивало две стороны, Махарадж, поднявшись и заложив руки за спину, подошёл к Елизавете:

– Смею поинтересоваться, аншиасса – не продиктован ли ваш отказ под чьим либо давлением? – при этом предводящий бросил взгляд на усмехнувшуюся Хазачиину. – Если вам кто-либо угрожал... – понизив голос начал он.

– Нет, заан-аншиасс. – Елизавета прервала Махараджа. Поднявшись, и покачав головой, тихо, так, чтобы слышал только он, продолжила: – Я вам очень благодарна за помощь, которую вы мне оказывали, за помощь в обустройстве Егора, – Лиза смотрела в сторону и не заметила, как после её слов заледенел взгляд предводящего, как сузив глаза, сжал зубы. – Но менять принятое решение я не намерена.

– Вы уверены в своём решении, аншиасса? – сухо поинтересовался Махарадж.

– Абсолютно, – как можно твёрже ответила Лиза и, вскинув глаза, натолкнулась на безэмоциональную маску с холодными как лёд Антарктиды глазами.

Не проронив более ни слова, предводящий, резко развернувшись, покинул кабинет, а Лиза, с трудом дождавшись, когда ей разрешат покинуть общество цисанов, добралась до выделенного ей дома, и только закрывшись в купальне, разрыдалась.

Она плакала горько, оплакивая всё, что было между ней и Махараджем, понимая, что именно сегодня подвела черту под их отношениями, сама поставила точку.

Она не простит его – за измену, он её – за отказ.

Глава 8

«Неизбежное надо воспринимать с достоинством. Слезы, которые вы проливаете из-за неизбежного, должны оставаться вашим секретом»

Ученики подсинхана проверку с учениями не прошли и Егор в очередном видео сообщении, с расстройством сообщил, что их ожидает ещё один тур обучения, после которого их, возможно, отпустят на отдых.

С одной стороны Елизавета жутко огорчилась новости, но с другой понимала: сейчас ей даже негде принять сына.

Закончились допросы и Лиза, наконец, смогла убыть в подхансион. Приняли её настороженно как преподаватели, так и ученицы, хотя другого она и не ожидала.

Первым делом Елизавета купила хороший участок земли недалеко от учебного заведения. Она с удивлением узнала, что их общее дело с Хазачиной приносит довольно неплохой доход, да ещё и Махарадж, несмотря на все свои подарки, выплатил отступные за проведённый год с ним.

Жизнь женщины потихоньку налаживалась: нанятые зрады приступили к строительству дома, на уже её участке, по эскизам самой Елизаветы и под бдительным оком Самлеши.

В подхансионе преподаватели, оценив, что приближённая к Владеющей аншиасса от работы не отлынивает, а наоборот максимум времени проводит с девочками – потихоньку оттаяли и с некоторыми у Лизы установился довольно дружественный контакт.

Девчонки к новой учительнице тоже потянулись. Изначально только младшие, ведь девушки постарше уже разбились на группы по социальным слоям и, вздёрнув носики, сидели на её занятиях с видом высокого одолжения. А малышек Лиза завоевала сказками, красивыми выдумками на романтический лад.

Ещё в целомнице Махараджа, изучая информацию на кристаллах, подивилась тому, что в литературу мира входят только героические повествования, сказания о мироустройстве с подтекстом местных законов и порядков. Только уже здесь Елизавета поняла, что сказки в этом мире детям не рассказывают, да они в принципе как жанр литературы отсутствовали.

После всех занятий, Елизавета собирала всех желающих девчонок в большом зале, который использовали как дискуссионный, и рассказывала адаптированные под этот мир известные сказки. Так девчонки узнали о русалочке, переименованной с Ариэль на местный лад – Ашаниэц, Золушке – Ицэлише, принцессе Несмеяне и Спящей красавице, Дюймовочке – Идайше и многих других.

Малышки слушали Елизавету затаив дыхание, а вскоре к ним присоединились не только девочки постарше, но и взрослые девушки, да и некоторые преподаватели.

Когда отношения немного установились и перешли в доверительные, Елизавета начала вывозить девочек на экскурсии, выходили в походы.

Наконец Елизавета получила сообщение от Егора, что его отпускают на три ночи. Как же обрадовалась она, тем более можно было спокойно жить в нескольких полностью готовых комнатах своего дома.

Это были самые лучшие дни с того времени, как она рассталась с предводящим. Елизавета, взяв отгулы в подхансионе, много гуляла с сыном, разговаривали, дурачились и тоска сковавшая сердце на время отпустила. Прощаться было тяжело, но Лиза утешалась тем, что ещё два или три месяца занятий и Егора отпустят на целых восемь ночей.

Всё у неё складывалось хорошо, если бы не ночи.

Ночи приносили сны, и в них она видела Махараджа. Если через месяц после разлуки она видела его во снах время от времени, то чем больше проходило времени, тем чаще он ей снился.

Каждый сон был наполнен то ласковыми поцелуями, то бешеной страстью, то томительным, нежным слиянием, то страстными проникновениями в её трепещущее от желание тело. Елизавета просыпалась несколько раз за ночь со жгучей потребностью в его теле, с хриплым дыханием, со стонами желания. Она безумно нуждалась в нём, до одури, дрожала, изнывала всем телом, и чем больше времени проходило, тем ей становилось хуже.

Самлеша будила её каждую ночь, потому что Лиза кричала и стонала так, будто её разрывали на части, да и чувствовала она себя после сновидений также.

– Надо лекаря вызывать! – настаивала зрада, думая, что ей снятся ужасные кошмары. Но Лиза

упрямо отказывалась, зная, что виной всему её взбесившееся либидо и рассказать истинную картину снов не сможет никому. Пробовала она и местное снотворное, только вот в тот раз Самлеша её не могла добудиться, а Лиза, проснувшись, была похожа на ходячего мертвеца.

– Мне нужно встряхнуться, – решительно заявила Елизавета и посмотрела на Самлешу.

После изгнания из рода, она приняла её под своё покровительство, чему зрада была отчаянно рада и именovala её хозяйкой, хотя Елизавете это и не нравилось.

– Как взбодриться? Может, вы желаете чего-то нового из кушаний, отправиться куда-либо или...

– Нет, Самлеш, мне нужен мужчина, – заявила Лиза, и зрада понятиливо закивав, через десяток минут принесла ей свиток:

– Вот здесь указаны саанцишиссы мужского пола и все их данные, что они умеют, что...

– Кошмар, – прошептала Лиза, читая список ублажающих самцов.

Напротив каждого имени указывалась информация: рост, вес, телосложение, какими ласками доставляют удовольствие, как изменён половой орган и в самом конце цена.

– Это цена за ночь? – сглотнув, уточнила Елизавета. Как бы неприятно ни была мысль, что она купит мужчину, но мучиться ночами от неудовлетворенности она тоже больше не могла.

– Там должно быть указано – первая цена за ночь, вторая за пять ночей, десять, а четвёртая за шах, – пояснила Самлеша. – Цена за контракт на три шаха обговаривается индивидуально.

Как бы ни смущала Елизавету вся эта затея, но она не отказалась от неё и в конце следующего дня к ней прибыл весьма симпатичный молодой цисан. Устроив его в гостиной и сев напротив, Елизавета выслушала с самым серьёзным видом о его навыках и знаниях карты эрогенных зон женщины и поняла, что не хочет.

Представляя, что этот цисан сейчас коснётся её тела, начнёт поглаживать, ласкать, стараясь возбудить, ей стало противно просто от мысли, её передёрнуло от представленной картины.

Ещё раз посмотрев на цисана, Лиза отчётливо поняла, что дело не именно в этом мужчине, она не хочет вообще никого, кроме Махараджа!

Закусив губу и прикрыв глаза, выдохнула, обдумывая открывшуюся ей истину.

– Аншиасса, так на какой срок вы планировали заключить контракт?

– Видите ли... – начала сбивчиво Елизавета, но саанцишис тут же добавил:

– Если вам не приглянулся именно я, то могу порекомендовать мужчин. Если конечно вы опишите свои предпочтения.

Загнав себя в тупик, Елизавета спешно подбирала повод отступить:

– Давайте начистоту, – наконец сообразила: как ей теперь выпутаться из столь щекотливой ситуации, – вы же прекрасно понимаете, что я не из этого мира?

– Естественно, – кивнул цисан.

– Я изначально не планировала заключать с вами контракт и нанимать вас.

Заметив, как вытянулось лицо цисана, Лиза тут же спешно продолжила:

– Но я оплачу вам потраченное время, как за ночь.

– Тогда чем я могу быть вам полезен? – тут же расслабившись, поинтересовался саанцишис, откидываясь на подушки.

Он был красив: мощный торс с широкими плечами и узкими бёдрами. Лицо тоже носило отпечаток мужественности, а не слащавости. Всё как нравилось Елизавете, только вот глядя на него, она испытывала лишь эстетическое удовольствие, без малейшей капельки возбуждения.

– Так вот, на самом деле я вызвала вас не как мужчину, а как представителя такой необычной профессии, чтобы узнать как можно больше о взаимоотношениях между мужчинами и женщинами Эцишиза.

Цисан на миг задумался и начал говорить, а Елизавета попутно задавала вопросы. То, что она услышала от него и до этого подозревала, только вот теперь убедилась.

Женщины, заключая и исполняя контракт с аншиассами, цишиссами, не видели от них ласки, заботы, да и вообще изначально построенные отношения на контракте не подразумевали возникновение каких-либо чувств.

А вот с мужчинами саанцишиссами дело обстояло иначе: цисанки, заключившие контракт с одним или двумя, нередко привязывались к выбранным мужчинам.

Саанцишиссы женщин ублажали, в какой-то мере заботились, выслушивали об их проблемах и как итог – влюблённость, а может и больше. Многие саанцишиссы мужчины часто заключали регулярные контракты на протяжении фактически всей их долгой жизни с одними и теми же цисанками. Бывали, как оказалось здесь и случаи ревностных скандалов, но всё это скрывалось, считалось постыдным выставлять такие долгоиграющие взаимоотношения напоказ.

– У меня закончился контракт с аншиассой Эхцианш, с которой должен отметить, я заключал контракты пять раз подряд.

– Если так, то почему сейчас вы свободны? – недоуменно поинтересовалась Лиза.

– Аншиасса устроила весьма некрасивую сцену с общественным выговором мне, что я часто смотрю в сторону других цисанок. Она сама же и разорвала контракт, выплатив неустойку. Так что я сейчас вполне свободен, – начав объяснение, саанцишисс был хмур, но в конце усмехнулся.

– И вы вот так легко переключились с одной женщины на другую? – не могла не спросить Елизавета.

– Почему бы и нет? – пожал плечами цисан. – Эхцианш уже заключила контракт с другим саанцишиссом.

– Я думаю: она это сделала назло, но вскоре одумается, – чуть улыbnулась Елизавета.

Всё встало на свои места и все догадки Елизаветы подтвердились. В этом мире были отношения, была привязанность, а может даже любовь, но всё было вывернуто непонятным образом.

Что было для неё естественно, здесь считалось постыдным, что она считала неприемлемым – здесь было нормой.

В заботах пролетел ещё месяц. Дом Елизаветы был достроен, осталась только внутренняя отделка в паре помещений. Самлеша порекомендовала, а Лиза приняла под своё покровительство ещё трёх зрад, а сны, так угнетавшие Елизавету к её великому облегчению донимали её всё реже.

Несколько раз обдумав: хочет ли она и сможет ли в ближайшее время вступить в какие-либо отношения с мужчиной и, поняв однозначно что – нет, прекратила приём противозачаточных. Эти таблетки для Лизы в этом мире были на вес золота, а срок годности долгий, поэтому она решила поберечь их.

По истечению недели пришло разрешение с целомнища Махараджа для Самлеша на посещение родных. Видя: как мучается зрада не желая оставлять свою хозяйку, Лиза сжала её когтистые ладошки:

– Послушай – ты можешь спокойно побыть в кругу семьи и день, и два, и три, и если надо дольше. Всё равно я большую часть времени провожу в подханоине, твои помощницы зрады прекрасно справляются со всеми обязанностями. Так что отдохни, пообщайся с близкими.

Поохав и, наверняка, дав кучу наставлений своим заместительницам зрадам, Самлеша убыла, но уже через три дня явилась:

– Вам хозяин... то есть заан-аншиасс Махарадж, – исправилась Самлеша, – велел передать. – И протянула Елизавете серёжку.

Лиза, нащупывая на шее цепочку с серьгой вместо кулона, часто вспоминала о том, что вторая так и осталась у Махараджа, а вот теперь он её вернул.

– Он сам тебе её передал? – осипшим голосом спросила Лиза, дрогнувшей рукой забирая серьгу.

– Нет. Мне его помощник зрад передал. А ещё, вы даже не представляете, что сообщили моей семье, куда я делась! – Самлеша затараторив, рассказала о том: что её родные думали, что она сбежала, как зрад Ицихин ей потом объяснил: для чего это было сделано.

– Отец рассказывал: там всех допрашивали! – покачивая головой Самлеша не замечая реакции Лизы.

– Что же произошло? – нахмурившись, тихо сама у себя спросила Лиза, теперь ясно понимая, что

масштаб случившегося в то время намного больше чем ей казался.

Пригласив Хазачиюну, которая стабильно гостила у неё, Елизавета аккуратно приступила к расспросам.

– Я думала – ты знала о заговоре, – удивилась советница, а увидев, что Лиза растерянно отрицательно мотнула головой, поведала: – Несколько высших цисанов, в том числе и из сановников приближённых к Владеющему, аншиассы, цишиссы, да многие там были вовлечены. В общем, используя информацию твоего мира, они уже давно работали над созданием браслетов подавляющих волю разумных существ.

– Подожди, – прервала её Елизавета. – Ты сказала: давно, а как давно? Среди цисан работающих в целомнище Махараджа были предатели?

– Да, – кивнула Хазачиина. – Но как выяснилось: они получали информацию ещё до твоего прибытия...

– Но как? – воскликнула Лиза поражённая услышанным. – Хотя, подожди... – Она вскочила и заметалась по комнате, вспоминая, что ещё Ведающая рассказывала про то, как её сестра – Шиасса передавала ей кристаллы с информацией с обычными мужчинами, которые потом погибали. – Ведающая замешана? – тихо спросила она, боясь услышать подтверждение, и с облегчением выдохнула, когда Хазачиина отрицательно покачала головой:

– Нет. Кто именно из твоего мира передавал информацию и каким способом – этого не знаю. Только Владеющие знают и уже закрыли все точки проникновения. Так вот, – продолжила она, не заметив, как Лиза нахмурилась с мыслью:

«Получается: Шиасса передавала кристаллы с информацией не только сестре, а заговорщикам! Она подставила свою же сестру, но зачем?».

Понимая, что на этот вопрос ей сможет дать ответ только сама Ведающая, да при условии: если захочет, Елизавета сосредоточила внимание на рассказе Хазачиины.

– Ты меня слушаешь? – советница изогнула недовольно брови.

– Да, да, прости, отвлеклась. Так что они хотели? Зачем всё это?

– Ну а сама подумай: для чего устраивают заговоры?

– Смена власти у вас невозможна, насколько я помню. Ведь только у Владеющего и у его сыновей древнейшая кровь. Деньги? В смысле реберники?

– Почему же невозможна смена власти? – усмехнулась советница. – Дело в том, что у Владеющего семеро сыновей, не буду упоминать о дочерях, они отношения к власти не имеют. Так вот из сыновей только трое имеют право на наследие, потому как зачаты от цисанок с самой древней кровью. Старший сын, прости – идиот полнейший, средний – самый разумный и именно его прочат к власти, а третий не проявляет истинных качеств Владеющего. Цель заговорщиков была смерть Владеющего и водворение на его место старшего сына, а впоследствии управление через него. Надев на высших цисан подавляющие волю браслеты, управляли бы сами континентом, так что – никто и возразить бы не смог. Вот такая задумка.

– Получается – названный брат Махараджа тоже участвовал в заговоре и меня хотел заполучить, чтобы вытащить информацию? – догадалась Елизавета и после подтверждения от Хазачиины, с ухнувшим куда-то глубоко сердцем, спросила: – А Махарадж, он... – закончить не смогла, но советница и так поняла вопрос:

– Нет. Он первый начал вести расследование, потом подключился его соратник Фуихоран. Их доклады блокировались сановниками канцелярии Владеющего, замешанными в заговоре. На Махараджа несколько раз были совершены покушения, одновременно его земли были атакованы пустыnnиками, разваливали добывающие шахты, выставляя предводящего в невыгодном свете перед Владеющим, чтобы ввергнуть в опалу.

По мере услышанного, Лиза бледнела всё больше и больше. Она даже и предположить не могла, что всё настолько серьёзно.

– Я не знала... – тихо проговорила она.

– Никто не знал, Элисса. Да и было бы странно: если бы предводящий тебе сообщал о происходящем, – Хазачиина, сказав это, не знала, что ударила Елизавету в самое больное место.

«Он мне вообще не доверял, – промелькнула у Лизы мысль, отчего дышать стало труднее. – Всё

время он, убывая из целомнища, не отвечал на мои осторожные вопросы, потому что банально не доверял! Да и кто я была для него? С постельной игрушкой не делятся», – мысли ледяными стрелами пронзали сердце Елизаветы.

– Если всё так, как ты говоришь, то выходит, что контракт расторгнут незаконно и Махарадж не должен был мне выплачивать реберники за проведённый вместе шахаз.

– Отчего же? – удивилась советница. – Весь этот шахаз у вас были слияния и то, что в твоём чреве не вспыхнула искра жизни – целиком его вина. Так что да, он не выплатил тебе полную сумму, а лишь часть.

Лиза, сглотнув, отвернулась. «Если бы кто-то узнал, что я принимала противозачаточные, мне пришёл бы конец!» – промелькнула у неё паническая мысль, но о том, что Махарадж выплатил ей деньги, она не жалела и стыдно не было. «В конце концов, во всех мирах постельным игрушкам тоже платят», – горько усмехнулась Елизавета.

– Опять задумалась? – укорила Хазачиина.

– Да. Подумала о том, что и мне и сыну угрожала опасность, а я даже не догадывалась об этом.

– Ну-у, допустим не такая опасность, как ты думаешь, – хмыкнула советница.

– О чём ты? – нахмурилась Лиза.

– Элисса, ты вроде взрослая женщина, а догадаться об очевидном...

– Вообще-то мне только двадцать семь. В вашем мире цисанки в этом возрасте вообще ещё даже несовершеннолетние и также неопытны, как и я. – Парировала Лиза под смех Хазачиины.

– Да ладно, не выставляй шипы. Ну а на твоё заявление отвечу: тебе и твоему сыну не посмели бы нанести вред. Уж слишком вы заметные фигуры теперь уже нашего общества.

– Ты готовишься к церемониальным отборам? – Хазачиина отпила травяной чай и с вопросом в глазах посмотрела на Елизавету.

После их разговора прошло две недели, во время которых Лиза постоянно обдумывала узнанное.

– Ты о чём? – Елизавета поставила чайничек на стол.

– Подожди. Ты хочешь сказать, что даже не начинала? Ты хоть продумала...

– Да о чём ты? – прервала она советницу.

– Тебе прислали кристалл с оповещением! А я-то думаю: почему молчишь? Не завалила меня ещё кристаллами с вопросами? А она даже не удосужилась узнать! – возмущению Хазачиины не было предела, в то время как Лиза обалдело смотря на неё, хлопала глазами.

– Мне прислали кристалл. Да. Там было что-то о заключении контрактов. Но я-то не собираюсь ни с кем ничего заключать!

– Да кто тебя спрашивать будет? – рявкнула советница.

Лиза, задохнувшись от услышанного, оторопело смотрела на советницу:

– Как кто? Меня же не могут заставить заключить контракт? Я помню, Ведающая рассказывала, что цисанки сами...

– Да, – прервала Хазачиина лепетания Елизаветы, – сами заключают, выбирают. Но раз в десять шахазов проходят дни или ночи церемониальных отборов. Все свободные аншиассы и цишиссы обязаны на них присутствовать. Та цисанка, которая произвела на свет жизнь, отдыхает от контрактов на срок от пяти, до пятидесяти шахазов на своё усмотрение. Но ты же не произвела на свет дитя! Так что обязана заключить новый контракт! – Строгим тоном закончила Хазачиина.

– Но я не хочу! – вскрикнула Елизавета. – Господи, я только жить начала здесь! С работой наладилось, дом строится. Хази, миленькая, помоги мне! Придумай что-нибудь! – Лиза ухватила подругу за ладонь.

– Элисса ты...

– Прошу тебя! – зашептала Лиза. – Я просто не смогу опять. Ты не понимаешь.

От мысли, что ей придётся заключить контракт и опять пить противозачаточные, использовать

гашан для слияния, чувствуя себя при этом куклой из секс-шопа, к горлу подкатила тошнота. А представив, что это будет неизвестный ей цисан, всё скручивало внутри. Слишком сильна была ещё привязанность к Махараджу, слишком часто она его вспоминала и до сих пор желала только его.

– Элисса, я не знаю чем тебе помочь, – проговорила Хазачиина, нахмурившись.

– Ну, можно же сказать, что я заболела...

– Тебе пришлют лучших врачей, – оборвала её советница. – Любой довод будет проверен. Если бы ты была обычной цисанкой – проблем бы не возникло. Неужели ты думаешь – Владеющий не заметит отсутствие иномирянки?

Елизавета, вскочив, заметалась по комнате.

– Ты же тоже не произвела на свет дитя, значит, тоже будешь на этом празднике жизни? – спросила между абсурдными доводами приходящими её в голову. Но советница её удивила:

– Нет. Я не обязана присутствовать на них.

– Но... – Лиза, остановившись, посмотрела на подругу, нахмутив брови.

– Сядь. – Холодным тоном обронила Хазачиина и Елизавета тут же опустилась на огромную, мягкую подушку. – Я поведаю тебе кое-что из своей жизни, Элисса. Надеюсь: ты оправдаешь моё доверие, и сказанное мной никто и никогда не узнает от тебя.

Лиза не стала заверять её в обратном, только молча кивнула.

– Это случилось давно. Я и тогда ещё обычная девчонка заан-аншиасса Ифхаджана были дружны. Ах, да, заан-аншиасса Ифхаджана – это нынешняя Владеющая. Так вот, окончили мы обучение, и меня ждал первый в моей жизни контракт. Ох, как же я ждала этого события! Тогда как раз подошло время церемониального отбора. Заключила контракт я с замечательным, на мой взгляд, цисаном с хорошей рекомендацией, положением и естественно древней кровью. Первые шахи тоже всё шло довольно неплохо, только потом он избил меня.

Лиза, закусив губу, слушала Хазачиину, в то время как та, встав, подошла к арочному проёму и посмотрела на улицу, да так и осталась там стоять.

– Это даже было не избиение, это было слияние с избиением, мучением. Потом, позже, я узнала, что цисан довольно часто практиковал слияния с такими разогревающими его играми. После, пропадали саанцишиссы, цишиссы, а вот потом посчастливилось и мне узнать грязную сторону его пристрастий. Как всё там замалчивалось, скрывалось, я потом даже узнавать не стала: слишком плохо мне было. Он истязал меня долго, и я с трудом, но смогла отправить послание о помощи Ифхаджане. Как ты понимаешь: её призывы к разбирательству не могли оставить без внимания, всё же дочь Владеющей! Да... были разбирательства, наказание, но вот только последствия его забав для меня оказались плачевными: я неполноценна. В моём чреве никогда не вспыхнет искра жизни. Он изуродовал моё чрево.

Елизавета не в силах усидеть, встала и, подойдя к Хазачиине, тихонько сжала её ледяную ладонь.

– Об этом знает узкий круг цисан. Я могу не являться на такого вида мероприятия. А после всего случившегося, в сторону мужчин мне даже смотреть тошно. Я заключаю контракты с саанцишиссами женщинами.

На несколько мгновений она замолчала, а потом не поворачиваясь, но, не опуская головы, спросила:

– Теперь ответь – тебе противна эта моя сторона? Это противоестественно – контракты, ласки между женщинами. Я прекрасно это осознаю. Поэтому и спрашиваю.

Хазачиина, резко обернувшись, натолкнулась на грустную улыбку Лизы:

– Кто я такая, чтобы тебя осуждать?

Хазачиина, покачив головой, сжав и отпустив ладонь Лизы, прошла обратно к столу:

– Ты вправе осуждать, Элисса. Потому что это, как я сказала – противоестественно. Конечно, я не сразу к этому пришла. Долгое время была одна, но тяжело жить не получая ласки от живого существа. Потом я тщательно скрывала своё пристрастие, ну а далее... в один момент поняла: мне абсолютно безразлично мнение остальных. Мне плевать на пересуды, осуждения! Главное: рядом были те, кто понимал меня, поддерживал и именно их доверием и мнением я дорожу. Остальные, не зная подоплёки, естественно стали меня осуждать, да что там! Были скандалы! – Хазачиина со злой усмешкой всплеснула руками, а Елизавета вспомнила отрицательное отношение Махараджа к

советнице.

«Как же легко осудить, не зная предыстории», – вздохнула Елизавета, в то время как Хазачиина, вызвав Самлешу, велела принести алкоголь.

В тишине она разлила из кувшинчика напиток, они взяли чаши и выпили. Советница сразу налила вторую порцию и пристально посмотрела на Лизу:

– Теперь ты знаешь мою историю, Элисса, и я очень рада, что ни на миг не увидела в твоих глазах осуждения. Но теперь прошу и об ответной откровенности: объясни мне истинную причину твоего столь яростного нежелания присутствовать на церемониальном отборе и второй вопрос: отчего ты всякий раз ощериваешься диким зверем, стоит мне упомянуть Махараджа? Что вас связывало?

Елизавета, выслушав вопросы советницы не поднимая глаз, усмехнулась, взяла чашу и одним глотком осушила её.

– Хорошо. Я попытаюсь тебе объяснить, но только вряд ли ты поймёшь. Помнишь – я показывала тебе фильмы? Записанные спектакли о жизни нашего мира? Так вот ты видела, что в моём мире взаимоотношения между мужчинами и женщинами различаются, причём кардинально...

Елизавета без утайки поведала Хазачиине свою историю. Она уже давно убедилась в порядочности цисанки, в её заботе и верности тем, кого она приблизила к себе.

– Поэтому появление саанцишис в спальне предводящего было для меня ударом, – закончила Лиза своё повествование. – В моём мире любая женщина бы меня поняла. Это предательство, Хази. Для меня – предательство и я даже не знаю с чем в вашем мире можно сравнить его поступок.

Помолчав, советница, поднимаясь, проговорила:

– Зря ты подумала, что я не смогу тебя понять. Я тебе ничего не обещаю, но мы попробуем найти выход из ситуации с церемониальным отбором.

– Выход? Да для меня это будет спасением! – усмехнулась Лиза неверяще.

– Что ж, мне пора возвращаться. Дела... Самлеша, – вызвала она зраду. – Подготовь ифира с повозкой.

Елизавета поднялась следом, провожая гостью.

– Но присутствовать на отборе тебе надо обязательно. Я пришлю тебе кристалл с перечислением всех мероприятий.

– Я так понимаю: мне нужны будут наряды? – помрачнела Елизавета.

– Естественно. Сразу отправлю к тебе модистку.

– И сколько придётся пошить? Допускаются платья?

– Всё расскажу через кристалл связи, и швея подскажет. Ты расстроена?

– Конечно! Опять лишние траты. Пошить наряды, которые я могу надеть в общество один раз. Плюс нужны украшения и...

– Элисса, но у тебя же от нашего предприятия скопилась хорошая сумма реберников, а их хватит ни на один десяток нарядов! – Удивилась скупости Елизаветы Хазачиина.

– Я тебе не говорила, но я коплю реберники для покупки земли сыну на мужском материке. Егор у меня аншиасс без какого-либо наследия. Поэтому каждая копейка у меня на счету.

– Каждая что? – усмехнулась Советница.

– А, – махнула Лиза рукой. – Не обращай внимания.

– Ну, допустим, с украшениями могу помочь...

– Если дашь в аренду, – тут же подхватила Лиза под смех Хазачиины, – буду очень благодарна!

– Ну вот, один вопрос решён. А насчёт нарядов: прояви фантазию – тебе как представительнице иного мира будут дозволены некоторые вольности, а в сочетании с грамотно подобранными украшениями все посчитают это верхом изысканности, ну или пикантности. Забыла сказать: одну ночь все присутствующие обязаны будут посвятить охоте. Так что пришлю тебе наставницу для обучения поездки верхом на ифире. Также возмёшь уроки стрельбы из самострела.

Глава 9

«Смысл жизни не в том, чтобы ждать, когда закончится гроза, а в том, чтобы учиться танцевать под дождём»

– Как только обдумаю все наряды, обязательно свяжусь с вами, – натянуто улыбаясь, проговорила Елизавета. Она едва сдерживалась, чтобы не сорваться и самолично не запихнуть цисанку в повозку запряжённую ифиром.

– Тогда размышляйте быстрее – у меня куча заказов, – надменно проговорила женщина, наконец усаживаясь и подхватив поводья, на прощание бросила: – Жду вашего вызова в течение трёх дней.

– Всенепременно. – Елизавета, отвернувшись, закатила глаза.

Прибывшая по указанию Хазачиины цисанка, представилась самой модной и востребованной модисткой материка. Только вот все предложенные ею наряды возможно и были хороши, но только для изящных цисанок. На Елизавете же одеяния подобного кроя смотрелись бы нелепо, но разве самую востребованную модистку она могла убедить в этом?

– Вам совсем не понравилось? – на крыльцо вышла Самлеша.

– Это было ужасно, – скривилась Лиза. – Да и все предложенные ею ткани безумно дороги. Самлеш, а помнишь ту зраду, что шила мне в целомнище предводящего платье и нижнее бельё?

– Конечно. Её имя Заацухина.

– А можно каким-нибудь способом связаться с ней и попросить пошить мне наряды? Я естественно оплачу её работу, но не хотела бы, чтобы Махарадж об этом знал, – добавила Лиза.

– Я посмотрю: что можно сделать, – улыбнулась Самлеша.

Едва устоявшаяся жизнь Елизаветы опять пошла кувырком: многие занятия в подхансионе пришлось отменить. Никто из преподавателей и её учениц и слова не сказал, потому как были в курсе, к чему она готовится, а некоторые цисанки даже предложили помощь.

Теперь через каждые три дня к ней прибывала цисанка воительница и обучала её стрелять из самострела, а попросту небольшого и довольно лёгкого арбалета и обучала навыкам верховой езды на ифире.

Прибывшая зрада, швея из целомнища тут же принялась за работу и вместе с Елизаветой они, комбинируя недорогие ткани, придумали несколько потрясающих нарядов. Теперь дело осталось за малым – пошить и подобрать к ним украшения, воспользовавшись предложенными запасами Хазачиины.

В суматошных занятиях, заботах пролетело две недели и наконец, приблизился срок начала церемониального отбора. С каждым днём Елизавета нервничала всё больше, потому как советница так и не порадовала её найденным выходом.

«Придётся опять начинать таблетки пить и начинать хотя бы морально готовить себя к слиянию с незнакомым цисаном», – сокрушалась мысленно Елизавета, но её тревоги не оправдались.

Когда до назначенной даты открытия сборов оставалось пару дней, прибывшая с визитом Хазачиина, загадочно улыбаясь, поинтересовалась её успехами в обучении верховой езде, стрельбе самострелом, ну и, конечно же, спросила о нарядах.

– У тебя ведь есть новости? – затаив дыхание, спросила Лиза после того как кратко ответила на её вопросы.

– Есть, – кивнула Хазачиина и улыбнулась облегчённому выдоху Елизаветы.

– Ну, не томи!

– Ты заключишь контракт, Элисса, – улыбаясь, заявила Хазачиина ошарашенной Елизавете.

Лиза ошарашено отвернулась и села прикусив губу, смолчала, чтобы не наговорить подруге того, о чём впоследствии возможно пожалеет. Пару раз тихо вдохнув и выдохнув, повернулась с натянутой улыбкой:

– Что ж, если...

– Молодец, Элисса, – перебила её советница. – С каждым разом у тебя всё лучше и лучше

получается контролировать эмоции, только вот с их сокрытием поработать надо, – пока Хазачиина говорила, в глазах Лизы зажегся лучик надежды.

– Но не буду тебя, как ты выразилась – «томить». Кстати, потом объяснишь: что это значит. Как я и сказала: ты заключишь контракт, но с определённым цисаном.

– И чем же он отличается от остальных? – нахмурившись, спросила Елизавета, до сих пор не улавливающая в чём её спасение.

– В том, что ему этот контракт не нужен, так же как и тебе. Его на отборе не будет, он в некотором роде – отверженный. Но! – тут же вскинула она указательный палец, не дав Лизе задать вопрос. – У него очень древняя кровь и как только тебе понадобится помощь, вызовешь заан-аншиасса Ийтераджа по кристаллу связи. Контракт вы заключите, но фиктивный, не обязывающий: ни к слиянию, ни к зачатию. После, вы уж сами договоритесь о деталях.

– Ты уверена в том, что ему контракт не нужен? – скептически спросила Лиза.

– Абсолютно, Элисса. В этом даже можешь не сомневаться!

Елизавета уже хотела спросить: почему, но передумала. Возможно, у цисана свои тайны, в которые ей лезть – себе дороже. «Главное, чтобы всё оказалось именно так, как говорит Хази», – подумала Елизавета и всё же спросила:

– А если вдруг окажется, что этот цисан не захочет оставлять контракт фиктивным? Ну мало ли, что ему в голову взбредёт? Или наоборот: вообще откажется заключать его со мной? И как вообще это будет происходить? – Посыпала она вопросами.

– Давай по порядку: отказаться он не может – должен Владеющей. На твоё тело посягать не будет – есть у него на то причина. – После этого Хазачиина хмыкнула, но пояснять ничего не стала, а Лизе вдруг закралась догадка: – «А вдруг он нетрадиционной ориентации? Тогда было бы всё понятно».

– Ну а как происходить? – продолжала советница. – Когда тебе поступят заявки на заключения контрактов, из которых ты должна будешь выбрать, свяжешься с Ийтераджем и по его прибытию заключишь контракт именно с ним. Далее убудешь к нему в целомнище, побудешь там некоторое время и по договорённости отправишься сюда. Здесь удалённая местность, никто и знать не будет, что ты вернулась.

На том и порешили.

За оставшееся время Елизавета с Хазачииной довели до ума её наряды, подобрали украшения, отточили знания всех правил предстоявшего церемониального отбора, и через три дня советница лично её сопровождала до пещеры переходов.

Проводила, чтобы перед убытием на мужской материк ободряюще заглянув Елизавете в глаза, поддержать:

– В любое время дня и ночи ты можешь связаться со мной через кристалл связи или через зраду. И не бойся – если будет хоть малейший намёк на то, что тебе грозит опасность, я самолично выдерну тебя из любых когтистых лап.

В этот раз Елизавету принимали в целомнище Владеющего совсем иначе, нежели при первом её визите. От пещеры с переходными каменными кольцами два вычурно одетых воина её сопроводили до крыла, где размещались целомы цисанки.

Выделенные ей покои поражали пространством и помпезностью украшений, только всё это не радовало женщину. Елизавета чувствовала себя зверем, которого охотники упорно загоняют в ловушку.

Целомы аншиасс располагались на расстоянии друг от друга, да ещё были отделены маленькими садами, что давало ощущение приватности, и Лиза была рада этому.

– Вы можете спокойно отдохнуть пять шахазов, затем срединная трапеза, присутствие на которой обязательно, а ближе к восходу Зааншары творческое мелодическое увеселение, – напоминала Самлеша, следуя за Лизой по пятам. – Вы хорошо поёте. Почему отказались участвовать?

Творческие мелодические увеселения здесь были аналогичны музыкальным вечерам мира Земли, где каждый мог продемонстрировать свои умения игры на музыкальных инструментах или спеть для увеселения остальных.

– Самлеш, я и так буду привлекать к себе слишком много не нужного мне внимания. А ты предлагаешь ещё и спеть? – Лиза скептически посмотрела на зраду.

Для первого появления Елизавета выбрала с одной стороны скромный, а с другой стороны вызывающий наряд.

На ткань тёмно-бирюзового цвета Лиза со швейей здрдой натолкнулись случайно. Ткань относилась к категории дешёвых, но в итоге жакет с отделкой из шёлкового атласа на широких манжетах, да и с витиеватой вышивкой белым орнаментом – вышел шикарный. Дополняла его того же цвета юбка в пол. Всё было прилично: ряд пуговичек застёгивался под самый подбородок, длина жакета прикрывала бёдра, а юбка длиной вообще нареканий не вызывала, но вот цвет был для этого мира как оказалось уникальный.

Цисанки не носили изделия бирюзового цвета – полагая, что он не подходит их тёмному цвету кожи, а юбки в этом мире не носили вообще. Только платья, либо под жакеты надевались шальвары из лёгких тканей. Дополнив образ украшениями, Елизавета, осмотрев себя в отражающий камень, осталась довольна.

– А вы говорили, что не хотите привлекать к себе внимания, – приподняв брови, по-доброму усмехнулась Самлеша.

– Не хочу. Но и не хочу чтобы меня посчитали заурядностью – это во-первых, ну а во-вторых – продемонстрировав наряд, привлеку к нашему предприятию с Хазачиной дополнительное внимание, а значит и дополнительный спрос. Так что сейчас, Самлеша, моё появление направлено на дополнительный заработок, не более. – Отговорила Елизавета.

На самом деле следуя за сопровождающими воинами, Лиза от волнения сжимала ладони в кулаки, постоянно одёргивая себя, тут же разжимала. Но не из-за наряда, не из-за чьего-либо внимания, а из-за того, что знала: на отбор должен был прибыть Махарадж. Именно поэтому она нервничала, уже не раз представляя мысленно встречу с предводящим.

Но всё сложилось совершенно по другому. Трапезная в целомнище Владеющего была просто огромной, равно как и длинный стол, за которым размещались прибывшие цисаны. Их рассаживали в зависимости от социального положения: ближе к Владеющему сановники его канцелярии и там же сидели его контрактные аншиассы, как и контрактные аншиассы его сыновей.

Далее рассаживались заан-аншиассы мужчины, если те, по какой-то странной причине не входили в число сановников, затем аншиассы, среди которых разместили Елизавету, ну а в конце стола разномастные цишиссы и как Лиза уже знала, только те, у кого один из родителей был аншиассом.

В итоге Елизавета увидела Махараджа, но сидел он далеко от неё и в её сторону не смотрел, беседуя с цисанкой сидящей рядом.

Одного взгляда Лизе хватило, чтобы сердце предательски сбилось с ритма, а рука, потянувшаяся к чаше, дрогнула. Быстро отведя от Махараджа взгляд, она натянуто улыбнулась сидящему рядом с ней мужчине.

Трапеза тянулась для Лизы неимоверно долго. Да, она, можно сказать, произвела фурор своим появлением и, сидящие рядом цисаны обоих полов, с увлечением её расспрашивали, касаясь разных тем. Вот только приходилось прилагать просто титанические усилия, чтобы сдержаться и не бросить взгляд в сторону Махараджа. Она боялась встретиться с ним взглядами. Почему? Она и сама не знала.

По велению Владеющего после окончания трапезы все переместились в один из огромных залов, который был разбит на несколько секций, находящихся на разных уровнях.

Где-то пели, откуда-то доносились музыкальные переливы, а Елизавета, плавно перемещаясь, беседовала с уже чуть ли не застывшей улыбкой с некоторыми цисанами. Увидев на одном из балконов с мягкими пуфами Махараджа, в окружении цисанок, Лиза не выдержала и, сославшись на головную боль, покинула мероприятие, зная, что не обязана присутствовать до конца, а попросту – сбежала.

Тем днём она долго не могла уснуть, тихо плача в подушку.

Махарадж, не слушая разглагольствования очередного сановника, размышлял о своём под возвышенные речи цисана.

Когда погиб отец и вскрылся заговор, в котором учувствовал его брат, на Махараджа обрушилось наследство, а с ним и открылась дорога в мир политики с хорошими и перспективными должностями. В то время Махарадж ещё пылал надеждами и яро верил, что принесёт пользу в управление материком.

После, иногда вспоминая свои наивные стремления по улучшению экономических, общественных и правовых порядков, мысленно усмехался.

Но надежды он действительно подавал хорошие, потому как будучи не искушённым в интригах, ему всё же удавалось с лёгкостью обыгрывать на интуитивном уровне своих противников.

Махараджу понадобилось больше десяти шахазов, чтобы осознать всю тщетность своих стараний и наконец, прийти к противности такого рода жизни, среди политических интриганов. Со временем пришло тошнотворное отторжение к обществу приближенных к власти, и он, отказавшись от очередного назначения на должность первого советника сановника Владеющего, убыл в своё целомнище, чтобы с рвением приняться за его укрепление и процветание.

Сейчас мыслями Махараджа владела Элиссавет. На этот отбор он прибыл только с целью увидеть её.

Как же ему тяжело далось расставание с этой огненной ящеркой. По окончании расследования, когда он преисполненный надежд прибыл на женский материк, даже не предполагал, что Элисса откажется от возобновления контракта. Для него это было шоком.

Усмехнувшись, Махарадж вспомнил, как его сразу посетила мысль, что ей угрожают, что решение принято Элиссой под давлением, возможно, той же отступницей Хазачиной. Но нет.

Холод и решимость в глазах той, с кем просыпался, с которой мечтал проводить ночи и не важно, чем занимаясь, подтвердили её слова. Её слова о благодарности были сродни удару. Благодарность за обустройство в этом мире, благодарность за обустройство её сына – вот почему она была с ним так ласкова.

Махарадж тогда, как можно скорее покинул материк, боясь сорваться. Только на своих землях он дал выход гневу и отчаянию, уязвлению сжимающему сердце и ярости.

Пытаясь забыть, Махарадж целиком и полностью окунулся в дела целомнища. Именно в этом он видел спасение, но только до тех пор, пока не пришли сны.

Сны выворачивали его безумным желанием её тела. Её глаза, её песни страсти в сновидениях рвали жилы, и ни с одной саанцишиссой он не мог погасить плотского, горящего огнём желания. Проверившись у нескольких лекарей, предводящий кинулся по целомнищам, где хранились древние трактаты.

Придумал причину для поиска – бывали ли раньше прорывы и поступление в их мир иномирной информации, дабы обезопасить Эцишиз на будущее? И прикрываясь отговоркой – получил от Владеющего полный доступ ко всем информационным хранилищам. Только вот искал он совершенно другое.

Когда же Махарадж нашёл причину своих снов, своей безумной тяги к телу Элиссы, ненормальной привязанности, только тогда смог успокоиться. Ему необходимо было просто переждать этот мучительный период и впредь более не совершить ошибки допущенной с Элиссой. Ни с кем. Никогда.

Да, она прибыла на церемониальный отбор. Да, он увидел её.

На праздных увеселениях, на трапезах, не сдержавшись, бросал взгляды, но она ни разу не посмотрела в его сторону, и это более всего угнетало мужчину.

Махарадж не собирался ждать окончания церемониального отбора. Приглядев пару подходящих цисанок, уже фактически смог уверить себя, что заключив контракт с одной из них, либо же сразу с двумя, по прошествии времени сможет спать днями спокойно, не будет сравнивать женщин с ней и забудет о том, что оказывается может испытывать столь сильные чувства по отношению к кому-либо.

Только все планы Махараджа рухнули в ночь охоты.

Элисса в своём необычном наряде выглядела так, что взгляды всех цисан неизменно устремлялись в её сторону. Именно тогда Махарадж испытал странное чувство ярости от того, что кто-либо с таким вниманием смотрит в её сторону и поразился сам себе. Предводящий был озадачен этим неприятным чувством, которое едкой кислотой въелась в его нутро и оттого, пришпорив ифира, первым ринулся вперёд за дичью.

«Дождусь окончания охоты и, заключив контракты, срочно покину целомнище Владеющего», – решил для себя предводящий, остервенело загоня ифира и с первого выстрела самострела разя мелких сухани. Но неожиданно заметив Элиссу среди цисан, которая уверенно держась в седле, неплохо управлялась с самострелом, залюбовался ею.

Махарадж даже приостановил ифира, чтобы держаться позади и не выпускать огненную ящерку из поля зрения. Он испытывал странную гордость за неё и уже собирался возвращаться, как она,

оглянувшись, встретила с ним взглядом.

Всего лишь несколько мгновений, но они были для него сродни удару.

Скращение взглядов и полное разрушение всех его планов.

Махарадж был готов увидеть в её взгляде презрение, холод, равнодушие, но не был готов разглядеть растерянность, сменившуюся тоской.

Предводящий понял, что не сможет уйти, если не поговорит. Если не задаст вопросы, при этом цепко следя за её реакцией, чтобы убедиться в том, что она оказалась совсем не той, какой он ранее видел её. Убедиться, что она всего лишь двуличная шканеха, воспользовавшаяся его вспыхнувшим интересом, а после доверием.

Глава 10

«Жизнь – как вождение велосипеда: Чтобы сохранить равновесие, ты должен двигаться»

Ночи сменялись одна, цепляя другую, превращаясь в безумный калейдоскоп общения, лживых натянутых улыбок и разговоров ни о чём.

Не привыкшая к светской жизни Елизавета безумно устала и мечтала только об одном: поскорее оказаться как можно дальше от целомнища Владеющего.

Её наряды, как и ожидалось, произвели впечатление на цисанок и многие интересовались: где можно приобрести подобное, но в другом цвете, исполнении, украшениями и естественно всех Елизавета направляла к Хазачиине, мысленно удовлетворённо потирая ладони.

Больше всего из всех ночей её впечатлила охота. Да, она тренировалась и весьма уверенно теперь держалась в седле, неплохо стреляла из самострела, но сама не ожидала от себя, что на неё обрушится такой азарт.

Не будучи вегетарианкой, охоту восприняла спокойно, тем более зная, что в этом мире никто забавы ради не убивает зверьё. Все добытые на охоте животные используются для еды.

Её наряд вызвал удивление у одних, у других неприязненные гримасы, а у некоторых цисанок зависть. Но никто не посмотрел в её сторону равнодушным взглядом.

Елизавета отказалась от принятого у цисанок облачения для охоты: обтягивающий вверх, богато украшенный камнями и шальвары. Она в таком смотрелась бы отвратно, с её-то бюстом и широкими бёдрами.

Поэтому зрада Заацухина по наброскам Елизаветы пошила ей камзол с большими лацканами и манжетами, спереди длиной до середины бедра, а сзади фалды доходили до колен. Девчонки из подсинхана украсили камзол богатой вышивкой, которая сделала изделие на вид богаче. Под камзол же Заацухина пошила ей брюки со стрелками из мягкой ткани.

Насыщенно синий камзол с серебряной вышивкой, чёрные брюки, стрелки которых визуальнo удлинити ноги Елизаветы и в довершении образа огненного цвета коса, заплетённая французским, небрежным способом, завершили образ.

Охота началась довольно неплохо – азарт подстёгивал гнать ифира вперёд, стрелы несколько раз поразили цель, и настроение у Елизаветы было прекрасным, до тех пор, пока она случайно не встретила взглядом с Махараджем. Несколько мгновений, а настроение тут же было безвозвратно испорчено.

– Что-то случилось? – спросила Самлеша озадаченно, едва Елизавета быстрым шагом вошла в выделенный ей целом. На ходу расстёгивая многочисленные пуговицы жакета, направилась в гардеробную, старательно невозмутимо ответив:

– Нет. С чего ты взяла? – Лиза не хотела объяснять, что едва подвернулась возможность, она улизнула с поверхности в целомнище, потому как видеть Махараджа было для неё тем ещё испытанием.

– Ну-у, сейчас же будет трапеза на поверхности. Зажарят на кострах дичь, подстреленную на кострах. После, последуют беседы под напевы отречённости, а...

– Самлеша, – оборвала зраду Лиза, – я помню программу. Просто устала от общества.

Стянув жакет и брюки, передала их зраде, устало опускаясь на пуф. Обдумав сложившуюся ситуацию, своё напряжённое эмоциональное состояние, решительно посмотрела на Самлешу:

– Принеси кристалл связи, который дала советница для связи с заан-аншиассом Йитераджем.

– Но, аншиасса, неужели вы так быстро хотите покинуть отбор? У вас ещё осталось столько нарядов и...

– Да и чёрт с ними! – нахмурившись, прервала Самлешу Елизавета. – Чем скорей я отсюда сбегу, тем целей будет моя нервная система.

Отправив сообщение цисану, Лиза, меряя шагами гостиную, с таким нетерпением ждала ответа, что когда появилась Самлеша с кристаллом связи, схватила его дрожащими руками.

Прикрыв глаза, считала информацию и посмотрела на чуть ли не пританцовывающую от нетерпения зраду.

– Ну что? Он прибудет? Не отказывается? – нетерпеливо посыпала вопросами.

– Прибудет, – ответила Лиза, отдавая зраде кристалл. – Сегодня. Но сообщил, что сразу договор заключить мы не сможем, дабы не вызвать подозрений. Завтра после заката Зааншары вызовет меня на разговор.

Чувствуя себя зависимой от многих обстоятельств, словно маленький паучок, подвешенный на тоненькой ниточке паутины, Елизавета ожидала вызова от указанного Хазачиной цисана. Когда же Самлеша сообщила о вызове в флористический зал, споро собралась и с тревогой устремилась в пещеру с дивными цветами.

Флористический зал, а на самом один из залов огромной пещеры, отведённый под экзотический цветник, понравился Лизе с первого посещения и после, она много раз приходила сюда, избегая светского общества цисан.

Её тяготили словесные кружева, которые умело плели цисаны, приветливо улыбаясь друг другу. Тяготила сама атмосфера демонстративного дружелюбия при холодных, оценивающих взглядах, душила их учтивость. Поэтому время она проводила, гуляя по целомнищу Владеющего, осматривая дивные места, подобные этому залу.

В это время цисан в зале было немного и Лиза, учтиво раскланиваясь с некоторыми группами беседующих, нарочито спокойно переходила от одной клумбы к другой, пока за её спиной не раздалось:

– Аншиасса Элиссавет, не уделите мне время?

Обернувшись, Елизавета столкнулась с холодным взглядом незнакомого цисана, который смотрел на неё так оценивающе, словно не только успел препарировать, но и разложить все кусочки её сознания по отдельным полкам.

– С кем... – начала было Елизавета задавать вопрос, как мужчина её перебил:

– Заан-аншиасс Ийтераджин. Предлагаю вам прогуляться по саду, дабы исключить возможность быть услышанными посторонними.

– Согласна, – Лиза, натянув улыбку, кивнула. – Это в наших с вами интересах. – Продолжила, следуя за мужчиной, от которого веяло отчуждением.

– Итак, – как только они отошли на достаточное расстояние от праздношатающихся, продолжил цисан, – вам нужен фиктивный контракт. – Не спросил, а произнёс утвердительно, но Лиза всё равно кивнула и он продолжил:

– Не буду спрашивать о причинах. Честно говоря – мне совершенно всё равно. Как вы понимаете сам контракт мне не нужен вообще и если бы не определённые обязательства перед Владеющей...

– Я вас прекрасно понимаю, но ни извинений, ни того что я отступлюсь вы можете от меня не ждать, – оборвала его Лиза, поняв, что расшаркиваться с мужчиной не имеет смысла. – Что вы предлагаете? Когда мы перейдём к заключению пресловутого контракта?

– Не сегодня. – Ийтераджин смотрел на Елизавету так же оценивающе. – Как вы понимаете: потребуется время немного примелькаться, да и мне необходимо решить по случаю нахождения здесь ряд своих вопросов. Так что через зрада передам вам основной контракт. Не фиктивный. Это так сказать наша общая подстраховка, на случай если кто-либо из нас не захочет играть честно.

Елизавета насмешливо фыркнула:

– Ну конечно. И этот кто-либо, очевидно, я? Хотя мне ваш подход импонирует и я полностью согласна с ним.

– Мне всё равно. Далее, если вы будете согласны по всем пунктам – хорошо, если нет, внесёте изменения, я рассмотрю – подойдут ли они в нашей ситуации. До срединной трапезы постарайтесь внимательно просмотреть контракт, потому что после трапезы, отправитесь ко мне в целом и подпишите его. Про контракт, который будем заключать для сановников Владеющего и как сделать так, чтобы он действительно остался фиктивным, объясню после подписания этого, основного контракта. Сейчас же оставляю вас и рекомендую отправиться к себе, дабы не терять время и потратить его с пользой и изучить документ.

Не успела Лиза даже рта открыть и ответить на его тираду, цисан коротко кивнув, резко

развернувшись, покинул её. Раздражение на поведение мужчины окатило Елизавету мутной волной, но буквально через пару мгновений, она, покачивая головой, усмехнулась.

Если до этого разговора Лиза и сомневалась, что заан-аншиасс Ийтераджин может заинтересоваться ею, потребовать полного исполнения контракта, то сейчас уверилась в обратном. Во всём его поведении, взглядах, манере держаться, сквозило раздражение ситуацией. А это означало, что притязаний с его стороны можно не опасаться.

Присланный Ийтераджином договор Елизавета прочитала со всем пристрастием несколько раз. В принципе все пункты были ожидаемы: не разглашать истинных сведений, никакого слияния, а тем более разговоров о зачатии, никаких выплат со стороны обоих, вежливое отношение друг к другу и полное соблюдение правил целомнища заан-аншиасса Ийтераджина.

Здесь Лиза очень внимательно прочитала эти правила перечисленные отдельно, но всё было в рамках стандарта.

Единственный пункт контракта она всё же исправила – срок нахождения её в целомнище Ийтераджина. Дописав, что по общей договорённости она сможет убыть на женский материк, при этом обязываясь сохранить в тайне своё возвращение, а если о том кто-либо узнает, сохранить в тайне причину. Ну и добавила пункт о досрочном расторжении контракта по взаимному согласию, либо же при возникновении крайних, так сказать форс-мажорных обстоятельств. Это конечно подразумевалось, но Лиза решила этот пункт всё же вписать.

Передав договор с исправлениями Самлеше, чтобы та его доставила обратно цисану, начала готовится к срединной трапезе.

За время всей трапезы, Елизавета ни разу не посмотрела в сторону, где сидели высшие цисаны, хотя время от времени чувствовала чей-то взгляд. То поднося, отпивая маленькими глотками совсем легкий алкоголь, то при разговоре с соседом, Лиза ощущала неясную тревогу, волнение. Поэтому, едва цисаны повинувшись знаку Владеющего, начали подниматься из-за стола, она тут же покинула трапезную, направившись в сторону галерей.

Галереи поражали помпезностью украшений на каменных стенах: мозаикой из самоцветов повсюду были изображены сцены батальи, и так всё это было выполнено мастерски, реалистично, что от разглядывания пробивало на дрожь от кровавых схваток с невиданными чудовищами этого мира. Между колоннами в кадрах глаз радовали пышно раскинувшие ветки деревца, рядом стояли широкие оттоманки.

Именно сюда, в галерею устремлялись цисаны после каждой трапезы, чтобы обсудить политические и экономические отношения, обговорить и обсудить друг друга, да и просто развлечь себя светскими беседами.

Прогуливаясь от одной группы беседующих цисан к другой, остановилась и сделала вид, что увлечена спором сановников, хотя даже не пыталась вникнуть в суть и была рада услышать Ийтераджина:

– Аншиасса Элиссавет, позвольте отвлечь вас для разговора.

– Приветствую, заан-аншиасс Ийтераджин, – с улыбкой кивнула Лиза, поворачиваясь к мужчине, и после взаимных расшаркиваний устремила взгляд за цисаном.

Стоило им немного отдалиться, как тот, заложив руки за спину и создавая вид праздной беседы, произнёс:

– Ваши поправки учтены и внесены в текст, так что можем прямо сейчас заключить договор.

– Меня полностью устраивает ваш план действий, – улыбаясь, кивнула Елизавета. – Когда и где?

– Выйдите с галереи в восточном направлении и вызовите здраду, чтобы вас сопровождала в мой целом.

И опять не дожидаясь ответа, развернувшись, ушёл.

«Ага, в восточном направлении, – Лиза спокойным, прогулочным шагом двинулась в противоположном направлении. – Учитывая мой географический кретинизм, я и в трёх соснах заблужусь, а тут в восточном направлении. Нет чтобы сказать идите налево или направо!», – мысленно сокрушалась Лиза, при этом старательно удерживая беззаботное выражение лица, двигалась наугад, решив, что просто выйдет из галереи, а там уж Самлеша поможет добраться по адресу.

Спустя час, ещё раз перечитав внимательно контракт, Елизавета его всё-таки заключила с

Ийтераджином.

– Что дальше? – спросила, откидываясь на спинку кресла в его кабинете целóма и перетягивая платком порез на пальце, с которого сцедила кровь на печать контракта. – Когда мы сможем покинуть целóмнице Владеющего?

– Не сегодня, аншиасса, – цисан забрав свой экземпляр, тяжело посмотрев, продолжил: – До завтра мне нужно решить ещё несколько своих вопросов, но вы сегодня обязаны появиться на лирическом мероприятии.

– Это обязательно? – помрачнела Лиза. Если остальные находили непонятное удовольствие слушать завывание оперных див этого мира и слушать монотонные сказания под такие же монотонные, заунывные мотивы, то Елизавета была далека от данного вида искусства.

– В нашем случае – да. Мы побеседуем на мероприятии, дадим повод цисанам увидеть нас вместе, обсудить и никого не удивит ни мой, ни ваш выбор в заключение контракта, когда мы завтра покинем целóмнице.

– У меня один, но очень важный вопрос – как заключить контракт так, чтобы печать окрасилась после того, как мы подтвердим её кровью, но при этом контракт остался фикцией? – озадаченно посмотрела на Ийтераджина Лиза, но тот, лишь усмехнувшись, достал из ящика совсем махонький флакончик и протянул его Елизавете. Только едва она протянула руку, тут же предупредил:

– Не сжимайте! Возьмите очень аккуратно.

– Что это? – удивлённо спросила, рассматривая скляночку размером с фалангу пальца.

– Это кровь и для вас не важно, чья. Когда поставите подпись на контракте, я отвлеку сановников. Вы же взяв ритуальный кинжал, сделаете вид, что рассекли кожу пальца, при этом незаметно раздавив склянку, выльете её содержимое на печать. Поверьте – печать эту кровь примет и поменяет цвет.

Ещё раз посмотрев на пузырёчек, Лиза, кивнув, встала.

– Тогда встретимся на мероприятии, – обронила и, быстро развернувшись, покинула кабинет, при этом радуясь крохотному реваншу: хоть раз она ушла, оставив последнее слово за собой.

– Жаль, ещё пять великолепных нарядов, – сокрушалась Самлеша, узнав, что завтра они уже убывают.

– Ты опять? – Лиза усмехнувшись, тут же ойкнула, потому как зрада занимаясь укладкой её прически, дёрнула прядь волос, и сразу пришлось убеждать её, что всё в порядке и останавливать хлынувшую лавину извинений.

– Вот сегодня «выгуляю» один наряд и останется только четыре наряда.

– А тот лиловый комплект? – прошамкала зрада, потому как держала во рту шпильки.

– Останутся про запас, – улыбнулась Лиза и заерзала, устав сидеть.

– Я закончила. У вас осталось совсем немного времени хозяйка. Надо...

– Успеет, не торопись, – успокоила Лиза, уже начавшую бегать по гардеробной зраду.

Спустя фактически час Елизавета, оглядев себя в отражающий камень, осталась довольна. Насыщенно зелёного цвета платье длиной в пол, выгодно подчёркивало её формы, а недостатки скрывало.

За время подготовки к этому ненужному Лизе церемониальному отбору, она немного похудела и сплетённый из множества цепочек пояс, подчёркивал талию и широкие бёдра.

Самоцветы, вставленные в звенья цепочек мягко переливаясь, притягивали взгляд блеском. По бокам волосы Самлеша ей приподняла в высокую причёску, закрепив шпильками, концы которых венчали изумруды, а оставшиеся пряди волнами спускались на спину.

– Вы прекрасно выглядите, – с улыбкой любовалась зрада Елизаветой. – И новый настой для тела очень хорош. Ваша кожа просто сияет!

– Спасибо, моя хорошая. – Лиза, поймав ладошки зрады, сжала их. – Что ж. Пойду приобщаться к культуре, да и гадюшник, то есть местный бомонд, наверняка, уже собрался, – выдохнула Лиза под смехок Самлеша и направилась на выход.

Постигнуть и принять красоту оперного пения Елизавета, как ни старалась, но всё же не смогла. Поэтому, когда в специально отведённый акустический пещерный зал влетели ярко сияющие сахеды освещающая пространство и обозначив, что представление закончилось, тихо, с облегчением выдохнула. Поднявшись с оттоманки и поаплодировав с остальными цисанами оперной диве, устремилась на выход.

– Как вам исполненные произведения?

– Понравилась ли исполнительница?

– Ах, не правда ли она хороша?

– А в вашем мире присутствуют ли подобные увеселения?

Посыпалось на неё со всех сторон, едва Елизавета приблизилась к беседующей группе цисан. Восторженно отозвавшись об ноюще орущей исполнительнице, чуть не выдала себя выдохом облегчения, когда увидела приближающегося к ним заан-аншиасса Ийтераджина.

Все говорившие замолкли и практически все посмотрели на приближающегося мужчину с презрением, которое Лиза не могла понять, но и причин спросить не у кого было. Хотя ей сейчас, впрочем, было всё равно. Единственное было важно – он вытащит её отсюда и вскоре она заживёт своей жизнью на женском материке.

– Аншиасса Элиссавет, вы уже любовались красотами полости радужных отблесков? – как всегда заложив руки за спину, Ийтераджин, не обращая внимания на лица окружающих цисан с маской неприязни, спокойно смотрел только на неё.

– Нет, – удивлённо качнула головой Лиза. – Не довелось.

– Предлагаю сопроводить вас, если вы конечно закончили, наверняка, увлекательную беседу.

Раскланявшись с группой цисан, Лиза направилась за Ийтераджином. Ей даже пришлось прикусить кончик языка, так хотелось поинтересоваться причиной открытой неприязни к нему, но она всё же сдержалась.

– Вы выглядите... необычно, – донёсся до неё недокомплимент с его стороны, и Лиза даже сбилась с шага.

– Спасибо, – усмехнулась: – Вы не умеете говорить дамам любезности.

– Не умею. Никогда и не старался научиться, – ответил холодно цисан, а Лиза порадовалась тому, что не задала свой вопрос, сдержала любопытство, утверждаясь в догадке о его нетрадиционной ориентации.

– Куда вы меня ведёте? – всё же поинтересовалась она, а Ийтераджин удивлённо на неё посмотрел:

– Я же вам сказал – к полости радужных отблесков.

– Понятно. Просто я подумала – это всего лишь была отговорка для остальных. Хотя вы можете меня просто сопроводить до моего целёма. Довольно много кто нас видел вместе, так что нет нужды...

– Если я вас пригласил, то почему вы думаете, я откажусь от своих слов? – раздражённо отозвался мужчина и при этом прибавил шаг.

Пожав плечами, Елизавета устремилась следом.

Лиза ни на миг не пожалела о том, что согласилась пойти с Ийтераджином. Пещера куда он её привёл, была поистине великолепна своей первозданной, природной красотой, которую умело подчеркнули мастера.

Она была огромной, с высоким сводом, с которого свисали множество сталактитов разнообразных размеров и окраски, и среди них медленно перемещалось тысячи совсем маленьких сахедов.

Они как маленькие звёздочки освещали пещеру и испускаемое ими сияние, отражаясь от множества сталактитов, окрашивали разноцветными бликами каменные, не тронутые мастерами стены.

Следуя по насыпной песчаной тропинке и огибая тянущиеся вверх сталагмиты, наслаждалась красотой.

– Одно из малочисленных мест этого целёма оставленных в первозданном виде, – проговорил мужчина. – Эта полость естественного происхождения.

- И она прекрасна, - выдохнула Лиза.

- Ранее все полости, в которых жили цисаны на этом материке, были естественного происхождения. Отсюда кстати и название - целóm, целómнище, эцилómнище.

- Ого, я не знала, - обернулась Елизавета, с изумлением посмотрев на усмехнувшегося цисана.

- Целом - это естественная полость в теле живого организма, а так как ранее считалась планета живым организмом, то соответственно дали такое название.

- Но ведь Эцишиз не живой организм и дыхание, на самом деле волна энергетических потоков которая... - Лиза резко замолчала, вспомнив слова Ведающей о том, что данной информацией лучше не распространяться, потому как верование в обратном ещё сильно среди цисан. Настороженно покосившись за внимательно наблюдающим за ней мужчиной, закончила: - Я поняла. В общем целóm - это полость в теле живого организма.

Усмехнувшись, и покачав головой, Ийтераджин направился дальше:

- Совершенно верно. Как и то, что вы сказали об энергетических потоках, хотя я бы вам посоветовал не распространяться на эту тему, столь открыто. - Его тон немного изменился, как показалось Лизе - стал чуточку мягче.

- Да. Благодарю. Я поняла.

- Мне просто интересно: откуда у вас столь обширные знания?

- Вы наверно узнавали о роде моей деятельности, - старательно беспечно пожала Елизавета плечами, огибая очередной сталагмит. - Я преподаватель, а нам необходимо преподносить ученицам все знания - религиозные, научные.

О том, что данный факт она услышала от Ведающей говорить не хотелось, но цисан, видимо поверив, кивнул головой.

Они о многом говорили пока блуждали по пещере и в итоге Лиза возвращалась в свой целóm уставшая, но довольная.

Глава 11

«Если бы вы мне сказали одно слово, одно только слово – я бы осталась. Вы мне его не сказали»

Войдя в гостиную, первым делом Елизавета скинула туфли и, пошевелив пальцами ног, устало выдохнув, прикрыла глаза. Улыбнувшись своим мыслям, покачала головой, а открыв глаза, вскрикнула, увидев движение сбоку, при этом попятившись, чуть не упала, наступив на длинный подол платья.

– Тише, тише Лисса, не пугайся, – неизвестно как попавший в её целóm Махарадж, едва успел к ней метнуться, чтобы подхватить, уберегая от падения.

– Господи, я брежу, – пробормотала Лиза и если бы не рука мужчины, удерживающая её за талию, точно подумала, что у неё галлюцинация.

– Тише, ящерка. Я всего лишь пришёл поговорить, – чуть севшим голосом успокаивал её Махарадж.

– Но... как? Как ты попал сюда, тебя же... – Лиза, наконец поняв, что предводящий реален, нахмурившись, высвободилась из его захвата, впрочем тот к её сожалению, которое мелькнуло на краю сознания, и не удерживал.

– Самлеша? Тебя пустила Самлеша, но...

– Да, – прервал Махарадж. – Мне необходимо с тобой поговорить, поэтому...

– И лучшего места как мой целóm ты не нашёл? – теперь уже прервала его Елизавета при этом, не переставая хмуриться, сделала ещё шаг назад.

Она видела потемневший взгляд Махараджа, как зрачок опять неестественно расширился, а на лице, шее, то проступают, то исчезают серые пластины и от этого её саму бросило в жар.

– Не нашёл, – подтвердил предводящий. – Потому как хотел поговорить наедине. Задать вопросы, которые не предназначены для чужих ушей.

На минуту в гостиной повисла тишина, в которой мужчина и женщина смотрели друг на друга, не отводя взглядов, словно пытаясь за эти мгновения впитать образ друг друга.

– О чём, Махарадж? – Лиза прервала молчание, обхватив себя за плечи. От этого движения её грудь резко приподнявшись, туго обтянулась тканью платья, и естественно привлекая внимание мужчины. – Так какие вопросы ты хотел задать? – заметив его голодный взгляд, тут же опустила руки и посмотрела на Махараджа.

Пару секунд молчания, словно мужчина потерял нить разговора и предводящий, резко развернувшись, прошёл к большому пуфу, но остановившись и выдохнув, повернулся:

– Почему ты отказалась возобновить со мной контракт, Элисса? Я хочу знать правду. Почему убыла из целómнища, даже не попытавшись со мной связаться, сообщить мне о прибытии зрады Владеющей, хотя у тебя была такая возможность? Ни разу не обмолвилась о том, что заключила контракт с Владеющей, ты попросту сбежала! – вопросы Махарадж задал резко, отрывисто, а Лиза, некоторое время глядя на него, усмехнулась, покачав головой:

– Ты тоже мне не очень много рассказывал, Махарадж. Ни словом не обмолвился о заговоре, о том, что меня подозревают в его участии. Так что вправе ли ты меня упрекать в том, что я о чём-то умолчала?

Отвернувшись, прошлась по комнате и, не смотря на мужчину продолжила:

– Почему не сообщила? Я хотела сообщить. Я даже пришла в твой целóm перед убытием и принесла с собой запись разговора, где меня принуждали расторгнуть контракт. – Усмехнулась краешком губ: – Подумала: ты должен знать, что слова, сказанные мной – навязаны, надиктованы. Что ты должен узнать о своём названном брате правду.

– Я слушал эту запись. Мне предоставили доступ, – донеслось до Лизы, но в его сторону она не повернулась. – Так почему не дошла?

Резко вскинув голову, кинула на него злой взгляд:

– Отчего же не дошла? Дошла. Я даже зашла в твой целóm, когда его покинул твой названный брат, при этом рискуя нарваться на заговорщиков, но я пришла к тебе. Только вот застала в твоей спальне саанцишисс!

- Да, саанцишиссы были в моей спальне, - нахмурился предводящий. - Но почему ты ушла? Почему не сообщила мне?

- Не сообщила? Махарадж, да ты был занят. Не успели мы расторгнуть контракт, как в твоей спальне я встречаю саанцишисс и что мне нужно было делать? Постоять в сторонке, пока ты бы с ними закончил?

- Элисса, я не могу тебя понять - причём тут саанцишиссы? - предводящий хмуро смотрел на Лизу, а она в его взгляде прочитала, что он действительно не понимает. Не понимает того, что она испытала - увидев женщин в его спальне, на его матрасе. Не понимает ту боль, которая пронзила её в тот момент.

Судорожно выдохнув, Елизавета отвернулась.

- По видимому я не смогу тебе объяснить, - глухо произнесла она. - Почему не возобновила контракт? Потому что наши отношения вышли за рамки отношений положенных в вашем мире между мужчиной и женщиной. Ты говоришь - сбежала. Да, сбежала. Потому что с каждой ночью привязывалась к тебе всё больше. А что дальше? - Обернувшись вновь посмотрела на замершего Махараджа. Тяжело было признаваться в своих страхах, своих чувствах, но она решила не отступать: - Я бы наскучила тебе, вот что произошло бы. Ещё год, полтора и ты заключил бы контракт с ещё одной, а может и двумя цисанками. А если и нет, то всё равно время контракта закончилось, и я бы в любом случае отправилась на женский материк. Так какая разница когда, Махарадж?

Лиза, отвернувшись, опять обхватила себя руками. Отчего-то ей в тот момент стало зябко. Она не могла объяснить предводящему то чувство, которое ею овладевало при мысли, что он приведёт в целомнище другую цисанку. И ей придётся с этим смириться, при этом, никак не высказывая своих претензий, обиды - ведь для него это норма.

Не могла объяснить чувство ужасной обиды, когда увидела саанцишисс, не могла объяснить, что ей больно было расставаться с ним, но и по-другому она не могла.

- С чего ты решила, что могла наскучить мне? - раздался голос прямо над её макушкой. Лиза даже не услышала, как Махарадж приблизился, и сейчас стоял вплотную к её спине. - Ты всё решила за нас обоих, Элисса, - проговорил он, мягко утыкаясь в её макушку носом и шумно втянув воздух.

Такой знакомый жест, такой родной, что она, прикрыв глаза, прикусила губу, чтобы не расплакаться.

- Ты мне снилась, - перешёл Махарадж на чуть хриплый шёпот, положив руки ей на плечи и чуть сжав их. - Каждый день. Эти сны выматывали, уничтожали и знаешь, что именно мне снилось, Лисса? - ладони Махараджа медленно спустились с плеч на локти и опять чуть сжали.

- Что? - с трудом выдавила она вопрос, потому как голос не слушался, ноги подрагивали, а сердце стучало как бешенное.

Елизавета прекрасно понимала, к чему всё идёт. Прекрасно понимала, что произойдёт далее, если она сейчас не сделает шаг в сторону, не оттолкнёт его. Но... Она не могла. Она не хотела.

Елизавета до жути, просто кошмарно хотела ещё раз ощутить его губы на своих, прикоснуться к нему, а что дальше? Ей в тот момент было всё равно.

- Ты ведь прекрасно знаешь: что мне снилось, не так ли? - голос Махараджа вибрировал, сводя с ума. Но она чувствовала, как подрагивают его руки, как хрипло он выталкивает каждое слово и понимала, что сам он находится в таком же состоянии что и она.

Предводящий, чуть наклонившись, прошептал в ухо Элиссе:

- А я тебе снился, ящерка?

Махараджа трясло от желания. От того, что он сейчас мог насладиться её запахом, от того, что касался её. На несколько мгновений он замер, прикрыв глаза, потому что от мысли, что это просто сон, что сейчас стоит ему развернуть её к себе - он проснётся в своей спальне один, стало больно так, что всё в груди сжалось.

Но нет, она материальна. Она так же судорожно втягивает воздух, как и он, её сердце бьётся в таком же бешеном ритме, как и его.

Решившись, провёл языком по её маленькому ушку, а услышав чуть слышный всхлип, сорвавшийся с женских уст, мгновенно потерял контроль над собой.

Он ли её резко развернул к себе или она повернулась – это было не важно. Их губы встретились в безумном, сразу поглощающем, жарком поцелуе. Желание было таким сильным, что зубы неприятно столкнулись от яростного стремления сейчас же, скорее слиться, обласкать языком, сплестись ими, посасывая, не даря ласку, а захватить в плен или сдаться в него – но это не важно. Их руки хаотично метались по телам друг друга – обнимая, сжимая, притягивая ещё ближе. Когда же ладонь предводящего легла на полушарие груди Элиссы, он не смог сдержать гортанного рыка, который тут же смешался с женским стоном.

Махарадж, решительно подхватив Лиссу на руки, просто сделал пару шагов к пушистому ковру и, уложив её на него, навис сверху, опять захватывая её губы в плен. Он ни на мгновение не останавливался, потому как до жути боялся, что стоит ему промедлить – Элисса исчезнет, развеется в сонной дымке.

Дрожащей рукой, задирая подол платья, сходил с ума от желания, а когда женские бёдра раскинулись под ним, не оказав сопротивления, ему изменило дыхание, сердце пропустило удар.

Резко выпрямившись, мужчина рванул кожаные тесёмки на поясе шальвар, просто приспуская те вниз и не медля, одной рукой отодвинул край нежного, уже влажного женского белья в сторону, другой рукой направляя свой орган в лоно Лиссы.

Одним мощным толчком проник в её тело на всю длину органа дающего жизнь, и замер, зажмурившись от пронзившего эйфории, наслаждаясь страстным вскриком удовольствия Элиссы, сжимая женские бёдра.

– Громче! – хрипло выдохнул, склонившись к лицу Лиссы. – Спой мне ящерка! – со стоном протянул, начав двигать бёдрами, то отстраняясь, то резко врываясь обратно как можно глубже, сильнее, мощнее.

И Лисса спела ему хоть и короткую, но такую пьянящую песнь страсти. Их страсти!

Достигнув кульминации, Махарадж с диким, вибрирующим рычанием выгнулся, сотрясаясь всем телом от поглощающего удовольствия, вжимая бёдра дрожащей от наслаждения Лисы в свои, и буквально рухнул на неё сверху. В последний момент удержался на локтях, чтобы не придавить столь хрупкое тело своей ящерицы своим весом.

– Кошмар, – произнесла Элисса хрипло и Махарадж мгновенно напрягся от услышанного, а уловив смешок в её голосе напряжённо посмотрел:

– Неужели было так плохо, ящерка?

– Плохо? – переспросила и чуть качнула головой, с лёгкой грустинкой ответив: – Разве с тобой мне могло быть плохо?

Её слова отозвались упоительной музыкой для его сердца. Понимание того, что с ним ей не может быть никак иначе, как хорошо, расцвело в сердце огненным цветком удовлетворения.

– Если тебе понравилось, – склонившись, прошептал ей в губы, глядя в её изумрудные глаза, – то отчего же ты сказала – кошмар?

– Оттого, предводящий, что мы сейчас лежим в гостиной, на ковре.

– Я до спальни уже не дотерпел бы, – признался, накрывая губы Лиссы в поцелуе, мягком, томительном, на который она тут же ответила, зарываясь в его волосы пальцами, но тут же отстранилась:

– Может, мы всё же переместимся в спальню? – голос её охрип и от этого тембра, по телу Махараджа словно пробежали искорки молний, доставляя странное удовольствие.

– Непременно, – отозвался и, отстранившись, осмотрел её наряд.

Он так и не добрался до её груди, а от мысли – как сожмёт обнажённые полушария в ладонях, как втянет в рот твёрдые наверхия, наслаждаясь стонами Лиссы, опять окатило волной безумного вожделения, которое немного ослабло после свершившегося слияния.

– Только разберусь – как это с тебя снять и отнесу в купальню, – он опять осмотрел под тихий женский смех непонятный наряд и с тихим рыком рванул в разные стороны ворот под протестующий вскрик Лиссы:

– Варвар! Остановись! Это же...

– Не могу... Не хочу! – предводящий, наконец, оголив манящие полушария, тут же склонился к ним, обхватывая, сминая, тут же захватывая вершинки в рот, посасывая с урчанием удовольствия,

которое рождалось где-то в груди.

– Рааадж, – вопреки всему сказанному Элисса выгнулась навстречу его ласкам. Но Махарадж всё же отстраняясь, потянул её за руку, поднимая на ноги, и стоило ей с его помощью подняться, хрипло попросил:

– Замри.

Растрепанная, с оголившейся грудью, раскрасневшаяся и с блеском изумрудов глаз – она была прекрасна.

– Ты... – сглотнул мужчина не в силах передать то, что чувствует. – Ты бесподобна, просто восхитительна, ящерка.

Не дав ей даже слова сказать, подхватил на руки, направившись в спальню.

– Моя иесихале, – прошептал Махарадж чуть хриплым голосом, притягивая спящую Элиссу к себе спиной.

Бросив взгляд на кристаллы, вплавленные в каменную стену обозначающие ход времени, прикрыв глаза – выдохнул.

Ему уже нужно было уходить, чтобы никто не заметил его присутствия в целёме Элиссы. Но так как за время её короткого сна он решил для себя, что не отпустит больше свою ящерку, мысль об уходе не вызвала у него тягостного отторжения.

Но время ещё осталось, а потому мужчина, устроившись на боку, притянул спящую Лиссу к своей груди спиной и одной ладонью обхватив полушарие груди слегка поигрывая с вмиг затвердевшим соском, второй спустился к межножью и аккуратно раздвинув бархатные складочки, начал ласкать бугорок её наслаждения.

– Рааадж, – протянула Лисса хрипло после сна, прогибаясь в спине и прижимаясь ягодицами к каменному мужскому органу. – Ты ненасытен, – усмехнулась и вновь опять застонала от удовольствия.

– Мне тебя мало, иесихале. У нас осталась песчинка времени, и я хочу провести её с тобой, – жарко прошептал он ей в ухо, в то время как она, прогнувшись в спине ещё сильнее, позволила его члену скользнуть в её тело.

Сладкие толчки, глубокие, заставляли стонать от удовольствия и выгибаться ещё сильнее. Махарадж уже успел изучить её тело и, зная как доставить удовольствие, пользовался всеми методами. Его пальцы, перекачивая соски груди, не останавливались ни на мгновение, ласки клитора добавляли остроты к мощным проникновениям в глубину её тела и жаркий шёпот, покусывание мочки уха довёл её до высшей точки наслаждения.

Когда же она, закричав уже сорванным за ночь утех голосом, судорожно вцепилась в его руки, то ощутила, как он тут же начал двигаться быстрее уже сам, хрипя от удовольствия, мощно вторгнувшись до самого основания со стоном замер.

Повернувшись к Махараджу и положив голову ему на грудь, Лиза прижалась всем телом к ещё тяжело дышащему мужчине. Замерла, прикрыв глаза. Сейчас, когда пришло время расставаться, реальность обрушилась на неё тяжёлой волной осознания: ни один вопрос с ним они так и не обсудили, ни к одному из решений не пришли, да ещё и контракт с Ийтераджином...

– Мне пора, ящерка. – Махарадж, ещё раз втянув воздух, уткнувшись в её макушку и отстранившись, встал, а Лиза, поёжившись, потянулась за покрывалом на тумбочке и прикрылась им.

– Радж, – позвала она, наблюдая за тем, как он одевается.

– Я хочу заключить с тобой контракт, Лисса, – отозвался он, посмотрев на неё пристально.

– Хочу? – нахмурилась Лиза.

– Предлагаю, – тут же исправился он, но Лиза, покачав головой, тихонько вздохнула:

– Радж. Мы даже не обсудили с тобой ничего...

– Лисса, у нас будет время на обсуждение. – Махарадж натягивая кафтан замер. – Ты знаешь, что каждая высшая цисанка присутствующая на отборе обязана заключить контракт?

– Знаю. Махарадж, я...

– Мне надо идти, – предводящий застегнув кафтан, уже обулся.

– Подожди! – остановила его Елизавета. – Махарадж я не могу рассказать для чего, но всё же, дай мне время. Мне нужно решить свои вопросы и после мы сможем вернуться к вопросу заключения контракта, но не сейчас, не здесь, не на отборе! Прошу тебя: дай мне время и прошу поверить! – она с надеждой посмотрела на предводящего, который задумчиво смотрел на неё.

Молчание его было невыносимо, но вот он, качнувшись с пяток на носки и обратно, словно решил что-то для себя, не проявив при этом эмоций, проговорил:

– За нахождение в твоём целоме во время отбора нас могут обоих наказать, Элисса. Так что мне уже давно пора покинуть тебя, пока ещё есть возможность уйти незамеченным. Поговорим позже.

Резко развернувшись, Махарадж вышел из спальни, оставив Лизу в замешательстве.

Первым делом Елизавета хотела, привести себя в порядок и броситься к Ийтераджину, но замерев, подумала: – «Если сейчас откажусь от контракта с ним, то что потом? Да, Махарадж будет настаивать на заключении контракта, но выслушает ли он меня? Примет, поймёт ли мои страхи? А если ребёнок?».

Лиза, судорожно втянув воздух, тут же вызвала Самлешу и попросила принести ей лекарства. В этот проведённый день с Махараджем, она совсем забыла о том, что прекратила принимать противозачаточные. У неё это просто вылетело из памяти, да у неё вообще ничего кроме их слияния там не было. Было только глубинное, первобытное желание женщины подчиниться, полностью отдаться во власть выбранного ею мужчины со всей страстью, с любовью.

Выпив противозачаточные, Елизавета, более-менее успокоившись, спешно собиралась, обдумывая сложившуюся ситуацию со всех сторон. Самлеша, которая накануне впустила предводящего в её целом, опустив глазки, молчала, споро подавая вещи и помогая с причёской, но Лизе сейчас было не до выяснения с ней этого вопроса, это она решила оставить на потом.

Решив, что первым делом поговорит с заан-аншиассом Ийтераджином, попробует уговорить его на то, чтобы хоть немного отложить заключение пресловутого фиктивного контракта, а за появившееся время найдёт возможность поговорить с Махараджем. Им необходимо было поговорить, всё выяснить и если она убедится, что он готов поменять свои принципы, битые ему с измальства устои ради неё, то уже не будет страшно вновь заключить с ним контракт. Только после разговора у неё появится надежда на нормальные с ним отношения.

– Хозяйка, – подала голос Самлеша. – Около целома здрад вызывает меня. Разрешите узнать причину?

– Конечно, – кивнула Лиза, отпуская здраду, которая укладывала ей волосы.

Пока Самлеша отсутствовала, Елизавета накинула жакет и начала застёгивать множество пуговиц. В этот раз вместо привычных шальвар, в её наряде была длинная юбка, что поначалу вызвало массу обсуждений среди цисан, а буквально вчера она уже увидела пару цисанок в подобных нарядах и едва в тот момент сдержала довольную усмешку.

– Хозяйка, вас вызывают в канцелярию Владеющего. Очередной цисан желает заключить с вами контракт, – доложила здрада, появившись, а Лиза только поморщилась:

– Как же не вовремя!

Уже четыре раза её вызывали в кабинеты канцелярии. По установленному здесь порядку женщин вызывали в кабинет, где в присутствии двух сановников мужчины предлагали контракт. Ознакомившись с условиями, женщина принимала решение – могла сразу согласиться, могла отложить решение, вроде как, оставляя вариант для дальнейшего рассмотрения, а могла сразу отказать.

Лиза, побывав в четырёх разных кабинетах, с напускным вниманием выслушивала предлагаемые условия и четыре раза с вежливой улыбкой откладывала решение. Так что у неё в запасе на выбор теперь значились – три аншиасса и один цишисс, который дерзнул предложить контракт женщине выше его по социальной лестнице, но при этом предложил самые выгодные условия и самую высокую оплату.

Чем его так заинтересовала Елизавета, она и сама не знала, но естественно принимать столь заманчивое предложение не собиралась. А вот от заан-аншиассов ни одного предложения о заключении контракта не поступало.

– Сейчас у меня на это совершенно нет времени, – хмурилась Лиза, позволяя Самлеше завершить причёску, и как только здрада закончила, тут же быстро покинула целом.

Ожидающий её воин сопроводил Лизу на верхний уровень в канцелярию, провёл по сети запутанных переходов и, остановившись у одной из дверей, поклонившись, ушёл.

Выдохнув, Елизавета толкнула створку и с вежливой улыбкой вошла в кабинет. Улыбка на её губах превратилась в ледяную, сердце сбилось с ритма и пришлось приложить неимоверное усилие, чтобы удержать спокойное выражение лица, потому как в помещении помимо двух сановников находился Махарадж.

Предводящий внимательно следил за ней, не отводя взгляда, и даже когда Елизавета вежливо поприветствовала каждого, отвернувшись и сев на предложенную оттоманку, всем естественным чувствовала его взгляд.

Как в тумане Елизавета, вежливо кивая, иногда краешками губ улыбаясь, выслушала одного из сановников зачитавшего предложенные условия контракта. И вопреки вспыхнувшей надежде, ни одно из условий не отличалось от стандартных. Все условия вписывались в привычные для цисан рамки, для неё же всё сходилось лишь к тому, что они вернулись к тому, с чего начали. Стало до жути обидно, что он не услышал её просьбы, но и она решила не отступать:

– Благодарю вас за предложение заан-аншиасс, Махарадж, – проговорила, поднимаясь с оттоманки. – Но позвольте мне обдумать и дать ответ позже.

– Не принимается, – жестко прозвучало от Махараджа и Лиза вздрогнув, распахнула глаза:

– Но я сейчас не...

– Заан-аншиасс, следуя правилам, – прервал её сановник, цисан с уже седыми волосами, заплетёнными в косу, – аншиасса имеет право в данном случае на отложение принятия решения.

– Уважаемый, заан-аншиасс Хитамнжан, я не могу ждать в связи с распоряжением Владеющего на убытие к границам материка. В связи с этим прошу аншиассу принять решение незамедлительно, – холодно, уверенно, не смотря на сановника, а на Лизу проговорил предводящий.

– Что ж, – сановник перевёл взгляд на замершую Елизавету. – Ваш ответ должен прозвучать сейчас, аншиасса.

– Я... – Лиза сглотнула и посмотрела на двух цисан канцелярии ждущих ответа от неё. – Могу ли просить о возможности переговоров с заан-аншиассом наедине?

Сановники переглянувшись, поднялись:

– Не более пяти полудыханий, аншиасса.

– Благодарю вас, – поклонилась Елизавета, приложив ладонь к груди, где в безумном ритме билось сердце.

Как только цисаны покинули кабинет, посмотрела на Махараджа:

– Почему, Радж? Я же просила...

– У меня нет времени, Элисса. Сегодняшний день, проведённый с тобой дал мне понять, что ты не против заключить контракт. Да и тем более ты всё равно обязана его будешь заключить, так что...

– И что дальше? – перебила она его. – Мы вернулись к тому, с чего с тобой начали! Ты даже не потрудился со мной поговорить, Махарадж!

– Что ты хочешь узнать, что обсудить?

– Хотя бы что будет, если у нас родится ребёнок? Если девочка – хорошо, я с ней отправлюсь на женский материк, а если мальчик?

– Мальчика отправят в фуцин, к цисанойкам, затем в нансинхан. Да ты и сама знаешь заведённые порядки Элисса! Что тебя смущает в них?

Лиза пару раз судорожно втянула воздух от мысли, что он так спокойно говорит о том, что у неё просто-напросто отнимут ребёнка и отдадут на вскармливание каким-то цисанойкам, отдадут воспитывать малыша совершенно чужим цисанам. Резко отвернувшись и сжав кулаки, прошлась по кабинету, понимая, что сейчас просто нет времени объяснять ему весь ужас, что она сейчас испытала просто от его слов, поэтому переключилась на другое:

– Ладно, оставим этот вопрос, – резко посмотрев на него, спросила: – Остальные условия контракта ты тоже не изменил, почему?

- Что именно тебя в них не устраивает? - мрачно наблюдал за метаниями Лизы Махарадж.

- Начнём с того, что ты также можешь заключить несколько контрактов: с цишиссами, аншиассаами, саанцишиссами...

- Да. Это стандартные условия и что тебе в них не нравится?

- Что не нравится? - Лиза, опешив, посмотрела на смотревшего на неё предводящего с холодным отчуждением в глазах. - Махарадж, ты действительно не понимаешь или...

Махарадж действительно не понимал. Не понимал, почему после проведённого дня полного слияний, ласк и бешеной страсти она хочет отказать ему. Он бы мог, как и раньше предположить, что Лисса, играя с ним, пыталась добиться чего-то, но нет: так играть невозможно! Её эмоции, что он видел, впитывал, наслаждался - они были подлинные!

- Чего ты хочешь, Элисса? Реберников? Увеличить сумму? Украшений, привилегий? - не выдержал предводящий, зло выпалив, но Лиза открыв рот, только судорожно вдохнув, покачала головой и отвернулась.

- Тогда чего? Почему ты не хочешь со мной заключить этот шараншевый контракт?! - ярость от намечающегося отказа, взметнулась в душе предводящего. Второй раз она собиралась отказать от его предложения, и для мужчины это был удар по самолюбию. Болезненный удар и неожиданный.

- Да почему я должен тебя уговаривать? - вспыхнул Махарадж. - Любая, любая из цисанок присутствующая на отборе с радостью бы согласилась на контракт со мной! Аншиассы, заан-аншиассы с древнейшей кровью! - раздражённо выпалил предводящий. - Даже если бы я уменьшил сумму реберников, урезал привилегии и шахазы жизни! Ты это понимаешь, Элисса? Любая!

- Тогда ответь Махарадж: почему я? - тихо спросила Лиза. - Ответь: почему я? Почему не те, о которых ты говорил? Почему ты настаиваешь, желаешь заключить контракт со мной? - Лиза спросила и замерла с часто бьющимся сердцем.

«Скажи! - мысленно кричала она. - Скажи что я, именно я тебе нужна! Что не хочешь никого кроме меня! Что тосковал, скучал, как и я по тебе!» - мысленно умоляла его. Как же ей хотелось услышать эти слова, услышать, что он готов бороться за их отношения, пойти против их нелепых правил, сломать устои.

- Элисса, на что ты рассчитываешь? - зло усмехнулся предводящий. - Да, я помню твои слова, что в твоём мире отношения между мужчинами и женщинами складываются иначе. Но ты не в том мире! Когда ты это уже поймёшь?! - предводящий, бросив на неё жёсткий взгляд, резко отвернулся. - Здесь нет, и не может быть отношений похожих на фильмы, которые ты принесла с собой, здесь иные правила, иные законы и ты обязана следовать им! Почему ты? - усмехнулся Махарадж, не глядя в сторону Елизаветы и не увидев, как она замерла и почти не дышит. Как побелело её лицо, и она часто, урывками втягивает воздух. Предводящий не видел и равнодушно продолжил, руша, разрывая её веру, её надежду на счастье: - Потому что ты превосходна в слиянии. Потому что твоё тело устраивает меня и возбуждает как мужчину. Мне нравятся, по вкусу твои умения.

Предводящий на миг замолчал, а Лиза оцепенела.

«Почему так тихо?» - пронеслась у неё мысль. Её сердце, казалось, остановилось от боли, что она сейчас испытывает, а надежды, вера, всё, что было хорошее и светлое вдруг разом разбилось на сотни осколков. Равнодушные, холодные слова и ведь не может быть так тихо, когда разрушается мир, когда разрывается сердце? Ведь должен же быть оглушающий звон, но...

Махарадж, обернувшись увидел какими расширившимися глазами, смотрит на него Елизавета, какая боль плещется в них, сам замер, поняв, что только что натворил. Что совершил огромнейшую ошибку, сказав то, что вытолкнула из него ярость, возможно обида и уязвлённое эго. Ведь на самом деле не те слова он хотел ей сказать, не о том думал.

Лиза, побелев, чуть пошатнулась, и Махарадж хотел уже броситься к ней, чтобы хоть как-то попытаться исправить то, что натворил своими высказываниями, но в этот момент дверь распахнулась, и вошли сановники.

- Истекло более пяти полудыханий, - проговорил седоволосый цисан, проходя к столу. Вы готовы дать ответ, аншиасса?

- Прошу вас предоставить ещё время, уважаемый, - хрипло произнёс Махарадж, не отводя мучительного взгляда от Лизы, но она вдруг словно очнулась:

- Нет! - чуть ли не выкрикнула и глухо добавила, не глядя в сторону предводящего: - Мой ответ - нет - Елизавета, чуть покачнувшись, уже на ходу добавила: - Благодарю за выделенное время,

благодатной вам ночи. – И спешно покинула кабинет.

Боль разлилась в груди, словно огромный, кровожадный зверь острыми когтями терзал все внутренности. Чуть хрипло дыша, Лиза бегом пронеслась по переходам, не обращая внимания на удивлённые взгляды цисан. Петляя и сворачивая, замедлила шаг, только когда увидела приоткрытую дверь. Не понимая, что делает, подошла и, не увидев в небольшом кабинете никого, пошатываясь, зашла внутрь, закрыв дверь, обессиленно привалилась к ней спиной, оседая на пол.

Судорожно втягивая воздух, оттягивая ворот жакета который казалось удавкой душит её, хрипло позвала здраду приложив ладонь к полу, а когда та выскочила из перехода и, завертев головой увидев хозяйку, кинулась к ней, хрипло выдавила:

– Воды. Принеси мне воды.

Несколько минут понадобилось Лизе, чтобы хоть немного прийти в себя.

– Вам надо уходить. Вам надо к лекарю, хозяйка, – Самлеша с тревогой заглядывала Елизавете в глаза.

– Нет. – Лиза поднялась на ноги. – Проводи меня в целом заан-аншиасса Ййтераджина.

Самлеша испуганно вскинула глаза, когда услышала ледяной тон Лизы, но молча кивнув, без вопросов подставила плечико, на которое опершись, Лиза сделала первые, пошатывающиеся шаги.

Кое-как сохраняя вид спокойствия, она шла за здрадой и во время плутания по коридорам, галереям и лестницам с переходами, всё замерзало внутри. Там где должно было быть сердце и пресловутая душа, всё сплелось изморозью отчуждения, сковало льдом апатии и только мысль, что ей необходимо как можно скорее покинуть целомнище Владеющего была набатом в сознании.

Заан-аншиасс её приходу если и был удивлён, то не высказал никаких эмоций, а на просьбу как можно быстрее уладить вопрос с контрактом ответил положительно.

Возвращаться к себе Лиза отказалась, и Самлеше пришлось приводить её в порядок в целоме Ййтераджина, пока тот проговаривал все пункты, как ей должно себя вести при сановниках.

Заключение контракта опять в каком-то из кабинетов канцелярии прошло как по маслу и ни единого подозрения со стороны канцелярских цисан не вызвало, поэтому едва они вышли из кабинета, Лиза холодно поинтересовалась:

– Когда мы сможем отбыть?

– Да хоть сейчас, – усмехнулся Ййтераджин, при этом ни тени улыбки или довольства не отразилось в его мрачном взгляде.

Елизавета, ни на миг не засомневавшись, молча кивнула, и направилась за цисаном в пещеру с каменными кольцами переходов.

Лиза даже не оглянулась, решительно шагнула вслед за Ййтераджином за мерцающую, радужную пелену.

Глава 12

«Помните, вы вчера говорили мне о крыльях? Крылья у меня выросли – да лететь некуда»

Прибытие, кто-то кланялся Йитераджину и Лиза даже кому-то, что-то отвечала, только всё это пронеслось мимо её сознания, не отложилось в памяти. Только когда её сопроводили в выделенный целом, не осматриваясь, вызвала зраду.

Самлеша в смятении смотрела на хозяйку, но вопросов не задавала и старалась предугадать её желания, потребности, потому сразу сопроводив в купальню, споро начала помогать хозяйке, снимать вещи. Быстро юркнув в переход, она незаметно вернулась и находилась в стороне так, чтобы хозяйка её не заметила, но даже если бы это случилось, и та её бы прогнала, то вновь вернулась бы.

Зрада никогда не видела её в таком состоянии, не узнавала и не понимала: что могло свершиться такого, чтобы глаза хозяйки наполнились пустотой и холодом, чтобы ни одна из эмоций не отражалась ни в них, ни на её лице. Слово детская игрушка, которую шили зрады из ткани для девочек – бездушная, неживая и это ужасало Самлешу.

Помогая обтереться, Самлеша быстро подала хозяйке халат и тихонько проследовала за ней в спальню.

– Меня не беспокоить, – тихо, отчуждённо произнесла Елизавета. – Если будут спрашивать, скажи: плохо себя чувствую. И ты не беспокой, не появляйся, – проговорив, Лиза залезла на матрас, свернувшись калачиком, накрылась с головой покрывалом.

Зрада затаилась в тени, за тканью свисающего балдахина прислушивалась к тишине, к тяжёлому дыханию хозяйки и через несколько томительных полудыханий, до Самлешки донёсся первый всхлип. Сжав кулачки, она тихонько опустилась на пушистый ковёр, понимая, что не в силах помочь той, к кому искренне, всем сердцем привязалась и только покачиваясь, слушала рыдания хозяйки при этом, не обращая внимания на слёзы, которые скатываются и по её щекам.

Зрада не могла понять, что такого могло произойти, что так сильно расстроило её хозяйку. Ведь в целомнище Владеющего, она уходила в канцелярию на беседу с очередным цисаном предложившим ей контракт, хоть и немного нахмурившись, но вполне в нормальном состоянии.

Спустя дыхание, рыдание, перешедшее в редкие всхлипы перемежающиеся причитаниями, начали затихать, а когда в спальне установилась тишина, зрада встала, подойдя к матрасу внимательно прислушалась. Убедившись, что хозяйка заснула, чуть отогнула покрывало, тихонько с облегчением выдохнула, убирая влажные пряди с её лица.

– Сколько времени? – Лиза, проснувшись, лежала в постели, не желая вставать. Накануне наплакавшись до того, что начала икать, даже не заметила, как провалилась в сон, а сейчас проснулась с головной болью.

Елизавета чувствовала, что Самлеша несколько раз появлялась в спальне, но пока у неё не было ни малейшего желания с ней разговаривать. Конечно, она могла бы во всём случившемся обвинить зраду – мол, впустила без её ведома Махараджа в целом и если бы не её поступок, то и последующих событий не случилось бы, не причинил бы Махарадж ей в который раз боль!

Как бы ни удобны были подобные мысли, но Лиза прекрасно понимала, что во всём виновата сама: оттолкнула бы его тогда, не позволила бы и не плакала бы, не рыдала и не чувствовала себя в который раз разбитой.

– Через три дыхания срединная трапеза, – тихо ответила Самлеша.

Лиза, вздохнув, села на матрасе, мгновенно вскинув ладонь:

– Молчи! Ни о чём не спрашивай! – приказала и, не глядя на зраду, направилась в купальню.

Выйдя из-под прохладного водопада, обтеревшись пушистым отрезом ткани, посмотрела на себя в отражающий камень. Кривая усмешка тронула её губы:

– Да уж, Лизка, ты красавишна писаная, – съехидничала, глядя на опухшее после рыданий лицо и красные веки.

Вчера только мысль о Егоре привела её в чувство и не дала скатиться в истерику.

– Не везёт мне на мужиков, – опять криво улыбнувшись, закусила губу и с силой тряхнула головой, потому как слёзы предательски навернулись на глаза.

Вспомнила о покойном муже, который бросил её, потому как его не устраивала ни её внешность, ни в постели. «Теперь вот Махарадж, – смотря на себя в отражающий камень, скривилась: – Этому, наоборот: от меня только секс и нужен. Ни душа, ни сама я не интересуют, только трахаться ему со мной понравилось, скотина!».

Ещё раз умывшись ледяной водой, покинула купальню.

– У тебя есть возможность не пускать никого ко мне в целóm? – спросила Самлешу, которая помогала ей одеваться и та, опустив глаза, покачала головой:

– Здесь нет, хозяйка. Хозяин целómница и его помощники зрады могут в любой момент зайти. Кстати сегодня от заан-аншиасса Ийтераджина появлялся зрад и предупредил, что вам необходимо присутствовать на срединной трапезе. – Поморщившись, добавила: – Мне запрещён выход из этого целómница и вчера я не смогла забрать у вашего сына послание.

– С этим я разберусь позднее. Сейчас ответь: в целómнице Владеющего? Ты могла не пускать заан-аншиасса Махараджа?

Зрада вскинула на неё ошарашенные глаза:

– Так это он... он виноват, да? Но как он...

– Самлеша, я задала вопрос! – холодным тоном оборвала её Елизавета, и зрада, покаянно опустив глаза в пол, сжала ткань жакета, который собиралась ей подать:

– Я... я не могла, но я обязана была спросить дозволения, но я...

– Прекрати мямлить, – опять холодно прервала зраду Лиза. – Ответь – да или нет.

– Когда цисан хочет посетить в целómнице Владеющего цисанку, он должен испросить дозволения у руководящих порядком зрадов, – начала Самлеша тихо, не поднимая глаз. – Когда пришёл предводящий Махарадж, вас не было. Он сказал: что дозволение получил и в известность зрадов поставил. Я хотела уже уточнить, но тут он спросил: не тревожили ли вас странные сны? Я ответила, что дала клятву и не могу что-либо ему рассказать, но он только покачала головой. Сказал, что знает всё о ваших снах и вам необходимо это обсудить. А я... когда вам тогда снились сны, вы так кричали иногда, так стонали... и я не знала: какие кошмары могут вам сниться. Вот и решила, что предводящий может вам помочь.

Лиза, внимательно слушая, покачала головой: – «Знала бы ты девочка: какие сны мне снились и почему я стонала», пронеслась у неё мысль, а Самлеша продолжала:

– Я всё же беспокоилась о вас, переживала – как пройдёт разговор и, нарушив правило, явилась в гостиную, а вы там и предводящий... – Самлеша запнулась и залилась краской. – Но я тут же ушла в переход, вы не подумайте, я...

– Я поняла, – вздохнула Лиза, понимая, что зрада явилась в гостиную, когда они с предводящим как раз и не могли её заметить, не до кого-либо им тогда было. Слишком уж увлечены они были другим.

В трапезной, куда её сопровождал прибывший зрад, с приходом Елизаветы воцарилась тишина.

– Приветствую Вас, заан-аншиасс Ийтераджин, – поприветствовала Лиза хозяина целómница и, выслушав ответное приветствие, села на указанное им место.

По его знаку все приступили к еде и разговор за столом потихоньку возобновился. Лиза тихонько осмотрела присутствующих – по правую руку от Ийтераджина сидела высокая, миловидная цисанка, с левой стороны от хозяина целómница мужчина, по-видимому – его заместитель и только за ним усадили её. Поймав на себе несколько взглядов от остальных цисан, прочла в них холодность и настороженность, и это в конец испортило и так плохой аппетит.

– Аншиасса Элиссавет, пройдёмте ко мне в кабинет, – поднялся Ийтераджин из-за стола.

К удивлению Лизы с ними отправились та цисанка, что сидела с Ийтераджином рядом, и его заместитель. Едва они все расселись, Ийтераджин заговорил:

– Представляю вам свою избранную – цишиссу Эхациану, моего сподвижника аншиасса Наацийчина. Если я буду отсутствовать, все возникшие у вас вопросы и проблемы решайте с ними.

– Заан-аншиасс Ийтераджин, – начала Лиза, – я помню ваши слова о том, что вам был навязан контракт со мной, но всё же хочу поблагодарить вас за оказанную помощь. Пользуясь случаем – хотела уточнить пару возникших вопросов.

- Задавайте, – кивнул Ийтераджин.

- Моей зраде запрещён выход из целомнища, это решаемо?

- Естественно. Она давала вам клятву о неразглашении?

- Да, клятву на крови.

- Ваша зрада может покидать целомнище и возвращаться только после того как даст клятву о неразглашении мне. Вчера сообщив, что вы отдыхаете, она упорно рвалась покинуть целомнище. Не просветите куда?

- В подсинхан, к моему сыну, чтобы забрать видео сообщение, – не стала скрывать правды Лиза.

- К сыну? – подала голос цисанка.

- Что значит видео сообщение? – прозвучал вопрос от Ийтераджина.

- К сыну, – чуть улыбнулась Елизавета женщине. – Он у меня проходит обучение в шестом подсинхане, и каждоночно мы с ним обмениваемся сообщениями. На ваш вопрос, – Лиза посмотрела на Ийтераджина, – мне проще вам показать. На закате Зааншары зрада принесёт мне планшет с его сообщением, и я вам продемонстрирую.

- Хорошо. В связи с тем, что нам предстоит общение в течение трёх шахазов, поведайте нам свою краткую историю о том: как вы попали на Эцишиз, что вас сюда привело, и был бы рад услышать о вашем родном мире.

Пролетело несколько ночей в целомнище заан-аншиасса Ийтераджина. Лиза их провела, чувствуя себя словно отзеркаленной. Словно истинная она закопалась, закуталась в кокон отчуждения, никак не в силах расстаться с нанесённой обидой и болью, а её зеркальная половина общалась с окружающими.

Пару ночей она показывала видео, записанные на Земле, некоторые мультики, фильмы Ийтераджину и его приближённым. Отвечала на всевозможные вопросы. И если ей ранее нравилось наблюдать за реакцией цисан, которые смотрели диковинные для них движущиеся картинки, то в этот раз она ничего кроме уныния и тоски не испытывала.

Самлеша два раза за ночь исправно отправлялась сначала на женский материк, держала на контроле последние этапы отделки дома Лизы, на закате Зааншары перемещалась в подсинхан к Егору и обратно, передавая сообщения. Лиза даже весьма бодрым голосом отчиталась по кристаллу связи советнице Хазачиине, что у неё всё прекрасно и складывается всё как никогда хорошо.

Ццишисса Эхациана пару ночей, словно присматриваясь к Елизавете, относилась к ней настороженно, но потом потихоньку оттаяла и даже самолично провела экскурсию по ближайшим уровням целомнища.

- Эхациана можно ли чем здесь заняться? Я скоро взвою от безделья, – спросила Елизавета, когда они возвращались с очередного уровня.

- Вообще-то есть одно занятие, но не знаю – подойдёт ли оно тебе. – Задумчиво покосилась на неё цисанка.

- Вот. – Эхациана показала Елизавете на несколько плетёных коробов с крышками, стоящих на столах в просторной пещере. – Это работа монотонная, но за ней хорошо думается, мысли сами раскладываются по нужным им закуткам сознания.

- И что нужно делать? – Лиза сняла с одного из коробов крышку и ахнула от увиденного. Тот был наполнен маленькими, размером с голубиное яйцо кристаллами, но в сердцевине каждого закручивалось маленькое, светящееся торнадо. – Что это?

- Это кристаллы циианахе, – Эхациана аккуратно вытащила один и, положив на ладонь, посмотрела с улыбкой: – В сердцевине закручивается плакод энергии Эцишиза. Вроде эмбриона живого организма. Они очень чувствительны, и работать с ними нужно аккуратно. Поэтому подобную работу выполняют женщины. Сейчас цисанки на нижних уровнях обрабатывают полотнища цучалы, а мы с тобой можем выполнить их работу. Только боюсь: через пару дыханий тебе это надоест.

- Может быть, – не стала отрицать Елизавета. – Что надо делать?

Маленькие кристаллы необходимо было аккуратно установить в специальные подставки остриём вниз, но не сжимать, не сдавливать. Лиза случайно на один при установке сильнее надавила и

маленький вихрь внутри кристалла погас.

– Ох, – сокрушённо и виновато выдохнула Елизавета смотря на визуально помертвевший кристалл.

– Потому – то и не мужская это работа, – улыбнулась Эхациана.

За работой они разговаривали обо всём и в тоже время ни о чём. Лиза словно в каком-то трансе, автоматически отвечая на вопросы, слушая цисанку, машинально устанавливала в подставочки кристаллы до тех пор, пока за их спинами не раздался звук шагов.

Обернувшись, Елизавета увидела подошедшего к ним заан-аншиасса Ййтераджина, который поприветствовав Лизу, мгновенно потеряв к ней интерес, повернулся к цисанке. Елизавета заметила, как тут же вспыхнули счастьем глаза Эхацианы.

Наклонившись, мужчина что-то прошептал и, прижавшись лбом к цисанке, посмотрел той в глаза. Мужчина и женщина на несколько мгновений замерли в таком положении, учащённо дыша, а Лизу словно ударило разрядом воспоминаний. Это было до боли похоже на то, как Махарадж затягивал её взглядом в свои почерневшие, бездонные глаза во время слияния. Вспомнился его ответ на её вопрос: «Что это было? Полное слияние...».

Полное слияние беззвучно проговорила Лиза одними губами и словно очнулась от сна. Она внезапно увидела такие неправильные для этого мира отношения между мужчиной и женщиной. Увидела – с какой нежностью, любовью смотрит Ййтераджин на Ихациану. Вспомнились его слова, когда он её представлял в своём кабинете – моя избранная.

Резко отвернувшись от перешёптывающейся парочки, Лиза, испытывая вспыхнувшую боль в груди, нечаянно сжала маленький кристалл и повредила его. Мелькнула мысль, что Махарадж вот так, своими словами, поступком раздавил то, что зародилось в её груди. Растоптал то прекрасное, что могло быть между ними.

Задав пару нейтральных вопросов Елизавете, Ййтераджин ушёл, а Лиза, сглотнув вязкий ком в пересохшем горле, тихо спросила:

– Эхациана могу ли я задать, наверное, очень личный для тебя вопрос. Но не из праздного любопытства, просто мне очень важно узнать на него ответ.

Цисанка некоторое время помолчав, ответила:

– Хорошо. Задай, только не обещаю, что отвечу на него.

Лиза посмотрела на неё и, выдохнув, спросила:

– Сейчас, когда заан-аншиасс пришёл... он, что это было? Вы посмотрели друг другу в глаза и...

– О-о-о, – задумчиво глядя на Елизавету, протянула Эхациана. – А ты ведь знаешь.

– Нет, – качнула головой Лиза. – Если бы знала, не спрашивала.

– Я имею в виду – ты знаешь, о чём спрашиваешь, ты испытывала это ранее. Не так ли? – цисанка чуть усмехнулась и Елизавета поморщилась.

– Не хочешь говорить, что ж...

– Это слияние, Элиссавет.

– Слияние? – нахмурилась. – Но...

– Что ты знаешь о различиях высших цисан и обычных? – прервала её Эхациана.

– Социальное положение и пресловутая, древняя кровь. – Пожала плечами Лиза, отворачиваясь и беря в руку кристалл, пристраивая его на подставку.

– Именно. Но дело именно в наследии. Дело в том, что они наследники тех, кто пережил раскол материков, катастрофу, случившуюся на нашей планете. Высшие цисаны: заан-аншиассы, аншиассы, причём только мужчины обладают более большим запасом жизненной энергии, их тела имеют более выраженную боевую трансформацию и животную искру, которая кроется в самом их наследии.

– Животную искру? – Лиза удивлённо посмотрела на цисанку. – Бред какой-то, пробормотала себе под нос, но Эхациана услышав, хмыкнула:

– Отчего же? Всё одновременно просто и с другой стороны сложно. В матрицу ДНК их предков во

время катастрофы каким-то образом затесался информационный геном неизвестного этой планете существа. Отсюда и жизненный запас энергии и трансформация. Тело цишиссов не так сильно защищено во время боя и...

- Эхациана мне конечно очень интересно, но я задала простой вопрос и если можно: хочу получить простой ответ без научных изысканий.

- Это слияние душ, Элисса. Высшие цисаны отрицают у них наличие души. Ну как же! У воинов, да душа. Нет, у них только жизненная энергия! - Гневно сверкнув глазами, эмоционально всплеснула руками цисанка.

- И... что это - слияние душ? - прервала Эхациану Лиза.

- Есть два вида слияния: физическим телом и на более высоком, тонком уровне. Ты думаешь: почему существует такой идиотский обычай при слиянии: одна поза задом к мужчине? Да чтобы ни в коем случае при иниле не встретиться глазами и не слиться душами.

- Это так похоже на чувство моего мира - любовь. Но здесь это видимо подкрепляется на более глубинном уровне. - Лиза вспомнила те мгновения, когда она словно падала в бездну, в космос глаз Махараджа. Вспомнила то чувство безумного единения с ним, словно тогда она чувствовала его эмоции, ощущения. - Полное слияние, - проговорила тихо, но Эхациана опять хмыкнула:

- Ты испытывала это чувство, - не спросила, а сказала утвердительно. - Не только испытала, но видимо и пережила последствия.

- Последствия? - вскинула глаза Елизавета на улыбающуюся цисанку.

- Когда при длительной разлуке тело выворачивает от желания, когда сны снятся безумные и хочется выть от тоски по тому, с кем сливался душами. О-о-о я через это прошла и знаю насколько это больно, разрывающе. Поэтому и вижу по твоим глазам ответ. Но не беспокойся: спрашивать о том, с кем всё это было - я не буду.

Некоторое время женщины работали молча. Эхациана словно дала Елизавете осмыслить полученную информацию, а когда она её более, менее утрясла, спросила:

- Избранная. Почему тебя так представил заан-аншиасс Йитераджин? Что это подразумевает?

- Избранная... - тихо повторила Эхациана застыв с кристаллом в руке. - Истинная, та, с которой цисан сливается не только телом. Кого он осознанно выбрал не только для себя, но и представил всему миру. Ранее, когда-то очень давно среди цисан это было нормой: находить и жить только с избранными. Но потом...

- Потом? - поторопила её Елизавета затаив дыхание, а та, вздохнув, продолжила:

- Потом катастрофа. Потом резкий спад численности населения, которое нужно было восстанавливать. Такие знания собираются по крупицам и о них запрещено говорить, Элиссавет. Но я тебе расскажу. Мужчина и женщина, если нравятся друг другу, если их тянет к другу и если они сливаются несколько раз, могут разорвать связь. Но чем больше слияний душ проводит пара, чем дольше, тем сильнее их связь. Доходило до того, что когда погибал кто-то из пары, второй уходил за ним следом. В этом смысл избрания: и телом, и душой, и энергией. Три единения. Первый телом, второй душой: глаза в глаза, а третий энергией, когда в чреве женщины вспыхивает искра жизни. Из-за демографической катастрофы, правящие воспользовавшись религией - вычеркнули из отношений вторую стадию. Ведь теперь женщины рожают от разных мужчин, не глядя на их внешность, возраст, на то нравятся ли они друг другу физически, да и интеллектуально. Нас начали размножать как животных, Элисса. Это страшно, но без этого цисаны, как вид наверно не выжили бы. Только вот встречаются такие, как мы Йитераджином. Неправильные. Не вписывающиеся в установленные рамки, и нас общество отторгает, избегает, изолирует.

- Так поэтому про Йитераджина мне Хазачиина сказала, что он в некотором роде изгой, - поняла Лиза, а Эхациана кивнула.

- Мы Йитераджином вместе уже больше трёх десятков шахазов. На втором десятке. Когда пришло время обязательного церемониального отбора, он отказался на нем присутствовать, чем естественно вызвал гнев Владеющего и отторжение общества высших. Они так кичатся своими устоями, что не понимают: чего лишают себя. Но что самое мерзкое: некоторые из них прячут в своих целомнищах цишисс, саанцишисс - своих избранных. Но только у Йитераджина, у высшего цисана, хватило смелости представить меня избранной для всего Эцишиза.

Помолчав, цисанка вздохнула:

- После того скандала многие разбежались из его целомнища, но что самое интересное, - она

улыбнувшись, посмотрела на Елизавету: – к нему пришли такие же как и мы с избранными. Сейчас в нашем целомнище множество пар с избранными, и это прекрасно.

Они долго ещё беседовали. Эхациана поделилась с Лизой, как пагубно повлиял такой благородный, по сути, правильный поступок Ййтераджина на его дела, на его целомнище. Про то, как отвернулись от него все те, кого он ранее считал друзьями, про то, как тяжело ему заключать экономические сделки и как тяжело экономически выдерживать такую изоляцию.

Уже лёжа в постели, Лиза обдумала рассказ цисанки и поняла, что как бы ни сокрушалась Эхациана, но в её глазах, в её словах, сквозила гордость своим мужчиной, а глаза Ййтераджина несмотря ни на что, светились нежностью и любовью к своей избранной.

Лиза задумалась – что было бы, если бы Махарадж не сказал тогда в целомнище Владеющего этих слов, что так ранили её? Что было бы, если не испытывая той же привязанности и любви к ней, что она к нему, а испытывая лишь тягу к её телу, он пошёл бы на уступки и заключил контракт с ней на тех условиях, что были близки и понятны её менталитету, воспитанию?

И получилась у неё безрадостная картина – как выход, они продолжили бы скрывать и истинные условия контракта и свои отношения от окружающих, как и делали до этого и, в конце концов, это привело бы к тому, что она, не зная всей подоплёки дел, всё равно ушла бы. Только возможно это совсем разрушило бы её внутренне.

Был и другой исход – их отношения они бы не стали делать тайной. Тогда бы от Махараджа отвернулись все те, кто сейчас возможно дорог ему: друзья, союзники, знакомые. В итоге, по прошествии времени он бы возненавидел её только за то, что именно она навязала ему такие условия. Ведь именно ей это необходимо, не ему. Ййтераджин сделал свой осознанный выбор. Для Махараджа он был бы навязанный.

Повернувшись на бок, Лиза, прикусив губу, с трудом сдержала навернувшиеся на глаза слезы, потому как поняла, что быть им вместе просто не суждено. Она не пойдёт на то, чтобы он отказался от всего, что ему дорого ради её тела.

Глава 13

«Любовь – это роза.

Каждый лепесток – иллюзия, каждый шип – реальность»

Махарадж прищурившись, смотрел на диск Зааншары поднимающийся из-за горных хребтов.

Глядя на красно-оранжевые всполохи светила, вспомнил последнюю встречу с Элиссавет, как он тогда в порыве ущемлённого эго, не понимая – что творит, произнёс слова, о которых сейчас до безумия жалел, как она побелела после его высказываний.

Но тогда он не понимал весь масштаб совершённой им ошибки. Тогда он, услышав её окончательный отказ от заключения с ним контракта в присутствии цисан канцелярии, пришёл в ярость и как только покинул канцелярию, сразу же устремился в целом Элиссы. Только к его удивлению она отсутствовала, а вызвав зрада и узнав, что Элисса находится в целоме Ийтераджина, зашипел от злости.

Оставив зрада с наказом тут же сообщить – когда аншиасса вернётся к себе, направился в свой целом, шипя под нос: «Ты хотела поговорить? Мы поговорим, ящерка! О, мы основательно поговорим обо всём!».

Махарадж позже, не единожды вспоминал – как в ожидании возвращения Элиссы метался по гостинной своего целома зверем, задаваясь вопросами – когда она успела познакомиться с Ийтераджином и почему вообще отправилась к нему?

Прождав дыхание, второе, Махарадж вызвав зрада и узнав, что за это время Элиссавет успела заключить контракт с этим шканехом, просто взревев от бешенства, разгромил всё, что было в комнате. Он словно дикий зверь, не совладав со своей яростью, крушил всё вокруг. Когда kloчущий гнев немного утих, предводящий понял, что ему больше нечего делать в целомнице Владеющего.

Собираясь убыть к границам материка по приказу Вседержателя, узнал ещё об одной неприятной новости – по приказу Владеющего все заан-аншиассы присутствующие на отборе обязаны были заключить контракты и только после этого имели право покинуть целомницу.

Предводящий тогда не задумываясь, предложил контракт сначала одной заан-аншиассе, затем второй, третьей и только пятая – аншиасса Иялиция, согласилась. Он в принципе был готов к такому развитию событий, поскольку ничего не предложил выше сверх норм стандартного контракта.

Не предлагал Махарадж не из-за скупости, просто ему было всё равно, которая из цисанок согласится, именно поэтому высшие цисанки не захотели заключать, по их мнению, невыгодный контракт, стараясь урвать от мужчин как можно больше в этой погоне за реберниками и энергией жизни. Тем более, зная его тяжёлый нрав, многие требовали прибавки, которую Махарадж давать наотрез отказался.

Прибыв в своё целомницу, он, не задерживаясь, отдал распоряжение устроить аншиассу Иялицию и, присвоив ей право хозяйки целомницы, убыл.

– Махарадж, – подошедший сзади заан-аншиасс Имиханах хлопнул его плечу, – отчего не отправляешься отдыхать? Сегодня был большой переход, воины на охране выставлены, так что можно спокойно провести день в восстановлении.

Посмотрев на предводящего второго сектора тяжёлым взглядом, Махарадж качнул головой. Хороший воин, хороший управленец, но приятелями они так и не стали. Он сам строгий приверженец традиций, законов предков не мог понять Имиханаха, который наоборот был скорее сторонником если не их изменения, то некоторой корректировки. Ранее не мог. Сейчас же Махарадж понял: насколько сильно ошибался.

– Иди, отдыхай. Я отправлюсь на дозор.

– Зачем? – Имиханах не стал скрывать удивления. – Здесь тихий район.

– Просто проконтролирую, – Махарадж, скинув руку Имиханаха, до сих пор лежащую на его плече, направился в сторону, но был остановлен:

– Ответь-ка мне, Махарадж: почему выполнив приказ Вседержателя и передав его указания, ты до сих пор здесь? Почему не возвращаешься в целомницу, ведь насколько я знаю: ты только заключил контракт и тебя дожидается аншиасса Иялиция.

Это был удар под дых для предводящего. Остановившись, он некоторое время помолчал, чувствуя спиной пристальный взгляд Имиханаха, но, всё же обернувшись, ответил:

– Она мне противна, – предводящий не стал уточнять, что сейчас ни одна из женщин ему не нужна, ни одна, кроме... – Ты же прекрасно знаешь, что каждый из заан-аншиассов получил приказ заключить контракт и тебе до безумия повезло, что ты отсутствовал на церемониальном отборе.

– Отсутствовал не просто так. У меня шесть шахазов назад родился потомок. Родилась, – добавил Имиханах, скривившись, а Махарадж, чуть усмехнулся и, покачал головой. Он прекрасно знал о желании Имиханаха получить наследника, но у того отчего-то уже в четвёртый раз рождалась дочь. – Так что в этот раз Владеющий мне позволил отсутствовать. Кстати, у аншиассы, с которой ты заключил контракт, есть дети?

– Не могу сказать точно, но вроде Иялиция подарила Эцишизу сына.

– Сына... Это интересно... – задумчиво проговорил Имиханах, направившись в сторону шатров.

Отдыхать. Лечь спать Махарадж не мог до тех пор, пока не вымотает себя, пока не будет чувствовать, что силы совсем на исходе. Чтобы просто лечь и провалиться в сон, не думать. Но чаще всего у него это не получалось. Каждый раз, когда предводящий закрывал глаза, ему виделась Элисса.

Но каждый раз её столь манящий образ сменялся картинками, которые подкидывало издевающееся над ним воображение – как она, выгибаясь, стонет, но не с ним, а с Ийтераджином, с которым заключила контракт. Ему каждый раз снились эти отвратительные сцены, и он просыпался, задыхаясь от раздирающей боли и бессилия что-либо предпринять, узнать – так ли всё на самом деле?

Не выдержав, Махарадж всё же отправил зрада узнать о местонахождении Элиссы. Он дико, отчаянно надеялся, что это ошибка, что она сейчас на женском материке, но вернувшийся зрад лишил его последней надежды: Элиссавет была в целомнице Ийтераджина.

Махарадж прекрасно знал об избранной Ийтераджина и когда-то был одним из тех, кто яростно осуждал поступок высшего цисана. Когда-то.

До тех пор, пока не встретил свою огненную ящерку. Сейчас же Махарадж мучился вопросом – зачем цисан заключил контракт с Элиссой, если он сам столь неистово защищал своё право на избранную? Не потому ли, что дела в его целомнице докатились до ужасного положения, не потому ли тот отказался от избранной, чтобы восстановить своё экономическое и политическое влияние среди высших?

Прагматичную сторону поступка заан-аншиасса Ийтераджина Махарадж нехотя, но понимал, но от этого понимания его скручивало безысходностью.

Да, прокручивая мысленно всё сказанное Элиссой, её слова о саанцишиссах, о других цисанках, сейчас он понял – о чём она говорила, что имела в виду. Только вот от этого понимания Махараджу было плохо. С болью он представлял, как Элисса нежится в объятиях другого, как подставляет губы под чужие губы, как сливается с ним и поёт свою песнь страсти, но не ему...

– Ты нужна мне, ящерка! Двуетная, как же она мне нужна! – прошептал Махарадж смотря на восходящую на небосвод Зааншару.

– Ну, наконец-то! – Хазачиина с улыбкой обняла Елизавету. – Наконец могу увидеть свою подопечную, да расспросить обо всём! А ну-ка, – советница отстранилась. – Да ты похудела! Почему плохо ешь?

– И я очень рада тебя видеть! – рассмеялась Лиза, увлекая советницу в дом.

Прошло полтора месяца, как виделись подруги. Сначала церемониальный отбор, потом контракт с заан-аншиассом Ийтераджином и пребывание в его целомнице практически месяц.

Ийтераджин, выслушав просьбу Елизаветы вернуться на женский материк сначала сам всё проверил, перепроверил – насколько далеко от общественной, светской жизни находится её дом, изолированность подхансиона, где она преподаёт и только потом уступил её просьбе, надавав кучу инструкций перед её отбытием.

– Ты не представляешь – как я сама вздохнула спокойно, свободно, вернувшись сюда, – с улыбкой призналась Лиза.

– Как тебе жилось у предводящего Ийтераджина? Я думала: ты там удержишься на более долгий срок и честно сказать была удивлена такому быстрому возвращению, – поинтересовалась советница,

уже сидя за накрытым столом.

– Хорошо, но до безумия скучно. Соскучилась я по свободной жизни за это время. По работе, по ученицам.

Елизавета не стала говорить, что с каждым днём находиться в целомнище Ийтераджина ей было всё тяжелее, но не из-за скуки, а из-за того, что каждый день видела счастье в глазах влюблённых мужчины и женщины. Если поначалу к ней относились настороженно, то с течением времени привыкли, можно сказать приняли и перестали её сторониться. Потому Ийтераджин и Эхациана перестали скрывать своё нежное отношение друг к другу, не догадываясь: какую боль приносят этим Елизавете.

– Кстати как там Эхациана? – словно услышав её мысли, спросила подруга.

– Хорошо. За это время мы не стали подругами конечно, но у нас сложились весьма тёплые отношения. Ты хорошо знаешь заан-аншиасса Ийтераджина?

– Поверхностно. Но вот Эхациану хорошо. Весьма талантливой учёной могла бы стать, если бы осталась на женском материке.

Тут Лизу словно осенило и она, прищурившись, спросила:

– Скажи-ка мне Хази – Ийтераджин ведь был не один кандидат на выбор, чтобы я могла заключить фиктивный контракт, ведь так?

– Конечно, нет, – фыркнула советница. – Но для тебя я выбрала именно его. Даже пришлось приложить усилия: упросить Владеющую, чтобы она вызвала его к себе и настояла на контракте с тобой.

Лиза ошарашено смотрела на советницу.

– Зачем? – но тут же мотнула головой. – Хотя поняла: ты хотела: чтобы я увидела другую сторону взаимоотношений между мужчиной и женщиной в вашем мире.

– Да, Элисса. Не просто увидела и узнала, что есть в нашем мире и другие отношения помимо контрактов, а поняла: какие последствия несут они. Только ведь ещё есть те, кто скрывает избранных, теперь представь: с какими душевными метаниями живут они. Не думай плохого, но после того как ты рассказала мне о ваших отношениях с Махараджем, я решила, что ты должна знать.

– Поэтому ты мне ничего рассказала о заан-аншиассе Ийтераджине, почему он в некотором роде изгой, – даже не спросила, а утвердительно сказала Лиза, но тут же добавила тихо: – Спасибо. Мне действительно нужно было это понять. Одно дело на словах сказать, а другое... Вообще спасибо за всё.

Они ещё долго разговаривали, но Лиза всё же умолчала о своей встрече с Махараджем о том, что он предложил ей контракт и как сильно обидел.

– Итак, девочки, сейчас мы с вами побеседуем о флоре и фауне третьего сектора материка. Кто скажет: какой именно фактор сильнее всего влияет на биоразнообразие данного региона? – Елизавета с улыбкой посмотрела на тянущих ручки учениц.

Уже неделю как она приступила к работе и с первого дня поняла: насколько сильно соскучилась. Ей всегда нравилась её работа, нравилось общаться с детьми, она словно сама подпитывалась их энергией.

Вслушивая очередной ответ ученицы, вдруг почувствовала подкатывающую тошноту. Сглотнула и, похвалив девочку, дав всем самостоятельное задание, выскочила из учебного помещения, промчалась по коридорам до уборной, где склонившись над чёрно-антрацитовым унитазом, вернула свой завтрак. Умываясь, Лиза мысленно перебирала в уме всё съеденное утром, что могло бы вызвать у неё отравление.

– Чёрт! – выдохнула она, нахмурившись и тряхнув головой, вернулась к занятиям.

Следующее утро встретило её головокружением и вернувшейся тошнотой. Вскочив с постели и метнувшись в уборную, Лиза, опорожнив желудок, уже умываясь, вдруг резко выпрямилась и стала вспоминать – когда у неё были месячные. После того, как она прекратила пить противозачаточные, цикл месячных сильно нарушился: то их не было пару месяцев, то шли полторы недели и были мучительны. Сейчас же вспомнив, что последний раз они были у неё ещё до церемониального

отбора – зажмурилась.

– Только не это! Господи, я знаю: грешно об этом просить, но только бы не беременность! – как мантру прошептала она, сжав кулаки. – Я же приняла таблетки! А значит... это просто расстройство желудка, не более! – попыталась успокоить себя Елизавета, вспомнив, что после слияния выпила противозачаточные и ещё после два раза для профилактики.

Вызвав Самлешу, спросила:

– Что-то у меня с пищеварением. Мне бы лекаря...

– О, здесь есть хороший лекарь и...

– Подожди! – вскинув руку, прервала зраду Лиза, задумавшись: – «Если это всё же беременность, то нельзя ни в коем случае чтобы кто-нибудь о ней узнал, а значит...». – Самлеш, принеси-ка мне кристалл связи.

Оставив сообщение о просьбе порекомендовать ей лекаря, но такую, которая будет держать рот на замке, отдала кристалл зраде и отправила её к Хазачиине.

Лиза даже не удивилась, когда в середине урока в подхансионе ей сообщили о прибытии советницы.

– Я же просто попросила порекомендовать мне лекаря, – с улыбкой выйдя с преподавательского корпуса, Елизавета, обняв, поприветствовала подругу.

– Быстро рассказывай – что у тебя случилось и почему нужна конфиденциальность? – строго взглянув на неё, спросила советница.

– Расскажу, только где лекарь?

– Она у тебя в доме, – махнула рукой Хазачиина. – Я решила: что твой кристалл хороший повод встретиться и...

– Хази, у меня ещё занятия, – укоризненно на неё посмотрев, покачала головой Лиза.

– Ну, ничего, другие проведут. А сейчас пошли – лекарь ждёт.

По пути как бы ни выпытывала Хазачиина причину вызова лекаря, Лиза так и не призналась и даже попросила, чтобы во время осмотра она не присутствовала.

Завершив осмотр, приглашённая цисанка лекарь уже с натянутой, не добродушной улыбкой сообщила:

– Поздравляю, аншиасса: в вашем чреве горит искра жизни и именно это послужило ухудшению вашего здоровья. От себя бы я крайне рекомендовала вливание жизненной энергии от отца потомка от одной единицы до...

Елизавета, лежавшая в спальне на матрасе, дальше не слушала. Она была оглушена, раздавлена услышанным, и только мысленно кричала: – «За что?»

– Элисса, как так получилось? – голос Хазачиины словно выдернул её со дна топкого болота, в которое она погрузилась, осознав, как сильно над ней издевается судьба.

Помолчав, Лиза встала и осмотрелась:

– А где лекарь? – спросила севшим голосом.

– В гостиной. Ответь – кто отец? Неужели Ййтераджин?

– Да ты с ума сошла! – негодуя обернулась к подруге Лиза, но увидела лишь, как та вздохнула и покачала головой:

– И где же вы встретились? Когда только успели? – не обратив внимания на гневный взгляд Елизаветы, спокойно поинтересовалась Хазачиина, явно догадавшись, кто же отец дитя. – Знаешь: ведь я даже в целях твоей безопасности отправила в целомнице Владеющего зраду, чтобы присматривала за тобой. Когда же вы... Хотя...

– Вот именно, Хази: хотя... Что теперь об этом говорить? – Лиза села на матрас рядом с подругой и заплакала: – Это не должно было случиться!

– Но случилось, – советница притянула к себе Елизавету. – Нужно сообщить Махараджу, Элисса.

– Нет, – покачала головой и тихо возразила Лиза. Чуть решительнее повторила: – Нет. Он не будет

знать!

– Но...

– Никаких «но», Хази! – Елизавета вскочила и заметалась по спальне: – Никаких «но»! Ты даже не знаешь: что он мне сказал, ты не знаешь, как обидел и не думай, – она резко остановилась, тяжело дыша: – я не сумасшедшая и не лишу ребёнка отца. Но Махарадж узнает о ребёнке: только когда он родится, не ранее. Узнает, признает и, дав все регалии, что дитю положены будут по рождению, свалит из нашей жизни. Ему-то дети вообще не нужны. Он о двоих своих детях не знает совершенно ничего и возможно не видел в течение их жизни, так что пока это мой ребёнок и точка!

– А ну успокойся и сядь! – прикрикнула Хазачиина и Лиза, заглянув в её глаза, в которых плескалось не только раздражение, но явное беспокойство, молча подчинилась.

– А теперь послушай и без истерик: ты просто не сможешь выносить ребёнка!

– Я уже выносила одного, если ты не в курсе, – попыталась съязвить Лиза, но тут же осеклась, увидев гнев в глазах подруги:

– Ты не в своём мире, Элисса, и отбрось все свои претензии, обиды и внимательно послушай: после трёх шахов будет ясен пол дитя и если это девочка – радуйся, потому как тянуть она будет энергии твоей меньше, но если мальчик, то ты даже до родов не продержишься. Мальчик вытянет твою жизненную энергию за шесть шахов подчистую. Сейчас срок, как сказала лекарь – уже больше шаха.

– Значит, буду ждать эти полтора шаха, чтобы узнать пол ребёнка. Да и дальше не проблема. Скажи: сколько тебе лет? – Лиза, прищурившись посмотрела на подругу, а та усмехнулась:

– Много, Элисса.

– Ты не заключаешь контракты, не получаешь жизненную энергию подобным способом и всё равно выглядишь очень молодо, а значит...

– Тоже собираешься покупать у мужчин энергию, как и я? – Хазачиина скептически выгнула бровь.

– А почему нет? Во всяком случае – это выход из сложившейся ситуации, – пробормотала Лиза и тут же хмуро посмотрела на советницу: – Поклянись, что ничего не расскажешь Махараджу!

Хазачиина удивлённо посмотрела на Елизавету, но потом, вздохнув, покачала головой:

– Нет, Элисса. Я обещаю, что ничего не скажу – пока беременность не будет нести угрозу твоему здоровью. Только так.

Елизавета, прикусив губу, отвернулась. Ей пришлось принять этот ответ советницы.

Четыре шаха скитался Махарадж по материку в походах. Ему не наскучили бескрайние просторы, не была в тягость походная жизнь, ведь только постоянно физически выматываясь, он мог немного забыться и не вспоминать.

Предводящий второго сектора Имиханах, с которым он делил руководство многочисленным отрядом, на исходе первого шаха предложил ему весьма оригинальный, но такой необходимый для Махараджа выход из сложившейся ситуации. Обговорив все детали они вместе прибыли в целомнище Махараджа, где он объявил ожидающей его аншиассе Иялиции о том, что желает разорвать с ней контракт.

Цисанка была зла, она была в ярости от услышанного, грозя обрушить на голову Махараджа немислимые кары. Но тут благородным образом повёл себя заан-аншиасс, который якобы случайно прибыв с Махараджем, вроде как, случайно узнав о разрыве контракта, предложил женщине тихо, без какой-либо шумихи и обнародования заключить контракт с ним.

Естественно аншиасса Иялиция согласилась, ведь прекрасно понимала, что общественность явно заинтересуется – почему заан-аншиасс пожелал так скоро разорвать с ней контракт, что грозило нанести ущерб репутации не только его, но и её.

В итоге все трое разошлись мирно и тихо в стороны. Аншиасса Иялиция просто поменяла одного заан-аншиасса на другого, даже не заикнувшись об отступных по первому контракту. Заан-аншиасс Имиханах забрал аншиассу в своё целомнище в надежде, что именно она сможет подарить ему долгожданного потомка мужского пола, а Махарадж был рад, что смог избавиться от навязанного ему контракта.

Теперь Махарадж один управлял зачищающим и охранным отрядами, которые передвигаясь по материку: уничтожали пустынных и степняков, восстанавливали охранные сети поблизости с

жилищами свободных здравов, выявляли очаги гнездования ценных ящеров и животных.

Пять шагов прошло, как Махарадж видел Элиссу. Пять долгих шагов как он постоянно думал о ней, метался во снах и вопреки его надежде, боль, испытываемая от мысли, что она регулярно дарит своё тело другому, никуда не ушла. Она немного утихала, заменяясь пустотой, но каждый закат Зааншары напоминала о себе желанием проснуться и видеть рядом с собой ящерку. Смотреть – как она сонно улыбается, прижимая к себе, окутывать своим теплом, накрывая своими губами её губы и понимая, что именно тогда он был счастлив.

Махарадж никогда не знавший этих чувств, никогда не думавший и с усмешкой отрицавший их, после встречи с Элиссавет узнал, что такое быть счастливым и что значит жить. Просто жить полно, не односторонне существовать.

Но всему приходит конец. На смену Махараджу прибыл предводящий восьмого сектора и, спустя несколько ночей, он вынужденно убыл в своё целомнище.

Родные пенаты встретили предводящего большим объёмом дел, в который он ухнул с головой, но это не принесло облегчения мужчине. Он не выдержав, вызвал здрада помощника, отправил его в целомнище заан-аншиасса Ийтераджина узнать о Элиссавет, но окольными путями, так чтобы никто не узнал об этом.

Каково же было его изумление, когда Ицихин, его верный помощник сообщил, что аншиасса Элиссавет убыла на женский материк.

Испытывая замешательство от полученной новости, не теряя времени Махарадж тут же отправил Ийтераджину запрос о встрече и уже на следующую ночь прибыл в целомнище заан-аншиасса Ийтераджина.

Разговор состоялся немного напряжённый. Ийтераджин сразу сообщил, что принял Махараджа только потому, что тот каким-то образом узнал об отсутствии в его целомнище Элиссавет, вот только условия заключённого контракта он ему естественно не сообщил.

Какие выводы для себя сделал Ийтераджин из его расспросов о Элиссе, Махарадж не стал задумываться, но перед тем, как Махараджу убыть, он усмехнувшись, тихо произнёс:

– Неужели ты подумал, что я ради экономической выгоды откажусь от избранной, Махарадж? Если так, то ты полнейший шканех. От избранных не отказываются, ими дорожат как самым бесценным сокровищем всех миров, но я думаю – ты к этому уже фактически пришёл.

– К чему? – прищурившись, спросил предводящий, уже встав, чтобы покинуть кабинет.

– К осознанию.

Махарадж не стал разубеждать или подтверждать слова Ийтераджина. Он и сам понимал, что потерял ящерку, не оценил, но на данный момент для мужчины было самым важным то, что заключённый ею контракт был фиктивный. Пусть Ийтераджин и не сказал ему об этом прямо, но по косвенным фразам догадался бы и идиот, а к таким Махарадж себя не относил. Ну, если только это не касалось его ящерки.

Прибыв к себе, первым делом предводящий отправил запрос в канцелярию Владеющей на разрешение посещения женского материка. Только предводящий никак не ожидал отказа. Это его насторожило, но не остановило от направления повторного запроса и ещё одного.

– Хазачиина! Шканехова зараза! – в ярости процедил Махарадж, стукнув кулаком по столу с такой силой, что по деревянной поверхности пошла трещина. – Только с подачи этой шканеховой твари Владеющая мне отказывает! Больше нет причин.

Обдумывая сложившуюся ситуацию, Махарадж мерил шагами кабинет, понимая, что советницу могла попросить сама Элиссавет, не желая с ним встречаться.

– Хозяин, – появился со своего перехода его помощник здрада, – позвольте сообщить – Ведающая, пробудившись, начала проверку случившегося заговора. Пришёл вызов из канцелярии Владеющего.

– Ведающая? – предводящий озадаченно прошёлся по кабинету, и вдруг откинув голову, рассмеялся, напугав этим своего верного здрада. – Ну конечно! Сама Двуетная благоволил мне Ицихин! – довольно улыбнувшись, Махарадж добавил едва слышно: – Не спрячешься, ящерка. Теперь не спрячешься!

Полтора месяца Елизавета усиленно, для всех делала вид, что у неё всё прекрасно и ничего её не беспокоит и только Самлеша была единственной, кто знал, насколько сильно Лиза переживает и томится от ожидания – когда же узнает пол ребёнка.

Было время, когда она истерила и была зла на весь мир, пару раз даже в ярости побила вазы и украшения интерьера, но потом успокоилась, потому как понимала – изменить что-то она не в силах.

Когда подошло время, Елизавета, зная о том, что вечером прибудет Хазачиина с лекарем, не торопилась домой с подхансиона и проводила время с привязавшимися к ней ученицами. Когда же появилась здрада и сообщила, что дома её ожидают, возвращалась, испытывая страх перед неизвестным.

«Только бы девочка! Только бы у меня была дочка!» – мысленно молилась она по дороге, управляя ифиром запряжённым в одноместную повозку с навесом, эскиз которой нарисовала сама и которую ей сделали местные мастера.

Елизавета прекрасно понимала, что если мироздание над ней смилостивится и у неё действительно будет дочь, то не возникнет многих сопутствующих проблем. Она просто подпитавшись у какого-нибудь цисана жизненной энергией, родит. Махараджу сообщит о дочери уже по факту и, получив для девочки все положенные ей по рождению привилегии, останется жить на женском материке спокойно растя дочку. Воспитывая её в любви и заботе, а после приведёт на обучение в тот же подхансион, где работает сейчас, но если же мальчик...

Дома её уже ждали и после осмотра лекарем надежда лелеемая Лизой после слов цисанки лекаря: – «У вас плод мужского пола», – разлетелась в пух и прах.

Проводив цисанку лекаря, Хазачиина зашла в спальню, где на матрасе лежала Лиза, скрутившись в позу эмбриона.

– У меня ещё одна неприятная для тебя новость, Элисса.

– Говори уж, если начала, – буркнула Лиза.

– Тебе всё равно придётся связаться с Махараджем. Все цисанки от высших, рожают только на мужском материке. Дело в наследии: чем древнее у цисана наследие, тем сильнее его потомок будет вытягивать у женщины энергию. При родах же энергии потребляется больше всего. Только на мужском материке есть алтари Эцишиза, на которых рожают женщины, подпитываясь энергией самой планеты.

– Что ж за напасть такая! – протянула Лиза, не поворачивая головы.

– Не делай из этого трагедии, – советница присела рядом.

– Хази...

– И не говори, что я не понимаю! Сама через многое прошла и до сих пор от мужчин мутит! – хмуро повысила голос советница.

– Вообще-то я хотела попросить тебя, чтобы ты порекомендовала мне цисана, чтобы было от кого подпитаться жизненной энергией, и при этом умел держать рот на замке. И сколько они берут? В смысле оплата?

– Об этом я уже позаботилась, – махнула Хазачиина рукой, вставая. – Кристалл связи тебе оставлю, завтра вызовешь для первой подпитки энергией, ну а оплата вычтется из твоей доли заработка из нашего с тобой предприятия. Вставай и пойдём, поедим. Я, между прочим, голодная, тебя ждала, – укорила Лизу советница.

Дни полетели один за другим, сплетаясь в недели, затем в месяцы. Хазачиина стала частым гостем у Лизы, и они ещё больше сблизились, часто беседуя о разном. Так Елизавета узнала, что мать Владеющей, передав бразды правления дочери, сейчас мотается по всем возможным необитаемым островкам, занимаясь археологией, а на самом деле ищет отгадку на вопрос – когда же начали гибнуть детки, переходящие период года. Бывшая Владеющая надеялась найти в этом спасение для цисан.

Но всё равно подруга не могла заполнить и отогнать чувство острого одиночества, которое часто охватывало Лизу, сжимая сердце тоской, оно как липкая паутина оплетала её всё чаще и чаще, которую не отодрать, ни смыть.

Обучение Егора проходило ровно, и Елизавета очень гордилась сыном, у которого в отличие от других высших цисан мальчиков не проявлялась защита на теле, но он по заверениям его наставника был сильнее и проворнее в учебных боях. Егор ответственнее других подходил к учёбе, за что его наградили тремя ночами отдыха, и он естественно прибыл на женский материк к матери. В те дни Лиза порадовалась, что на улице стоит довольно промозглая погода, поэтому сын не заметил её уже хорошо наметившийся животик под шалью, которую Лиза носила в присутствии

сына.

Рекомендованный Хазачиной цисан прибыл по вызову Елизаветы, когда срок беременности подходил к четырём месяцам. Весьма непримечательный мужчина очень высокого роста, спокойно провёл все манипуляции и не задал ни единого вопроса касаясь её положения. Только когда убывал, как-то нахмурившись, мельком посмотрел в её сторону, но этот взгляд был столь быстр, что Лизе подумалось, что он всего лишь ей показался.

Первые дни после того, как цисан поделился с ней жизненной энергией, у Елизаветы проснулся дикий аппетит и Самлеша, тревожась за хозяйку, что та мало ест – безумно обрадовалась. Только через три дня наступил обратный эффект – тошнота вернулась с удвоенной силой.

– Надо сообщить советнице, – нахмурено заявила Самлеша, наблюдая, как Лиза умывается после посещения уборной.

– Пока не надо. Я себя нормально чувствую. Просто если бы не эта тошнота... – устало протянула Елизавета, посмотрев на своё отражение в глянцевой поверхности камня. Усмехнулась: – А знаешь: я ведь как родила Егора, так сильно поправилась! О-о-о ты даже себе не представляешь на скольких диетах я сидела, сколько...

– Что значит – диетах? – не поняла Самлеша и Лиза рассмеялась.

– Ну конечно, зачем тощим цисанкам диеты? Диета, моя милая, это когда ты можешь съесть маленькую отварную птицу, но в течение недели.

– А...

– Ага, и кроме этого вообще ничего. Сидела на кефирной диете, гречневой, бессолевой и... ой, – махнула Лиза рукой, – не буду перечислять. А всего лишь надо было забеременеть от цисана и ап! Посмотри на меня сейчас: на бёдрах всё меньше и меньше жирка, талия уже и уже...

– Волосы и кожа хуже и хуже, – встряла здрата, а Лиза поморщилась:

– Ну не порть настроение. И кстати – не смей ничего говорить Хазачине!

– Я же клятву дала, – насупилась здрата.

– Ну да, а то я не знаю – Хази задаёт вопросы окольные, напрямую не касающиеся темы, а ты отвечаешь. Думаешь, я не заметила ваших манипуляций у меня за спиной? – Елизавета, насмешливо выгнув бровь, посмотрела на потупившую глазки здрату. – Так вот – ни глазами, ни ушами, носом, руками, ни каких намёков! Договорились?

Лиза лежала в гостиной и сквозь еле заметную пелену, натянутую на огромный проём в стене смотрела в сад за её домом. Ветер подхватил мелкие листочки и, закружив, унёс в сторону. «Вот так и меня судьба кружит и то поднимает вверх, то резко бросает вниз, как и ветер играет с листочками»... – вздохнула женщина своим мыслям.

Весна на материке скоро подойдёт к концу, обещая знойное лето, как его здесь называли иссушающим сезоном. Когда Елизавета прибыла на материк и сдружилась со своими ученицами, мечтала отправиться с ними к заливу океана, а если уж совсем повезёт, то отправиться туда с Егором. Только вот теперь беременность, потом ребёночек, а потом и лето закончится, сменившись дождливым сезоном, а потом вообще неизвестно что будет.

«Значит: не видать мне океана», – с грустью подумала Лиза, поглаживая круглый живот, и тут же улыбнулась, почувствовав как сыночек в утробе толкнул её ладонь. «Тише, тише малыш. Что-то ты в последнее время маму запинал», – укорила она шёпотом.

Её снедала скука и тоска. Работать она в силу своего состояния не могла, и едва наметился животик, в подхансионе ей пришлось предъявить распоряжение советницы Хазачиной, по которому она якобы убывает на стажировку в другой подхансион.

Теперь же Лиза, не зная чем себя занять, сходилась с ума. Но с другой стороны радовалась, что её дом находится в отдалении от подхансиона и никто не может её увидеть, заметить и она спокойно выходила и гуляла по саду.

Хазачина на пятый месяц её беременности прибыла однажды к ней вся встрёпанная, нервная и сообщила, что Ведающая вернулась и начала не только собственное расследование случившегося заговора, но и решила досконально проверить оба материка.

– Что значит вернулась? – не поняла её Лиза. – Откуда?

– Да она у нас немного... – советница помотала ладонью в воздухе, мол «с приветом». – Иногда она:

то ли убывает, то ли действительно в спячку впадает – кто ж знает. Исчезла она больше чем полтора шахаза назад.

А Елизавета тут же в уме подсчитав период нахождения в этом мире, поняла, что Ведающая скорее всего действительно ушла на отдых, после того как помогла Егору, можно сказать вернула её сына к жизни.

– В общем, она изволила отдыхать, и заговор же случился, пока она отсутствовала, – продолжила Хазачиина: – Теперь вот хочет помимо того, что найти: как передавалась информация из твоего мира, каким способом и кто в этом замешан, провести полную проверку материков. Ну а меня Владеющая внесла в список тех, кто будет отчитываться по всем вопросам. Так что, Элисса, мне придётся тебя покинуть на неизвестный период. Ты кстати: когда подпитывалась энергией? – обеспокоенно спросила советница.

– Так на прошлой неделе наверно, может больше, – соврала Лиза, уплетая за обе осунувшиеся щеки отварное мясо с салатом и радуясь, что цисан прибывал к ней только накануне, оттого и аппетит у неё сейчас хороший. Что было бы, если бы Хазачиина увидела, как у неё наступает откат от этой энергии – Лиза даже боялась представить.

«Наверняка бы, сама Махараджа сюда притащила или меня к нему отправила», – Лиза даже поморщилась от этой мысли и сердце в который раз окатила тоска и обида.

– За меня не волнуйся: есть кристалл связи и если что будет не так – тут же тебе сообщу. Торжественно обещаю! – Елизавета как можно естественнее улыбнулась, при этом сильнее запахнув шаль, в которую была чуть ли не закутана.

Так и получилось, что Лиза теперь осталась одна, только верная Самлеша каждый раз укоризненно и с блеском тревоги в глазах смотрела на свою упёртую хозяйку. А укорить было в чём – жизненную энергию сынок из неё отбирал знатно и сейчас Лиза, до этого радуясь своей такой долгожданной худобе, сама себе напоминала швабру. Но не это расстраивало женщину, как то, что волосы её потускнели, кожа приобрела сероватый оттенок, а сил на простые действия уходило всё больше и больше.

Полмесяца спустя, когда прибыл всё тот же цисан и подпитал её жизненной энергией, посмотрел на лежащую на матрасе Елизавету, прежде чем покинуть её, сказал:

– Аншиасса, смею заметить, что моя энергия, возможно, вам не подходит.

– Что вы имеете в виду? – с трудом села на матрасе Елизавета и поморщилась, потому как закружилась голова.

– То, что обычно женщины носящие плод так не выглядят. Ваше состояние здоровья конечно меня не касается, но не хотелось бы, потом держать ответ перед советницей.

Поблагодарив цисана, Елизавета, заверив его, что сама всё обсудит с Хазачииной, задумалась и позвала Самлешу:

– Мне нужно, чтобы ты узнала – возможно ли такое, может он действительно сказал правду?

– Конечно, я могу узнать! – воодушевлённо выдала зрада.

– Но, Самлеш, это надо узнать так, чтобы ни у кого, слышишь, ни у единой души не закралось подозрение, почему ты этим вопросом интересуешься!

После слов Елизаветы, задор Самлеша в глазах потух и она нахмурилась:

– Так это будет узнать труднее и дольше, но я всё узнаю! – зрада была готова на что угодно, лишь бы её хозяйка, наконец, перестала походить на скелет сожравший мячик.

Самлеша отсутствовала долго, но Лиза всё равно не была одна – верные помощницы Самлешы, которые когда-то тоже поклялись на крови не выдать ни единой тайны о хозяйке, готовы были помочь, стоило ей только не попросить, а чуть ли ни подумать – настолько предупредительны были зрады.

– Ну что? – нетерпеливо поинтересовалась Елизавета, едва появилась Самлеша, только вот её вид оптимизма не внушал.

– Он прав, хозяйка, – тихо проговорила зрада, присаживаясь в ноги Елизаветы. – Это было тяжело узнать, потому как случалось ну очень редко. Дело в том, что у высших – особая, древняя кровь. Так вот если в утробе цисанки вспыхивала искра жизни и отец потомка погибал, то ей приходилось подбирать энергию, но подбирали тоже среди высших цисан. Именно ваш плод отвергает энергию

низшего цисана и...

– Выхода два, – продолжила Лиза: – Либо подбирать энергию среди высших, либо обратиться к Махараджу.

– Ну почему вы не хотите сообщить ему? – зрада, гневно сверкнув глазами, вскочила на ноги.

– Потому, Самлеш, что после его слов о том, что я ерепенюсь и должна была в ноги ему упасть от такого обалденного предложения, выходит, что я сама к нему возвращаюсь с протянутой рукой. Он мне нужен, Самлеш, а вот я ему не нужна.

Елизавета вспомнив, как не выдержала, отправила Самлешу узнать – заключил ли Махарадж с кем-нибудь контракт? Как же ей было больно, обидно услышать ненавистное теперь для неё имя: аншиасса Иялиция. Не видя цисанку, не зная её, она заочно возненавидела ту, которая заключила с ним контракт и больше ни разу не просила Самлешу узнать что-нибудь о Махарадже. Когда же зрада, иногда бывая у родителей убывала в его целомнище, запретила вообще упоминать ей о предводящем.

Если бы Елизавета не была столь упряма, а может не настолько сильно обижена, то возможно, узнав о том, что Махарадж, даже ни разу не прикоснувшийся к той цисанке фактически сплавил её другому – всё сложилось бы иначе, но...

– У меня ещё есть силы и буду терпеть, пока есть возможность, – упрямо проговорила Елизавета, не смотря на негодующую зраду. – Ребёнку ничего не угрожает, а я выдержу, не кисейная барышня. Да и Хазачиина всё равно, увидев меня, тут же потащит к предводящему, – грустно усмехнулась Лиза.

Только вот встреча, так упрямо откладываемая Елизаветой, случилась намного раньше, чем она предполагала.

Спустя пару дней, когда Лиза, опять лёжа на своём любимом диванчике перед огромным окном, выходящим в сад смотрела на начавших вить гнездо птиц, в гостиную влетела Самлеша:

– Там... я не могла запретить и сейчас...

– Что случилось? – Лиза, приподнявшись, села и тревожно посмотрела на зраду, но та ответить не успела, как до них донеслись голоса:

– Ну и где она? – женский, звонкий голос.

– Зрада сообщила, что в гостиной, – голос Хазачиины.

– Могли бы нас встретить! – ещё один женский голос, незнакомый и немного грудной.

Лиза, приподнявшись, встала и поплотнее запахнула шаль, чтобы как можно больше тела укрыть и не светить своими косточками.

– О, ну наконец-то! – В помещение, словно фурия влетела молодая женщина, похожая на цисанку, но с более светлой кожей и в отличие от них – шатенка.

Мельком отметив взглядом, входящих Хазачиину и незнакомую цисанку, Лиза отвлеклась на громко возмущающуюся молодую женщину:

– И ты говоришь, всё в порядке? Вы что здесь все с ума сошли пока меня не было?

– Элисса, – тут же подбежала к ней Хазачиина. – Ты выглядишь...

– Ужасно она выглядит, продолжала всё так же укорять молодая. – И что хлопаешь глазами – не узнала?

– Зацисша? – вопросительно выдохнула Елизавета, узнав в молодой знакомые черты лица Ведающей. – Но как? Ты же... То есть вы были лет...

– Я как? Это ты как смогла додуматься до такого? Ладно, с тобой понятно – дитя по возрасту несмышленное, но ты! – она обвинительно ткнула пальцем в хмурую Хазачиину, которая не отводила обвинительного взгляда от Елизаветы. – У тебя же мозгов должно быть побольше! – не успокаивалась помолодевшая внешне на добрых пару десятков лет Ведающая.

Лиза, оторопев от происходящего, перевела ошалевший взгляд в сторону выхода, где за всем происходящим наблюдала незнакомая ей женщина, а чуть сбоку стоял пугающе мрачный Махарадж.

Обалдевшее сознание печально помахало ручкой и гордо покинуло свою нерадивую хозяйку.

На глазах у всех Лиза просто свалилась в обморок.

Глава 14

«Взаимная любовь не гарантирует взаимопонимания»

Сквозь туман до Елизаветы доносилась ругань, причём шёпотом, мужчины и женщины, в которых угадывались Хазачиина и Махарадж:

– Ты знала...

– Не знала и не видела, она мне в сообщениях ничего не...

– А до этого? Ты обязана была...

– Я? – чуть повысила голос Хазачиина. – Ты что-то путаешь, предводящий, – вновь перешла на шипение советница, – я тебе ничем не обязана и...

– Замолчите уже! – раздался помолодевший голос Ведающей рядом с Елизаветой. – Элиссавет, открывай глаза. Я знаю, что ты уже очнулась.

– Оставьте Хазачиину в покое, – пробормотала Лиза, открыв глаза и осмотревшись, поняла, что лежит в своей спальне. – Она действительно ничего не знала, я ей ничего не говорила и сама виновата...

– Конечно виновата, – сурово разглядывая Лизу, проговорила Ведающая. – Но об этом мы с тобой поговорим позже, сейчас же мне некогда. Итак, твой неразумный контракт с заан-аншиассом Ийтераджином я расторгла и заключишь контракт с ним. – Зацисша указала на, молча сверкающего глазами, Махараджа.

– Подождите, – Лиза попыталась сесть, но зашипев, передумала, потому как перед глазами всё раздвоилось. – Нет! – всё же решительно выдохнула она, отводя при этом взгляд в сторону, чтобы не видеть ни гневно смотрящего на неё Махараджа, ни осуждения в глазах Хазачиины. На Ведающую Лиза вообще боялась смотреть, но и отступить не собиралась: – Я не буду...

– Будешь. Ещё как будешь Элиссавет! – оборвала её Зацисша. – В каком интересно статусе ты отправишься на мужской материк? В каком статусе появится твой ребёнок на свет, ты об этом подумала? Всё, некогда мне с вами здесь возиться. Итак, ты, – она ткнула пальцем в предводящего: – обдумываешь, готовишь контракт, а сейчас, – Ведающая ещё раз посмотрела на Лизу и покачала головой: – В таком состоянии ты не выдержишь перехода с материка на материк, поэтому придётся сначала тебя в норму привести.

Нахмурившись, Ведающая, прикрыла глаза, словно к чему-то прислушалась и тут же позвала зраду:

– Где тут помощница?

– Здесь я, – пискнула Самлеша откуда то сбоку.

– Поблизости... ммм, водоём, что за водоём?

– В дыхании пути отсюда озеро, – отрапортовала зрада.

– Хорошо, хорошо, – пробормотала Ведающая и посмотрела на всё это время молчавшего Махараджа. – Итак, подпитываешь энергией только в водной среде. В озере источник и энергия лучше усвоится. Начнёшь с ноль пяти единиц. Осторожно подпитывай. Завтра увеличишь на полтора и так... – Зацисша вновь перевела задумчивый взгляд на Елизавету, продолжив: – четыре раза. Да, четыре подпитки. Через три дня я прибуду сюда, проверю твоё состояние и, – она вновь повернулась к предводящему: – повторю – подготовишь контракт. Сама его заверю, – раздражённо проговорив, резво поднялась на ноги и направилась в сторону выхода, обращаясь теперь уже к Хазачиине:

– Пойдём, раз уж я здесь проверю подхансион.

Советница, бросив на Елизавету обвиняющий взгляд, покинула спальню вслед за Ведающей оставляя ту наедине с Махараджем.

– Заан-аншиасс, – Самлеша как верная защитница отвлекла внимание предводящего, – прошу простить меня, – она поклонилась, – когда вы изволите направиться к озеру?

– Готовь повозку, – свирепо обронил Махарадж и, посмотрев на Елизавету, добавил: – и хозяйку. Сейчас же отправляемся.

Отдав распоряжение, Махарадж покинул спальню, а Лиза тихонько выдохнула.

Она прекрасно знала, что предводящий будет зол, но от понимания легче не было.

– Хозяйка, – Самлеша подошла и подрагивающей ручкой ухватила ладонь Лизы, – как вы себя чувствуете?

– Ммм, – промычала Елизавета задумчиво, – по сравнению с вчерашним – так же, – прошелестела сиплым голосом. – Ведающая сказала подпитка и про озеро, что это значит?

– Погружение в водную среду и передача энергии. Значит – она обратилась к Эцишизу и сила предводящего легче усвоится.

– Погружение, звучит ужасно, – Лиза с трудом поднялась. – Мне нужна какая-нибудь свободная рубаша или платье, чтобы в нём же и зайти в воду.

Переодевшись в ночную рубашку, которую ей пошили, когда она уже была беременной, а потому белая, без всяких изысков, длиной до пят, Лиза спросила:

– На улице холодно?

Хоть погода и стояла весьма тёплая, но здрада тут же метнулась за накидкой и протянула её хозяйке.

– Я буду ждать вас около озера и сразу разотру тканью, чтобы не замёрзли и что-нибудь согревающее дам.

– Горячий ягодный настой. От него меня, во всяком случае, не вырвет, – скривилась Лиза, заворачиваясь под самый подбородок в накидку.

На улице уже стояла запряжённая повозка и рядом Махарадж спиной к крыльцу. Он не повернулся, пока Лиза подходила, но когда она ухватилась за поручень, чтобы подняться, резко развернулся и подхватив её на руки, усадил внутрь.

Не проронив и слова, Махарадж уселся рядом. Подхватил поводья и погнал ифира вперёд.

Некоторое время они ехали молча, и Лиза пару раз украдкой бросив взгляд на застывшего каменным изваянием Махараджа, заставила себя отвернуться в сторону.

Но вот в момент поворота ифир сбавил скорость, и предводящий не поворачивая головы, спросил:

– И когда ты собиралась мне сказать?

Елизавета едва успела прикусить язык, потому как у неё чуть не сорвалось: – «Никогда», – но вздохнув, всё же ответила:

– Перед родами.

Больше он ни о чём её не спрашивал и даже ни разу не посмотрел в её сторону.

Махарадж едва сдерживал ярость. Да он сумел тайком переговорить с Ведающей и та, пойдя ему навстречу, прибыла сама на женский материк. Вот только уже направляясь к Элиссавет, Хазачина призналась о положении Лиссы.

Сначала предводящий оторопел от услышанного, потом чуть ли не кинулся яростно на советницу, благо Ведающая была рядом и остановила его от непоправимого поступка, но когда он увидел Элиссу, увидел до какого состояния она себя довела своим упрямством, опять чуть не сорвался.

Сейчас же сидя в повозке, напряжённо молчал, потому как понимал – наговорит грубостей касательно её ума и опять обиды, недопонимание. Поэтому Махарадж только пару раз посмотрел в сторону ящерки, которая сидела, отвернувшись, и безучастным взглядом смотрела на окрестности. «Злитесь? Или расстроена из-за моего прибытия? Не хочет даже в сторону мою смотреть», – мысленно пытался определить предводящий настроение Элиссы, но всё равно ему до ужаса хотелось повернуться и хорошенько встряхнуть эту упрямую женщину.

Озеро встретило их щебетом птиц, свежим веяньем ветерка и блеском водной глади. Елизавета, молча приняв помощь Махараджа, спустилась с повозки, осмотревшись, улыбнулась с мыслью, что когда-нибудь обязательно сюда приедет на пикник с Егором.

– Раздевайся, – отрывисто бросил Махарадж и, появившаяся Самлеша кинулась к ней помогать.

Оставшись в ночной рубашке, Лиза посмотрела в сторону уже раздевшегося до шальвар мужчины,

который пылая взглядом, рассматривал её. Она, не сдержавшись, поёжилась, и едва сдержала всхлип. Понимая, что сейчас выглядит как страшилка – худющие руки, ноги, блёклые волосы и морщинистое лицо, мысленно сравнивала себя с цисанками, при этом рисуя себе в воображении ту самую, с которой Махарадж заключил контракт – самую прекрасную, ухоженную, грациозную.

А Махарадж, осматривая Элиссу, пылал негодованием граничившим с болью – истончившаяся бледная кожа, тусклые волосы и взгляд, из которого пропал блеск. Её словно окунули в обесцвечивающий раствор и стёрли все краски. На тоненькие руки Махарадж вообще без скрипа зубов смотреть не мог и даже начинал ненавидеть большой живот, который она периодически поглаживала.

– Клинок, – отрывисто бросил он и подбежавшая здрада впопыхах протянула ему требуемое.

Убрав ножны с клинком за пояс шальвар, молча подошёл к Элиссавет и, подхватив её на руки, понёс к озеру. Ему до одури хотелось на мгновение остановиться, зарыться носом в её волосы, вдохнуть её запах, но он сдерживал свои порывы, не зная, как на это отреагирует Элисса.

Стоило ему войти поглубже, где вода коснулась её тела, она вздрогнула, но, стиснув зубы, промолчала. Только по тому, как сильно напряжено её тело, как вздрагивает, было件件но, что её собственного тепла не хватает, чтобы согреться.

Стараясь действовать быстро, предводящий одной рукой удерживая Элиссу, второй вынул клинок из-за пояса, освободил его от ножен и на миг, отпустив женское тело, полоснул себя по ладони. Проговаривая древние слова передачи энергии, поднёс ладонь, с которой уже капала кровь к лицу Элиссы:

– Лизни, – хрипло приказал он. – Каплю, не более.

Почувствовав слабый отток энергии, погрузил тело Лиссы по самую шею, отчего та задрожала ещё сильнее и, уже не сдерживаясь, прильнула к нему в попытке согреться.

Внутри у предводящего всё сжалось от невыносимого чувства, которое он не мог объяснить, понять. Это было всё – и оглушающая нежность, и желание защитить, и обругать, и прижаться губами к её холодным губам, согреть, и накричать.

Быстро выбравшись на берег, поставил Элиссу на песок и одним движением стянул с неё прилипшую, мокрую ткань не обращая внимания на протесты. Он испытал физическую боль, увидев, до чего она сама себя довела. Рыкнув на подлетевшую к ним здраду, схватил большой отрез ткани и начал растирать стучащую зубами и дрожащую ящерку.

Махарадж старался действовать как можно быстрее. Откинув влажную ткань, подхватил протянутое здрадой покрывало. Завернув в него Элиссу и стянув с себя шальвары, чтобы не намочить ткань, в которую её завернул и подхватил на руки.

– Заан-аншиасс, – позвала позади здрада, но Махарадж бросил на неё взгляд только после того как уселся в повозку, устроив Элиссу у себя на коленях. Здрада протягивала большую чашу с напитком, от которой поднимался пар:

– Хозяйке выпить, чтобы согреться.

Всё так же молча предводящий перехватил посуду и поднёс к губам Элиссы, которая попытавшись отпить напиток, стукнула о чашу зубами.

– Тише, ящерка. Выдохни медленно, – проговорил Махарадж тихо, успокаивающе. Пару раз выдохнув, Лисса потянулась губами к чаше, а сделав несколько глотков, отвернулась.

– Ещё! – требовательно сорвалось с губ мужчины, но Лисса покачала головой:

– Не могу.

– Пей! Тебе надо согреться, – не отступал предводящий, но она, сглотив, уткнулась ему в грудь носом, отчего Махарадж вздрогнул и уже так ответила:

– Меня вырвет. Не могу.

Оставив попытки напоить Элиссу, предводящий, отдав здраде чашу, поплотнее закутал своё дрожащее сокровище в покрывало и дёрнул поводьями. Ифир неторопливо потрусил вперёд, а Махарадж и не хотел его торопить. Он наслаждался тихим дыханием ящерки, которая пригревшись – уснула, тем, что она прижалась к нему доверчиво. И её запахом, который сейчас, как и она сама потускнел, обеднел на яркость, насыщенность, но оставался для предводящего самым изысканным ароматом, которым он не мог насыщаться.

Несмотря на злость, Махарадж отчасти восхищался упорством Элиссавет. Кто бы из знакомых ему цисанок так отчаянно отстаивал свой взгляд на отношения мужчины и женщины, понятия и убеждения? На ум пришло лишь несколько имён и те цисанки были до мозга костей преданы науке, за истинность которой могли пойти на распыление.

Ифир медленно, но верно довёз их до дома Элиссавет. Махарадж, сразу направился в спальню, шикнув по дороге на зраду. Уложил Элиссу на матрас, а сам без тени сомнений устроился рядом. Прижав ящерку к себе, прикрыл глаза, чувствуя как тиски напряжения, тревоги, вдруг лопнули, давая возможность вдохнуть глубоко, полной грудью.

Уже на краю засыпающего сознания подумал, что ещё недавно мечтал только об одном – страстном, безудержном слиянии с ней. Сейчас же всего один день, одна встреча и приоритеты его резко поменялись. Нет, он всё так же желал её, но сейчас на первое место вышло желание защиты, желание окутать её всю самим собой, защитить от всего мира и наверно от самой себя.

Прикрыв глаза и глубоко вдохнув, Махарадж впервые за бесчисленное множество дней погрузился в спокойный, безмятежный сон.

Проснулась Елизавета с чувством голода. С улыбкой потянулась, чувствуя непривычную бодрость, но разом вспомнила события, случившиеся накануне и нахмурившись, вызвала Самлешу:

– Как вы себя чувствуете? – кинулась к ней с обеспокоенным выражением глаз зрада.

– Хорошо. Намного лучше и даже есть хочу, а ещё искупаться.

– Тогда давайте я вам помогу принять водные процедуры, а потом принесу поесть. Чего бы вы хотели? – Самлеша засуетилась, радуясь хорошему самочувствию хозяйки.

– Ты мне лучше скажи – Махарадж, он... вчера я уснула... Где он сейчас?

– Так заан-аншиасс убыл, ещё и Зааншара на небосвод не взошла, но наказал мне к полудню вас приготовить и повозку, чтобы опять поехать на озеро, а до этого времени глаз с вас не спускать и следить за вашим состоянием, – щебетала зрада, набирая воду в каменную чашу купальни, не замечая, как Елизавета, прикрыв глаза, закусила губу.

«Ну конечно, зачем ему тощая, страшная я, да ещё с животом-мячом, когда в целомнище его ждёт контрактная аншиасса? – с болью подумала Лиза. – А забота, так ему нужен потомок – это не удивительно, что он беспокоится».

С помощью Самлеша залезла в купальню, опять прикрыла глаза, позволяя зраде помыть себя. Всё же её силы надо ещё поберечь, а потому она не препятствовала её помощи.

Вчерашняя поездка повторилась точь в точь – Махарадж, прибыв, ожидал её у повозки, и опять добирались они молча. Всё также подхватив на руки, занёс в воду и, проведя процедуру передачи жизненной энергии, вынес, растёр, укутал и усадил к себе на колени.

Лиза также молчала, понимая, что не имеет право на вопросы и только временами дышала часто и смотрела вверх, чтобы не расплакаться и мысленно своё желание поистерить списывала на беременность.

Когда же Махарадж, укутав её, полностью разделся сам, бросив на него взгляд, резко отвернулась, почувствовав, как с жизненной энергией к ней возвратилось и желание иное, в котором она никому бы не призналась.

Только опять сидя на коленях, уже ставшего родным и нужным ей, предводящего, не смогла удержаться и уткнулась носом в мужскую грудь. С наслаждением втягивала родной запах, не заметив, как веки сомкнулись и она погрузилась в спокойный, восстанавливающий сон.

– Самлеш, когда он ушёл? – Лиза опять проснулась одна и даже позволила себе тихонько поплакать, пока никто не видит.

– Как вчера принёс вас в спальню, так и убыл к переходным кольцам, но... – зрада подошла и тихонько добавила: – оставил зрада следить за вашим состоянием, ну и мне опять тоже наказал наблюдать за вами.

Кивнув, Лиза отодвинула стоящую чашу с ароматным супом в сторону, потому как аппетит опять пропал.

– Ещё наказал вам передать, чтобы вы обдумали условия контракта, которые захотите внести в стандартную форму, – добавила зрада, заправляя постель.

Процедура вливания силы и в этот день прошла привычно и в молчании, и Елизавета так же уснула,

согревшись в коконе покрывала, сидя на коленях предводящего. Только в этот раз она проснулась, когда он заносил её в дом.

– Поставь меня, пожалуйста, – чуть сиплым голосом пробормотала, не поднимая головы, но Махарадж ожидаемо её не послушал, только проговорил:

– Нам надо обсудить контракт.

– Хорошо, – Лиза кивнула, не поднимая глаз. – Только я бы хотела сначала искупаться.

Готовясь уже пройти в купальню, промолчала, когда предводящий не выпуская, пронёс её сам. Только там, поставив её на ноги, развернувшись, вышел, сверкая голыми ягодицами, на которые Елизавета залипла взглядом пока они не скрылись за пологом.

Вздохнув и шёпотом обругав себя, Лиза, искупавшись оделась и вышла в гостиную, где её уже дожидался предводящий к её огромному сожалению полностью одетый.

Отгнав все ненужные мысли, и яростно мысленно шипя на свои взбесившиеся гормоны, потянулась к горячему чаю.

– Вот контракт, – Махарадж протянул ей два экземпляра документа. – Стандартный. Прочти и скажи – какие изменения, дополнения внести.

Елизавета, не смотря в лицо Махараджу чуть дрогнувшей рукой взяла документы, прочла и сразу протянула обратно:

– У меня нет никаких претензий и дополнений.

Хотела взять чашку с чаем, но поняв, что руки подрагивают, спрятала их под шалью. Говорить о том, что она не представляет, как будет жить в целомнище, какую боль испытывать постоянно сталкиваясь с его контрактной аншиассой естественно не стала. Да и о том, что в контракте ни слова не сказано, что предводящий не будет заключать ещё контракты с цисанками помимо уже имеющихся, естественно промолчала. Она понимала, что контракт Махарадж заключает с ней только из-за сына, которого она носит, не более. И каждый раз, когда она об этом вспоминала, словно на живую резала сама себя.

Махарадж же в это время, внимательно следя за Лиссой, отмечал, как чуть порозовели щёки, в глазах появился едва заметный блеск и лицо уже не выглядит таким иссушённым, возвращая краски, как и волосы, которые сейчас она скрутила в жуткий пучок. У Махараджа даже кончики пальцев начали зудеть, до того он захотел распустить их и, пропустив сквозь пальцы, вдохнуть её запах.

– Только... – прочистив сиплое горло, Элисса оторвав предводящего от созерцания своей внешности и размышлений, продолжила: – у меня есть просьба относительно ребёнка.

– Что именно? – голос предводящего был холоден, но Елизавета всё же, выдохнув, посмотрела на него и тут же убедилась, что голос соответствовал выражению лица.

– Если это возможно, внести в контракт, что я хочу сама растить сына, – сглотнув, торопливо добавила: – Хотя бы некоторое время, шахаз, если получится два, три.

– Забота о детях не вносится в контракт, – Махарадж, сложив контракты, посмотрел на Элиссу, отметив, как она опять побледнела. – Но я приложу все усилия, чтобы выполнить твою просьбу, Элисшет.

Вскинув глаза, Лиза удивлённо на него посмотрела. Она даже подумала, что ослышалась и поэтому внезапно, не сдержавшись, спросила:

– Ты обещаешь?

– Обещаю, Элисшет, – Махарадж резко отвёл глаза и поднялся. – Завтра прибудет Ведающая, но перед этим мы еще раз посетим озеро. Так что у тебя есть время обдумать все пункты контракта ещё раз. Возможно, увеличить сумму выплаты, шахазы жизни. Я оставлю их здесь, – Махарадж положил сложенные в трубочку документы на столик и на ходу добавил: – Можешь вписывать изменения в документы.

– Махарадж, – позвала Лиза тихо, и предводящий остановился. Замер с неестественно прямой спиной и медленно обернулся. – Спасибо. – Проговорила Лиза и когда он, молча кивнув, удалился, всхлипнула. Ей так хотелось, чтобы он остался хотя бы просто поговорить, но вот сказать ему об этом – она не решилась. Обняв себя за плечи, ощутила дикое одиночество.

Махарадж быстро покинул дом Элиссы и, завернув за угол, где к дереву был привязан летающий

ифир, быстро оседлав его, взмыл в воздух. Он торопился покинуть дом как можно быстрее, потому как боялся не сдержаться.

Когда услышал своё имя, сорвавшееся с губ Элиссy, до одури захотел подойти к ней, схватить на руки и отнести в спальню, где уложив на матрас терзать её губы поцелуями, коснуться, хотя бы взглядом груди и...

Махарадж выругался, пытаясь отбросить соблазнительные картинки. «Мы обязательно наверстаем с тобой упущенное, ящерка, обязательно, только вот сейчас мне надо держать себя в руках, чтобы не вспугнуть, не оттолкнуть».

– Ну-ка, давай тебя осмотрим, – ворвавшись вихрем в гостиную Елизаветы, Ведающая подлетела к ней, ухватила за руку и, наклонившись вплотную к лицу, заглянула в глаза. Лиза, оторопев от её жизненной энергии, бьющей через край, в этот момент даже дышать перестала. – Прекрасно! – резво отстранившись, Зацисша с улыбкой посмотрела на Лизу, потом перевела взгляд на Махараджа:

– С контрактом решили?

– Естественно. Стандартный вариант, – кивнул предводящий.

– О как, – удивилась Ведающая, и тут же встряла Хазачиина, которая прибыла вместе с ней:

– Нет! Так не пойдёт!

– Хазачиина, не надо, – тут же оборвав её, Елизавета качнула головой.

– Но как же? Какой стандарт?

– Хази, – ещё раз позвала Лиза советницу, и, попросив взглядом молчать, отвернулась.

Хазачиина метнула гневный взгляд в сторону сидящего Махараджа, но тот ответил ей усмешкой, от чего советница, разозлившись ещё больше, прошла к Елизавете.

Утро для Лизы началось, как и все эти дни – купание, завтрак, ожидание Махараджа и подпитка силой в озере. Только в этот день, предстояла встреча с Ведающей.

Предводящий, взяв протянутые Елизаветой контракты, развернув их и не увидев никаких пометок и изменений, вопросительно приподнял брови. Она, так же молча пожав плечами, переключилась на обед накрытый предупредительной Самлешей. Аппетит к ней вернулся и теперь Лиза, старательно не смотря в сторону сидящего напротив мужчины, с удовольствием лакомялась отварной рыбой.

Молчание, повисшее за столом немного тяготило Елизавету, но в тот момент, когда она уже собралась заговорить с предводящим, здарада оповестила о прибытии Хазачиины и Ведающей.

Лиза не собиралась что-либо вносить в контракт, не видела в этом смысла и потому на осуждающий взгляд советницы, лишь улыбнулась, тихо проговорив:

– Не надо. Этот контракт мне подходит.

Ведающая, развив бурную деятельность, взяла отбытие Лизы на мужской материк в свои руки. Когда же у Лизы от всего происходящего вокруг разболелась голова, и она почувствовала, что дико устала, Самлеша по приказу Ведающей принесла ей напиток, выпив который, Елизавета ощутила дику сонливость.

– Что это было? – уже не в силах сдерживать зевоты спросила у Самлешы.

– Так Ведающая сказала – вам надо отдохнуть. Ну а пока вы поспите, они уже всё обсудят и решат.

Елизавета, внутренне вскипев от такой несправедливости, только и смогла что ещё пару раз зевнуть и провалиться в глубокий сон.

Проснулась Лиза от мягкого покачивания и даже не хотелось открывать глаза, потому как ей было тепло, уютно, она вдыхала такой приятный, такой родной аромат и...

Резко дёрнувшись, тут же услышала:

– Тише, ящерка.

– Что? – завертев головой, обнаружила себя на руках у предводящего, который поднимался по лестнице в непонятной пещере.

– Поставь меня, пожалуйста, – попросила она, но Махарадж никак не отреагировал, поэтому продолжила: – Махарадж, я могу и сама идти.

Предводящий, остановившись на мгновение, посмотрел на неё, при этом повернул голову так, что лица их оказались друг напротив друга. Стоило Елизавете чуть потянуться, и могла бы коснуться губами его губ, но он, резко отвернувшись, продолжил путь, только руки удерживающие её, сжались чуть напряжённей. Сглотнув, спросила:

– Где мы?

– В целомнице, – спокойно ответил предводящий, словно и не было того мгновения.

– Что? – чуть вскрикнула Лиза, и опять осмотревшись, узнала эту лестницу, которая вела из пещеры переходов. – Но как? Я же... А где Зацисша, Хазачиина?

– Ведающая навестит тебя через три, четыре ночи. Советница думаю завтра.

– Как же я умудрилась проспать? – побормотала Лиза, вздохнув. Когда же наконец предводящий, не обращая внимания на встречающихся цисанов, донёс её до третьего уровня и поставил на ноги перед пологом, не смогла скрыть удивления.

Это был тот же целом, который она занимала, когда у них был заключён контракт. Отчего-то Елизавета для себя решила, что если уж у Махараджа новая аншиасса, то именно она должна была занять самый ближний к лестнице целом, но оказалась неправа и это её порадовало.

Войдя в гостиную, которую когда-то украсили специально для неё, ностальгически вздохнула, а увидев улыбающуюся Самлешу, тут же улыбнулась ей в ответ, чувствуя, как настроение ползёт вверх.

– Отдыхай, Элиссавет, – Махарадж, мимолётно посмотрев на Лизу, уже собрался выйти, но вдруг, остановившись, добавил: – Не забудь – ты обязана являться на все срединные трапезы. Вопросов тебе по поводу твоего положения задавать не будут, но всё же не распространяйся на эту тему.

Махарадж вышел, оставив Лизу растерянно смотреть ему в след.

– Сколько сейчас времени? – Лиза не сдерживая зевоты, осмотрев целом, с удовлетворением отметила, что всё осталось так же, как и было при ней.

– Скоро восход Зааншары. Так что можете искупаться, да лечь отдохнуть.

– И что ты мне дала? – пробурчала, раздеваясь. – Проспать сборы, перемещение с материка на материк и всё равно спать хочется.

– Это Ведающая указала вам дать настойку, – улыбнувшись, ответила зрада, ни капли не сожалея.

Перед сном Лиза отправила с Самлешей сообщение сначала цишиссу Уаншихану, наставнику сына, рассказав о своём положении и с просьбой присмотреть за Егором. Только потом призналась сыну о том, что беременна, и сейчас находится в целомнице предводящего.

Ожидая, как на иголках возвращение зрады, с облегчением выдохнула, когда услышала:

– И чего вы боялись? Хорошо он воспринял, только немного побурчал, прям как вы, что не сказали ему раньше.

Вглядываясь в родные черты сына, который в видео сообщении радовался тому, что у него вскоре появится братик, не сдерживала слёз. Только убедившись, что сын действительно нормально принял эту новость – успокоившись, уснула.

– Как же я не хочу выходить из целома, да ещё идти на срединную трапезу, – вздохнула Лиза.

Она уже успела и позавтракать, и провела время за компьютером, но дальше сидеть здесь не имело смысла, ведь всё равно придётся выходить.

– Отчего же? – удивилась Самлеша. – Пока вы спали, я пообщалась с родителями и многие цисаны и зрады рады вашему возвращению. Вы многим приглянулись, пока здесь жили.

– Да дело не в этом, – Лиза, закусив губу, прошлась по кабинету. – Не хочу встречаться с этой аншиассой, – скривилась она.

– С какой? – удивлённо спросила зрада.

- Самлеш, ну с какой ещё я не хочу встречаться? С этой Ицией, Мицией - не помню.

- Вы наверно про аншиассу Иялицию? - хмыкнув, напомнила Самлеша и, заметив, как тяжело выдохнула хозяйка, тут же продолжила: - Так нет её тут давно.

- Как нет? - Лиза, резко повернувшись, посмотрела на зраду.

- Вот если бы вы слушали, что я вам рассказывала, но вы же не...

- Самлеш, прекрати и ответь - что ты имела в виду? - Лиза с замершим сердцем, требовательно перебила зраду.

- Только то, что предводящий, заключив контракт, прибыл сюда с аншиассой Иялицией и сразу убыл. Он ни одного дня или ночи не провёл с ней. Правда, хозяйкой целомница всё же назвал, но он-то всё равно отсутствовал. Потом через два или три шаха прибыл с другим предводящим и тот забрал аншиассу. Сначала никто не мог понять - в чём дело? - Самлеша уже сама с азартом торопливо делилась информацией. - Только потом поняли, что предводящий Махарадж, разорвал контракт с аншиассой Иялицией и она сразу заключила контракт с тем, кто прибыл с нашим предводящим. Вот так вот. Аншиасса Иялиция верно не была нужна предводящему Махараджу. Кто знает - почему? - закончив, она протянула последнее слово и с хитринкой посмотрела на застывшую столбом Лизу.

На подгибающихся ногах Елизавета прошла к креслу и буквально рухнула в него. Да, она услышала, что говорила Самлеша, но никак не могла поверить в это.

- Неужели он не стал... - тихо пробормотала Лиза и, вскочив, уже хотела направиться к Махараджу, чтобы спросить, поговорить, но прижав ладонь к груди, остановилась.

Прошлась по гостиной в раздумьях и с проказливой улыбкой на губах остановилась.

- Что вы задумали? - с ожиданием спросила Самлеша, всё это время внимательно наблюдающая за хозяйкой.

- Задумала? - вскинула голову Лиза и, улыбнувшись, ответила: - Секрет.

А сама, мысленно потирая ладошки, подумала: - «Значит так, Махарадж? Смотрим отстранённо, холодно, а что если тебя проверить?»

Чуть не рассмеявшись довольно от своей задумки, направилась на выход из цёлома, сообщив подозрительно смотрящей на неё Самлеше:

- Прогуляюсь, посмотрю - что здесь изменилось, да в сад хочу сходить.

Глава 15

«В жизни есть лишь одно счастье —

Любить и быть любимой»

Елизавета хоть и чувствовала себя прекрасно, но всё же за период беременности исхудала, так, что даже ранее пошитые наряды, когда она уже была в положении, сейчас болтались на ней мешком. Поэтому, выбрала самое простое платье с длинными рукавами и длиной в пол, прихватив его ремешком под грудью. Таким образом, хоть не бросалась её излишняя худоба в глаза.

Прогуливаясь по целомнищу отвечала улыбкой на улыбки встречаемых цисан и недоумевала – отчего все смотрят на неё столь радушно? Смутившись такому вниманию, отправилась сразу в сад, и там, прохаживаясь между ухоженными плодоносящими деревьями и благоухающими цветами, встретила со старым цисаном садовником.

Тот был так её рад видеть, что она опять неимоверно смутилась, а когда пожилой цисан попросил притронуться к животу, не смогла ему отказать. Чуть подрагивающими кончиками пальцев садовник коснулся её живота и, на мгновение прикрыв глаза, с улыбкой замер.

– Простите, аншиасса, за дерзость, – убрав руку, проговорил садовник.

– Отчего же дерзость? – удивилась Елизавета. – Может, подскажите – почему мне все так улыбаются? Даже неловко стало.

– Улыбаются? – цисан спросил вроде с удивлением, только оно в глазах не отразилось, а у самого улыбка стала ещё шире, отчего по всему лицу разбежались лучики-морщинки. – Так рады видеть вас, аншиасса.

Пожилой цисан прекрасно знал причину, но говорить аншиассе о том, что воины устали видеть своего хозяина постоянно хмурым, раздражённым и реагирующим на всё яростно словно зверь, сейчас, с появлением этой маленькой женщины выдохнули спокойно. Уже несколько ночей их хозяина словно подменили и поговаривали, что кто-то даже видел, как он стоял, задумавшись, с улыбкой на устах.

Ещё раз взглянув на эту милую, иномирную женщину, которая привносит яркость в их жизнь своими чистыми, открытыми эмоциями, вновь улыбнулся, но растерянно спохватился:

– Ох, что же это я? Я сейчас принесу вам, хотя нет, пойдёмте со мной. У меня есть чем порадовать вас и ваше дитя.

Садовник провёл Елизавету вглубь сада, где раскинув ветки в широченной кадке, росло невысокое деревце с плодами очень сильно похожими на земной гранат. Когда же разломив один из сорванных плодов, пожилой цисан протянул его Елизавете, она не выдержала и, улыбаясь, выдохнула:

– Гранат. Господи, это же гранат!

– Мы называем этот плод – гашанех. Его зёрна так похожи на кристаллы жизни.

– А в мире Земли его называют – гранат по этой же причине, – рассмеялась Лиза, забирая плод из рук садовника.

Время до срединной трапезы Елизавета провела в саду и с лёгким сердцем отправилась на обед.

Как и везде, в трапезной её тоже встретили с улыбками, правда, весьма сдержанными. Отметив, что за длинным столом сидят цисанки, Лиза прошла к предводящему и, поприветствовав его, уселась по его левую руку.

Было непривычно и немного странно сидеть здесь после всего случившегося за это время. Словно её жизнь отмотали как плёнку на тот период, когда она жила здесь, когда просыпалась в объятиях Махараджа и даже не знала ни о каком заговоре.

За трапезой она, прислушиваясь к разговору Махараджа со своими воинами, сподвижником, сама украдкой осматривала присутствующих. Постоянно ощущала на себе множество взглядов, и это немного сбивало аппетит. Когда же предводящий повернулся и тихо попросил уделить ему время для беседы в кабинете, с облегчением выдохнув, поднялась из-за стола и направилась за предводящим.

Молча они дошли до его целёма, проследовали в кабинет и, усевшись в кресло напротив стола, Лиза тихим голосом попросила воды, при этом цепко следя за мимикой предводящего. Её немного позабавило то, как он, тут же нахмурившись, поинтересовался её самочувствием, как быстро вызвал зрада, а едва тот появился, выхватив чашу из его рук так, что расплескал половину, спеша

протянул ей.

– Благодарю. Просто в горле немного пересохло.

Выдохнул и опять усевшись в кресло за столом, Махарадж ещё раз внимательно посмотрел на Елизавету, невинно хлопнувшую глазками, начал разговор:

– Элисса, начнём с того, что подпитку жизненной энергией надо будет проводить раз в три ночи. Так что, завтра необходимо будет прибыть ко мне в целом, потому как у меня в купальне есть довольно объёмная чаша для погружения.

– Хорошо, – согласившись, кивнула Лиза, не задавая вопросов, чем вызвала пристальный взгляд мужчины.

– По поводу того – почему ты отсутствовала и где всё это время была, – продолжил Махарадж, чуть настороженно смотря на неё. – Для всех ты была на женском материке по распоряжению Ведающей. Естественно никакого контракта с Ийтераджином не было. Был лишь контракт со мной, который мы заключили ещё в целомнице Владеющего на церемониальном отборе.

– Хорошо, – опять покладисто повторилась Лиза, облизнув якобы пересохшие губы, и мгновенно вспыхнула, увидев голодный взгляд Махараджа, который внимательно проследив за её действием, резко отвернувшись, сглотнул.

– Эм, – немного потерял нить разговора предводящий. – Может у тебя есть вопросы, пожелания? Кстати советница прибудет к тебе позже. Ночи через три, четыре – у неё дела.

– Хазачиина передала послание через тебя? – удивилась Елизавета.

– Не совсем. Здрад сообщил.

– Понятно. Нет. У меня нет вопросов и пожеланий, меня всё устраивает. Но если... – Лиза, замаявшись, опустила глаза и едва сдержала улыбку. – Если возникнет в чём-либо необходимость...

– Сообщи сразу, – ответил Махарадж именно то, что она хотела.

Не поднимая глаз, кивнула и, сказав, что хотела бы отдохнуть, покинула кабинет предводящего.

– Самлеша, я хочу выглядеть идеально! – заявила изумлённой здраде Елизавета, фурией ворвавшись в свой целом.

– Э-э-э, хорошо, – пролепетала здрада, тут же последовав за хозяйкой в купальню. – А зачем?

– Пф... – фыркнула Лиза. – Ну что за вопрос женщине? Хочу быть красивой, чтобы кожа сияла, волосы блестели, конечно, учитывая, что есть, хоть немного. И вообще я беременная и у меня бзик, – отговорила от вопросов здрады Лиза, снимая платье.

Следующие пару дыханий здрада намывала её тело, натирала благоухающими маслами и удалила все ненужные волоски на теле, оставив только кокетливый треугольник рыжих завитушек на венерином бугорке.

Накинув халат, Лиза, отправив Самлешу с первым пришедшим на ум поручением, быстренько надела свой самый эротичный комплект нижнего белья и нанесла лёгкий макияж. Осмотрев себя в зеркало, вздохнула:

– Не красавишна, но будем работать с тем, что есть.

Здрада, прибыв, смотрела на Лизу с подозрением, но она, сделав вид, что ничего не замечает, легла на матрас и, поставив перед собой ноутбук, включила фильм:

– Полежу, фильм посмотрю. Может перед сном пройду по целомнице. Ты можешь со мной остаться или заняться своими делами.

Как она и ожидала – Самлеша наотрез отказалась куда-либо уходить, и всё также с подозрением косясь на хозяйку, устроилась у матраса на пушистом ковре.

Лиза, нервничая, постоянно следила за временем. Она учитывала то, что у Махараджа должны быть дела, поэтому задумку решила осуществить ближе к восходу Зааншары, когда он наверняка должен будет освободиться. В итоге сам сюжет уже знакомого ей фильма, прошёл мимо её внимания.

Глянув на кристаллы в стене указывающие время, потянулась и ойкнула.

– Что? Что такое? – встревоженно вскочила Самлеша.

– Эм, всё хорошо. Честно, – Лиза встала, прошлась, но потом, нахмурившись, посмотрела на здраду:

– Знаешь, я хотела кое-что обсудить с предводящим по поводу моего здоровья.

– Может, я вам помогу? – Самлеша услужливо заглянула в глаза, а Лиза едва удержалась, чтобы не вздохнуть:

– Нет, моя хорошая. Это действительно важно, поэтому сообщи, пожалуйста, Махараджу. Если он согласится побеседовать сейчас и выслушать возникшую у меня просьбу, я приму его в гостиную. Если нет, может у него времени не будет, то пусть назначит время, когда я смогу с ним побеседовать.

– Хорошо, конечно, я сразу же сообщу заан-аншиассу, – Самлеша поспешно скрылась в переходе, а Елизавета, поправив покрывало на матрасе, убрала ноутбук и, улыбаясь, направилась в гостиную.

Поправив халатик, она немного распустила косу, которую ей заплела здрада. Вытащила несколько прядей, словно они сами выбились из причёски, и сама коса могла быстро распуститься.

Успела присесть на краешек пуфа, как полог откинулся, впуская торопливо шагающего Махараджа.

– Элисса? – он взглядом просканировал её. – Здрада передала, что хочешь поговорить о самочувствии, что-то случилось? Тебе стало плохо?

От его тревоги в глазах, искренней заботы вдруг зашипало в глазах и Лиза, резко отвернувшись, не наигранно сиплым голосом произнесла:

– Нет. Всё хорошо. Я могу попросить уделить мне совсем немного времени?

– Конечно, – растерянно ответил предводящий.

– Присядь, пожалуйста, – Лиза сама встала, но при этом движении полы её халата немного распахнулись, продемонстрировав верхнюю часть бедра. Не торопясь, но словно сконфуженно она его запахла. Ей до ужаса хотелось взглянуть на него – увидел ли, заинтересовался? Но она, сдержавшись, всё так же не смотря на Махараджа, прошлась по комнате.

– Видишь ли. У меня действительно всё хорошо. Спасибо за энергию, сейчас чувствую себя великолепно, но одновременно с этим... – здесь она замялась, потому как действительно страшилась продолжить, но выдохнув, продолжила: – Я долго не могу уснуть, да и в течение ночи постоянно испытываю томление. Я не знаю физиологию цисанок, но физиологически мне требуется мужчина.

– Я не совсем тебя понимаю, – недоумённо проговорил Махарадж, и тут Лиза не выдержав, всё же посмотрела на него.

– Беременность влияет на меня таким образом, что мне необходим мужчина для удовлетворения физиологической потребности.

– Но ты носишь ребёнка Элисса! Ты же беременна! – возмутился предводящий.

– Я так-то в курсе, – кивнула Елизавета, ожидающая подобной реакции. – Потому я тебе и сказала, что скорей всего отличаюсь физиологически от цисанок, не знаю. Но точно знаю, что на таком сроке, как у меня, а сейчас это уже фактически 30 недель, и это второй триместр, угроза выкидыша позади и в моём положении гормоны сходят с ума и вот, – она развела руки в стороны, глядя на ошарашенного мужчину.

– То есть ты... – он, прочистив горло, сглотнул, и открыл уже рот, чтобы продолжить, но Лиза ему не дала:

– То есть мне нужен мужчина и поэтому я прошу твоего дозволения, как хозяина целомнища, чтобы вызвать мне саанцишисса.

Выдала Лиза, смотря наивными глазками на начинающего закипать предводящего. Она специально упомянула саанцишисса, помня слова цисанок, что те умеют удовлетворять женщин.

– Саанцишисс может... – не успела Елизавета закончить, как взметнувшийся с пуфа предводящий, в одно мгновение подлетев к ней, схватил и, приподняв, зашипел в губы:

– Не смей! Слышишь? Я...

Не договорив, он впился поцелуем в её губы, сминая, захватывая. Лиза, тут же закинув ему руки за плечи, вцепилась в него клещом, отвечая так же яростно, неистово. Не разрывая бешеного поцелуя, Махарадж перехватил Елизавету удобнее, и через пару мгновений она почувствовала, как он её укладывает на матрас.

Оторвавшись от её губ, предводящий всем телом навис над Лизой, не отводя взгляда от её глаз. Их обоих трясло с такой силой, будто они вместе ухватились за оголённый провод. Желание огненной лавой вспенивало кровь.

Не разрывая зрительного контакта, Махарадж, тяжело дыша, коснулся кончиками пальцев губ Лизы, провёл ниже и ещё, пока его ладонь не отодвинув край тонкого халата, накрыла грудь.

Лиза всхлипнув, застонала, всё так же смотря в глаза предводящего, зрачки которых уже полностью затопили радужку, и чернота медленно заполняла белок.

– Коснись меня, Лисса, – дрожа всем телом, прохрипел Махарадж. – Прошу тебя – коснись, иначе не выдержу, сорвусь!

Лиза, не медля, проведя ладонью по груди предводящего, скользнула вниз, под кафтан и проникла под шальвары. Её и саму сильно потряхивало, но то, как реагировал на её движения Махарадж, сводило с ума – он буквально вздрагивал, дрожал и, стиснув зубы, смотрел то в её глаза, то на её губы, которые она нервно облизывала. Когда же её ладонь коснулась каменного мужского органа, он, выгнувшись, застонал, толкнувшись бёдрами навстречу её руке.

Дрожь вожделения прокатилась по телу Елизаветы от того, что он так реагирует на её прикосновения и она, осмелев, обхватила его член чуть сильнее, провела по всей длине, совершая поступательные движения. Пары минут хватило, чтобы Махарадж зарывав, запрокинув голову, сорвался на стон удовольствия, в котором стонал её имя:

– Лиииссса.

Тяжело дыша, уткнулся влажным от пота лбом в её лоб и отвёл её руку назад:

– Я буду аккуратным, ящерка, смогу удовлетворить тебя, как захочешь, когда, где – неважно! Но больше никогда не упоминай о саанцишиссах!

И Махарадж смог. Он, обнажая Лизу, целовал каждый сантиметр оголяющейся кожи, довёл её практически до края, лаская грудь, посасывая соски, прикусывая и тут же зализывая. Его пальцы дарили ласку, нежно перебирая горошину клитора, и когда Елизавета уже была на грани, когда не в силах сдерживаться закричала, что хочет его, а не его пальцы, устроился между её ног и напряжённо замерев, выдохнул:

– Если... – сглотнул и глухо рыкнув, продолжил: – Если вдруг будет больно – останови, сразу же скажи! Ты слышишь?

– Да! – вскрикнула Елизавета, не в силах терпеть, вскинула бёдра и не добившись желаемого застонала: – Да, остановлю, Радж, пожалуйста, – простонала и наконец с её губ сорвался стон наслаждения, когда Махарадж медленно вошёл в её лоно.

Двигался он аккуратно, медленно погружаясь чуть глубже с каждым толчком и только по тому, как он сильно напряжён, как его тело покрылось капельками пота, было понятно насколько тяжело мужчине сдерживаться. Но и самой Лизе было этого мало и она начала поддаваться бёдрами ему навстречу.

– Сильнее, – хрипела она, выгибаясь от острого удовольствия, вскидывая бёдра, и Махарадж дал ей то, что она хотела. Когда же она подошла к наивысшей точке своего наслаждения, ухватил лицо ладонью и заставил смотреть ему в глаза.

Безумный, яркий оргазм накрыл обоих, и Елизавета, погрузившись в космос его глаз, словно коснулась его души, переплелась с ней, одновременно прочувствовала всю тоску, что испытывал Махарадж, всю нежность, одержимость ею, желание защитить от всего мира, словно центром его вселенной была она.

Когда мысли более-менее обрели ясность, Елизавета обнаружила себя, судорожно прижимающейся к телу Махараджа, как он аккуратно, но в тоже время надёжно оплёл её руками и ногами. Всхлипнув, она потёрлась носом о его грудь и услышала тихое:

– Ты нужна мне Лисса. И я понял что такое – любовь.

Вздрогнув и мгновенно напрягаясь, она на миг замерла, а потом, заёрзав, попыталась отстраниться со словами:

– Не говори о том, о чём понятия не имеешь, Махарадж.

Слёзы заструились по щекам, но Махарадж не позволил ей освободиться, только перевернув на спину, чтобы накрыть губы нежным поцелуем.

Предводящий, молча отстранившись, вытерев кончиками пальцев её слёзы, поднялся и, подхватив Лизу на руки, отнёс в купальню.

Не давая и слова сказать, он выкупал её, вытер, а когда она пыталась что-либо возразить, просто закрывал рот очередным поцелуем. Лишь уложив её обратно на матрас, и вновь притянув к себе, произнёс:

– Я сделал объявление.

– Рада за тебя, – буркнула Елизавета.

– Перед обществом объявил тебя избранной. В канцелярии лежит письменное заявление о моём полном отказе впредь участвовать в любых отборах, отказ о заключении контракта с кем-либо кроме тебя, Лисса.

Обалдев от услышанного, Лиза замерла, а потом задержалась с удвоенной силой пока предводящий её не выпустил. Рывком сев, она, всё ещё ловя ртом воздух, как выброшенная на берег рыба, сипло спросила:

– Ты что сделал? Да как ты... как мог? Да я...

Но у Махараджа был уже проверенный метод – он, вновь опрокинув её на спину, впился в её губы. Лиза вновь задёргалась и даже прикусила его за губу, но предводящий легко уцепил её за сосок и, сжав грудь, отстранившись, зашипел:

– Мне всё равно мало! Хватит дразнить меня!

Всхлипнув, Лиза попыталась отвернуться, но ладонь Махараджа удержала за подбородок:

– Что не так, ящерка? Отчего ты плачешь?

– Что не так? – спросила и вскрикнула: – Что не так? Махарадж, да ты не понимаешь! У тебя это наваждение пройдёт, и ты меня возненавидишь за этот поступок! Ты...

– Тише, тише, моя хорошая. От избранных не отказываются, они не надоедают и...

– Но я могу быть не избранная, – горько прошептала Лиза, понимая, что своим поступком предводящий обрёк своё целомнище на экономический упадок, что от него отвернутся те, кем он дорожил и что самое страшное – она действительно боялась что он мог ошибиться и в последствии возненавидит её.

– Лисса, ящерка моя огненная, вспыльчивая, страстная, моя-я-я, – протянул предводящий, покрывая поцелуями её лицо. – У меня было время осознать, убедиться. Но если ты переживаешь, могу заверить – я не требую от тебя каких-либо действий. Ты можешь жить свободно. Хочешь здесь, хочешь на женском материке, но я переберусь туда с тобой. Только вот я не подпущу к тебе никого. Этого я позволить не смогу.

– Дурак, – буркнула Лиза, ударив его ладонью. – Разве мне кто-то нужен кроме тебя? Никто Радж. Никогда.

Спустя 4 шаха (месяца)

– Маньяша? Нет?

Махарадж как-то подозрительно затрясся.

– Хорошее имя, ну если не нравится, может Ихлиша? – продолжила Елизавета размышлять, покусывая кончик кристаллического пера.

Махарадж сипло выдохнул, но после наступила тишина.

– Ни Маньяша, ни Ихлиша, ну может, Ииисууу... нет, Аахисина. О! Ахисина! – воскликнула Лиза и Махарадж, обнимавший её, не выдержал, и, запрокинув голову расхохотался.

– Ну, вот что не так? – Лиза, сидевшая в кольце его рук, стукнула по его плечу кулаком.

Не зная, чем себя занять, она, уточнив, что сказок в этом мире как жанра действительно нет, загорелась идеей, и из-под её пера уже вышло несколько довольно неплохих коротких произведений.

Придуманные сказки, она, записывая на кристалл связи, отправляла с Самлешей в подхансион, где одна из преподавательниц, с которой Елизавета наладила довольно хорошие отношения, зачитывала их девочкам. Таким образом, сказки проходили полевые испытания, и если необходимо было, немного корректировались, дополнялись.

Сейчас же Лиза сосредоточенно придумывала имя для маленького ифира, который сбежав из гнезда, должен был влипнуть во множество смешных и поучительных историй, а Махарадж потешался над предложенными именами.

Все страхи с избранной оказались не так уж и страшны, как казалось Елизавете. Конечно, от Махараджа отвернулись многие, но остались те, кто не поддержал его, нет, но кто просто не захотел терять с ним хороших отношений. Экономически целомнище Махараджа было само обеспечено и не сильно пострадало от его поступка, ну а богатые месторождения не позволили многим отказаться от контрактов и потерять хорошего, ответственного поставщика. При этом Махарадж сблизился с заан-аншиассом Ййтераджином, заключив с ним множество договоров, и теперь обе стороны довольны и живут, не зная бед. Ну а высшее общество? Ни Елизавете, ни Махараджу они были неинтересны.

Ведающая сначала посещала Лизу раз в четыре, пять ночей, потом навещать стала реже. Затем убедившись, что Елизавета под пристальным вниманием и контролем предводящего набрала нормальный вес, вообще вручив кристалл связи, велела держать его на виду на всякий случай и убыла к себе.

Она искренне удивилась решению Елизаветы рожать самой, но поразмыслив пару ночей – согласилась с её решением и даже убедила и Махараджа, и Хазачиюну оставить Елизавету в покое и не давить на неё, за что Лиза была ей безумно благодарна.

А дело было в том, что Лиза узнала – цисанки не рожают сами. Только кесарево сечение. Ходят они, ходят, и когда период беременности подходит к году, их просто укладывают на алтарь, имеющийся в каждом целомнище, и вынимают дитя.

Лиза, узнав такое положение дел, оторопела и заявила, что не согласна с этим и рожать будет естественным путём. Как и Егор появился на свет, как и она сама, и её мама, и... в общем, сама.

Махарадж так и не смирившись с её решением, просто ждал подходящего момента, чтобы провернуть всё так же, как и у остальных цисанок, но благоразумно об этом Елизавете не говорил.

– Ну не нравятся тебе имена, подскажи! – ещё раз стукнув Махараджа, Лиза поднялась и потянулась.

– Дело не в том – нравятся они мне или нет... – начал было предводящий и откинувшись на спину, предложил: – А пусть твои девчонки из подхансиона имена и придумывают. Записывают на кристалл, и ты не будешь мучиться.

Удивлённо обернувшись, Лиза приподняла брови и, резко вскрикнув, скривилась, тяжело задышав. Махарадж, подскочив к ней, не зная, что предпринять и уже вызвал збдрада, чтобы послать за лекарем, как Елизавета, чувствуя, что по ногам потекло, отдышавшись, сипло выдохнула:

– Не надо лекаря, Радж.

– Что у тебя болит, ящерка? Двуетина, да ты побелела!

– Радж, прошу – успокойся!

– Лисса...

– Радж! – оборвала мужскую панику Лиза. – Принеси, пожалуйста, кристалл связи с Ведающей.

– Зачем? Что? Лисса...

– Радж! Прощу. Кристалл связи.

Мужская паника – страшная вещь, паника любящего мужчины – вдвойне, а паника высшего цисана – тихий ужас. Это поняли все в целомнище, потому как их хозяин рвал и метал, когда Ведающая, явившись, увела Элиссу вниз, в эцеломнище, где располагался алтарный камень и заблокировала вход.

Хазачиина, которая прибыла, узнав о схватках и начале родов и поняв, что никого в эцеломнище не впускают, попыталась забиться в какой-нибудь дальний уголок, подальше от предводящего, но это у неё не получилось. Её из тихого уголка выковырнули, и она, иногда сжимаясь, смотрела, как предводящий то разрушает всё, что находится на его пути, то мечется, испытывая страх за

Элиссавет, то пытается вытрясти из советницы все сведения о родах на Земле, что она изучала с Ведающей.

Только спустя пять неимоверно долгих дыханий для всех обитателей целомнища, которые разбежались и забились кто куда горазд, Ведающая разблокировала вход в эцеломнище.

Ворвавшемуся Махараджу предстала картина – ребёнок оглашал нетронутую мастерами природную пещеру своим здоровым и весьма громким криком, а Елизавета, лёжа на алтарном камне со слезами на глазах смотрела на своего рождённого сына на руках у Ведающей.

Протянув руку к предводящему, который её тут же, схватив, прижал к своему лицу, тихо прошептала:

– Наш сын такой громкий и такой прекрасный. Как ты его назовёшь?

Махарадж то осматривающий Лиссу, сходящий с ума от мысли, что мог потерять свою ящерку при родах, даже не услышал вопроса, а когда Елизавета его повторила, уткнулся лбом в её лоб и в губы прошептал:

– Как звали твоего отца?

– Михаил, – растерянно ответила Лиза, не понимая – для чего он спрашивает.

– Михаил, так пусть будет Михарадж. Я Махарадж, потомок – Михарадж.

Стоило дитю оказаться у матери на руках, как он, мгновенно замолчав, закрыл глазки, удовлетворённо засопев.

Эпилог

Спустя 90 шахазов. (лет)

– Папа! – едва пятилетний Ахициан пересёк радужную пелену перехода и увидев ожидающего отца, тут же кинулся в его объятия.

– Приветствую тебя, заан-аншиасс, – со смехом подхватив сына на руки, проговорил Махарадж. – Отчего достойно не приветствуешь отца? – серьёзным тоном укорил мальчика, но тот, смеясь, облобызав щёки мужчины, уже задёргал ногами:

– А где мама? Почему она не здесь?

– Приветствую, Махарадж, – произнёс Егор, выйдя из перехода, и с улыбкой покачал головой, наблюдая встречу отца с сыном.

Егор возмужал, расширился в плечах и в росте и с Махараджем у них установились весьма тёплые, семейные отношения.

– Приветствую, – хлопнул Махарадж Егора по плечу.

– Мама где? – снова спросил нетерпеливо младший сын.

– Мама на женском материке, – со вздохом произнёс предводящий и покосился на усмехнувшегося Егора. Подхватив сына на руки, направился к лестнице: – Сейчас мы поедим, поговорим и поспим, чтобы к восходу Зааншары отправится к ней.

– Но я не хочу спать!

– А тогда ты захочешь спать на женском материке и многое пропустишь.

Переговариваясь с сыном, которого держал на руках, отвлекаясь на короткие фразы, переговариваясь с Егором, достигли целёма предводящего, где расположившись в гостинной и поев, тихо беседовали, пока ребёнок, утомившись, начал засыпать, раскинувшись на груди полулежащего отца.

– Поссорились? – спросил Егор прямо, а Махарадж взглянул на него из-под прикрытых век. От того мальчишки – худого, бледного, едва дышащего, которого он увидел в первый раз, когда он с Элиссой прибыл в этот мир, остались только цвет волос, глаз, да всё такой же светлый цвет кожи.

Напротив него сейчас сидел мужчина, воин и уже предводящий своего, пусть пока и малого, но всё же целомнища, который он сам обустроивал с нуля.

– Ты был на женском материке?

– Нет, – мотнул головой Егор. – Лилка ко мне прибывала.

Услышав новость, Махарадж нахмурился:

– И что рассказала?

– Да всё. Ты деспот, тиран и она тебя ненавидит, а маму обожает. А тут ты запрос прислал в насинхан, чтобы отпустили Ахициана, – Егор кивнул в сторону уже спящего мальчика. Сложить два плюс два не сложно.

Махарадж не ссорился с Элиссой. Он просто отказал дочери в посещении церемониального отбора, куда та рвалась для заключения своего первого контракта. Махарадж же был против, и запретил дочери, считая её ещё недостаточно взрослой.

Элисса пыталась его остановить от слишком резких высказываний, но предводящий в тот момент был в ярости, не удержался, наговорил дочке лишнего, отчего она не прощаясь, сбежала на женский материк. Да и Элисса попала под его гневные выпады, о которых он сейчас до безумия сожалел.

Ни старший сын Михарадж, хоть и его первенец с Элиссой, ни средний – Исциарадж, ни младший – Ахициан не вызвали в предводящем столько тревог, как дочь – Лилиция. Она была для него особенной, его радость и гордость, его самое дорогое сокровище наряду с Элиссой, с такими же рыжими кудрями, как и у матери. Но дочь выросла, а Махарадж, упрямо отрицая это, видел малышку.

– Решил с нашей помощью помириться с мамой? – по-доброму, чуть усмехнулся Егор. – Я не против,

но...

– Говори уж, – Махарадж давно воспринимал Егора, как сына.

– Мама и сама не хочет отпускать Лильку на отбор, но ты же помнишь её слова?

Предводящий, тяжело вздохнув, откинул голову, поглаживая спящего сына по спине.

– Конечно, помню – удерживай детей распахнутыми руками. Только вот жду не дождусь – когда же у тебя дети появятся, чтобы ты на собственной шкуре прочувствовал, как тяжело это осуществить.

– Аншиасса Элиссавет, – тянула ручку ученица, и Лиза, строго взглянув на совсем ещё малышку, укоризненно произнесла: – Когда ты хочешь что-то спросить, то молча подними руку. Я всех вас вижу, договорились?

Девочка, молча хлопнув глазами, кивнула.

– Хорошо. Что ты хотела?

– Нам в нахасионе говорили, что время мы отмеряем по дыханию Эцишиза. Вы сейчас сказали, то, что мы чувствуем – это энергетическая волна. Это мы тоже знаем, но почему тогда мы всё равно говорим – дыхание?

– Потому что это определение досталось нам от наследия предков, а их нужно оберегать. Неважно правильное это наследие или нет, каждое тщательно оберегают, ценят и помнят, чтобы черпать из них мудрость, либо же не повторить уже когда-то допущенных ошибок. Обо всём этом мы поговорим с вами на занятиях по преданию, которые скоро начнутся у вас, а сейчас не отвлекаемся и заканчиваем письменную работу.

Елизавета взором обвела класс, и вспомнилось, как только прибыла сюда, как начинала работать с девочками и налаживать контакт с преподавателями.

Тогда на всё учебное заведение приходилось семь цисанок преподавателей и всего лишь тридцать пять девочек учениц разного возраста. И это на целый подхансион, которых в то время на материке насчитывалось четыре! Сейчас же в штате состояло семнадцать преподавателей и больше сотни девчонок.

Когда Елизавета родила сына, демографическое положение на Эцишизе не радовало. Только вот потом, когда её сынишка Михарадж перешагнув период одного года, не заболел и вообще отличался отличным здоровьем, это произвело маленькую сенсацию.

Правда, в очень узком кругу, иначе бы её сына затаскали по лекарям, которые могли и препарировать ради научных опытов и выяснения такой аномалии.

Елизавета до сих пор с огромной благодарностью вспоминала, как Ведающая запретила Владеющим распространяться на эту тему, хотя за здоровьем и развитием Михараджа следили очень пристально и постоянно брали анализы для исследований.

Спустя 12 лет родив второго сына, Лиза уже примерно догадывалась о причинах заболевания деток, впрочем, как и Ведающая. Когда же Исциарадж перешагнув год так же, не заболев прекрасно развивался, начались первые проверки их предположений.

А дело всё оказалось до банальности простым – цисанки во время беременности напрочь лишали себя полноценного секса.

Природа же такова, что мужская сперма смягчает матку, а сильные сокращения мышц тазового дна во время оргазма готовят её стенки к родам и усиливают приток крови к органам малого таза, что увеличивает приток кислорода и питательных веществ к плоду.

Именно отсутствие полноценных физических отношений с мужчинами и делало матку цисанок вялой, рыхлой. Именно поэтому они и не могли разродиться сами, прибегая к кесареву, ведь это так удобно – не надо ждать схваток, переносить боль родов. Подошло время извлекли дитя, и избавилась цисанка от ноши.

Из этого вытекала следующая проблема – дитя не проходя через естественные родовые пути, не насыщался важными для формирования иммунитета мамиными бактериями. Не адаптировался организм маленьких цисан к миру, что происходит при естественных родах, не вырабатывался окситоцин.

Но самое важное развивался неонатальный респираторный синдром – недостаток скользкого

вещества в легких, которое помогает им заполняться воздухом. Вот и была похожа болезнь одного шаха, на лёгочное заболевание и организм многих детишек не мог справиться с ней.

К этому выводу шли долго – в буквальном смысле опытным путём. Платили цисанкам, чтобы те до беременности и во время, регулярно занимались полноценным сексом, рожали естественными родами и в конце концов смертность детишек стала понижаться.

Глядя на отношения заан-аншиасса Ийтераджина и цишисы Эхацианы, на отношения Махараджа и Елизаветы, многие нашедшие своих избранных заявили об этом открыто, перебираясь в целомнища заан-аншиассов.

Постепенно образовывались пары и сейчас это явление не вызывает кривотолков и отчуждения, но многие цисаны всё также живут, заключая контракты, потому как опасаются найти избранного.

Елизавета понимала их, ведь, чем чаще избранные сливаются душами, чем дольше живут вместе, тем сильнее привязываются друг к другу.

На её памяти уже было несколько случаев, когда вслед за погибшими избранными уходили их связанные, не в силах пережить разрыв.

– Хозяйка, – появившаяся в подхансионе Самлеша отвлекла Елизавету от занятий, – к вам прибыли гости, – с лукавой улыбкой поведала зрада, а Лиза, усмехнувшись, покачала головой:

– Дай-ка угадаю – Махарадж?

– И не только, – обрадовала Лизу Самлеша.

Пришлось Елизавете переносить оставшиеся два занятия на следующий день и отправляться домой.

– Мама! – Ахициан, выбежав из дома, едва не сшиб её с ног. Но Лиза устояла и, подхватив сына на руки, смеясь, прижала к себе.

– Как же я соскучилась, сыночек! – шептала она, целуя щечки ребёнка. Когда ему исполнилось пять шахазов, пришлось скрепя сердце отдать его в насинхан, где воспитывались мальчишки до шести лет.

Елизавета понимала правильность того, что его надо отправить в учебное заведение, как и до него двоих сыновей она с трудом отправляла туда, но было очень тяжело. Единственным утешением было то, что сейчас, в отличие от тех времён, когда она только прибыла на Эцишиз, деток можно было в любой момент забрать на пару ночей раз в декаду.

– Егор, иди ко мне, – освободив и протянув руку к старшему сыну, потребовала Лиза и, запрокинув голову, поцеловала сына склонившегося к матери.

Егором она гордилась, как своим первенцем и было от чего – сильный, мужественный он ставил себе задачи и добивался их. А Лиза с Махараджем старались незаметно помогать ему, где-то советом, где-то делом.

Отпустив младшего сына на ноги и посмотрев в спины заходящих в дом детей, Елизавета повернулась к, стоящему у крыльца, Махараджу и сердце сразу сбилось с ритма. Столько шахазов прошло, а она словно девчонка вспыхивает под его всё таким же голодным до её тела взглядом.

Предводящий подходить не торопился, и Лиза сама направилась к мужчине, только вот тот сам не удержался и устремился ей навстречу. Подхватив на руки, обрушил на её губы поцелуй с такой страстью, голодом, что если бы не дети, которые тоже соскучились по маме, она сама бы утащила Махараджа в уголок и накинулась.

– Смотрю шесть ночей без меня пошли на пользу? – отстранившись, поддела предводящего с улыбкой, но тот, накрыв её грудь ладонью и чуть сжав, срывая тихий стон с её губ, усмехнулся:

– И не только мне, иесихале. Не так ли? – но тут же, вздохнув, прижался лбом к её лбу: – Прости, ящерка, за вспышку ярости. Должен был держать себя в руках, не яриться. – Махарадж опять вздохнув, провёл кончиком языка по её губам, отчего Лиза вздрогнула и чуть не застонала от охватившего её желания. – Как же соскучился по тебе, иесихале.

– Я тосковала, любимый, – прошептала Лиза, сама касаясь в нежном поцелуе его губ, но пришлось отстраниться: – Нас дети ждут, так что придётся отложить нежности.

Тяжело выдохнув, Махарадж вынужденно поставил Лизу на ноги, чтобы перекидываясь жаждащими взглядами направиться в дом.

За трапезой Елизавета расспросила о новостях у сыновей, старалась прятать гордость во взгляде, когда слушала Егора.

Когда сын достиг совершеннолетия, которое в этом мире наступало в восемьдесят шахазов, его призвала к себе Ведающая.

Кто ж знал, что капля крови её сестры Шиассы, которой она одарила Егора при переходе с Земли на Эцишиз, дарует ему сто двадцать воинов. Их отцы, когда-то дав клятву Шиассе, по зову крови направили своих сыновей в услужение новоявленному предводящему.

Такого подарка никто не ожидал, в первую очередь сам Егор и пришлось ему срочно менять свои грандиозные планы о путешествиях и основывать своё целомнище. Благо и земля до этого момента была приобретена Махараджем с Елизаветой, что подарили ему её на совершеннолетие.

После трапезы, Егор увёз младшего брата на прогулку к озеру, сразу и воспользовался Махараджем, утащив свою огненную ящерку сначала в спальню. Затем в купальню и снова перенёс её через какое-то время на кровать, уж слишком истосковался по своей избранной.

Нежась в объятиях любимого, Лиза вздохнула.

– О чём задумалась, иесихале? – отозвался предводящий.

– Знаешь, мне кажется, что судьба меня словно готовила к встрече с тобой. Ещё там, на Земле. И случившаяся болезнь Егора... – Елизавета провела ладонью по груди Махараджа, мысленно подумав, что и замужество с Виктором внесло свою лепту, – всё случившееся на Земле, словно звенья цепи, которая привела меня на Эцишиз.

– Ты была нужна этому миру, ящерка, – отозвался предводящий, расслабленно поглаживая обнажённую женскую спину и млея от удовольствия.

– Из-за информации? – хмыкнула Лиза.

На самом деле принесённая ею информация не та уж и сильно изменила этот мир. От многих технологий эцишизцы отказались сами, потому как понимали, что нанесут непоправимый вред своей планете разработками, ну и потому что они попросту им были не нужны.

Зачем использовать машины, если здесь есть рашизизы, которые обходятся в экономическом плане намного дешевле, а уж об экологическом и говорить не приходится? Зачем самолёты, вертолёты там, где есть здреды и переходные тоннели, да и ифыры, которые не загрязняют атмосферу?

Такие земные технологии, как компьютеры появились здесь давно, но работали они на энергии, которую цисаны научились вытягивать из космоса. Телефоны оказались попросту не нужны, но используя земные знания, сращивали кристаллы, которые сейчас не только передавали звуковое послание, но и картинку, появился даже свой кинематограф. Земные фармакологические знания тоже весьмагодились, и первые произведённые на Эцишизе противозачаточные Елизавета сразу прикупила втайне от Махараджа, хотя потом всё же пришлось признаться.

Жизнь не стояла на месте, как и технологии, которые стремительно развивались, но с существенным отличием от Земли – и сами цисаны, и непонятный, но всё же разум планеты берегли экологию.

– Не только. Ты нужна была сама по себе Лисса, со своей не понятной цисанам любовью к сыну, самоотверженностью, открытостью и несмотря ни на что, верой в лучшее. Ведь информацию мог перенести любой или любая, но именно тебя призвал Эцишиз, я уверен в этом. И про судьбу я тоже согласен с тобой, ведь и я не должен был отправляться в тот поход с Подвладеющим. Но один из предводящих задержался и я случайным образом тогда оказался в том отряде, который нашёл тебя. Как бы это ни звучало банально, но стоило мне тебя увидеть, стоило заглянуть тебе в глаза, я уже не принадлежал сам себе, ящерка, только тебе.

– Зато сколько ты мне нервов потрепал! – шутливо стукнула кулаком Елизавета предводящего в бок.

Хотя она давным-давно признала, что судьба, а может Двудеиная или сам Эцишиз не ошиблись с выбором для неё пары. Ведь только Махарадж – истинный воин с древним наследием, заан-аншиасс, упёртый, честный, мог так напористо отстаивать своё право сначала на избранную, наплевав на мнение окружающих, а после право их старшего ребёнка не только начать обучение после пяти шахазов, но и то, чтобы его регулярно забирать для встреч с семьёй сначала из насинхана, где он обучался до шести шахазов, а после и из подсинхана.

Со вторым сыном уже было легче, а с Лилицией они уже пошли по проторенной дороге.

Кто знает, как бы сложилось, если бы Елизавета встретила и полюбила не Махараджа, а менее

упёртого и решительного цисана? Но об этом Лиза пока промолчала, чтобы не тешить сверх меры мужское эго Махараджа.

– Да и сейчас тоже постоянно держишь в тонусе, не даёшь расслабиться своими поступками и выпадами! – решила повредничать Елизавета.

– Как и ты меня, иесихале, – прошептал Махарадж, склоняясь над Элиссой, чтобы коснуться её губ своими в нежном, томительном поцелуе. – А чтобы я успокоился, мне нужна ещё одна дочь.

– Что? – Лиза тут же завозилась и попыталась вывернуться ужом из-под засмеявшегося мужчины. – Махарадж, у нас уже четверо детей, а у тебя вообще шестеро! Да и после рождения Ахициана прошло только пять шахазов, так что в течение пятидесяти шахазов этот вопрос я отказываюсь поднимать!

– Посмотрим, ящерка, посмотрим, – улыбнулся Махарадж, прежде чем накрыть губы Елизаветы в страстном поцелуе.

Вот и подошла к концу эта история. Кто знает, может мы ещё вернёмся в мир Эцишиз, чтобы узнать - как складывается судьба детей Елизаветы и Махараджа?

Сердечно благодарю вас, что прошли путь Елизаветы со мною, заинтересовались, возможно прониклись чувствами молодой женщины и, так же как и я с трудом расстаётесь с героями!

Но нас ждут новые истории, которые, буду очень надеяться, вам приглянутся.

Ваша Василина Лебедева

Март 2020 год